

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

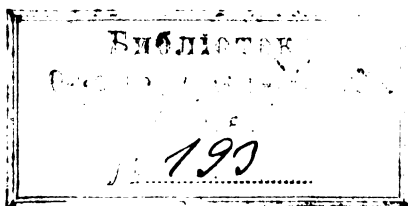
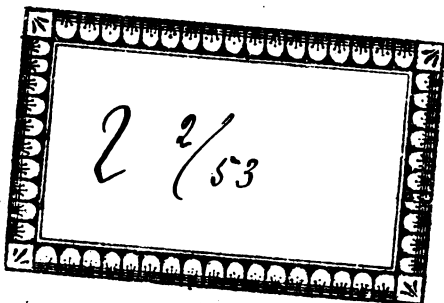
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

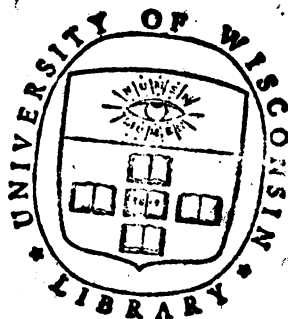
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

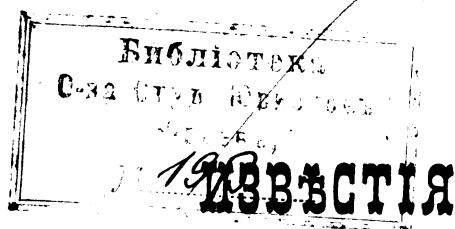

M35-E-7

201

ДРЕВНИХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ И РИМСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

О КАВКАЗѢ.

В. З. Банникова

СЪ ЛАТИНСКАГО ТѢСТА ШТРИТТЕРА ПЕРЕВЕДЪ

К. Ганъ,

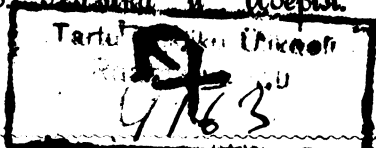
учитель Тифлисской 1-й гимназіи.

ЧАСТЬ II.

Византийскіе писатели.

В. Лазина и И. Берия

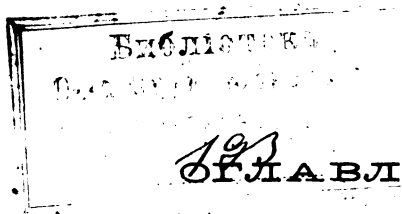
Перепечатано изъ 9-го вып. «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», изд. Кавказскаго Учебнаго Округа.

ТИФЛИСЬ.

Типографія канцеляріи Главнаго начальствующаго гражданскаго частію на Кавк.
1890.

RECEIVED BY THE DIRECTOR OF THE BUREAU OF THE CENSUS

DK
511
.C1
S72

	стр.
Иберія по византійскимъ писателямъ.....	1—8
Имя, происхожденіе и мѣстожительство Иберовъ.....	8—7
Исторія Иберовъ.....	7
Цари и знаменитые мужи Иберовъ.....	8
Генеалогія иберскихъ царей по записи Константина Порфиророднаго.....	8—10
Авторы, писавшіе объ Иберахъ.....	

Глава I.

- Древнѣйшія извѣстія объ Иберахъ и подвиги ихъ, съ 65 г. до Р. Х. по 461 г. по Р. Х..... 10—15
- § 1. Помпей Великій побѣждаетъ воинственныхъ Иберовъ, владѣнія которыхъ доходили до Мескійскихъ горъ и до Понта..... 10
- § 2. Помпей Великій ведетъ въ триумфальномъ шествіи иберскихъ князей... 11
- § 3. Императоръ Тиберій приказываетъ иберскому царю Митридату вторгнуться въ Арменію для того, чтобы Тиридату легче досталось пареанское царство..... —
- § 4. Митридатъ, мечтая о возстаніи, отправилъ въ Римъ брата своего, Кота, который открылъ императору намѣренія своего брата, за что былъ назначенъ царемъ Иберіи вмѣсто Митридата..... 12
- § 5. Галерій и Діоклетіанъ, ведя переговоры съ Персами о мирѣ, требовали, чтобы иберскіе цари получали знаки царскаго достоинства отъ Римлянъ. —
- § 6. Иберы, побужденные чудесами, сотворенными одной женщиной, принимаютъ христіанскую вѣру..... —
- § 7. Многіе Иберы приходятъ къ Симеону Стилиту и принимаютъ христіанскую вѣру..... 18
- § 8. Иберскіе цари гордятся тѣмъ, что происходятъ отъ царя іудейскаго Давида; у нихъ есть преданіе о томъ, какъ и когда они ушли изъ Іерусалима..... —
- § 9. Сарагуры и Акатиры опустошаютъ Иберію и Арменію въ царствованіе Льва I го..... 14
- § 10. Лазы отсылаютъ обратно вспомогательныя войска, присланныя имъ императоромъ Львомъ для защиты отъ Иберовъ..... —

Глава II.

Отпаденіе Иберовъ отъ Персовъ и присоединеніе ихъ къ Римлянамъ въ царствованіе царя Гургена; разные споры, возник-

- шіе вслѣдствіе этого между Персами и Римлянами; Иберы-
союзники то Римлянъ, то Персовъ, съ 521—627 г. по Р. Х. 15—23
- § 11. Мѣстожителство Иберовъ; привязанность ихъ къ христіанской вѣрѣ.
Кабадь хочетъ принудить ихъ принять религію Персовъ и запретить имъ
хоронить умершихъ..... 15
- § 12. Гургень съ своимъ народомъ отдается подъ защиту Юстиніана. Не бу-
дучи въ состояніи сопротивляться вторженію Персовъ, онъ бѣжитъ въ Ла-
зику и оттуда съ женой, дѣтьми и иберской знатію въ Византію..... 16
- § 13. По заключеніи мира между Персами и Римлянами, одни изъ Иберовъ
остаются въ Византіи, другіе возвращаются на родину..... —
- § 14. Паманарсъ, царь Иберовъ, отправляется съ женой и всѣмъ дворомъ въ
Константинополь; Юстиніанъ заключаетъ съ нимъ союзъ, и онъ, богато
одаренный, возвращается домой..... 17
- § 15. Рассказывается, что Лазика очень удобна для Персовъ, чтобы удержи-
вать въ повиновеніи Иберовъ, неохотно повинующихся имъ..... 18
- § 16. Фацъ, находящійся въ походѣ въ Италіи съ отрядомъ Иберовъ, храбро
сражаясь, падаетъ въ сраженіи съ Готами..... —
- § 17. Рустикъ оправдываетъ убійство Губаца, царя Лазовъ, между прочимъ
и тѣмъ, что тотъ былъ способенъ послать вѣстниковъ въ Иберію и Ала-
бію съ извѣстіемъ о неудачахъ Римлянъ..... —
- § 18. Миссиміаны, опасаясь мести Римлянъ за убійство Сотериха, посылаютъ
пословъ къ персидскому полководцу съ предложеніемъ перейти на сторо-
ну Персовъ..... 19
- § 19. Персы приходятъ на помощь Миссиміанамъ, но, при наступленіи зимы,
отступаютъ въ Иберію..... —
- § 20. Персъ Цихъ отвѣчаетъ послу Юстиніана I, Петру, требующему Сванію,
что, уступивъ эту страну, онъ долженъ опасаться, какъ-бы Римляне не
подняли спора также изъ-за Лазики..... —
- §§ 21—23. Въ переговорахъ о мирѣ съ послами Тиберіа Персы требовали,
чтобы Римляне ушли изъ Персарменіи и Иберіи, а также и выдали ви-
новниковъ отпаденія..... 20—22
- § 24. Иберы, Лазы и Абазги, союзники Римлянъ, отказываются вторгнуться
въ Персію вмѣстѣ съ императоромъ Августомъ.... —
- § 25. Ираклій даетъ Персамъ сраженіе, въ которомъ иберскій царь, Барса-
месь, взятъ имъ въ плѣнъ..... —
- § 26. Иберы завоевываютъ нѣсколько персидскихъ городовъ не столько свои-
ми силами, сколько благодаря страху, наводимому именемъ римскаго
императора Ираклія..... 23

Глава III.

Вторженіе въ Иберію Сарациновъ, Римлянъ и Турокъ. Событія
въ Иберіи въ царствованіе Льва Философа и сына его, Кон-
стантина Порфиророднаго. Генеалогія иберскихъ князей, съ
685—959 г. по Р. Х. 23—37

§ 27. Иберія платитъ дань Абимелеху, царю Сарациновъ, и императору Юстиніану II.....	23
§ 28. Юстиніанъ покоряетъ Иберію послѣ изгнанія Сарациновъ полководцемъ Леонтиемъ.....	—
§ 29. Юстиніанъ возбуждаетъ Алановъ къ войнѣ съ Иберами.....	24
§ 30. Турки, вторгнувшись въ Иберію, сражаются здѣсь съ Арабами.....	—
§ 31. Иберы принимаютъ участіе въ возстаніи Фомы противъ императора Михаила Бальби.....	—
§ 32. Адранасе, сынъ иберскаго царя, получаетъ отъ Льва Философа титулъ „Куропалата“.....	25
§ 33. Левъ посылаетъ войско въ подвластную Сарацинамъ Фазіану и опустошаетъ эту страну.....	—
§§ 34—35. Римляне опустошаютъ Фазіану въ царствованіе императора Романа Лакапена; они тщетно стараются убѣдить Иберовъ сдать имъ г. Цетцеумъ для того, чтобы оттуда Сарацинамъ не могли быть доставляемы припасы.....	25—27
§§ 36—38. Иберы требуютъ отъ Константина Порфиророднаго выдачи Фазіана и города Абника; доказывается неосновательность этого требованія.....	27—30
§ 39. Въ царствованіе Романа Лакапена и Константина Порфиророднаго иберскій царь пріѣзжаетъ въ Константинополь и, благосклонно тамъ принятый, возвращается домой.....	30
§§ 40—42. Генеалогія иберскихъ князей.....	31—32
§§ 43—49. Асотій (онъ-же Кискасъ) передаетъ Римлянамъ г. Адравутце (онъ-же Арценъ); остальные иберскіе князья не довольны не столько этимъ фактомъ, какъ тѣмъ способомъ, которымъ все это сдѣлалъ Асотій....	32—37
§ 50. Содержаніе писемъ, отправленныхъ константинопольскимъ императоромъ къ иберскому Куропалату, къ четыремъ остальнымъ предводителямъ и къ иберскому католикусу.....	37

Глава IV.

Иберы, какъ союзники Римлянъ въ войнахъ; война между Константиномъ Мономахомъ и княземъ города Ани; участіе въ ней Иберовъ; междоусобная война иберскаго царя Панкратія съ Иберомъ Липаритой; вторичныя вторженія Турокъ въ Иберію; Иберы подчинены Татарамъ, съ 964—1306 г. по Р. X.....	37—54
§ 51. Иберы служатъ въ войскѣ императора Никифора Фоки въ Киликіи....	37
§ 52. Барда Фока, побѣжденный мятежникомъ Бардой Склеромъ, удаляется въ Иберію; получивъ тамъ отъ царя Давида вспомогательныя войска, онъ побѣждаетъ Барду Склера у р. Галиса.....	38
§ 53. Василий Порфирородный занимаетъ Иберію, оставленную ему въ наслѣдство царемъ Давидомъ, и заключаетъ союзъ съ братомъ его Георгіемъ..	—
§ 54. Тититкій, сынъ иберскаго патриція Февдата, префектъ г. Дорѣстола..	39

- § 55. Георгій и Барасбатце, родственники Оевдата, уличенные въ заговорѣ противъ императора Романа Аргира, подвергаются тѣлесному наказанію. 39
- § 56. Иберъ Барасбатце, префектъ г. Едессы, спасаетъ этотъ городъ отъ злого замысла Сарациновъ. —
- §§ 57—61. Константинъ Мономахъ идетъ войной противъ князя г. Анн; въ этой войнѣ принимаютъ участіе Иберы, какъ союзники Римлянъ. . . . 40—44
- § 62. Липарита идетъ войной противъ иберскаго царя Панкратія, обидѣвшаго его жену; они заключаютъ миръ черезъ посредство Константина Мономаха. 45
- §§ 63—67. Вторженіе Турокъ въ Бааспраканію; Римляне и Иберы, подъ предводительствомъ Липариты, нападаютъ на нихъ и побѣждаютъ ихъ, но Липарита попадаетъ въ плѣнъ и приводится къ султану, который, однако, отпускаетъ его. 45—48
- § 68. Султанъ вторгается въ Иберію, доходитъ до г. Комія, но возвращается назадъ въ Бааспраканію, такъ-какъ жители страны спасаются въ замки. —
- § 69. Султанъ преслѣдуетъ Кутлумуса въ Иберіи и все опустошаетъ; но, когда противъ него выступаетъ войско Франковъ и Варанговъ, онъ отступаетъ въ Табретій. 49
- § 70. Константинъ Мономахъ требуетъ отъ Иберовъ вмѣсто солдатъ высокія подати. —
- § 71. Иберія опустошается вторженіями Турокъ. 50
- § 72. Императоръ Романъ Диогенъ, побѣдивъ у г. Гираполя Турокъ и Сарациновъ, рѣшается построить крѣпость въ этомъ городѣ, для чего назначаетъ сюда префектомъ Ибера Фарасмана. —
- § 73. Иберія заражается ересью Нестора и Акефаловъ. —
- § 74. Идя противъ Турокъ, Романъ Диогенъ спѣшитъ въ Иберію и приходитъ въ Θεодосіополь. 51
- § 75. Романъ Диогенъ, выпущенный султаномъ изъ плѣна, пріѣзжаетъ въ сопровожденіи Турокъ въ Θεодосіополь и оттуда, черезъ деревни Иберіи, доѣзжаетъ до Колонін. —
- § 76. Михаилъ Дука женится на дочери иберскаго князя. —
- § 77. Въ царствованіе императора Эмануила I-го Комнена, въ войнѣ съ Сицилійцами Иберы хорошо дерутся. —
- § 78. Татарскій ханъ Капанъ пользуется на войнѣ преимущественно Иберами, отличающимися храбростью и чистыми нравами. Чтобы вознаградить ихъ, онъ идетъ войной противъ Арабскаго султана и старается овладѣть г. Іерусалимомъ, хотя попытка эта ему не удается. 52
- § 79. Іоаннъ Комненъ, сынъ трапезундскаго императора Алексѣя, изгнанный въ Иберію гражданами своей родины, женится тамъ на дочери царя Александра. 58
- § 80. Цихъ съ Турками осаждаетъ г. Трапезунтъ, откуда всѣ должностныя лица спасаются бѣгствомъ въ Иберію. —

Глава V.

Смѣшанныя извѣстія о мѣстоположеніи Иберіи 54—57

	отр.
§ 81. Каспійскія ворота устроены какъ-бы самой природою, за границами Иберіи, въ концѣ узкаго прохода, простирающагося на 50 стадій.....	54
§ 82. Въ страну Дубіосъ привозятъ товары изъ Индіи, сосѣдней Иберіи, Персіи и изъ римской имперіи.....	—
§ 83. Рѣка Воасъ беретъ начало въ Арменіи, черезъ нее легко можно перейти всюду до границъ Иберіи и Кавказа; но тамъ она значительно увеличивается и принимаетъ названіе Фазисъ.....	55
§ 84. Изъ Иберіи въ Колхиду, гдѣ прежде едва могъ пройти хорошій ходокъ, Персы устроили такую хорошую дорогу, что даже слоны могутъ двигаться по ней.....	—
§ 85. Границы Иберіи; города, происхожденіе Иберовъ; христіанская вѣра...	—
§ 86. Иберія платитъ дань Скивамъ (Татарамъ).....	56

Важнѣйшія свѣдѣнія о Лазахъ.

Имя и происхожденіе Лазовъ.....	57
Мѣстоположеніе Лазики.....	—
Исторія Лазовъ.....	58—62
Цари Лазики и знатные люди.....	—
Писатели, у которыхъ мы находимъ извѣстія о Лазахъ.....	63

Глава I.

Древнѣйшія извѣстія о Лазахъ; происхожденіе народа. Войны съ Римлянами и другія событія, главнымъ образомъ, въ царствованіе Губаца, Цамнакса и Тцатія, до принятія христіанства, съ 65 г. до Р. Х. по 527 г. по Р. Х.....	64—72
§ 1. Лазы тождественны съ Колхами;—они переселенцы изъ Египта, явившіеся здѣсь въ царствованіе Сезостриса.....	64
§ 2. Помпей Великій, въ войнѣ съ Митридатомъ, вторгается въ Колхиду....	65
§ 3. Возвратившись въ Римъ, онъ приводитъ съ собой побѣжденныхъ царей Колховъ и другихъ народовъ, которые участвуютъ въ триумфѣ.....	—
§ 4. Мѣстожителство Колховъ.....	—
§ 5. Покореніе Лазики императоромъ Северомъ.....	66
§ 6. Босфорскій царь Крисконъ соединяется съ Сарматами и идетъ войной противъ Лазики, но Херсонезцы, побужденные императоромъ Диоклетіаномъ, овладѣваютъ Босфоромъ и заставляютъ царя заключить миръ.....	—
§ 7. Царь Лазовъ, Губацъ, отнимаетъ у Свановъ нѣсколько городовъ; когда изъ-за этого происходитъ война съ Сванами, съ которыми соединяются Персы, онъ проситъ у Льва I вспомогательныхъ войскъ; но, получивъ ихъ, отправляетъ ихъ обратно.....	67
§ 8. Римляне воюютъ съ Лазами, уходятъ и снова возобновляютъ войну.....	—
§ 9. Губацъ, по желанію Льва I, уступаетъ царство своему сыну; самъ ѣдетъ въ Византію и достигаетъ цѣли, заключивъ миръ.....	68

§ 10. Приемъ Губаца въ Константинополѣ.....	69
§ 11. Посолъ Кабада жалуется на то, что Лазика была силою отнята у Персовъ и занята Римлянами, но не добивается мира.....	—
§ 12. Тцатій, царь Лазовъ, въ Константинополѣ принимаетъ христіанскую вѣру; императоръ Юстинъ оказываетъ ему царскія почести; Тцатій женится на Римлянкѣ; описаніе его царскаго облаченія.....	—
§ 13. Кабадъ посылаетъ пословъ въ Константинополъ съ жалобой на то, что Тцатій провозглашаетъ царемъ; отсюда происходятъ раздоры между Персами и Римлянами.....	70
§ 14. Царь Иберовъ, Гургенъ, отпадаетъ отъ Персовъ; не будучи въ состояніи сопротивляться имъ, онъ бѣжитъ въ Лазикъ.....	71
§ 15. Два укрѣпленія, лежащія на границѣ Лазики и Иберіи, по удаленіи отъ Лазовъ, занимаютъ римскимъ гарнизономъ; когда Римляне оставляютъ ихъ, вслѣдствіе затруднительной доставки туда жизненныхъ припасовъ, Персы занимаютъ эти укрѣпленія.....	72

Глава II.

Война между Персами и Тцатиємъ возникаетъ вслѣдствіе союза послѣдняго съ Римлянами; миръ; Лазы переходятъ къ Персамъ, завоеваніе города Петры, съ 528—545 г. по Р. Х. 72—82

§ 16. Тцатій, съ которымъ Персы воюютъ, получаетъ отъ Юстиніана I вспомогательныя войска.....	72
§ 17. Царь Персовъ, Хосрой, уступаетъ, наконецъ, Римлянамъ Лазикъ.....	73
§ 18. Армяне, въ переговоры съ Хосроемъ, говорятъ, что Римляне поставили полководца надъ царемъ Лазовъ.....	74
§ 19. Хосрой, призванный Лазами, ведетъ войско въ Лазикъ; древнее состояніе Лазики, торговля; постоянныя обиды римскихъ префектовъ, въ особенности Іоанна Тциба, возбуждаютъ Лазовъ къ отпаденію отъ Римлянъ; Юстиніанъ основываетъ Петру.....	—
§ 20. Рѣчь пословъ Лазовъ къ Хосрою, въ которой они излагаютъ причины отпаденія.....	75
§ 21. Хосрой, обрадованный переходомъ Лазовъ къ нему, снаряжаетъ экспедицію.....	78
§ 22. Губацъ идетъ навстрѣчу Хосрою и отдаетъ ему всю Лазикъ.....	—
§ 23. Персамъ, посланнымъ впередъ для осады Петры, Римляне, сдѣлавъ неожиданную вылазку, причиняютъ пораженіе.....	79
§ 24. Хосрой придвигаетъ все войско къ городу; смерть Іоанна, предводителя римскаго гарнизона.....	80
§ 25. Персы подводятъ мины, разрушаютъ часть стѣны и занимаютъ городъ..	—
§ 26. По случаю вторженія Велисарія въ Персію, Хосрой возвращается въ Персію, оставивъ гарнизонъ въ Петрѣ.....	81
§ 27. Послы, присланные къ Хосрою для переговоровъ о мирѣ, требуютъ возстановленія укрѣпленій въ Лазикѣ.....	—

Глава III.

отр.

- Планъ Хосроя о переселеніи Лазовъ на другое мѣсто, объ основаніи персидской колоніи въ Лазикѣ и объ устраненіи царя Лазовъ; Лазы отпадаютъ къ Римлянамъ; Римляне осаждаютъ Петру, но тщетно; пораженіе Персовъ и уходъ ихъ, съ 545 г. по 549 г. по Р. Х. 82—94
- § 28. Какія выгоды Персы рассчитываютъ получить отъ занятія Лазики; Хосрой рассчитываетъ выселить Лазовъ, подозрѣвая ихъ въ невѣрности, и поселить тамъ Персовъ; его планъ устранить Губаца. 82
- § 29. Хосрой отправляетъ годный для кораблестроенія матеріалъ въ Лазикъ и посылаетъ туда-же Фабрица съ войсками; матеріалъ, пораженный молніею, сгораетъ; Губацъ, узнавъ о строящихся противъ него возняхъ, намѣревается отпастъ. 83
- § 30. Губацъ отправляетъ пословъ въ Константинополь просить извиненія за прошлое и молить о помощи; получивъ войска, онъ осаждаетъ Петру... 84
- § 31. Описаніе мѣстоположенія Лазики. 85
- § 32. Губацъ спѣшитъ къ границамъ Лазики, чтобы стеречь узкіе проходы, оставивъ Дагисею и Римлянъ у Петры; Аланы и Сабирь союзники Римлянъ. 86
- § 33. Дагисею пренебрегаетъ занять проходы войсками и осаждаетъ Петру со всѣмъ войскомъ. 87
- § 34. Когда Римляне были уже готовы войти въ городъ черезъ брешь, начальникъ персидскаго гарнизона коварно обѣщаетъ имъ сдаться; но, потомъ, устраиваетъ такъ, что ни одинъ римскій солдатъ не входитъ въ городъ. 88
- § 35. Персъ Мермерой, войдя черезъ плохо защищенные проходы, является на помощь г. Петрѣ; Римляне прекращаютъ осаду. 89
- § 36. Мермерой уходитъ, оставивъ гарнизонъ въ Петрѣ; на него дорогой нападаютъ Римляне. 90
- § 37. Губацъ усердно сторожитъ проходы; главная часть Лазики была достаточно укрѣплена г. Фазисомъ и устроенными недалеко оттуда укрѣпленіями. 91
- § 38. Юстиніанъ посылаетъ деньги и войско Губацу, Лазамъ и Сабирамъ... —
- § 39. Мермерой, обильно снабдивъ Петру жизненными припасами, уводитъ свое войско назадъ въ Персію, оставивъ тамъ только пять тысячъ чело- вѣкъ. 92
- §§ 40—41. Римляне и Лазы, по совѣту Губаца, нападаютъ на оставлен- ныхъ Персовъ, изъ которыхъ спасаются немногіе. —

Глава IV.

- Болѣе подробное описаніе Лазики; неудачный походъ Персовъ въ Лазикъ, подъ предводительствомъ Хоріана, въ 550 г. по Р. Х. 94—104
42. Хоріанъ съ многочисленнымъ войскомъ Персовъ и вспомогательными

войсками Алановъ вторгается въ Лазикъ и располагается лагеремъ у р. Гишпаса.....	94
§ 43. Болѣе подробное описаніе расположенія Лазики.....	95
§ 44. Персы стремятся къ верховной власти въ Лазикѣ, преимущественно съ тою цѣлю, чтобы легче вторгнуться въ Византію.....	99
§ 45. Римляне и Лазы на совѣщаніи рѣшаютъ напасть на Хоріана; Лазы желаютъ сражаться отдѣльно отъ Римлянъ.....	100
§ 46. Губацъ поощряетъ своихъ солдатъ храбро сражаться.....	101
§ 47. Боевой строй Лазовъ и Римлянъ; Хоріанъ посылаетъ впередъ тысячу человекъ, а самъ слѣдуетъ съ остальными.....	102
§ 48. Конница Лазовъ нападаетъ на Персовъ, но тотчасъ-же обращается въ бѣгство и присоединяется къ Римлянамъ; между обоими войсками происходятъ только легкія стычки.....	—
§ 49. Хоріанъ падаетъ въ сраженіи; Персы терпятъ пораженіе, у нихъ отнимаютъ даже весь лагерь; снабдивъ Петру войсками и жизненными припасами, Персы уходятъ.....	103

Глава V.

Вторичный походъ Персовъ въ Лазикъ; благодаря измѣнѣ, Персы овладѣваютъ крѣпостью Тцибилумомъ (Tsibilum), но Римляне опять отнимаютъ ее; взятіе Петры Римлянами; неудачная осада Археополя, въ 550 г. по Р. Х.....	104—118
§ 50. Дагисей, обвиненный Лазами въ измѣнѣ, по приказанію императора, отдается подъ стражу; туда посылается Бессъ въ качествѣ полководца..	104
§ 51. Персъ Набедъ, вторгнувшись въ Лазикъ, уходитъ оттуда, ничего не достигнувъ.....	105
§ 52. Персы занимаютъ укрѣпленіе Тцибилумъ въ Апсиліи, благодаря измѣнѣ Тердета; Апсилійцы убиваютъ Персовъ, овладѣваютъ укрѣпленіемъ и сдаютъ его Римлянамъ.....	105
§§ 53—55. Бессъ осаждаетъ Петру съ помощью Сабировъ.....	106
§ 56. Открытіе тройного водопровода, устроеннаго раньше Персами съ замѣчательнымъ искусствомъ.....	109
§ 57. Бессъ посылаетъ плѣнныхъ въ Византію и разрушаетъ стѣны г. Петры.	111
§ 58. Персъ Мермерой, узнавъ, что Петра взята Римлянами, ведетъ свое войско въ Археополь.....	—
§ 59. Мермерой отпускаетъ большую часть союзниковъ Сабировъ; войско Римлянъ раздѣляется на нѣсколько частей.....	112
§ 60. Бессъ, послѣ взятія Петры, не боится непріятеля, а старается только набрать, какъ можно болѣе, денегъ.....	—
§ 61. Мермерой возстанавливаетъ лежащія на границахъ Иберіи укрѣпленія Сканду и Сарапанисъ, которыя были разрушены Лазами, и, оставивъ тамъ гарнизонъ, отправляется далѣе.....	113
§ 62. Мермерой направляется на непріятелей, расположившихся лагеремъ у устья рѣки Фазиса, чтобы, поразивъ ихъ, осадить Археополь.....	—

- стр.
- § 63. Римляне, узнавъ о прибытіи Персовъ, бѣгутъ; Мермерой идетъ на Архоопъ; расположение героевъ, начало осады..... 114
- § 64. Римляне делаютъ вылазку, наносятъ Персамъ большое пораженіе и заставляютъ ихъ снять осаду..... 115
- § 65. Мермерой съ войскомъ отправляется на Мухирезисъ; восстанавливаетъ Кутатисій. Римлянамъ и Лазамъ отрѣзанъ былъ путь къ укрѣпленію Ухимерій и провинціямъ Сваніи и Скимніи..... 117

Глава VI.

- Состояніе дѣлъ въ Лазикѣ во время возобновленія пятилѣтняго перемирія съ Персами; хитростное взятіе Ухимерія персидскимъ предводителемъ Мермероемъ; остальные его подвиги до самой его смерти, съ 551—553 г. по Р. X. 118—130
- § 66. Персы и Римляне соглашаются на пятилѣтнее перемирие; споръ насчетъ Лазики не прекращается..... 118
- § 67. Губацъ склоняется на сторону Римлянъ; Лазы, съ которыми Римляне не хорошо обращаются, склоняются на сторону Персовъ..... 119
- § 68. Персы, благодаря измѣнѣ, овладѣваютъ укрѣпленіемъ Ухимеріемъ; выгоды, на которыя, вслѣдствіе этого, они могутъ надѣяться..... 120
- § 69. Мермерой идетъ на Римлянъ и Лазовъ, расположившихся лагеремъ у устьевъ р. Фазиса; тѣ, узнавъ объ этомъ, бѣгутъ; Губацъ, со своимъ семействомъ, съ трудомъ, находитъ себѣ убѣжище и пропитаніе въ горахъ. 121
- § 70. Мермерой сманиваетъ многихъ Лазовъ на свою сторону, но напрасно пытается отклонить Губаца отъ вѣрности къ Римлянамъ..... 122
- § 71. Получивъ помощь, онъ выступаетъ изъ Мухирезиса, и, осадивъ нѣскольکو укрѣпленій, хотя безуспѣшно, возвращается обратно..... 123
- § 72. Мермерой старается найти способъ пройти черезъ узкіе проходы, усердно оберегаемые Римлянами..... 124
- § 73. Мермерой притворяется больнымъ, а потомъ велитъ распространить слухъ о своей смерти, вслѣдствіе чего Римляне менѣе бдительно сторожатъ проходы..... 125
- § 74. Мермерой неожиданно приближается къ укрѣпленію, убиваетъ сторожей и овладѣваетъ имъ; остальное войско Римлянъ у м. Оларіи выстраивается въ боевой порядокъ и хочетъ противиться Персамъ..... 126
- § 75. Персы разбредшимся по полянѣ Римлянамъ наносятъ пораженіе, и Римляне, находящіеся даже въ лагерь, очень пугаются; все войско въ большой суматохѣ бѣжитъ къ „Острову“..... 127
- § 76. Что такое парасанга? Весьма укрѣпленное положеніе „Острова“..... 128
- § 77. Мермерой, прекрасно все устроивъ, возвращается въ Мухирезисъ; но дорогой заболѣваетъ и его съ трудомъ переносятъ до иберскаго города Месхива, гдѣ онъ и умираетъ..... 129

Глава VII.

Убийство царя Губаца, совершенное римскими предводителями;

пораженіе Римлянъ при Оногурѣ; совѣщаніе Лазовъ о томъ, какъ имъ поступить; отправленіе посольства къ императору Юстиніану; Тцать получаетъ отъ императора титулъ царя, въ 554—555 г.	130—154
§ 78. Хосрой назначаетъ Нахорагана начальникомъ надъ дѣйствующими въ Лазикѣ персидскими войсками.	180
§ 79. Губацъ обвиняетъ Бесса, Мартина и Рустика въ томъ, что они были причиною послѣдняго пораженія Римлянъ; Юстиніанъ лишаетъ Бесса мѣста. —	—
§ 80. Мартинъ и Рустикъ ненавидятъ Губаца, и эта ненависть ихъ изо дня въ день усиливается.	181
§ 81. Мартинъ и Рустикъ обвиняютъ черезъ Іоанна передъ Юстиніаномъ Губаца въ измѣнѣ; приказаніе Юстиніана.	182
§ 82. Узнавъ о приказаніи императора, они приглашаютъ Губаца къ себѣ.	183
§ 83. Прибывшаго туда Губаца, во время разговора, заговорщики убиваютъ. —	—
§ 84. Лазы уходятъ домой и удерживаются отъ войны.	185
§ 85. Болѣе подробныя свѣдѣнія о Лазахъ.	—
§ 86. Римскіе предводители готовятся къ экспедиціи на г. Оногуру; откуда Оногура получила свое названіе.	186
§ 87. Взятый въ плѣнъ Персъ выдаетъ планы своихъ земляковъ; разногласіе между римскими предводителями насчетъ веденія войны.	187
§ 88. Римляне осаждаютъ г. Оногуру со всѣми почти войсками.	188
§ 89. Побѣда Римлянъ надъ тремя тысячами Персовъ, которые пришли изъ Мухирезиса, и которыхъ Римляне застаютъ врасплохъ.	—
§ 90. Римляне, въ свою очередь, разбитые Персами, вернувшимися съ бѣгства, сами показываютъ имъ тылъ.	189
§ 91. Войско располагается на зимнія квартиры; Лазы собираются въ какой-то горной долинѣ Кавказа совѣщаться о положеніи дѣлъ.	140
§ 92. Айзъ, знатный Персъ, совѣтуетъ имъ перейти на сторону Персовъ.	141
§ 93. Большинство одобряетъ это мнѣніе.	145
§ 94. Фартацъ уговариваетъ Лазовъ и предлагаетъ свой совѣтъ обо всемъ доложить императору Юстиніану и просить наказать зачинщиковъ убійства.	146
§ 95. Лазы соглашаются съ нимъ; они отправляютъ въ Константинополь пословъ, которые должны потребовать наказанія убійцъ и назначенія новаго царя, Тцать.	151
§ 96. Юстиніанъ отправляетъ Аванасія въ Лазикъ для разслѣдованія убійства; тотъ сейчасъ-же велитъ отдать Рустика подъ стражу и задерживаетъ Іоанна, который собрался бѣжать.	152
§ 97. Нахораганъ приходитъ въ Мухирезисъ; Римляне также готовятъ войнѣ.	153
§ 98. Царь Тцать, одѣтый въ царское облаченіе, приходитъ въ Лазикъ, и Лазы принимаютъ его съ восторгомъ.	—

Глава VIII.

Краткое изложеніе Миссиміанской войны; свиданіе Перса Нахо-

- рагана съ Римляниномъ Мартиномъ, гдѣ шла рѣчь о мирѣ, но безъ успѣха; пораженіе Персовъ у г. Фазиса, въ 555 г. по Р. Х. 154—170
- § 99. Миссиміанъ, подвластныя Лазамъ, убиваютъ римскаго посланника Сотериха, который съ ними грубо обращался. 154
- § 100. Нахораганъ приводитъ войско къ „Острову“; Сабіры, союзники Римлянъ, уничтожаютъ у Археополя отрядъ Персовъ —
- § 101. Нахораганъ приглашаетъ Мартина на свиданіе; Персъ предлагаетъ позорныя для Римлянъ условія договора. 155
- § 102. Предводители расходятся, не придя къ соглашенію; Нахораганъ рѣшается осадить городъ Фазисъ; мѣстоположеніе города 156
- § 103. Нахораганъ съ войскомъ переправляется черезъ рѣку Фазисъ и направляется на городъ того-же имени; Римляне, сѣвъ на лодки, стараются его предупредить, но напрасно —
- § 104. Римляне оставляютъ часть войскъ на „Островѣ“ и сухимъ путемъ направляются къ городу Фазису, который они укрѣпляютъ съ большимъ усердіемъ 157
- § 105. Персы вызываютъ осажденныхъ перестрѣлкой; часть Римлянъ, безъ приказанія предводителя, дѣлаетъ вылазку, но ихъ оттѣсняють назадъ въ городъ. 159
- § 106. Персы съ большимъ трудомъ засыпаютъ ровъ и готовятся къ осадѣ города 160
- § 107. Снаряженный римскимъ полководцемъ вѣстникъ приноситъ мнимое письмо отъ Юстиніана, въ которомъ значится, что на помощь городу идетъ войско 161
- § 108. Молва объ этомъ доходитъ до Персовъ; Нахораганъ посылаетъ часть войска къ рѣкѣ Неокну; пустое хвастовство персидскаго полководца. . . 162
- § 109. Городъ съ большимъ усердіемъ осаждается Персами; Римляне храбро защищаются. 164
- § 110. Юстинъ, до прибытія Персовъ посланный съ отрядомъ Римлянъ къ какому-то храму, при возвращеніи оттуда, наткнется на Персовъ и поражаются ихъ 165
- §§ 111—112. Римляне дѣлаютъ вылазку; Персы всюду отражены и, потерявъ большой уронъ, съ трудомъ доходятъ до своихъ лагерей. 166
- § 113. Когда Римляне подожгли машины Персовъ, то персидскіе обозныя солдаты и рабочіе, возвращавшіеся изъ лѣса и думавшіе, что городъ уже взятъ, бѣгутъ туда, но Римляне убиваютъ ихъ всѣхъ до послѣдняго . . . 168
- § 114. Римляне овладѣваютъ громадною добычею. —
- § 115. Нахораганъ направляется на Мухирезисъ; остальные войска возвращаются туда отъ рѣки Неокна; Нахораганъ оставляетъ тамъ довольно большую часть конницы и уходитъ въ Иберію 169

Глава IX.

Слѣдствіе объ убійствѣ Губаца; наказаніе цареубійцамъ; спокойствіе въ Лазикѣ восстанавливается, въ 555 г. по Р. Х. 170—187

- § 116. Торжественныя приготовленія къ разслѣдованію убійства Губаца. 170
- § 117. Въ самомъ началѣ засѣданія обвинители требуютъ прочтенія писемъ, присланныхъ Юстиніаномъ до совершенія убійства; письма эти прочитываются. 171
- § 118. Рѣчь обвинителя, который доказываетъ, что Губацъ не былъ измѣнникъ, и что убійство надъ нимъ совершенно несправедливо. 172
- § 119. Лазовъ, негодовавшихъ на то, что обвиненныхъ не сейчасъ-же ведутъ на казнь, успокаиваютъ. 179
- § 120. Рѣчь обвиненныхъ, въ которой они стараются доказать, что Губацъ, какъ измѣнникъ, былъ убитъ вполне справедливо. 180
- § 121. Судья Аѳанасій, послѣ двукратнаго разбора дѣла, приговариваетъ Рустика и Іоанна къ смертной казни; насчетъ Мартина, соучастника въ убійствѣ, онъ докладываетъ Юстиніану. 185
- § 122. Послѣ казни, совершенной надъ Рустикомъ и Іоанномъ, Лазы успокаиваются, и войска разводятся по зимнимъ квартирамъ. 186

Глава X.

- Другія событія въ Лазикѣ, въ царствованіе Юстиніана до заключенія мира между Римлянами и Персами; Лазика возвращается Римлянамъ, въ 556—562 г. 187—194
- § 123. Миссиміаны, послѣ убійства Сотериха, отпадаютъ отъ Римлянъ и Лазовъ и переходятъ на сторону Персовъ. 187
- § 124. Римляне идутъ войной на Миссиміановъ; Лазъ Фарсантъ дѣлается однимъ изъ римскихъ предводителей. —
- § 125. Гуннъ Ельминцуръ, посланный римскимъ предводителемъ на лазскій городъ Родополь, овладѣваетъ имъ. 188
- § 126. Персы отступаютъ на зимнія квартиры въ Котамъ и Иберію съ намѣреніемъ тамъ перезимовать. Охваченный сильною болѣзнію, римскій полководецъ Мартинъ оставляетъ заботу о войнѣ съ Миссиміанами и готовится къ возвращенію въ Лазіку. 189
- § 127. Юстинъ, сынъ Германа, по удаленіи Мартина съ префектуры, назначается предводителемъ въ Лазикѣ. —
- § 128. Какой-то Іоаннъ Ливіецъ черезъ свою жадность обременяетъ Лазовъ. 190
- § 129. Персы и Римляне въ Лазикѣ ничего не предпринимаютъ; Нахораганъ за неудачное веденіе дѣла въ Лазикѣ подвергается жестокой казни. . . 191
- § 130. По заключеніи мира между Персами и Римлянами черезъ посредство Циха, посланника Хосроя, обѣ стороны воздерживаются отъ войны, удерживая за собой занятія въ Лазикѣ укрѣпленія. —
- § 131. Петръ, посланный къ Хосрою, заключаетъ миръ на пятьдесятъ лѣтъ; Персы уступаютъ Римлянамъ Лазіку. 192
- § 132. Петръ требуетъ, чтобы Персы вернули Римлянамъ также и Сванію, составляющую часть Лазики, но тщетно. —

Глава XI.

Дѣла въ Лазикѣ въ царствованіе Юстина младшаго, Маврикія,

- Ираклія, Юстиніана Ринотмета и Константина Порфиророднаго, съ 565 по 959 г. по Р. Х. 194—199
- § 183. Іоаннъ, отправленный въ качествѣ посла къ Хосрою, не имѣетъ успѣха насчетъ Сваніи 194
- § 184. Лазы—союзники Римлянъ въ войнѣ противъ Персовъ 195
- § 185. Въ то время, какъ Персы побѣждаются Римлянами у г. Мартирополя, Лазика наслаждается спокойствіемъ —
- § 186. Персъ Варамъ опустошаетъ Свапію, при чемъ никто ему не мѣшаетъ, такъ-какъ Лазика остается въ то время безъ претора —
- § 187. Варамъ идетъ войной на Лазовъ; Маврикій отправляетъ туда войско, которое затѣмъ направляется въ Албанію. 196
- § 188. Ираклія, собирающагося вторгнуться въ Персію, оставляютъ его союзники, Лазы и Абазги. —
- § 189. Ираклій отправляется въ Лазіку навстрѣчу персидскому войску. . . . 197
- § 140. Сергій, патрицій Лазики и Барнуціума, возмущается противъ Леонтія. —
- § 141. Юстиніанъ Ринотметъ отправляетъ Леона къ Аланамъ съ цѣлью возмутить ихъ противъ Абазговъ, Лазовъ и Иберовъ. —
- § 142. Армяне и Римляне, осаждающіе городъ Археополь, встревоженные прибытіемъ Сарациновъ, отступаютъ въ г. Фазисъ 198
- § 148. Митрополитъ и епископы въ Лазикѣ —

Глава XII.

- Положеніе Лазики со временъ взятія Константинополя Латинянами до взятія Трапезунта Магометомъ II, съ 1204 г. по 1461 г. 199—214
- § 144. По взятіи города Константинополя Алексій Комненъ овладѣваетъ Лазикой. 199
- § 145. Скиескій предводитель Халай дѣлаетъ набѣги на Лазіку и Иберію . . —
- § 146. Нѣкій казначей, опасаясь гнѣва Іоанна Дуки, бѣжитъ къ Лазамъ . . —
- § 147. Михаилъ Палеологъ приказываетъ царю Лазовъ Іоанну снятъ съ себя знаки царскаго отличія, по тщетно. 200
- § 148. Императоръ отправляетъ къ нему пословъ, предлагая ему руку своей дочери Евдокіи, съ тѣмъ, чтобы онъ пріѣхалъ въ Константинополь; послы возвращаются, не достигши своей цѣли 201
- § 149. Послѣ многократнаго отправленія посольствъ и послѣ клятвенныхъ обѣщаній, наконецъ, удается уговорить Лаза согласиться на бракъ 202
- § 150. Іоаннъ отправляется въ Константинополь, сложивъ съ себя знаки царскаго отличія; его ласково принимаютъ, и онъ женится на дочери императора. 203
- § 151. По смерти Іоанна, ему наследуетъ на престолѣ его сынъ Алексій; Евдокія пріѣзжаетъ въ Константинополь; Андроникъ дѣлается опекуномъ Алексія 205
- § 152. Андроникъ хочетъ женить Алексія, царя Лазовъ, на дочери егермейстера Хумна, хотя тотъ уже женатъ на дочери какого-то знатнаго Ибера. —

§ 153. Евдокія возвращается въ Лазикъ, вслѣдствіе чего исчезаетъ всякая надежда на упомянутый бракъ.	207
§§ 154—156. Алексѣй вооруженно нападаетъ на Генуезцевъ, которые отказались заплатить подати и собирались уѣхать; Генуезцы соглашаются на миръ.	208
§ 157. Генуезцы, тщетно возбужденные императоромъ противъ Каталанцевъ, отплываютъ въ Лазикъ.	210
§ 158. Султанъ Пайхазитъ покоряетъ Тцапнидовъ, занимавшихъ Колхиду.	211
§ 159. Карайлукъ управляетъ провинціями Персоторокъ, онъ—сосѣдь Лазовъ и Персовъ и тестъ трапезунтскаго царя Алексѣя.	—
§ 160. Султанъ Амуратъ опустошаетъ Колхиду.	—
§ 161. Султанъ Магометъ II опустошаетъ Колхиду.	212
§ 162. Трапезунтская имперія платитъ дань Магомету.	—
§§ 163—165. Магометъ овладѣваетъ Трапезунтомъ, который ему сдаетъ Давидъ Комненъ, а также и всей Лазикой	213

ОТДѢЛЪ I.

О П Е Ч А Т К И:

Стр.	Строка		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
8	4	сверху	Трапезундскій	Трапезунтскій
10	8	"	Трапезундъ	Трапезунтъ
17	3	снизу	εφ'	εφ'
18	8	сверху	на	не
35	4	снизу	εξαπο-	ἐξαπο-
"	8	"	ἀναφοράς	ἀναφοράς
66	2	"	Марціана	Марціана
67	16	"	Гераκία	Иракία.
72	4	"	Юстина	Юстиніана
92	3	"	εσχομίζεσθαι	ἐσχομίζεσθαι
99	1	"	ἐν τοῦ	τοῦ ἐν
109	10	сверху	Гуца	Гуцъ
115	2	снизу	Sottico	Gotthico
133	2	"	μηχανῇ	μηχανῇ
155	6	сверху	Κολχίϊцемъ	Κολχομъ

ИЗВѢСТІЯ

древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ.

ЧАСТЬ II.

Византійскіе писатели.

Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Maeotidem, Caucasum, Mare Caspium, et inde magis ad septentrionem incolentium e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae a F. G. Strittero Petropoli MDCCLXXIX *).

TOMUS IV.

Iberica e scriptoribus Byzantinis (p. 253).

Иберія по византійскимъ писателямъ.

Имя, происхожденіе и мѣстожителство Иберовъ.

Иберы (Ἰβηρες) у всѣхъ писателей, какъ и у византійскихъ, называются этимъ именемъ, но никто изъ нихъ не указалъ на то, откуда они произошли **). По толкованію же

*) Свѣдѣнія о народахъ, нѣкогда жившихъ по Дону и около Чернаго моря, Азовскаго, на Кавказѣ, у Каспійскаго моря и далѣ къ сѣверу, заимствованныя изъ писателей о византійской исторіи и приведенныя въ систему Шриттеромъ. Петербургъ 1779 г. Т. IV.

**) См. предположеніе Аппіана о происхожденіи Иберовъ: „Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ“. К. Гана. Часть I. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. IV. Одд. I. стр. 164.

Клаузера, переведшаго Халкокондилу (византійскаго писателя) на латинскій языкъ, можно было бы заключить, что Иберы *) тоже, что Аланы. Но въ этомъ, именно, мѣстѣ переводчикъ, какъ кажется, не совсѣмъ понялъ автора. Хотя Иберы уже въ древнѣйшія времена жили между Эвксинскимъ Понтомъ и Каспійскимъ моремъ, къ югу отъ Кавказа, но, все-таки, границы ихъ земель, кажется, не всегда были однѣ и тѣже. Ибо, въ 65-мъ году до Р. Х., Иберія простиралась отъ Кавказа до Месхійскихъ горъ и до Понта Эвксинскаго. Около же 521-го г. по Р. Х., и позже, она ограничена была на сѣверѣ Каспійскими воротами, на западѣ Лазами (тутъ упоминается ихъ область Котезіонъ (Cotaesium) и крѣпости—Сканда и Сарапанисъ, расположенныя на границахъ Иберіи), а на востокѣ народами, подвластными Персамъ. Въ то уже время столица (μῆτρόπολις) у этого народа называется Тифлисомъ.

Въ вѣкъ Константина Порфиророднаго, сына Льва Философа, въ 911—959 г. по Р. Х., кромѣ владѣнія верховнаго князя, получавшаго со временъ вышеупомянутаго Льва отъ императоровъ константинопольскихъ титулъ Куропалата, было еще четыре префектуры: Беріазахъ, Карнаты, Куель и Атцара, изъ которыхъ послѣдняя лежала при рѣкѣ того же имени и у границъ римской имперіи. Упоминаются города: Адранутце (Adranutzium), или Арценъ, ключъ Иберіи, Месхія и Абазгія, городъ Цетцеумъ (Cetzeum), лежащій недалеко отъ Θεοδοσιόποля, и Тирокаструмъ (Tyrocastrum). Тогда прибавилась къ Иберіи еще часть Фазіаны (Phasiane), лежащая на сѣверномъ берегу рѣки Фазиса, называвшейся также и Эраксомъ (Eгах) и различной съ рѣкой того-же имени у Лазовъ. Акампе и Мургуле, земли, подвластныя Римлянамъ, были смежны съ Иберією.

Въ царствованіе Константина Мономаха, упоминаются:

*) Въ правописаніи именъ народовъ, въ виду единообразія съ вышеуказаннымъ трудомъ К. Гана, вездѣ сохранена прописная буква. *Прим. Ред.*

какая-то равнина Осуотру въ Иберіи и вѣрности (castella) Капетрумъ и Коміумъ.

Халкокондила о мѣстоположеніи Иберіи рассказываетъ приблизительно слѣдующее: Иберія лежитъ по сосѣдству съ Колхидой или Лазикой. Отъ мѣстечка Баѳу (Bathu) и отъ рѣки Фазиса до Халтцихи лежатъ слѣдующія префектуры: Горгуры, Коріи, Кахетіи и Тифлісіи, сосѣднія съ Самахією (Samachia). Самахія находится въ рукахъ Турокъ, за исключеніемъ столицы приморской Кахетіи и городовъ: Севастополя Миньелійскаго, принадлежавшаго Дадіану, Маміи (Mamia), Самантаулы, Гуріи и другихъ приморскихъ городовъ *).

Исторія Иберовъ.

Иберы, славившіеся съ древнѣйшихъ временъ своею храбростію, были свободны и не покорялись ни персидскимъ, ни македонскимъ войскамъ, но, въ 65 г. до Р. Х., были разбиты на голову побѣдоноснымъ римскимъ войскомъ подъ предводительствомъ Помпея Великаго, и стали подвластны Римлянамъ въ царствованіе Тиберія и Клавдія. Впослѣдствіи они, кажется, подпали подъ иго персидское, такъ-какъ позже, въ царствованіе Діоклетіана (въ 297 г. по Р. Х.), въ мирѣ, заключенномъ между Персами и Римлянами, было условлено, что иберскіе цари будутъ получать знаки царскаго достоинства отъ римскаго императора.

Въ царствованіе Константина Великаго, Иберы, побужденные чудесами, совершенными одной христіанкой, оставили идолопоклонство и приняли христіанскую вѣру. Но что въ это время не весь народъ перешелъ въ христіанство, или, что многіе опять отступились отъ него, кажется вѣроятнымъ потому, что, приблизительно въ 432 г. по Р. Х., было вре-

*) Штриттеръ указываетъ тутъ на темноту этого мѣста, не яснаго ни для переводчика, ни для него самого.

щено много Иберовъ, увлеченныхъ подвигомъ извѣстнаго Симеона Стилиты (столпника).

Въ царствованіе Льва I, они воевали съ Лазами, но, кажется, должны были прекратить войну, вслѣдствіе вторженія въ ихъ предѣлы Сарагуровъ и Акатировъ, которые тогда опустошили ихъ землю.

Когда, послѣ этого, спустя приблизительно 60 лѣтъ, въ 521 г. по Р. Х., персидскій царь Кавадесъ, которому тогда Иберы были подвластны, приказалъ имъ отказаться отъ вѣры въ истиннаго Бога и перепять язычество у Персовъ, царь Гургенъ (онъ же Куркенъ) обратился за помощью къ императору Юстину. Послѣдній сейчасъ-же отправилъ одного изъ своихъ приближенныхъ, съ громадной суммой денегъ, въ Босфоръ съ тѣмъ, чтобы тотъ, собравъ тамъ вспомоgetельныя войска Гунновъ, присоединился къ Иберамъ. Когда посланный вернулся оттуда, не достигнувъ своей цѣли, императоръ отправилъ въ Лазику полководца Петра съ незначительнымъ гуннскимъ войскомъ. А царь Гургенъ, въ это время, узнавъ о приближеніи громаднаго персидскаго войска и убѣдившись, что у него не хватитъ силъ для сопротивленія вторженію ихъ, съ женой, дѣтьми, братьями и со всею иберской знатію, удалился въ Лазику. Тутъ онъ нѣкоторое время, благодаря недоступной мѣстности, могъ сопротивляться Персамъ, но, потомъ, со всѣми сопровождавшими его, уѣхалъ въ Византію. Когда, въ 532 г. по Р. Х., состоялся миръ между персидскимъ царемъ Хосроемъ и римскимъ императоромъ Юстиніаномъ, Иберамъ предоставили выборъ возвратиться на родину, или же остаться въ римской территоріи: они воспользовались свободой выбора, насколько каждому изъ нихъ это показалось выгоднымъ. Спустя два года, иберскій царь Цамнарсъ пріѣхалъ въ Константинополь, заключилъ союзъ съ Юстиніаномъ и, получивъ много подарковъ и почестей, вернулся домой. Но, въ наказаніе за вышеупомянутое отпаденіе, Персы отняли у Иберовъ

право выбора царя и старались изо всѣхъ силъ присоединить къ своей имперіи Лазику, чтобы тѣмъ легче принудить Иберовъ оставаться имъ вѣрными.

Въ этомъ положеніи, должно быть, оставалась Иберія до смерти Юстиніана. Въ царствованіе Юстина II и Тиберія II, Иберія была занята Римлянами. Когда Персы вели переговоры съ Тиберіемъ о мирѣ, они соглашались на миръ только съ тѣмъ условіемъ, чтобы Римляне очистили Иберію. Тѣ обѣщали имъ это, но только съ тѣмъ, чтобы, взаимно того, они получили городъ Дарасъ. Византійскіе писатели не даютъ свѣдѣній, чѣмъ окончилось это дѣло.

Въ царствованіе императора Ираклія, одна часть Иберіи, царемъ которой былъ Барсамёсъ (Barsamoeses), была подвластна Персамъ; другая—Римлянамъ. Но, благодаря счастливымъ войнамъ этого императора противъ Персовъ, Иберы даже заняли многіе персидскіе города.

Съ 627 г. по 889, упоминаются Иберы весьма рѣдко; въ промежутокъ этого времени они были подъ властью то Сарациновъ и Римлянъ, то однихъ Римлянъ; имъ пришлось воевать даже съ Турками. Левъ Философъ, вступившій на престолъ въ 889 г. по Р. Х., пожаловалъ Арданесу (Ardanepes), сыну царя иберскаго Асотія, титулъ Куропалата, и, съ тѣхъ поръ, высшіе князья Иберовъ, по милости римскихъ императоровъ, носили этотъ титулъ. Тотъ-же императоръ Левъ, сынъ его Константинъ Порфирородный и императоръ Романъ Лакапенъ (Ласарепус) не разъ пробовали прогнать Сарациновъ изъ Фазіаны и расположенныхъ въ этой странѣ городовъ: Абника (Abnicum), Мантцицрта (Mantziciert) и Теодосіополя. Поэтому они потребовали отъ Иберовъ принять римскій гарнизонъ въ городъ Цетцеумъ (Setzeum) для того, чтобы оттуда нельзя было подвозить провіантъ жителямъ Теодосіополя. Но они никоимъ образомъ не могли добиться этого отъ Иберовъ, такъ-какъ послѣдніе были въ дружескихъ отно-

шеніяхъ съ жителями упомянутыхъ городовъ. Когда же, наконецъ, Римляне покорили Фазіану, Иберы потребовали, чтобы она была отдана имъ. Но они достигли только того, что имъ уступили мѣстность, лежащую на сѣверъ отъ рѣки Фазиса, или Эракса, а остальное удержали въ своей власти Римляне. Въ эти времена, среди иберскихъ князей, по смерти одного изъ нихъ, магистра Куркенія, произошли разныя распри, которыя, однако, при посредничествѣ римскаго императора, были улажены.

Императору Никифору Фокѣ служили Иберы на войнѣ въ Киликіи въ 964 г.; императору же Василю Порфирородному (Basilus Porphyrogenneta) иберскій царь Давидъ послалъ вспомогательныя войска противъ Барды Склера (Barda Sclerus) и въ 989 г. назначилъ императора своимъ наслѣдникомъ, предоставивъ брату своему Георгію внутреннюю Иберію.

Въ царствованіе Константина Мономаха, въ 1048 г., какой-то вельможа, по имени Липарита (Liparita), за обиду, нанесенную женѣ его, пошелъ войной противъ иберскаго царя Панкратія, побѣдилъ его и прогналъ во внутреннюю Абазгію (Auasgia), подвластную тогда Иберамъ. Но, благодаря авторитету Константина Мономаха, состоялся миръ между ними съ тѣмъ условіемъ, чтобы за Панкратіемъ осталась вся Иберія и Абазгія, а Липарита управлялъ бы въ Месхіи (Meschia) и признавалъ верховную власть Панкратія. Этотъ же императоръ пользовался иберскими вспомогательными войсками въ войнахъ противъ Кациція (Cacicius), царя г. Ани, и противъ Турокъ, но, въ послѣдствіи, онъ распустилъ ихъ, числомъ до 50000 человекъ, а, вмѣсто солдатъ, бралъ съ Иберовъ высокія подати.

Въ позднѣйшія времена Иберія была открыта вторженіямъ Турокъ, и, наконецъ, сама принуждена была платить дань Скивамъ, т. е. Татарамъ.

Цари и знаменитые мужи Иберовъ.

Митридатъ (Mithridates) и, послѣ него, его братъ Коть (Κότης), цари Иберіи, съ 20—54 г. по Р. Х.

Царь Баккурій (Βακχούριος), въ 325 г. по Р. Х.

Царь Давидъ и его братъ Спандіатъ (Σπανδιάτης), по преданію, прибыли въ Иберію изъ Іерусалима.

Панкратій.

Асотій.

Адранасе (Ἀδρανάστη), получившій отъ императора Льва Философа въ 889 в. титулъ Куропалата (Cucorpalata).

Гургенъ (Γουργένης) бѣжалъ со своимъ семействомъ отъ Персовъ къ императору Юстину I, съ 521—527 г.; братъ его Пераній (Περάνιος).

Царь Цаманарсъ (Ζαμανάρτος), въ 534 г. по Р. Х.

Фациъ (Φάζας) усердно воюетъ въ Италіи противъ Готовъ.

Барсамёсъ (Βαρσαμοίτης), царь подвластныхъ Персамъ Иберовъ, въ 627 г., въ сраженіи, попалъ въ плѣнъ къ Римлянамъ.

Цурбанель Ацатъ (Ζουρβανέλης ὁ Ἀζατος),—послѣднее слово*), говорятъ, по-армянски обозначаетъ „на обѣ руки правый“, т. е., очень ловкій—протоспаѳарій (protospatharius), при Адранасѣ, въ 945—956 г. по Р. Х.

Θевдатъ (Θεόδωτος) патрицій, сынъ его Тцитцикій (Τζιτζίκιος), префектъ Доростола, въ 1016 г. по Р. Х.

Георгій и Барасбатце (Βαρασβάτζε), по отцу—родственники Θевдата, были бичеваны въ 1028 г. за заговоръ противъ римлянина Аргира; этотъ послѣдній, или его однофамилецъ, спасъ Едессу въ 1038 г.

Царь Панкратій въ 1048 г.

Горацій Липаритъ, сынъ котораго Липаритъ восталъ противъ Панкратія, владѣетъ частью Месхіи въ 1048 г.

*) Отъ *sh*—правый?

Фарасманъ Апокапъ (Φαρασμάνης Ἀποκάπης)—протовестіарій (верховный смотритель за царской одеждой).

Царь Александръ, дочь котораго вышла замужъ за Іоанна Трапезундскаго въ XIV столѣтіи.

Генеалогія иберскихъ царей по записи Константина Порфиророднаго.

Сумбатій (Σουμβάτιος)		
Давидъ	Панкратій	Мампаль (Μάμπалиς, т. е. святѣйшій)
Асотій или Кискасъ 'Ασώτιος Κισκάσης	Адранасръ (Ἀδρανάστηρ)	Курвеній (Κουρχένιος)
Жена его—сестра Георгія, царя Абазговъ	Жена его—дочь Асотія Кискаса	
↓		
Дочь его выходитъ замужъ за Куркенія.		
Асотій	Панкратій	Давидъ, Георгій
		въ 976 г. по Р. Х., назначаетъ Василия Порфиророднаго сво- имъ наслѣдникомъ.

Авторы, писавшіе объ Иберахъ, были слѣдующіе:

Прискъ, Петръ Патрицій, Прокопій, Агаѳія, Теофанъ Византійскій, Менадръ, Теофилактъ Симоката, авторъ Пасхальной Хроники, Георгій Синцелль, Теофанъ Исаакій, Анастасій Библіотекаръ, продолжатель Теофана, Георгій Монахъ,

Константинъ Порфирородный, Цедренъ, Зонара, Циннамъ, Пахимеръ, Никифоръ Грегоръ, Глика и Халкокондила.

Впервые Иберы, побѣжденные Помпеемъ Великимъ, упоминаются у Зонары и Синцелла. Въ царствованіе Тиберія, Клавдія и Діоклетіана, извѣстія о нихъ мы находимъ у Петра Патриція. Объ обращеніи ихъ въ христіанство, сперва при Константинѣ Великомъ, а, потомъ, въ царствованіе императора Θεодосія II, рассказываютъ Θεοφάνъ и Цедренъ. Прискъ описываетъ событія въ царствованіе Льва I. О царѣ Гургенѣ, который поручилъ себя покровительству императора Юстина I-го, мы читаемъ у Менандра и Θεοφана Византійскаго; о дѣяніяхъ ихъ въ царствованіе Юстиніана I—у Прокопія, Агаѳіи, Менандра, Θεοφана Исаакія, Анастасія и Цедрена. Споровъ Римлянъ и Персовъ изъ-за Иберовъ и состоянія дѣлъ въ Иберіи при Иракліи вкратцѣ касаются Θεοφанъ, Анастасій и Константинъ Порфирородный. Съ 805 по 821 по Р. Х., скудныя свѣдѣнія о подвигахъ Сарацинъ, Турокъ, Римлянъ въ Иберіи встрѣчаются у Θεοφана, Анастасія и Зонары. О происхожденіи иберскихъ царей, генеалогіи, домашнихъ распряхъ и о другихъ происшествіяхъ, при Львѣ Философѣ, Константинѣ Порфирородномъ и Романѣ Лавапенѣ, рассказываетъ Константинъ Порфирородный; упоминаютъ также объ Иберахъ въ это время продолжатель Θεοφана и Георгій Монахъ. О томъ, что Иберы, въ царствованіе Никифора Фоки и Василия Порфиророднаго, были союзниками Римлянъ на войнѣ, пишутъ Цедренъ и Зонара. При Аргирѣ и Михаилѣ Пафлагонскомъ, Цедренъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ Иберахъ. О войнѣ Константина Мономаха съ царемъ г. Ани и объ участіи въ ней Иберовъ рассказываетъ Цедренъ. Онъ же подробно описываетъ междоусобную войну между Панкратіемъ и Липаритой и внѣшнюю войну съ Турками. О рпусненіи иберскаго войска Константиномъ Мономахомъ и о томъ, что Иберія, вмѣсто выставленія солдатъ, должна была

платить дань, рассказывает Глика. О нихъ-же, при Константинѣ Дукѣ и при Римлянинѣ Діогенѣ, вкратцѣ упоминаетъ Іоаннъ Сцилицъ, при Михаилѣ Дукѣ—Бріенній; при Эмануилѣ Комненѣ—Циннамъ. О томъ, какъ Иберы были покорены Татарами, рассказываютъ Никифоръ Грегоръ и Халковондила. По разсказу Пахимера, татарскій ханъ Кацанъ пользовался Иберами, какъ союзниками. Халковондила, рассказывая исторію Трапезунда, дважды упоминаетъ объ Иберахъ. Наконецъ, о мѣстоположеніи Иберіи можно прочесть кое-какія свѣдѣнія у Прокопія, автора Пасхальной Хроники и у Халковондилы.

ГЛАВА I.

Древнѣйшія извѣстія объ Иберахъ и подвиги ихъ, съ 65 г. до Р. Х. по 461 г. по Р. Х.

§. 1.

Въ 65 г. до Р. Х.

Помпей Великій, послѣ того какъ сдался ему армянскій царь Тигранъ, пошелъ на Мидридата черезъ земли народовъ, жившихъ у Кавказа. Самыми значительными изъ нихъ были Албанцы и Иберы. Владѣнія этихъ послѣднихъ доходили до Месхійскихъ горъ и до Понта, а Албанцы жили къ востоку, до Каспійскаго моря.

Заключивъ миръ съ албанскимъ царемъ, Помпей отправился противъ Иберовъ, которые были гораздо воинственнѣе Албанцевъ, и не подчинялись *) ни Персамъ, ни Мидянамъ и даже избѣгли македонскаго владычества, такъ-какъ Александръ Великій долженъ былъ поспѣшить уйти изъ Гирка-

*) У Штритгера: *cesserant*.

ніи. Но Помпей, побѣдивъ ихъ въ большемъ сраженіи, многихъ убилъ, а многихъ взялъ въ плѣнъ *).

§ 2.

Въ 59 г. до Р. Х.

Помпей, устроивъ дѣла въ Азіи, поспѣшилъ въ Римъ. Онъ велъ съ собой побѣжденныхъ царей: Фарнава, сына Митридата, царей Колховъ, т. е. Лазовъ, 20 иберскихъ князей и, наконецъ, Аристовула, царя іудейскаго.

§ 3.

Въ царствованіе Тиберія, въ 20 г. по Р. Х.

Парояне отправились къ Тиберію съ прошеніемъ дать имъ царя изъ заложниковъ. Онъ назначилъ имъ Фраата, (Phrahates) *Фраатова сына*. Когда же Фраатъ *на пути* умеръ, онъ послалъ Тиридата и, чтобы послѣдній легче могъ получить царскую власть, написалъ иберскому царю Митридату, чтобы онъ вторгся въ Арменію, и чтобы Артабанъ *изъ своей области* (απὸ τῆς οἰκίας) пришелъ на помощь сыну. И Тиридатъ, прибывъ, **) занялъ престолъ.

При императорѣ Калигулѣ нѣтъ свѣдѣній объ Иберахъ.

§ 4.

Въ царствованіе императора Клавдія, въ 54 г. по Р. Х.

Иберскій царь Митридатъ мечталъ о возстаніи и приготовился къ войнѣ противъ Римлянъ, хотя мать отговаривала

*) См. „Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ“ К. Гана. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. IV. Отд. I. стр. 94, 125, 165, 166.

**) Petrus Patricius in „Excerptis de Legatt.“ p. 23: εἰσελθὼν, у Штригера: qua coeperat, peregens.

его, а, потомъ, даже собралась бѣжать, такъ-какъ не могла уговорить его. Тотъ-же, приготавлиаясь къ войнѣ, хотѣлъ скрыть свое намѣреніе, и для этого отправилъ брата своего Кота (Κότης) посломъ къ Клавдію съ поздравленіями. Но Котъ не оказался преданнымъ посломъ, и открылъ всѣ намѣренія своего брата, за что былъ назначенъ царемъ Иберіи вмѣсто Митридата.

При Домиціи Неронѣ и остальныхъ императорахъ до Нумеріана, Иберы нигдѣ не упоминаются.

§ 5.

При императорѣ Діоклетіанѣ, въ 297 г. по Р. Х.

Галерій и Діоклетіанъ съѣхались въ Нисибѣ; тамъ сообщая посовѣтовавшись, они отправили секретаря *), Сикорія Проба, посломъ въ Персію. Между прочими порученіями были слѣдующіе пункты: чтобы крѣпость Цинеа (Zintha), лежащая на границахъ Мидіи, составляла границу Арменіи, и чтобы впредь царь Иберіи получалъ знаки царскаго достоинства отъ Римлянъ. Такъ-какъ Персы согласились на это, то и состоялся миръ.

При Константѣ Хлорѣ и Максиміанѣ, Иберы нигдѣ не упоминаются.

§ 6.

При Константинѣ Великомъ, въ 323 г. по Р. Х.

При Константинѣ Великомъ, Иберы, увидя чудеса, сотворенныя одной, взятой ими въ плѣнъ, женщиной, приняли христіанскую вѣру. Она, между прочимъ, исцѣлила царя отъ слѣпоты, поразившей его во время охоты. Руфинъ рассказы-

*) Ἀντιγραφεία τῆς μνήμης.

ваетъ, что это онъ слышалъ отъ иберскаго царя Баккурія (Βακχούριος).

Въ царствованіе Константина II-го и другихъ императоровъ до Марціана, нѣтъ извѣстій объ Иберахъ.

§ 7.

При императорѣ Θεодосіи II, въ 432 г. по Р. Х.

Въ царствованіе Θεодосія младшаго, великій Симеонъ Стилитъ (Stylites-столпникъ), называемый такъ отъ столпа, на которомъ онъ жилъ, подобно тому, какъ яркая свѣча, поставленная въ подсвѣчникъ, распространялъ лучи своей вѣры на всѣ страны: можно было видѣть Иберовъ, Армянъ, Персовъ и Исмаелитовъ, которые стекались сюда каждый день и были крещены святымъ крещеніемъ.

§ 8.

Въ 452 г. по Р. Х.

Иберскіе Куропалаты гордятся своимъ происхожденіемъ отъ жены Уріи, которую обезчестилъ царь и пророкъ Давидъ, и настаиваютъ на томъ, что они потомки дѣтей, родившихся отъ него. Такимъ образомъ, они называютъ себя родственниками царя и пророка Давида, а также и святой Богородицы (Deiraga), такъ-какъ она также родилась отъ сѣмени Давида. Поэтому иберскіе вельможи безпрепятственно женятся на близкихъ родственницахъ, полагая, что этимъ они исполняютъ старый законъ. Они говорятъ также, что иберскій народъ происходитъ изъ Іерусалима, что оттуда они ушли, побужденные сповидѣніями, и поселились въ персидской странѣ, гдѣ они живутъ до сихъ поръ. Изъ Іерусалима вышли извѣстный царь иберскій Давидъ и братъ его Спандіать (Σπανδιάτης). Спандіать этотъ, какъ рассказываютъ они сами, получилъ отъ Бога завѣтъ, что на войнѣ мечъ не воснется

ни одной части его тѣла, кромѣ сердца, которое въ сраженіяхъ онъ прикрывалъ особеннымъ панциремъ; оттого такъ и боялись его Персы, которыхъ онъ побѣдилъ и покорилъ, а родственниковъ своихъ Иберовъ поселилъ въ трудно-доступныхъ мѣстностяхъ, которыя они до сихъ поръ занимаютъ. Тамъ они, постепенно расширяя свои предѣлы, размножились, и сдѣлался большимъ народомъ. Но такъ-какъ они, какъ говорятъ, происходятъ изъ Іерусалима, то питаютъ большую любовь къ этому городу и къ могилѣ Господа нашего Іисуса Христа, и, отъ времени до времени, присылаютъ большія суммы патріарху святого города и живущимъ тамъ христіанамъ.

У вышепомянутаго Давида, брата Спандіата, родился сынъ Панкратій; его сынъ былъ Асотій; отъ него родился Адранасе, который получилъ отъ христіанскаго императора римскаго Льва титулъ Куропалата. Но Спандіатъ, братъ Давида, не оставилъ послѣ себя дѣтей. Съ тѣхъ поръ, какъ они переселились изъ Іерусалима въ ту сторону, гдѣ теперь живутъ, прошло чотыреста или пятьсотъ лѣтъ, а съ сотворенія міра 6460. Въ царствованіе христіанскихъ и порфирородныхъ императоровъ Константина и Романа (?).

§ 9.

При Львѣ I, въ 457 г. по Р. X.

Сарагуры, соединившись съ Акатирами и другими народами, вторгнулись съ войскомъ въ Персію, но, встрѣтивъ въ Каспійскихъ воротахъ сильное укрѣпленіе, они избрали другую дорогѣ, по которой вторгшись въ Иберію, опустошили страну и сдѣлали набѣги на города Арменіи.

§ 10.

Съ 457—461 г. по Р. X.

Царь Лазовъ отослалъ обратно съ Иракліемъ вспомо-

гательныя войска, присланныя ему императоромъ Львомъ, въ виду того, что ему трудно было содержать ихъ и потому, что Персы и Иберы, съ которыми онъ воевалъ, были заняты уже новой войной съ другими народами.

При Львѣ II, Зенонѣ и Анастасіи, объ Иберахъ нѣтъ извѣстій.

ГЛАВА II.

Отпаденіе Иберовъ отъ Персовъ и присоединеніе ихъ къ Римлянамъ, въ царствованіе царя Гургена; разные споры, возникшіе вслѣдствіе этого между Персами и Римлянами; Иберы-союзники то Римлянъ, то Персовъ, съ 521—627 г. по Р. X.

§ 11.

При императорѣ Юстинѣ I, въ 521—527 г. по Р. X.

Страна азіатскихъ Иберовъ доходитъ на сѣверѣ до самыхъ Каспійскихъ воротъ, на западѣ граничитъ съ Лазикой, на востокѣ съ народами, подвластными Персамъ. Они христіане и соблюдаютъ догматы вѣры и священные обряды *) больше другихъ, несмотря на то что изъ нихъ эти (?), какъ извѣстно, съ древнихъ временъ находятся въ подчиненіи у персидскаго царя.

Кабадъ (Cabades) хотѣлъ силою обратить ихъ въ свою вѣру и приказалъ иберскому царю Гургену исполнять всѣ обряды персидской религіи, а, главнымъ образомъ, не хоронить умершихъ, но бросать ихъ на сѣденіе птицамъ и собакамъ.

*) Τα νόμιμα τῆς δόξης.

§ 12.

Вслѣдствіе этого, Гургенъ рѣшился передаться императору Юстиніану и просилъ ручательства въ томъ, что Римляне никогда не отдадутъ Иберовъ во власть Персамъ. Тотъ съ большой готовностью согласился на это, и послалъ патріція Проба, внука императора Анастасія, въ Босфоръ съ значительной суммой денегъ, чтобы отвести къ Иберамъ вспомогательныя войска Гунновъ. Когда Пробъ, склонивъ ихъ этими деньгами, оттуда вернулся, не имѣвъ успѣха, императоръ послалъ въ Лазику полководца Петра съ нѣкоторымъ количествомъ Гунновъ, чтобы тотъ съ союзнымъ войскомъ помогалъ Гургену, насколько это будетъ возможно. Противъ же Гургена и Иберовъ Кабадесъ послалъ, въ это время, довольно значительное войско подъ предводительствомъ перса Боа, въ санѣ Варица.

Гургенъ, видя, что у него слишкомъ мало силъ, чтобы противостать вторженію Персовъ—такъ-какъ римскаго войска было недостаточно—бѣжалъ въ Лазику, со всей иберской знатію, съ братьями и сестрами, съ женой и дѣтьми, изъ которыхъ самый старшій былъ Пераній. Прибывъ въ предѣлы Лазии, они остановились и, укрѣпившись въ недоступныхъ мѣстахъ, стали ждать непріятели. Это помѣшало преслѣдующимъ Персамъ совершить что-нибудь достойное замѣчанія. Затѣмъ Иберы ушли въ Византію.

§ 13.

При императорѣ Юстиніанѣ, въ 532 г. по Р. Х.

Между Юстиніаномъ и Хосроемъ состоялся миръ, по которому, между прочимъ, было условлено, чтобы Иберамъ былъ предоставленъ выборъ, желаютъ ли они остаться въ

Византии, или вернуться на родину. Многие изъ нихъ остались, многие-же вернулись домой. Такимъ образомъ былъ заключенъ, такъ называемый, вѣчный миръ, въ шестомъ году царствованія Юстиніана.

§ 14.

Въ 534 г. по Р. Х.

Въ этомъ году иберскій царь Цаманарсъ (Zamanarsus) прибылъ съ женой и всѣмъ дворомъ въ Константинополь къ благочестивѣйшему императору Юстиніану, прося у него союза и защиты. Императоръ, принявъ его предложеніе, оказалъ ему и его придворнымъ большія почести; императрица также подарила его женѣ разныя украшенія и уборъ изъ драгоценныхъ камней. Только послѣ этого императоръ отпустилъ ихъ съ миромъ въ ихъ собственное царство.

§ 15.

Въ 545 г. по Р. Х.

Прочное обладаніе Колхидой показалось персидскому царю Хосрою неожиданнымъ и важнымъ приобрѣтеніемъ, приносящимъ большую выгоду персидскому царству во многихъ отношеніяхъ. Ибо онъ надѣялся такимъ образомъ овладѣть также Иберіей, такъ-какъ Иберы не имѣли болѣе такого убѣжища, гдѣ бы они, въ случаѣ отпаденія, могли укрыться *). Когда же высшая знать среди этихъ варваровъ, съ царемъ ихъ, Гургеномъ, задумала отпасть **) къ Римлянамъ, какъ мы уже рассказали раньше, Персы, съ этихъ поръ, лишили ихъ права выбирать себѣ царей. Иберы повиновались Персамъ,

*) Procopii „De bello Persico“ p. 160: ἐφ' οὗς τινὰς ἀνδράποους ἀποστάτας σφδῆσουσιναι. У Штриттера: ad quos salvi transfugerent.

**) Ibidem: Εἰς ἀπόστασιν εἶδον.

хотя и противъ воли, и постоянно относились къ нимъ очень подозрительно и недовѣрчиво. Ясно было; что Иберы весьма тяготятся Персами и скоро возстанутъ, какъ только имъ представится къ этому благопріятный случай.

§ 16.

Въ 547 г. по Р. Х.

Когда Велисарій, на 13 году войны съ Готами, вслѣдствіе бури, причалилъ къ гавани Кротону и на нашелъ тамъ ни укрѣпленія, ни жизненныхъ припасовъ для пропитанія своихъ солдатъ, самъ онъ остался, съ женою и пѣхотою, на этомъ мѣстѣ, но всей кавалеріи, подъ предводительствомъ Фацы Ибера и Барбаціона протектора, велѣлъ отправиться дальше и разбить лагерь у входа въ эту страну. Въ это самое время, Тотила, отобравъ около трехъ тысячъ всадниковъ, отправился въ близлежащее какое-то укрѣпленіе, желая отмстить за пораженіе, которое незадолго передъ тѣмъ потерпѣли войска. Тогда Фаца, (онъ случайно стоялъ недалеко лагеремъ), пошелъ навстрѣчу непріятелю и, совершивъ подвиги, достойные храбраго мужа, далъ нѣкоторымъ Римлянамъ возможность спастись, но потомъ самъ, со всѣми его окружающими, былъ убитъ.

§ 17.

Въ 555 г. по Р. Х.

Римскій квесторъ Рустикъ въ своей рѣчи, которою онъ старается доказать, что Губацъ, царь Лазовъ, совершенно справедливо былъ убитъ, между прочимъ, говорить:

— „Если бы мы гдѣ-нибудь потерпѣли неудачу, то Губацъ распространилъ бы всюду объ этомъ извѣстіе, и далъ бы знать не только персидскимъ войскамъ, но посланные имъ сей-

часъ-же вѣстники донесли бы въ Иберію и Аланію.⁴ Содержаніе этой вѣсти было слѣдующее: Римляне трусы, и побѣждаются варварами.

§ 18.

Мисиміаны, убивъ римскаго посла Сотериха, и опасаясь, что Римляне отомстятъ имъ за это убійство, послали знатнѣйшихъ людей своего народа въ Иберію, къ Нахорагану, персидскому полководцу въ тѣхъ странахъ, съ тѣмъ, чтобы они изложили совершившееся и объявили, что весь народъ готовъ перейти подъ защиту Персовъ *).

§ 19.

Въ 556 г. по Р. Х.

Нахораганъ очень ласково принялъ Мисиміанъ и обѣщалъ имъ вспомогательныя войска; но, узнавъ, при наступленіи весны, что Римляне идутъ на Мисиміанъ, онъ двинулъ войска изъ Иберіи и укрѣплений, лежащихъ вокругъ Мухиризиса, противъ Римлянъ. Но, при наступленіи зимы, Персы сняли лагери и отступили, по направленію къ Котезіону (Cotaesium—Κοτάσιον) и въ Иберіи, намѣреваясь тамъ перезимовать, и уже на долгое время прощаясь съ мыслью помочь Мисиміанамъ.

§ 20.

Въ 562 г. по Р. Х.

Когда Петръ, посоль Юстиніана къ Хосрою, послѣ возвращенія Лазики Римлянамъ, потребовалъ также Сванію, подвластную когда-то Лазикѣ, персъ Цихъ отвѣтилъ ему: „Если я это сдѣлаю, то тебѣ представится случай поднять также

*) §§ 18 и 19 не представляютъ у Штриттера точнаго перевода отрывка изъ Агаѳи, излагающаго это событіе, но только сжатый экскерптъ.

споръ объ Иберіи. Ибо въ твоей волѣ также сказать, что и она когда-то была подвластна Лазамъ.”

При Юстинѣ II нѣтъ извѣстій объ Иберахъ.

§ 21.

Въ царствованіе императора Тиберія II, въ 574—582 г. по Р. X.

Когда Захарія и Θεодоръ, римскіе послы въ Персамъ, сошлись на восточной границѣ обоихъ государствъ съ посломъ персидскаго царя, Мебодомъ, и вели переговоры о мирѣ, Мебодъ, между прочимъ, потребовалъ, чтобы Римляне ушли изъ Персарменіи и Иберіи, а также выдали персидскому царю всѣхъ виновниковъ отпаденія, чтобы послѣдніе подверглись заслуженной казни. На эти и другія требованія Мебода—римскіе послы, со стороны императора, возражали и тотчасъ-же отвѣтили, что они не допускаютъ даже слова „миръ“. Наконецъ, персидскій полководецъ отказался отъ денежнаго вознагражденія, котораго онъ требовалъ прежде, и заявилъ, что онъ заключить миръ на снисходительныхъ условіяхъ. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Константинополя, то всѣ стали надѣяться на миръ, особенно послѣ того, какъ императоръ уступилъ Персамъ Персарменію и Иберію. Ибо императоръ сдѣлалъ такое постановленіе, очень хорошо понимая, что хотя Персы и потерпѣли полнѣйшую неудачу, но не успокоятся до тѣхъ поръ, пока не воротятъ обратно столь большей области. Онъ полагалъ, что это меньше всего будетъ во вредъ родоначальникамъ (?), или ихъ родственникамъ, или, вообще, всѣмъ тѣмъ, которые перешли на сторону Римлянъ, и что они не будутъ выданы Персамъ. Ибо миръ не будетъ проченъ, если не будетъ безопасно Персарменамъ и Иберамъ, оставивъ свое отечество, перейти въ страну Римлянъ. Императоръ долго говорилъ о клятвенныхъ обѣщаніяхъ Юстиніана Персарменамъ

и всѣмъ вышедшимъ изъ Иберіи. Ибо императоръ далъ вѣдливое общаніе, насколько это будетъ зависѣть отъ него, изъ всѣхъ силъ стараться сдѣлать подвластною себѣ ихъ родину. Но, во всякомъ случаѣ, если даже не удастся довести войну до конца, онъ никогда не выдастъ Персамъ ни зачинщиковъ отпаденія, ни ихъ родственниковъ, однимъ словомъ, никого изъ тѣхъ, которые желаютъ сдѣлаться подданными римской республики.

§ 22.

Повидимому и персидскій царь охотно соглашался на тѣ условія, что Римляне очистятъ Арменію и Иберію, а онъ самъ дастъ свободу тамошнимъ жителямъ уйти, куда они пожелаютъ. И, по-моему, это было очень разумно. Ибо онъ хорошо зналъ, что, за исключеніемъ весьма немногихъ изъ князей, зачинщиковъ отпаденія, никто изъ Персарменъ и Иберовъ, изъ-за любви къ родной землѣ и вслѣдствіе тоски по ней (такое чувство вложено природой во всѣхъ людей), не выселится на чужбину. Кромѣ того, онъ надѣялся также на то, что, по окончаніи войны, положеніе дѣлъ Персарменіи и Иберіи будетъ удобнѣе. Къ тому-же, эти земли были очень плодородны и производили все, необходимое для жизни, такъ-что можно тамъ собрать значительныя дани и подати. Поэтому персидскій царь рѣшилъ, на упомянутыхъ условіяхъ, прекратить войну.

Послѣ этого, пришло императору въ голову, для устраненія всякой причины къ войнѣ, потребовать отъ Персовъ замѣнъ Персарменіи и Иберіи передачи города Дараса. Персы согласились на это. Но они не хотѣли уступить Римлянамъ города Дараса, пока не будетъ извѣстно, что Римляне ушли изъ Арменіи и Иберіи.

§ 23.

Во время этихъ переговоровъ между послами обѣихъ

сторонѣ, въ Арменіи велась война, которая далеко не оправдала надежды Римлянъ, ибо они были побѣждены и понесли большія потери. Когда Персы, вслѣдствіе этой побѣды, приободрились, царь ихъ сталъ настаивать на томъ, чтобы и никакого помина не было объ уступкѣ города Дараса Римлянамъ, утверждая, что эти послѣдніе, вопреки трактатамъ, занимаютъ Персарменію и Иберію, а также защищаютъ и принимаютъ къ себѣ отложившихся отъ Персовъ жителей этихъ областей. Но, все-таки, было рѣшено, и, подъ клятвой, дано обѣщаніе, что, если останутся настоящія условія мира, персидскій царь подаритъ императору городъ Дарасъ, въ видѣ частнаго владѣнія. Изъ этого было видно, что онъ вовсе не желаетъ добра римскому государству и говоритъ не согласно съ истиной, желая только того, чтобы Римляне безъ всякой борьбы ушли изъ Персарменіи и Иберіи.

При Маврикіи и Фокѣ, Иберы не упоминаются.

§ 24.

При императорѣ Иракліи, въ 624 г. по Р. Х.

Когда императоръ собирался вторгнуться въ Персію, войска, состоящіе изъ союзниковъ, особенно Лазы, Абазги и Иберы, не совѣтовали ему это дѣлать; отсюда создалось очень затруднительное положеніе для Римлянъ.

§ 25.

Въ 627 г. по Р. Х.

Ираклій далъ Персамъ сраженіе у рѣки Забы (Zabas) и одержалъ блестящую надъ ними побѣду. Кромѣ того, былъ взятъ въ плѣнъ Барсамѣсъ, царь Иберовъ, подвластныхъ Персамъ и Римлянамъ.

§ 26.

Когда императоръ Ираклій пошелъ войной на Персію, Иберы, заключивъ съ нимъ союзъ, приняли участіе въ походѣ; съ тѣхъ поръ, они покорили многіе города и земли, не столько своими силами и войсками, сколько благодаря страху, который наводило имя римскаго императора Ираклія. Ибо Персы, разбитые разъ на-голову императоромъ Иракліемъ и лишенные верховной власти, въ послѣдствіи легко могли быть побѣждаемы не только Иберами, но даже Сарацинами.

При императорѣ Константинѣ, сынѣ Ираклія, и при остальныхъ императорахъ, до Константина Погоната, Иберы не упоминаются.

ГЛАВА III.

Вторженіе въ Иберію Сарациновъ, Римлянъ и Турокъ. Событія въ Иберіи въ царствованіе Льва Философа и сына его, Константина Порфиророднаго. Генеалогія иберскихъ князей, съ 685—959 по Р. Х.

§ 27.

При Юстиніанѣ Ринотметѣ (Justinianus Rhinotmetus), въ 685 по Р. Х.

Въ этомъ году Абимелехъ, царь Сарациновъ, заключилъ миръ съ Юстиніаномъ, причемъ было условлено, между прочимъ, чтобы дань съ Кипра, Арменіи и Иберіи они получали сообща, по равной долѣ.

§ 28.

Въ этомъ же году, Юстиніанъ послалъ полководца Леонтія съ римскими войсками въ Арменію. Тотъ, истребивъ на-

ходящихся тамъ Сарадиновъ, покорилъ римской власти также и Иберію, Албанію, Булкацію и Мидію, и собранную съ этихъ странъ большую дань отослалъ императору.

При Леонтіи и Тиберіи Апсим., Иберы нигдѣ не упоминаются.

§ 29.

Въ 703 г. по Р. Х.

Юстиніанъ, снова возведенный на престолъ, послалъ Льва Исаврянина, со значительною суммою денегъ, въ Аланію съ тѣмъ, чтобы возмутить Алановъ противъ Абазгій, Лазиковъ и Иберій.

При Филиппиѣ и остальныхъ императорахъ до Льва Исаврянина, Иберы нигдѣ не упоминаются.

§ 30.

При императорѣ Константинѣ Копронимѣ, въ 764 г. по Р. Х.

Въ этомъ году, Турки вторично вторгнулись черезъ Каспійскія ворота въ Иберію, и, въ сраженіи съ Арабами, съ обѣихъ сторонъ много погибло.

При Львѣ Порфирородномъ и другихъ императорахъ до Льва Армянина, Иберы нигдѣ не упоминаются.

§ 31.

При императорѣ Михаилѣ Бальбѣ, въ 821 г. по Р. Х.

Оома, возставъ противъ императора, самъ собралъ сильное войско и, кромѣ того, получилъ таковое отъ Агареновъ, собранное не только у нашихъ сосѣдей, но даже у болѣе отдаленныхъ народовъ, какъ напримѣръ: Египтянъ, Индійцевъ, Персовъ, Ассиріянъ, Армянъ, Халдеевъ, Иберовъ, Цикховъ,

Кабиrowъ. Подкрѣпленный и окруженный этими войсками, онъ опустошилъ весь Востокъ.

При Теофилѣ, Михаилѣ III и Василии Македонянинѣ, Иберы нигдѣ не упоминаются.

§ 32.

При Львѣ Мудромъ, въ 886—911 г. по Р. Х.

Адранасе, сынъ иберскаго царя Асотія, получилъ отъ христіанскаго римскаго императора Льва титулъ Куропалата.

§ 33.

Христіанскій и славный императоръ Левъ Порфирородный, узнавъ, что Фазіанскія церкви были обращены вторгнувшимися Сарацинами въ стоянки для войскъ, отправилъ туда патриція и начальника армянскихъ войскъ Лалаксона, вмѣстѣ съ начальниками Колоніи, Месопотаміи и Халдіи. Они, уничтоживъ такія стоянки, освободили церкви и опустошили всю Фазіану, которая была тогда занята Сарацинами. Впослѣдствіи, онъ еще послалъ туда полководцемъ одного изъ своихъ тѣлохранителей, Катакала. Послѣдній вступилъ въ городъ Θεοδοсіополь, опустошилъ всю, лежащую вокругъ, страну, разорилъ такимъ-же образомъ Фазіану и сосѣдніе города и, причинивъ, такимъ образомъ, громаднѣйшій вредъ Сарацинамъ, вернулся домой.

§ 34.

При императорахъ Константинѣ Порфирородномъ и Романѣ Лакапенѣ, въ 919—944 г. по Р. Х.

Въ царствованіе императора Романа, полководецъ Іоаннъ Куркуа (Circuas), отправляясь на городъ Тибій (Tibium) и

проходя черезъ Фазіану, опустошилъ всю страну, какъ подвластную Сарацинамъ, такимъ же образомъ, какъ это сдѣлалъ раньше, и по той же причинѣ, братъ вышепомянутаго полеводца Іоанна, патрицій Теофилъ, будучи преторомъ Халдіи. Пока велась война съ Θεοδοσιόπολεμъ, ни одно мѣсто, даже до города Абника (εἰς τὸ χάστρον τοῦ Ἀβνίκου), не осталось неопустошеннымъ. Иберы же постоянно питали любовь и дружбу къ жителямъ Θεοδοσιόποля, Абника, Мантцицурта и, наконецъ, ко всей Персіи; а въ Фазіанѣ они никакого владѣнія не имѣли.

§ 35.

Но императоры Левъ и Романъ и наша императрица (Зоя, мать Константина) неоднократно старались овладѣть городомъ Цетцеумомъ (Cetzeum—Κετζίεον) и ввести туда гарнизонъ, съ тѣмъ, чтобы Θεοδοσιόποль не снабжался оттуда провіантомъ; они обѣщали Куропалату (иберскому царю) и его братьямъ — передать имъ Θεοδοσιόποль, когда сами имъ овладѣютъ; но Иберы этого не допустили, изъ любви къ жителямъ этого города, и не желая, чтобы городъ этотъ былъ опустошенъ. Они отвѣтили императору Роману и императрицѣ:

— „Если мы допустимъ это, то опозоримъ себя въ глазахъ сосѣдей, „магистра“ и князя Абазгій, а также Баспараваниты и губернаторовъ Арменіи, ибо они могутъ сказать, что Иберы не вѣрны императору, а равно и Куропалатъ и братья его, и что онъ не надѣется на нихъ, а потому и отнялъ у нихъ этотъ городъ; пускай императоръ лучше пришлетъ турмарха (командира эскадрона), или же одного изъ своихъ приближенныхъ, который поселился бы въ Цетцеумѣ и наблюдалъ бы за жителями.“

На это они въ видѣ указа получили слѣдующій отвѣтъ отъ императора: какая польза выйдетъ изъ того, что будетъ присланъ турмархъ, или кто-нибудь изъ приближенныхъ им-

ператора? Если они даже придутъ съ 10 или 12 людьми, они могутъ вступить въ городъ и остановиться тамъ, гдѣ вы имъ укажете. Но такъ-какъ многія дороги ведутъ въ Θεοδοσιополь, то невозможно наблюдать за входящими въ городъ караванами (*καρβάνια*), которые могутъ войти туда даже ночью, когда тѣ объ этомъ и не думаютъ.

Итакъ Иберы, не желая разрушенія г. Θεοδοσιополя, а, напротивъ, желая снабжать его жизненными припасами, не послушались Римлянъ, и не передали города Цетцеума, хотя получили письменное завѣщеніе, что, по взятіи Θεοδοσιополя, они получаютъ этотъ городъ назадъ. Иберы ни за что не хотѣли допустить опустошенія и захвата окрестностей Θεοδοσιополя, а также и городовъ Абника и Мантцицрта и ихъ территорій.

§ 36.

Въ 945—956 г. (когда Константинъ Порфирородный царствовалъ одинъ).

Куропалатъ также настойчиво требовалъ всю Фазіану съ городомъ Абникомъ, ссылаясь на то, что у него есть золотыя буллы отъ покойнаго императора Романа и отъ Нашего Величества *). Онъ прислалъ Намъ даже копіи этихъ буллъ черезъ своего протоспаарія (перваго оруженосца), Цурбанела Ацата. Просмотрѣвъ ихъ, Мы ничего не нашли въ нихъ говорящаго въ его пользу. Ибо въ золотой буллѣ Моего тестя сказано слѣдующее: „Куропалатъ даетъ обѣщаніе, которое онъ собственноручно и клятвенно скрѣпилъ, что всегда будетъ вѣренъ Нашей имперіи, будетъ сражаться съ Нашими врагами и помогать оружіемъ Нашимъ друзьямъ, и что онъ по-

*) Это пишетъ самъ императоръ Константинъ Порфирородный, почему въ ореографіи титула, а также личныхъ и притязательныхъ мѣстоименій, согласно подлиннику, удержаны прописныя буквы.

Прим. Ред.

ворить Нашей власти Востокъ, завоюетъ города и совершитъ въ Нашу пользу великіе подвиги.“ И тестемъ Моимъ было общано ему: „Если Куропалатъ останется вѣрнымъ, если онъ исполнитъ всѣ свои обязательства, то за нимъ и его потомками навѣки останется царское достоинство и верховная власть, и что онъ (тесть) не измѣнитъ границъ его владѣній; *) а также, если тотъ не нарушитъ трактатовъ, заключенныхъ съ прежними императорами, то и онъ не переступитъ ихъ и не будетъ препятствовать покоренію Θεοδοσιополя и другихъ непріятельскихъ городовъ, все-равно, будутъ ли они осаждены лично имъ однимъ, или же и нашими войсками.“ Вотъ главные пункты золотыхъ буллъ, вовсе не говорящія въ пользу Куропалата. Ибо булла Нашего тестя постановляетъ, что Мы никогда не отнимемъ у него древняго его владѣнія, и что онъ будетъ осаждать и завоюетъ одинъ, если это только возможно, или же съ помощью нашихъ солдатъ, Θεοδοσιополь и другіе непріятельскіе города, но власти надъ ними не получить, и они никогда принадлежать ему не будутъ. Содержаніе же Нашей буллы слѣдующее: „Чтобы ему были подвластны и составляли его собственность всѣ тѣ владѣнія Агареновъ, которыя онъ самъ, или его родственникъ, магистръ Адранасе, своими войсками могъ покорить себѣ, или съ этого времени покорить.“ А такъ-какъ онъ своими войсками не покорилъ ни Θεοδοσιополя, ни Абника, ни Мастата (Μάστατον), то они и не должны ему принадлежать, какъ мѣста, лежащія по сю сторону Эракса, или Фазиса; потому же и Абникъ до сихъ поръ былъ самостоятеленъ и имѣлъ своего собственнаго

*) Const. „De administrando imperio“ p. 124: καὶ οὐ μεταστήσει τὰ ὄρια τῶν τόπων αὐτοῦ. Ср. Штриктера p. 287: dumne ditionis suae fines unquam transferat. При μεταστήσει, а также при ὑπερβήσεται и κωλύσει, подлежащее не Κουροπαλάτης, какъ думаетъ Штриктеръ, но πενθερός. Иначе стояло бы μὴ μεταστήσῃ, ὑπερβῇ въ зависимости отъ ἴνα. Кромѣ того, эта-же мысль повторяется сейчасъ-же ниже.

владѣтеля, и имѣлъ собственнаго Амиру (Ἀμῆραν), и былъ часто опустошаемъ Нашими войсками.

§ 37.

Кромѣ того, протоспаарій (первый оруженосецъ) Іоаннъ, преторъ Аррабонитъ и патрицій Теофилъ, бывшій незадолго передъ тѣмъ преторомъ Θεοδοσιόποля, и другіе преторы унесли оттуда богатую добычу и увели множество плѣнныхъ, сожегши деревни, — тогда-какъ Куропалатъ никогда не бралъ добычи съ этого города *).

Когда эти мѣстности были опустошены нами, пришли Иберы и заняли ихъ, пытаясь отсюда овладѣть также и городомъ. Но Амира, вслѣдствіе частыхъ упрековъ со стороны патриція и претора Теофила, а также видя, что для него нѣтъ надежды на спасеніе, подчинился Нашей власти и отдалъ Намъ сына своего въ заложники. Мастатъ же принадлежалъ Θεοδοσιόποльцамъ, но магистръ Іоаннъ, осаждая г. Θεοδοσιόποль въ продолженіе семи мѣсяцевъ и не будучи въ состояніи взять его, послалъ отрядъ къ Мастату и завладѣлъ имъ. Въ немъ онъ поставилъ протоспаарія Петрону Бойлу, бывшаго въ это время никопольскимъ капитаномъ.

§ 38.

Магистръ Панкратій, предводительствовавшій у Θεοδοσιόποля войскомъ вмѣстѣ съ Іоанномъ, передъ отъѣздомъ своимъ, просилъ уступить ему этотъ городъ, давъ письменное ручательство, что онъ оставитъ его за собой и никогда не отдастъ Сарацинамъ: такъ-какъ Панкратій былъ христіанинъ и подданный Нашего правительства, Іоаннъ повѣрилъ его клятвѣ, и отдалъ ему городъ. Панкратій же передалъ его опять

*) Const. „De administrando imperio“ p. 124: μηδέποτε τοῦ Κουροπαλάτου πραιδούσαντος αὐτό. У Штриттера p. 288: quod nunquam a Curopalate factum est.

Θεοδοσιопольцамъ. По взятіи Θεοδοσιополя, Иберы пришли и заняли его; поэтому-то они не имѣютъ основанія требовать ни Мастата, ни Абника.

Но такъ-какъ Куропалатъ вѣрный и покорный рабъ и другъ Нашъ, то пусть, согласно его желанію, границей Фазіаны будетъ рѣка Эраксъ, или Фазисъ, и пусть Иберы владѣютъ лѣвою стороною, по направленію къ Иллиріи (?), но на правой сторонѣ, по направленію къ Θεοδοσιополю, пусть города и страна принадлежатъ Нашей имперіи. Также и покойный Іоаннъ Куркуа, при жизни своей спрошенный объ этомъ, отвѣтилъ, что весьма удобно, если рѣка эта будетъ границей. Ибо, по точной справедливости, Куропалатъ не имѣетъ никакихъ правъ ни на мѣстности, лежащія по сю, ни по ту сторону, — такъ-какъ вся страна Θεοδοσιопольцевъ была опустошена мечемъ и огнемъ Нашими солдатами, а Иберы никогда безъ Нашихъ солдатъ не вторгались и не опустошали Θεοδοσιополя, но всегда жили въ дружбѣ съ жителями этого города и вели торговлю между собой; на словахъ они хотя и хотѣли, чтобы городъ этотъ былъ разрушенъ, на самомъ же дѣлѣ, они вовсе не желали взятія его. Но Наше Величество, какъ уже было сказано, по Своему благоволенію къ Куропалату, соизволило, чтобы рѣка Эраксъ, или Фазисъ, составляла границу; за то они должны быть довольны этимъ владѣніемъ и не должны просить большаго.

§ 39.

Въ 922 г. по Р. Х.

Въ царствованіе Романа Лакацена и Константина Порфиророднаго, въ февралѣ мѣсяцѣ, въ X индикцію (*indictione decima*), Иберскій Куропалатъ пріѣхалъ въ Константинополь и, проведенный черезъ великолѣпно убранный форумъ, былъ принять съ большимъ блескомъ и почетомъ. Его также ввели

въ храмъ Святой Софіи, чтобы онъ видѣлъ необыкновенную красоту этого храма, его величіе и роскошное убранство. Они убрали стѣны пурпуровыми, шитыми золотомъ, коврами и всякими украшеніями и тогда ввели его. Онъ удивился великолѣпію и громадности зданія храма и чрезвычайно роскошному убранству его и возвратился домой, сказавъ, что это священное мѣсто, дѣйствительно, жилище Бога.

§ 40.

О генеалогіи Иберовъ и о городѣ Адранутце.

Надо знать, что Панератій, Давидъ и Мампалисъ (имя это обозначаетъ „святѣйшій“) были сыновья великаго иберскаго царя Сумбатія. Адранутце (τὸ Ἀδρανούτζη), по наслѣдству, досталось Панератію, а Давиду другая страна. У Панератія было трое сыновей: Адранасръ, Куркеній и патрицій Асотій, называемый также Кискасомъ (Ἀσώτιος καὶ Κισκάσης). Онъ раздѣлилъ между ними свои земли, и Куркеній наслѣдовалъ Адранутце; умирая бездѣтнымъ, онъ оставилъ его своему брату Асотію, называемому также Кискасомъ. Этотъ выбралъ себѣ въ зятя магистра Куркенія, который, овладѣвъ верховной властью, силой отнялъ у своего тестя Асотія Адранутце, а ему взамѣнъ далъ Тирокаструмъ и страну, орошаемую рѣкой Ацарой (Ἀτζαρά), служащею границей съ римскою территоріей у Колориса (Κώλωρις).

§ 41.

Въ 922 г. ?

Супруга же этого патриція Асотія была сестра ~~магист~~ра Георгія, князя Абазговъ. Но, когда магистръ Куркеній и магистръ Георгій, князь Абазгін, поссорились между собой за то, что послѣдній стоялъ на сторонѣ патриція Асотія,

Куркеній, превосходящій своего противника могуществомъ и силами, отнялъ у Асотія Тирокаструмъ, прогналъ его и отправился въ Абазгію.

По смерти магистра Куркенія, его жена, дочь Асотія, получила Адранутце въ наслѣдство отъ отца. Но, когда Куропалатъ Асотій, магистръ Георгій, князь Абазгіи, и магистръ Панкратій, братъ вышепомянутаго Куропалата, съ оружіемъ въ рукахъ, дѣлили владѣніе Куркенія, они, придя, наконецъ, къ соглашенію между собой, взяли—каждый близко лежащія къ себѣ земли. Городъ же Адранутце лежалъ по сосѣдству съ владѣніями Сумбатія, сына вышепомянутаго Давида. Тогда они, захвативъ въ плѣнъ жену магистра Куркенія, дочь Асотія, всѣ сказали ей: „Ты, какъ женщина, не можешь владѣть этимъ городомъ.“ Сумбатій далъ ей замѣнъ нѣсколько деревень, и самъ взялъ себѣ Адранутце.

§ 42.

Родство между этими Иберами слѣдующее: мать Давида и мать Куропалата Адранасе *), отца бывшаго Куропалата Асотія, были дочери двухъ братьевъ, слѣдовательно, двоюродныя сестры. Сумбатій же, сынъ Давида, былъ женатъ на дочери магистра Панкратія, отца бывшаго магистра Адранасе; по смерти ея, Адранасе женился на сестрѣ Сумбатія, сына Давида.

§ 43.

Городъ Адранутце былъ сильно укрѣпленъ и, какъ большой городъ, имѣлъ большой валъ. Тамъ велись торговыя сношенія съ Трапезунтомъ, съ Иберіей, Абазгіей, и туда приходили изъ всей Арменіи и Сиріи, откуда городъ имѣлъ боль-

*) Ореографія имени *Адранасе* удержана вездѣ согласно подлиннику, гдѣ параллельно встрѣчаются формы: Адранасе (*Ἀδρανάση*) и Адранасръ (*Ἀδρανάσρ*, даже *Ἀδρανάσερ*).

Прим. Ред.

шой доходъ. Территорія же города Адранутце, или Арцена, обширна и плодородна и составляетъ влючь въ Иберію, Абазгію и Месхію (τῶν Μισχίων).

Покойный императоръ Романъ послалъ патриція и начальника эскадры (δρουγγάριον τοῦ πλωμένου) Константа, который въ то время былъ первымъ меченосцемъ и палачемъ (protospatharius et manclabita), и далъ ему одѣяніе магистра съ тѣмъ, чтобы онъ произвелъ иберскаго князя Куркенія въ санъ магистра. Когда этотъ Константъ доѣхалъ до Никомидіи, пришелъ туда монахъ Агапій, сынъ Кимены, который шелъ тогда по обѣту въ святой градъ. Проходя черезъ Иберію, онъ прибылъ въ Адранутце.

§ 44.

Патрицій Асотій, или Кискасъ, имѣлъ вражду со своимъ зятемъ Куркеніемъ, и потому сказалъ монаху Агапію:

— „Заклинаю тебя именемъ Бога и силою честнаго и животворящаго креста,—отправляйся въ столицу и передай императору, чтобы онъ прислалъ кого-нибудь и принялъ бы мой городъ подъ свою власть.“

Монахъ же Агапій, прибывъ въ столицу, доложилъ императору обо всемъ, что ему сообщилъ патрицій Асотій.

§ 45.

Въ то время, когда вышеупомянутый патрицій и начальникъ эскадры Константъ былъ въ Никомидіи, съ намѣреніемъ возвести Куркенія въ санъ магистра, по порученію императора, отъ патриція Симеона онъ конфиденціально получилъ пакетъ слѣдующаго содержанія:

— „Нашъ Святѣйшій Императоръ приказываетъ тебѣ оставить всѣ дѣла, немедленно отправиться въ патрицію Асотію, именуемому Кискасомъ, и принять отъ него городъ Адранутце, потому-что онъ, черезъ монаха Агапія, просилъ Его

Святѣйшее Величество, прислать одного изъ своихъ преданныхъ и близкихъ слугъ для принятія отъ него города Адранутце. Но, по прибытіи въ Халдію, присоедили къ себѣ полезныхъ князей, которыхъ признаешь за храбрыхъ и вѣрныхъ, вступи въ городъ и овладѣй имъ.“

§ 46.

Въ 922 г. по Р. Х.?

Патрицій и начальникъ эскадры Константъ отправился въ Халдію; взявъ съ собою оттуда надежныхъ начальниковъ уѣздовъ и князей и триста солдатъ, онъ прибылъ въ Иберію. Тамъ его остановилъ покойный Давидъ, братъ прежняго Куропалата, и спросилъ его: „Куда ты посланъ императоромъ, какое порученіе долженъ исполнить, и отчего ведешь съ собой столько солдатъ?“ Они опасались, какъ бы, вслѣдствіе смерти Куропалата Адранасе, императоръ не возвелъ въ этотъ санъ Куркенія, такъ-какъ, по смерти Адранасе, между его сыновьями и ихъ двоюроднымъ братомъ произошли ссоры, а Куркеній отправилъ своего высшаго сановника къ императору съ цѣннымъ подаркомъ, чтобы выпросить себѣ титулъ Куропалата или магистра. Потому и четыре брата, сыновья Куропалата Адранасе, подозрѣвали, что Константъ ѣдетъ съ цѣлью возвести Куркенія въ Куропалаты. Но патрицій Константъ извинился и сказалъ, что онъ долженъ возвести Куркенія въ магистры, а потому и ѣдетъ съ такимъ большимъ конвоемъ, и что, исполнивъ это, онъ пройдетъ къ магистру Давиду. Тотъ же самый патрицій Константъ и къ послѣднему имѣлъ порученія и подарки отъ императора.

Итакъ, патрицій Константъ уѣхалъ къ Куркенію и возвелъ его въ санъ магистра; вступивъ же въ Адранутце, городъ патриція Асотія, онъ передалъ ему порученія императора, не относительно Адранутце, а относительно другихъ дѣлъ. Патрицій Константъ сказалъ ему: „Хотя мое порученіе ниче-

го не содержитъ насчетъ Адранутце, но такъ-какъ монахъ Агапій, прибывъ къ императору, передалъ твои желанія относительно этого города, то онъ прислалъ меня, чтобы принять городъ и занять его приведенными солдатами.“

Такъ-какъ между патриціемъ Асотіемъ, или Кискасомъ, и его зятемъ Куркеніемъ были ссоры, какъ было сказано выше, то Асотій предпочелъ отдать свой городъ императору. Патрицій же Константинъ имѣлъ при себѣ знаки и передалъ ихъ патрицію Асотію, который тотчасъ прикрѣпилъ ихъ къ шесту, и опять передалъ Константу, чтобы тотъ поставилъ его на стѣнѣ города, чтобы, такимъ образомъ, всѣ знали, что съ этого времени городъ принадлежитъ императору. Константинъ такъ и сдѣлалъ: поставилъ значёкъ на стѣнѣ, провозгласилъ обычное многолѣтіе императору и объявилъ всѣмъ, что патрицій Асотій (онъ же Кискасъ) подарилъ городъ Адранутце.

§ 47.

Великій же Давидъ не отдавалъ императору своей земли, хотя она лежала по сосѣдству съ областями *) Акампсе и Мургуле. Патрицій Константинъ отправилъ два донесенія къ императору, **) одно о томъ, какъ онъ возвелъ Куркенія въ магистры, и какъ тотъ принялъ эту честь и провозгласилъ многолѣтіе императору; другое о принятіи города Адранутце и о раздорѣ между патриціемъ Асотіемъ и его зятемъ, магистромъ Куркеніемъ, и о взаимной ихъ ненависти; онъ присоединилъ просьбу, чтобы императоръ прислалъ подкрѣпленія, которыя служили бы гарнизономъ для города, и чтобы съ ними, по возможности, приѣхалъ одинъ изъ тѣлохранителей императора.

*) Τὴν τοῦρμαν.

**) Const. „De administrando imperio“: πρὸς τὸν βασιλέα, ἐξαποστείλας δύο ἀναφοράς. Штриггеръ же переводитъ: binas ad imperatores epistolae misit, и прибавляетъ: rerum suarum successum referentes, чего въ подлинникѣ нѣтъ.

§ 48.

Видя это, иберскій магистръ Куркеній и магистръ Давидъ, братъ Куропалата Асотія, написали императору слѣдующее: „Если Твое Величество это допустить и прійдетъ въ нашу страну, то мы откажемся отъ всякаго повиновенія и соединимся съ Сарацинами, такъ-какъ будемъ принуждены сражаться съ Римлянами, и поведемъ свои войска на Адранутце и его территорію и противъ Римлянъ.“

Узнавъ объ этомъ изъ писемъ вышеупомянутыхъ князей и отъ людей, посланныхъ ими, императоръ, изъ опасенія, чтобы они не соединились съ Сарацинами и не вывели бы войско противъ Римлянъ, сталъ отказываться, что онъ вовсе не писалъ Константу о городѣ и о взятіи его, но что тотъ все это сдѣлалъ по своей собственной глупости. Это онъ сказалъ, желая вполнѣ усмирить ихъ. Къ Константу же онъ отправилъ грозное посланіе, упрекая его въ томъ, что онъ смѣлъ это сдѣлать. „Но лучше выйди изъ города, возьми съ собою Асотія, сына покойнаго Куропалата Адранасе, привези его сюда, чтобы Мы могли почтить его титуломъ Куропалата, который носилъ также и его отецъ.“

§ 49.

Получивъ это приказаніе, патрицій Константъ оставилъ патрицію Асотія (Кискаса) въ городѣ Адранутце, а самъ уѣхалъ къ Давиду Великому и сообщилъ ему касающіяся до него порученія; на возвратномъ пути онъ пріѣхалъ въ Иберію, гдѣ засталъ собравшихся по этому самому поводу магистра Куркенія и магистра Давида, брата Куропалата Асотія. Они стали спорить съ патриціемъ Константиномъ и упрекать его въ томъ, что онъ человѣкъ скрытный *) и злой, потому-что не сообщилъ имъ о своемъ намѣреніи занять го-

*) Κρυπτός—Штриттеръ переводитъ *verapellia*.

родъ Адранутце и не сказалъ имъ, что это благоугодно императору. „Мы также докладывали (объ этомъ) императору и оттуда узнали, что императору ничего не извѣстно объ этомъ. Но ты все это сдѣлалъ изъ угожденія патрицію Асотію.“ Патрицій Константъ, оправдавшись, какъ подобало, взялъ съ собой Асотія, сына Куропалата Адранасе, и привезъ его въ столицу, гдѣ тотъ получилъ отъ императора санъ Куропалата.

§ 50.

Къ Куропалату Иберіи была послана массивная золотая була, въ которой славнѣйшій Куропалатъ получилъ отъ христіанскихъ императоровъ слѣдующій указъ: „Къ Куропалату приставлены еще четыре должностныхъ лица, а именно, префекты иберскихъ странъ: Беріазахъ, Карнатъ, Куель и Атцара.“ Къ этимъ было отправлено посланіе слѣдующаго содержания: „Такъ извоили приказать христіанскіе императоры.“

Также и три католикоса: католикосъ Арменіи, католикосъ Иберіи и католикосъ Албаніи—получили увѣдомленіе о томъ, что христіанскими императорами отданъ такой приказъ благочестивѣйшему предводителю, или намѣстнику, той провинціи.

ГЛАВА IV.

Иберы, какъ союзники Римлянъ въ войнахъ; война между Константиномъ Мономахомъ и княземъ города Ани; участіе въ ней Иберовъ. Междоусобная война иберскаго царя Панкратія съ Иберомъ Липаритой; вторичныя вторженія Турокъ въ Иберію; Иберы подчинены Татарамъ, съ 964—1306 г. по Р. Х.

§ 51.

При императорѣ Никифорѣ Фокѣ, въ 964 г. по Р. Х.

Императоръ Никифоръ, во второй годъ своего царства-

ніа, въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ VII индикцію, выступилъ съ большимъ войскомъ Римлянъ и съ союзниками Иберами и Армянами въ Киликію, причемъ сопровождали его супруга Теофану и дѣти. Вступивъ въ Киликію, онъ овладѣлъ городами Анабарцой, Россомъ и Аданой и довольно значительнымъ числомъ другихъ укрѣпленій.

Въ царствованіе Іоанна Цимисхіа, Иберы не упоминаются.

§ 52.

При императорахъ Константинѣ и Василии Порфирородныхъ, въ 976 г. по Р. X.

Барда Фока, посланный съ войскомъ противъ мятежника Барды Склера, былъ побѣжденъ этимъ послѣднимъ у „Царскихъ Теплыхъ Источниковъ“ (Βασιλικὰ Θέρμα), и послѣдно удалился въ Иберію; онъ просилъ вспомогательныхъ войскъ у Давида, царя этой страны, и получилъ ихъ не мало. Ибо Фока былъ въ дружбѣ съ Давидомъ съ тѣхъ поръ, какъ былъ командующимъ войсками въ Халдіи. Получивъ эти войска и собравъ своихъ, разсѣявшихся вслѣдствіе бѣгства, онъ отправился въ Панкалею (Παγκάλεια); это—широкая равнина, удобная для сраженія конницы, лежитъ она близъ рѣки Галиса (Ἰαλος).—Тамъ Фока вступилъ въ единоборство съ Бардой Склеромъ, и, тяжело ранивъ соперника, остался побѣдителемъ.

§ 53.

Въ 939 г. по Р. X.

Императоръ Василій, освободившись отъ тяжелыхъ заботъ, причиненныхъ междоусобной войной (между Бардой Склеромъ и Бардой Фоккой) по окончаніи этой войны, отпра-

вился въ Иберію, такъ-какъ Куропалатъ этой страны Давидъ умеръ, назначивъ императора своимъ наслѣдникомъ. По прибытіи туда, приведя въ порядокъ доставшееся ему наслѣдство и убѣдивъ Георгія, брата Давида, правителя внутренней Иберіи, что онъ будетъ довольствоваться собственными владѣніями и не станетъ вторгаться въ чужія, Василій заключилъ союзъ съ нимъ, взялъ въ заложники его сына и отправился въ Финикію.

§ 54.

Въ 1016 г. по Р. Х.

Василій, вторично вторгнувшись въ Булгарию, до г. Касторіи, отступилъ назадъ, такъ-какъ онъ получилъ письмо отъ префекта г. Доростола, Тцитивія, сына иберскаго патриція Оевдата, съ извѣстіемъ, что Булгарецъ (?) Кракра намѣревается съ многочисленнымъ войскомъ напасть на римскую имперію.

§ 55.

При императорѣ Романѣ Аргирѣ, въ 1028 г. по Р. Х.

Родственники патриція Оевдата, Георгій и Барасбатце, который на Аеонской горѣ основалъ иберскій монастырь, были сильно высѣчены за заговоръ, выведены всѣмъ напоказъ и отправлены въ ссылку.

§ 56.

При Михаилѣ Пафлагонскомъ, въ 1038 г. по Р. Х.

Въ этомъ году, въ VI индикцію, г. Едесса чуть не былъ взятъ хитростью, если-бы Богъ не спасъ его. Комендантомъ города былъ иберскій протоспаеарій (первый оруженосецъ) Барасбат-

це *). Въ Едессу пришли 12 арабскихъ властителей, съ 500 **) всадниковъ и съ 500 верблюдовъ, навьюченныхъ тысячами ящиками, въ которыхъ было спрятано двѣ тысячи вооруженныхъ людей, и объявили, что они идутъ съ подарками императору. У нихъ было намѣреніе ввезти ящики въ середину города, ночью выпустить солдатъ и занять городъ. Но Барасбатце ласково принялъ князей и предложилъ имъ обѣдъ, а всадниковъ и багажъ приказалъ остановить внѣ города. Какой-то нищій изъ Армянъ, бывшій тамъ, гдѣ ночевали Сарацины, услышалъ отъ кого-то о находящемся въ ящикахъ и, прибѣжавъ къ префекту, донесъ ему. Тотъ, оставивъ князей за пиромъ, отправился туда со своими солдатами, разломалъ ящики и перерѣзалъ найденныхъ тамъ Сарациновъ, всѣхъ до послѣдняго, вмѣстѣ съ всадниками и погонщиками верблюдовъ. Затѣмъ, вернувшись въ городъ, убилъ одиннадцать арабскихъ князей, а одного, главнаго, которому велѣлъ отрѣзать руки, уши и носъ, отправилъ домой съ извѣстіемъ обо всемъ случившемся.

§ 57.

При императорѣ Константинѣ Мономахѣ, 1045—1047 г. ***).

Въ X индикцію, началась война изъ-за города Ани. Но тутъ нужно объяснить, отчего императоръ пошелъ войною противъ мирнаго и не подавшаго къ тому никакого повода владѣтеля г. Ани. Георгій, князь Абазговъ, воевалъ противъ Римлянъ; союзникомъ его былъ Іобанесика (Ἰωβανησικής), владѣтель г. Ани. Но когда императоръ Василій, прибывъ съ войскомъ въ Иберію, разбилъ на-голову Георгія, Іобанесика, опасаясь, какъ бы императоръ, разгнѣванный за его союзъ съ Георгіемъ, не обошелся съ нимъ слишкомъ жестоко, взявъ городскіе ключи, передался императору и передалъ ему до-

*) Можетъ быть, тотъ самый, о которомъ говорится въ § 55.

**) У Штриттера съ десятью, тогда какъ у Цедрена Т. II р. 742: ф.

***) Въ этихъ годахъ велась война изъ-за города Ани.

бровольно себя и ключи отъ города. Василій, одобливъ эту хитрость, пожаловалъ ему титулъ магистра и назначилъ его пожизненнымъ префектомъ г. Ани и, такъ называемой, „Великой Арменіи“; но потребовалъ отъ него собственноручной грамоты, что, по смерти его, вся область перейдетъ въ его — императора владѣніе и составитъ опять часть римской имперіи.

По смерти Васи́лія, а также, спустя много лѣтъ, по смерти Юбанесики, сынъ его Кадицій [(Καδύχιος), принявъ власть, сохранялъ миръ и союзъ съ Римлянами; но, получивъ отцовское государство, не желалъ возвращать Римлянамъ того, чего требовала отъ него отцовская грамота.

§ 58.

Мономахъ, нашедши въ архивѣ эту грамоту, требовалъ себѣ г. Ани и всю Великую Арменію, какъ наслѣдникъ императора Васи́лія. И когда Кадицій объявилъ, что онъ рабъ Римлянъ, но не желаетъ лишиться наслѣдственного владѣнія, императоръ рѣшилъ начать войну. Собралъ войско, онъ вручилъ его назначенному префектомъ Иберіи, Михаилу Бестѣ Іаситѣ, и велѣлъ ему воевать съ Кадиціемъ. Тотъ отправился въ свою провинцію и спѣшилъ, насколько было возможно, исполнить приказанія императора. Кадицій, узнавъ, что онъ, вмѣсто друга и союзника, считается теперь врагомъ Римлянъ, самъ собралъ войска и старался защищаться, насколько это ему было возможно.

Но такъ-какъ у Іаситы дѣла шли плохо, то туда-же былъ посланъ еще одинъ изъ тѣлохранителей и приближенныхъ усопшаго императора Константина, Николай, съ большимъ войскомъ, чтобы побѣдить Кадиція многочисленностью. Императоръ послалъ также письмо къ Аплесфару, префекту Тибіа, и, лежащей по обѣимъ сторонамъ Аракса, Персарменіи, и велѣлъ ему всѣми силами опустошить Великую Арменію и землю, подвластную Кадицію.

§ 59.

Николай, прибывъ въ провинцію, тотчасъ-же взялся за дѣло и отправилъ письмо императора къ Аплесфару; онъ самъ писалъ ему и старался склонить его подарками и обща- ніями, чтобы тотъ исполнилъ желаніе императора. Аплесфаръ же, получивъ письмо, отвѣтилъ, что онъ въ точности испол- нить приказаніе, если ему будетъ прислано письмо отъ им- ператора, съ обязательствомъ уступить ему, какъ прочное вла- дѣніе и собственность, всѣ земли, которыя только ему удаст- ся отнять на войнѣ у Кациція. Императоръ согласился на это условіе, и подкрѣпилъ золотой буллой все, что потребо- валь Аплесфаръ. Получивъ эту буллу, Аплесфаръ тотчасъ- же приступилъ къ дѣлу, завоевалъ много укрѣпленій и зам- ковъ Кациція и занялъ ихъ. Кацицій, осажденный римскими войсками, и подвергшись нападеніямъ префекта Тибія, по- терялъ всякую надежду, заключилъ миръ съ Николаемъ и черезъ него сдалъ себя и городъ императору. Потомъ онъ пріѣхалъ къ императору и, получивъ отъ него титулъ ма- гистра и доходныя имѣнія въ Каппадокіи, у рѣкъ Ликандра и Харсіана, велъ впослѣдствіи мирную и спокойную жизнь.

§ 60.

Мономахъ требовалъ назадъ взятые префектомъ Тибія крѣпости и города, какъ часть владѣній г. Ани. Но, когда Аплесфаръ не захотѣлъ ихъ отдать добровольно, ссылаясь на золотую буллу, онъ отдалъ приказаніе Николаю итти войной противъ Аплесфара съ римскимъ и иберскимъ войсками и съ войсками Великой Арменіи, которыми прежде командовалъ Кацицій *). Николай, собравъ всѣ войска, назначилъ началь- никами надъ ними Бестарха Іаситу и своего подчиненнаго, магистра Константина, Алана, и послалъ ихъ противъ г.

*) ὁ Ἀνώνης.

Тибія. Аплесфаръ, хотя былъ весьма опытный въ военномъ дѣлѣ челоѳѣтъ, очень ловкій, и успѣлъ, было, съ большою хитростью разрушить враждебные планы непріятеля, однако, чувствуя себя слишкомъ слабымъ для борьбы съ Римлянами, держался внутри стѣнъ, и отведя, протекающую вблизи, рѣку, затопилъ всю равнину, лежащую около города, и обратилъ ее въ болото; въ виноградникахъ же, окружающихъ городъ со всѣхъ сторонъ, онъ размѣстилъ пѣшихъ стрѣлковъ и велѣлъ имъ прятаться и ждать, пока онъ самъ не подастъ трубой сигнала. Такимъ образомъ приготовленный къ битвѣ—онъ ожидалъ приближенія враговъ.

Римскіе же полеководцы, полагая, что Аплесфаръ отъ страха и отчаянія заперся въ городѣ и наводнилъ равнину, безъ всякаго порядка,—кто верхомъ, кто пѣшкомъ, какъ каждому казалось удобнѣе, побѣжали къ городу, рассчитывая взять городъ съ перваго приступа. Когда они дошли до дорогъ, проходящихъ черезъ виноградники, и подошли къ городу, Аплесфаръ, давъ сигналъ трубой, приказалъ начать дѣло. Пѣшіе солдаты его, вставъ изъ засады, стали бросать—кто стрѣлы и камни въ Римлянъ, кто ранилъ ихъ сверху, черезъ заборы виноградниковъ; Римлянамъ же заборы мѣшали защищаться отъ враговъ. Итакъ, начинается большое бѣгство; *) безчисленное множество Римлянъ было убито, такъ-какъ лошади не могли бѣжать, но падали въ грязь и лужи. Съ трудомъ спасшись, Іасита съ Константиномъ лично явились въ Николаю въ г. Ани вѣстниками пораженія.

§ 61.

Императоръ, узнавъ о случившемся пораженіи, лишилъ власти Николая и Іаситу, и на мѣсто Іаситы назначилъ Ке-

*) Γίνεται οὖν τροπή μεγάλη—Штриттеръ переводитъ: *ingens tumultus accepta*.

кавмена *) начальникомъ надъ Иберією, а на мѣсто Николая онъ выбралъ главнокомандующимъ войсками **) евнуха Константина, родомъ Сарацина, бывшаго у него въ услуженіи еще до вступленія на престолъ, вѣрнаго ему человѣка. Они отправились въ провинцію и, собравъ войска, взялись за дѣло. Но они не захотѣли осадить Тибія, который былъ столицей всего племени, и пошли на другія укрѣпленія, принадлежащія г. Ани, и овладѣли Святой Маріей, Ампіеромъ, Святымъ Георгіемъ, весьма сильными замками, лежащими на отвѣсныхъ скалахъ; хотя Аплесфаръ, во время осады ихъ, часто пытался подать помощь, но всегда былъ отражаемъ. Затѣмъ они пошли на крѣпость Хелидоній, построенную на отвѣсной скалѣ и лежащую недалеко отъ Тибія. Окруживъ крѣпость валомъ и рвомъ, они хотѣли овладѣть ею посредствомъ осады, такъ-какъ защитники терпѣли уже недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, будучи застигнуты врасплохъ и не успѣвъ запастись провіантомъ. Они овладѣли бы и этой крѣпостью, если бы вдругъ не возгорѣлось на западѣ возстаніе Льва Торникія. Этотъ Левъ прежде управлялъ Иберією, но, обвиненный въ стремленіи къ самовластію, былъ отрѣшенъ отъ должности и постриженъ въ монахи. Когда этотъ послѣдній возсталъ, императоръ послалъ курьера, на казенныхъ лошадахъ, въ Иберію, къ Константину съ предписаніемъ—оставить все начатое и, какъ можно скорѣе, прійти въ Константинополь съ войсками. Тотъ, получивъ письмо, снялъ осаду съ крѣпости Хелидонія, почти уже бывшей въ его рукахъ, и заключилъ миръ съ Аплесфаромъ, обязавъ его клятвою, что онъ сохранитъ вѣрность императору, и никогда ничего не предприметъ противъ Римлянъ. Совершивъ все это и забравъ войска, онъ поспѣшилъ въ Константинополь. Такимъ образомъ крѣпость Хелидоній избѣгла захвата.

*) Штриггеръ переводитъ: Ambustum.

**) 'Ο τῆς μεγάλης ἐταρείας ἀρχὼν мѣсто темное для перевода. Не означаетъ ли это выраженіе *начальникъ главной дружины*, если таковая была?

§ 62.

Панкратій, правитель Иберіи, человекъ безстыдный, обезчестилъ жену Липариты. Этотъ Липарита былъ сынъ Горація Липариты, и имѣлъ большую власть въ Иберіи послѣ Панкратія. Онъ пошелъ войной противъ правителя, побѣдилъ его въ сраженіи, и прогналъ его въ Кавказскія горы и внутреннюю Абазгію. Овладевъ дворцомъ Панкратія, онъ изнасиловалъ мать Панкратія, свою повелительницу, и сдѣлался повелителемъ всей Иберіи. Но, при посредничествѣ римскаго императора, состоялся миръ на слѣдующихъ условіяхъ: Панкратій будетъ повелителемъ и владѣтелемъ всей Иберіи и Абазгіи; Липарита же пожизненно будетъ управлять Месхіей и признаетъ Панкратія своимъ господиномъ и царемъ.

§ 63.

*Азанъ, посланный противъ Римлянъ султаномъ, пройдя Тавризъ и Тифлисъ, вступилъ въ Бааспраканію, все истребляя и разрушая *).* Когда, въ это время, Турки съ большимъ войскомъ, подъ предводительствомъ Азана, вторгнулись въ Бааспраканію, префектъ этой провинціи, Ааронъ Беста писалъ префекту г. Ани и Иберіи, Бестѣ, по прозванію Кекавмену **), чтобы онъ поспѣшилъ прійти на помощь. Этотъ, получивъ письмо, съ замѣчательною скоростью собралъ войско и отправился съ нимъ въ Аарону. Соединивъ войска, они осторожно приблизились къ Туркамъ, напали на нихъ изъ засады и разбили. Султанъ, узнавъ объ этомъ, послалъ опять большое войско противъ Римлянъ, подъ предводительствомъ брата своего Авраамія Алима. Римскіе полководцы устроили

*) Дополнено по Цедрену.

**) Цедрень Т. II р. 771: τὸν Βέστην κατακαλὼν τὸν Κεχαυμένον. Штриттеръ переводитъ: Catacalonem Bestam Ambustum. Не вѣришь ли, что κατακαλὼν=καλούμενον. Тогда и κεχαυμένον можно перевести „Обожженному“.

совѣтъ, какъ вести войну, отступили въ Иберію, и тамъ, на какой-то равнинѣ, называемой у туземцевъ „Осуртру“, расположились лагеремъ подъ открытымъ небомъ, а все крестьянское населеніе—женщинъ, дѣтей и всѣ драгоцѣнности заперли въ крѣпости; къ императору же отправили курьера съ письмомъ, извѣщая его о прибытіи непріятельскаго войска *).

§ 64.

Императоръ, прочитавъ письмо, приказалъ полководцамъ воздерживаться отъ боя, пока Липарита, съ иберскими войсками, не подойдетъ на помощь римскимъ войскамъ. А Липаритъ онъ приказалъ въ письмѣ—присоединиться, со всѣми войсками, къ римскимъ полководцамъ, если онъ считаетъ себя союзникомъ и другомъ Римлянъ. Тѣ, получивъ письмо, какъ было приказано, держали себя осторожно, въ ожиданіи прибытія Липариты. А послѣдній, получивъ приказаніе императора, собралъ спокойно **) свои войска и вооружилъ ихъ.

§ 65.

Пока онъ (Липарита) собиралъ свои войска, ***) и время проходило, Авраамій, узнавъ про отступление Римлянъ въ Иберію и полагая, что они ушли изъ боязни, повелъ туда-же свое войско, чтобы рѣшить дѣло сраженіемъ. Увѣдомленные объ этомъ императорскіе полководцы, изъ опасенія быть, противъ воли, принужденными сражаться до прибытія Липариты, отступили въ трудно-доступную мѣстность, окруженную со всѣхъ сторонъ отвѣсными скалами и утесами, и тамъ держали себя спокойно; а Липаритъ они писали, чтобы онъ спѣшилъ

*) Весь этотъ параграфъ представляетъ собою не переводъ, а краткое изложеніе рассказываемаго Цехреномъ.

**) Цехрень Т. II. р. 772: μετὰ σχυλῆς.

***) Цехрень Т. II. р. 772: ἐν ὅσῳ δὲ οὗτος τὰς οἰκείας συνεκρότει δυνάμεις—Штриттеръ переводитъ: dum id fit..

безъ остановки. Пока римскіе полководцы ждали его, Турки овладѣли деревней Арце, густо населенной и весьма богатой, и зажгли ее; затѣмъ, выступивъ оттуда, они стали искать римское войско.

§ 66.

Римляне, по прибытіи Липариты, изъ вышеназваннаго увѣрженнаго мѣста спустились въ подножью холма, на которомъ стояла вѣрность Капетръ (тоѿ Капѣтρου φρούριον). Когда Турки подошли не въ боевомъ порядкѣ, Кекавменъ совѣтовалъ напасть на нихъ, пока они бродятъ безъ всякаго порядка; но Липарита не хотѣлъ сражаться, считая субботу за тяжелый и несчастный день. Ибо это случилось въ субботу (18 сентября), во II индикцію. Но Авраамій, узнавъ черезъ лазутчиковъ, гдѣ помѣщается римскій лагерь, и удостовѣрившись что непріятель отдыхаетъ, выстроилъ свое войско въ боевой порядокъ и подошелъ къ нимъ. Римляне, увидя это, противъ воли также выстроились: на правомъ флангѣ—Кекавменъ, на лѣвомъ Ааронъ, а центромъ командовалъ Липарита. Противъ Кекавмена стоялъ Авраамій, противъ Аарона—другой турецкій полководецъ, Хоросанитъ, противъ Липариты—Аспамъ Селарій, сводный по отцу братъ Авраамія.

Сраженіе началось, когда уже садилось солнце. Кекавменъ и Ааронъ разбили стоящіе противъ нихъ отряды и преслѣдовали ихъ до пѣнія пѣтуховъ. Липарита же, разгнѣвавшись за смерть своего родственника, и яростно бросившись на непріятеля, попалъ въ плѣнъ, такъ-какъ лошадь подъ нимъ была ранена. Римляне, возвратившись изъ преслѣдованія, ожидали Липариту, рассчитывая, что и онъ также преслѣдуетъ непріятеля. Но, когда тотъ не являлся, они стали беспокоиться, недоумѣвая, что могло бы съ нимъ случиться. Къ находящимся еще въ недоумѣніи побѣдителямъ явился воинъ Липариты и принесъ извѣстіе о пораженіи и взятіи его въ

плѣнъ, также и о томъ, какъ Авраамій, вмѣстѣ со своимъ своднымъ братомъ, вернулся въ Кастрокомій, взявъ съ собою Липариту и плѣнныхъ Иберовъ.

§ 67.

Римскіе полководцы были поражены этимъ извѣстіемъ, и, на слѣдующій день, одинъ изъ нихъ вернулся въ столицу Бааспаканіи, Ибанъ, другой же въ Ани. Авраамій же, очень довольный поимкой Липариты, ускоренными переходами, черезъ пять дней, прибылъ въ Ре, а, уходя оттуда, послалъ вѣстниковъ къ султану, извѣщая его о побѣдѣ и поимкѣ Липариты. Султанъ притворился очень довольнымъ поимкой такого знатнаго мужа, но, завидуя брату въ его счастіи на войнѣ, только и думалъ о томъ, какъ бы устранить его, и искалъ къ этому поводъ.

Императоръ, узнавъ о взятіи Липариты въ плѣнъ, старался изо всѣхъ силъ освободить его. Для этого онъ отправилъ къ султану Георгія Дроса, секретаря Аарона, съ драгоценными подарками для выкупа Липариты, и требовалъ выдачи его и заключенія мира. Султанъ, принявъ посольство и желая показать, что онъ скорѣе великолѣпный царь, чѣмъ низкій торгашъ, послалъ Липариту императору въ подарокъ; подарки же императора, хотя и принялъ, но все подарилъ Липаритѣ, напоминая ему, чтобы онъ не забывалъ этого дня, и больше не воевалъ противъ Турокъ.

§ 68.

Въ 1050 г. по Р. Х.

Спустя короткое время, султанъ, разгнѣвавшись за оскорбленіе пословъ, напалъ со всѣми своими войсками на римскихъ подданныхъ. Онъ дошелъ до Комія, но не могъ совершить ничего достопамятнаго, такъ-какъ жители, со всѣмъ

необходимымъ, во время спаслись въ замки, которыхъ очень много въ Иберіи, и которые сильно укрѣплены. Не смѣя вторгнуться дальше, онъ вернулся въ Бааспраканію.

§ 69.

Въ 1052 г. по Р. Х.

Кутлумусъ, двоюродный братъ Авраамія, помогаль послѣд-
нему на войнѣ противъ брата его, султана, и бѣжалъ, когда
Авраамій былъ взятъ въ плѣнъ. Султанъ, преслѣдуя его,
вторгнулся въ Иберію со своими войсками. Узнавъ про это,
Кутлумусъ бѣжалъ въ Сабу и Счастливую Аравію. Султанъ же,
находясь въ Иберіи, опустошалъ и жегъ все, что ему попа-
далось. Поэтому императоръ поспѣшно вызвалъ полководца
Михаила Аюлуеа съ Запада и послалъ его въ Иберію. Тотъ,
прибывъ туда, собралъ разсѣянныхъ по Халдіи и Иберіи Фран-
ковъ и Варанговъ и старался всячески препятствовать набѣгамъ
султана. Послѣдній-же, узнавъ о скоромъ прибытіи Михаила,
и полагая, что онъ, собравъ войска, хочетъ сражаться съ нимъ,
снялъ лагерь и, со всѣмъ войскомъ, ушелъ въ Табреціи.

§ 70.

Въ 1053 г. по Р. Х.

Когда императоръ строилъ монастырь Мангана и на эту
постройку щедро тратилъ казенныя деньги, онъ дошелъ до
такого безденежья, что сталъ выдумывать всевозможные способы
для приобрѣтенія денегъ, и прибѣгнулъ къ разнымъ нелѣпнымъ
подалямъ. Поэтому-то онъ распустилъ иберское войско, со-
стоящее изъ 50000 человекъ, и, вмѣсто солдатъ, требовалъ
съ этой области высокія подати. Но распущенные солдаты
своимъ сквернымъ поведеніемъ и насиліями причиняли такой
вредъ римскимъ интересамъ, что тѣ сильно пострадали.

При Θεодорѣ, Михаилѣ Стратіотикѣ и Исаакіи Комненѣ, Иберы не упоминаются.

§ 71.

При императорѣ Константинѣ Дука (Ducas), въ 1059—1067 г. по Р. X.

Такъ-какъ императоръ Константинъ Дука не интересовался военнымъ дѣломъ, и вполне предавался спокойствію, то на Востокѣ, а, въ особенности, въ мѣстностяхъ, пограничныхъ римской имперіи, происходили безпокойства, грабежи и опустошенія отъ набѣговъ Турокъ, а также земли эти страдали отъ насилія и бѣгства деморализованныхъ солдатъ, наводившихъ постоянный страхъ. Вслѣдствіе этого, и богатая Иберія, которая и безъ того уже раньше сильно пострадала, была окончательно опустошена и ограблена.

§ 72.

При императорѣ Романѣ Діогенѣ, въ 1068 г. по Р. X.

Когда, въ царствованіе императора Романа Діогена, Турки и Сарацины были разбиты недалеко отъ г. Гераполя, императоръ, весьма довольный побѣдой надъ непріателемъ, рѣшился строить крѣпость въ этомъ городѣ. Поэтому онъ назначилъ туда префектомъ Фарасмана, Беста Апокапа, *) по происхожденію Ибера, и далъ непріателямъ время оправиться и одержать побѣду надъ противниками.

§ 73.

Набѣги и нападенія столькихъ народовъ (Турокъ и Сарациновъ), отпаденіе подчиненныхъ Римлянамъ народовъ—все это произошло вслѣдствіе гнѣва Божьяго на еретиковъ, жи-

*) Іоаннъ Сцилицъ „Excerpta ex breviario historico“ p. 827: τὸν ἀπὸ κάπης.

вущихъ въ Иберіи и Месопотаміи до Ливанда и Мелитены и сосѣдней Арменіи, приверженцевъ ереси іудейской, Нестора и Акефаловъ, такъ-какъ всѣ эти страны полны приверженцевъ этой вѣры.

§ 74.

Въ самомъ разгарѣ турецкой войны, императоръ Романъ Діогенъ отправился въ Себастію и оттуда поспѣшилъ въ Иберію, гдѣ онъ собственными глазами видѣлъ Эмануила Комнена и всѣхъ вмѣстѣ съ нимъ убитыхъ. Оттуда онъ, поспѣшивъ, прибылъ въ Θεοδοσιополь.

§ 75.

Романъ Діогенъ, отпущенный султаномъ, во власть котораго онъ незадолго передъ тѣмъ попалъ, потерпѣвъ поражение въ битвѣ, прибылъ въ Θεοδοσιополь, и оттуда, вмѣстѣ съ послами султана, проѣхалъ по деревнямъ Иберіи и доѣхалъ потомъ до самой Колоніи.

§ 76.

При императорѣ Михаилѣ Дукѣ, въ 1072—1078 г. по Р. Х.

Императоръ Михаилъ, женившись на благороднѣйшей и весьма могущественной Маріи, дочери князя иберскаго, выдалъ за Исаакія, старшаго сына Куропалатисы, Ирину, дочь правителя Аланіи, сводную сестру Маріи.

Въ царствованіе Никифора Ботаниата, Алексѣя I-го и Іоанна Комненовъ, нѣтъ извѣстій объ Иберахъ.

§ 77.

При императорѣ Эмануилѣ I Комненѣ, въ 1155 г. по Р. Х.

Римляне, отправленные императоромъ Эмануиломъ Авгу-

стѣмъ въ Италію, противъ Сицилійцевъ, подъ предводительствомъ Алексѣя, внука Алексѣя I-го Комнена отъ его дочери, расположились лагеремъ у Брундузія, и, какъ говорили, недалеко оттуда находился Вильгельмъ, царь Сицилійскій. Не желая сражаться съ нимъ, они послали впередъ двухъ мужей, отличавшихся военной храбростью, какого-то Іоаннікія Критопла и перса Перама, вмѣстѣ съ Иберами и Массагетами (Аланами?), для перестрѣлки съ непріятелемъ. Они скоро наткнулись на враговъ, расположенныхъ лагеремъ на 45-ой стадіи; тѣ бросились бѣжать къ своему войску, стоявшему недалеко оттуда, Иберы же и Массагеты бросились на нихъ съ тылу, убили многихъ въ послѣднихъ рядахъ, отняли много вьючныхъ лошадей и одно знамя, и вернулись въ Брундузію.

Въ царствованіе Алексѣя II Комнена и другихъ императоровъ до Михаила Палеолога, Иберы не упоминаются.

§ 78.

При императорѣ Андроникѣ Палеологѣ, въ 1306 г. по Р. Х.

Капанъ, ханъ восточныхъ Татаръ, всегда показывался, окруженный блестящимъ многочисленнымъ и отборнымъ конвоемъ, даже и тогда, когда не было войны. Въ этомъ конвоѣ преимущественно служили Иберы, отличные и испытанные воины. Имъ врождены были воинственный духъ и благородное удалство; кромѣ того, они имѣли очень любезный нравъ, такъ-какъ сохранили въ чистотѣ христіанскую вѣру. Зная, какая побѣдоносная сила присвоена знаменію креста, которое, вслѣдствіе одержанныхъ побѣдъ, справедливо получило названіе „христіанскаго трофея“, ханъ этотъ, въ сраженіяхъ, больше всего полагался на иберскій полкъ, носившій передъ собою въ битвахъ, вмѣсто знамени, изображеніе креста; обыкновенно окружалъ себя ими и всегда имѣлъ ихъ при себѣ въ качествѣ триаріевъ. Такимъ образомъ, онъ наносилъ тяжкія

пораженія арабскому султану и дошелъ даже до самаго Іерусалима и чуть не овладѣлъ этимъ городомъ, который султанъ отнялъ у христіанъ. Онъ подошелъ въ святому городу, главнымъ образомъ, изъ желанія вознаградить своихъ Иберовъ, которые, какъ онъ зналъ, очень огорчались тѣмъ, что Сарацины, враги Спасителя, владѣютъ „животворящимъ его памятникомъ“ и оскверняютъ его. Хотя ему и не удалось совершить то, чего онъ желалъ, но, все-таки, онъ нанесъ сильное пораженіе войскамъ султана.

§ 79.

Въ концѣ XIV-го или въ началѣ XV-го столѣтія.

Іоаннъ Комненъ, принятый своимъ отцомъ Алексѣемъ, Трапезунтскимъ императоромъ, въ соучастники правленія, убилъ своего протовестиарія (перваго постельника), подозрѣвая его въ запрещенной связи съ своей матерью Кантакузеной; отца же и мать своихъ онъ заперъ въ одной и той-же спальнѣ, чтобы убить и мать *). Но имѣющіе власть въ городѣ умолили Іоанна не дѣлать этого, а потомъ, осрамявъ его, выслали въ Иберію.

Іоаннъ отправился въ Иберію и женился тамъ на дочери царя Александра. Оттуда отправился онъ въ Кафу. Тамъ нанявъ у какаго-то Януита корабль, прибылъ въ Трапезунтъ. Тутъ онъ, послѣ того, какъ отецъ былъ убитъ, вслѣдствіе измѣны приближенныхъ, сталъ во главѣ государства.

§ 80.

Когда Цихъ Артабилъ, въ войнѣ противъ Трапезунта, осаждалъ городъ, и случайно произошелъ внутри пожаръ, всѣ

*) Chalcocondylas „De rebus Turcicis“ p. 246: Βουλόμενος ἀνελεῖν καὶ τὴν μητέρα. Штритгеръ же переводитъ—p. 313: ut eos interficeret.

должностныя лица города спаслись бѣгствомъ,—это моремъ, это сушею, чтобы уѣхать въ Иберію до Каспійскихъ воротъ. На другой день Цихъ ушелъ, не достигши своей цѣли.

ГЛАВА V.

Смѣшанныя извѣстія (miscellaneous) о мѣстоположеніи Иберіи.

§ 81.

Въ 506 г. по Р. Х.

Тавръ, виликійскій хребетъ, сперва выходитъ въ Каппадокію, затѣмъ въ Арменію, Персарменію, Албанію, Иберію и сосѣднія земли, отчасти свободныя, отчасти-же подвластныя Персамъ. За границами Иберіи, въ самомъ узкомъ проходѣ, находится тропинка, въ 50 стадій въ длину, кончающаяся у одной отвѣсной и педоступной горы такимъ образомъ, что никакого выхода оттуда не имѣется. Но тамъ самой природой сдѣланы ворота, которыя легко можно принять за искусственныя и сдѣланныя человѣческой рукой—эти ворота называются издревле „Каспійскими воротами.“

§ 82.

Въ 541 г. по Р. Х.

Есть страна Дубіосъ, не только плодородная, но имѣющая очень здоровый климатъ и весьма здоровую воду. Лежитъ она отъ Θεοδοσιόποля на разстояніи восьмидневнаго перехода. Тутъ есть равнины, удобныя для верховой ѣзды, и много де-

ревень, густо населенныхъ и близко-лежащихъ другъ отъ друга; въ нихъ живетъ множество купцовъ, занимающихся торговлею. Сюда привозятъ товары изъ Индіи, изъ сосѣдней Иберіи и почти ото всѣхъ народовъ Персіи, даже отъ Римлянъ, и тутъ обмѣниваютъ ихъ.

§ 83.

Рѣка Боасъ беретъ начало въ Арменіи, вблизи грапицъ Тцаники; черезъ нее легко перейти всюду, до того мѣста, гдѣ справа находится Иберія и крайнія вѣтви Кавказа. На этомъ мѣстѣ, рѣка, вслѣдствіе впаденія притоковъ, значительно увеличивается, и, принимая названіе Фазисъ, течетъ дальше. Тамъ, по обоемъ берегамъ, лежитъ Лазика. На правомъ берегу, на всемъ протяженіи до границъ Иберіи, живутъ туземцы. Сканда и Сарапанисъ—это крѣпости на границахъ Иберіи.

§ 84.

У прохода изъ Иберіи въ Колхиду, Фазисъ удобенъ для перехода въ бродъ.

Справедливо можно удивляться замѣчательному трудолюбію и искусству Персовъ. Дорогу изъ Иберіи въ Колхиду, ведущую по отвѣснымъ горамъ, до того заросшимъ густымъ лѣсомъ и кустарниками, что прежде она даже хорошему ходу казалась недоступной, они (Персы) такъ уравнили, что не только персидская конница очень удобно могла двигаться по ней, но даже и какое угодно количество слоновъ; воторыхъ они брали съ собой на войну.

§ 85.

Иберія граничитъ съ Колхидой, и цари иберскіе довольно храбры и благородны. Простирается она отъ мѣстечка

Баоу и отъ рѣки Фазиса до Халтцихи; тутъ лежатъ префектуры: Горгуры, Коріи, Кахетіи и Тифлісѣи, сосѣднія съ Самахіею, городомъ, подвластнымъ Туркамъ. Но имъ не были подвластны: приморскій городъ Кахетіумъ, Севастополь, столица Минкеліевъ *) и Дадіана, Мамія, Самантаула, Гурія и другіе приморскіе города. По сосѣдству съ городами верхней Иберіи, жили Аланы, Гунны, и Эмбы (Εμβοι). Страна Алановъ простирается, какъ полагаютъ, до Кавказскаго хребта. Они также Иберы. Но какимъ образомъ они прошли въ эту страну, отъ западныхъ-ли Иберовъ, или съ другихъ мѣстъ, я не могу опредѣлить. Въ короткое время они приобрѣли большое могущество и значительныя богатства. Христіанскую вѣру они приняли изъ Константинополя такимъ образомъ: какая-то женщина ѣздила туда изучать истинную святую вѣру; по своемъ возвращеніи, она, сотворивъ чудо, побудила Иберовъ оставить язычество, и, съ ихъ согласія, объявила ихъ христіанами.

§ 86.

Въ 1222 г. по Р. Х.

Спустя долгое время, сосѣдніе Скиѣи пошли войной противъ Иберовъ, вторглись въ Иберію и совсѣмъ опустошили эту страну. Мужчинъ, взятыхъ въ плѣнъ, они обратили въ рабовъ. Иберскіе цари спаслись бѣгствомъ въ горы. По возвращеніи Скиѣовъ домой, цари иберскіе также спустились съ горъ, и царство осталось за ними съ тѣмъ, чтобы они ежегодно платили дань скиѣскому царю. Спустя короткое время, скиѣскій царь, кончивъ воевать съ Аланами, пошелъ войною также противъ Гунновъ и Сасовъ (Σάσοι).

*) т. е. Мингрельцевъ.

Важнѣйшія свѣдѣнія о Лазахъ.

Имя и происхождение Лазовъ.

Что Лазы тотъ-же самый народъ, что и, прежде называвшіеся, Колхи, утверждаютъ единогласно Прокопій, Агаеія и другіе. Оттого византійскими писателями они называются то тѣмъ, то другимъ именемъ. Что они переселенцы изъ Египта и остатки того войска, которое, какъ говорятъ, подъ предводительствомъ Сестоприса покорило всю Азію, рассказываетъ Агаеія, слѣдуя Діодору Сицилійскому и другимъ древнимъ писателямъ *).

Мѣстоположеніе Лазики.

Рѣка Боасъ, берущая свое начало въ Арменіи, около границы Тцаники (Тзаниса), вступая въ предѣлы Кавказа и Иберіи, принимаетъ названіе Фазисъ и, протекая на далекое пространство къ Западу, втекаетъ въ крайній уголъ Понта Эвксинскаго. По обоимъ берегамъ этой рѣки лежитъ Лазика, мѣстность неровная и по ту и по другую сторону рѣки. На правой сторонѣ рѣки, Лазы населяли страну до границъ Иберіи. Тамъ самые знаменитые города были: Археополь, Севастополь, Родополь (Rhodopolis) и Мухирезисъ (Muchiresis). Самая плодотворная часть Лазики лежитъ по направленію къ Иберіи; тамъ упоминаются города: Кутатисій (Cutatisium), прежде Котіейонъ (Cotiaion), и Ухимерій (Uchimerium), а на самой границѣ Иберіи вѣрности: Сканда (Scanda) и Сарапанисъ (Sarapanis).

*) См. „Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ“. К. Гана. Ч. I. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. IV. От. I. Стр. 14, 112.

На лѣвомъ берегу Фазиса, Лазика простирается не больше, чѣмъ на пространствѣ однодневнаго перехода. Въ этой части, у Понта Эвксинскаго, Юстиніаномъ I былъ основанъ городъ Петра (Petra), между тѣмъ какъ остальные части этой страны почти не были населены и только еще заселялись Римлянами. Упоминаются еще рѣки: Реонъ (Rheon), орошающій страну Мухирезись, Доконъ (Docopus), который, при впаденіи въ Фазись, образуетъ островъ, вслѣдствіе того, что Римляне въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти рѣки ближе всего сходятся, прорыли каналъ,—затѣмъ Хобъ (Chobus), Катаръ (Cathagus), протекающій недалеко отъ Онугурисъ (Onnguris), Неонъ (Neopus), недалеко отъ города Фазиса, лежащаго у устья рѣки того-же имени, и р. Марсій (Marsyas).

Лазамъ, съ давнихъ поръ, были подвластны: Мисиміаны, Апсиліи и на сѣверной границѣ Абазги.

Исторія Лазовъ.

Лазы въ митридатской войнѣ, около 65-го года до Р. Х., были побѣждены Помпеемъ Великимъ, и тогда, въ первый разъ, стали извѣстны Римлянамъ, а цари ихъ украшали триумфальное шествіе возвращающагося въ Римъ Помпея. Но, начиная съ этого времени до царствованія Севера, ни одинъ изъ византійскихъ писателей не упоминаетъ о нихъ. И во время царствованія этого императора, около 196-го г. по Р. Х., по извѣстіямъ писателей, Лазика сдѣлалась подвластной Римлянамъ. Въ эпоху царствованія Діоклетіана (284—304 г. по Р. Х.), Крисконъ (Chriscon и Criscon), царь Босфорскій, сынъ Ора, идя войной противъ Римлянъ, съ большимъ войскомъ Сарматовъ, вторгнулся въ Лазикъ и оттуда дошелъ до р. Галиса, но былъ принужденъ Римлянами и, соединенными съ ними, Херсонезцами заключить миръ и вернуться домой.

Въ царствованіе (въ Константинополѣ) Льва I, Сваны вели войну съ Лазами, въ которой Лазы были поддерживаемы римскими, Сваны же персидскими вспомогательными войсками. Когда, въ 457—461 г. по Р. Х., произошла ссора между Римлянами и Лазами, война нѣкоторое время велась съ одинаковымъ, для обѣихъ сторонъ, счастіемъ, пока царь Лазовъ Губацъ (Gubazes), царствовавшій вмѣстѣ съ сыномъ, не отказался отъ престола, такъ-какъ Римляне, на основаніи древнихъ законовъ Лазовъ, утверждали, что у нихъ не позволено въ одно и тоже время царствовать двумъ царямъ.

Въ царствованіе императора Юстина I-го, посланникъ отъ персидскаго царя Кавада (Cauades), въ первый разъ затѣялъ споръ съ Римлянами изъ-за Лазики, утверждая, что Римляне несправедливо отняли эту страну у законныхъ владѣтелей, и занимаютъ ее, не имѣя на это никакого права. Почти въ тоже самое время (въ 522 г. по Р. Х.), Тцатій (Tzathius), сынъ царя Лазовъ, Цамнакса (Zamnaxes), по смерти отца, прибылъ въ Константинополь, принялъ христіанскую вѣру и былъ объявленъ царемъ Лазовъ. Женившись на Валеріанѣ, внучкѣ одного римскаго патриція, онъ былъ удостоенъ отъ императора большихъ почестей и, получивъ подарки, вернулся домой. Но такъ-какъ, до того времени, персидскіе цари имѣли право утверждать царей Лазовъ на престолѣ, Кавадъ, царь персидскій, прислалъ пословъ съ жалобой на то, что было совершено въ Константинополѣ.

Юстинъ не обратилъ никакого вниманія на жалобу; но дѣло это послужило поводомъ и началомъ большихъ непріязней и продолжительныхъ войнъ между Персами и Римлянами. А также, съ этого времени, какъ мы читаемъ у писателей, римскіе солдаты были размѣщены въ укрѣпленіяхъ Лазики.

Въ самомъ началѣ царствованія Юстиніана I-го, въ 528-мъ г. по Р. Х., Кавадъ напалъ на Тцатія и Лазовъ по вышеупомянутымъ причинамъ. Но, когда Юстиніанъ прислалъ Ла-

замъ вспомогательныя войска, Персы потерпѣли пораженіе, но, все-таки, овладѣли нѣкоторыми укрѣпленіями въ Лазикѣ, которыя, только по заключеніи мира съ Хосроемъ, сыномъ и наслѣдникомъ Кавада, въ 532-омъ г. по Р. Х., были возвращены Юстиніану. Нѣсколько лѣтъ спустя (въ 539-омъ году), когда римскіе префекты, послѣ основанія г. Петры, обременили Лазовъ новыми податями и безнаказанно разграбили ихъ имущество, царь Губацъ, со всѣмъ народомъ, перешелъ къ Персамъ, которые съ войскомъ вторгнулись въ Лазикъ и овладѣли г. Петрой. По заключеніи мира, въ 545-омъ году по Р. Х., между Римлянами и Персами состоялось соглашеніе, въ силу котораго и тѣ и другіе удержали за собою занятые въ Лазикѣ укрѣпленія.

Но недолго продолжалось это спокойствіе. Хосрой, убѣдившись въ томъ, что мѣстоположеніе Лазики въ высшей степени удобно, во-первыхъ, для того, чтобы самому вторгнуться въ римскія земли, во-вторыхъ, для того, чтобы пропустить черезъ эту страну Гунновъ, живущихъ по сосѣдству съ Кавказскимъ хребтомъ, и въ-третьихъ, для того, чтобы легче держать въ повиновеніи Иберовъ, которые лишены будутъ, такимъ образомъ, надежнаго убѣжища,—рѣшилъ поворить себѣ всю эту землю, переселить весь народъ въ другое мѣсто и устранить царя Губаца. Но Губацъ, тайно узнавъ объ этомъ черезъ одного знатнаго Лаза, по имени Барсанса (Barsanses), отправилъ тотчасъ-же пословъ къ Юстиніану, увѣдомляя его о положеніи своихъ дѣлъ, и просилъ извиненія за прежніе свои поступки, обѣщая перейти на сторону Римлянъ, если императоръ пришлетъ ему вспомогательныя войска. Юстиніанъ, охотно согласившись на это, послалъ войско подъ предводительствомъ Дагисея, который, соединившись съ Губацомъ, началъ войну съ Персами. Но такъ-какъ Римляне, по винѣ своихъ полководцевъ, часто терпѣли тутъ неудачи, то Губацъ пожаловался Юстиніану на ихъ

бездѣйствіе, и этимъ только навлекъ на себя ненависть полководца Мартина и квестора Рустика, съ которыми онъ и прежде не ладилъ, а теперь былъ обвиненъ ими передъ Юстиніаномъ, хотя безъ основанія, въ измѣнѣ, и на одномъ свиданіи, на которое тѣ пригласили его, онъ былъ коварно убитъ (въ 554 г. по Р. Х.). Немногого не доставало, чтобы Лазы, которые въ высшей степени негодовали за убійство своего царя, перешли опять на сторону Персовъ. Но болѣе разумнымъ людямъ изъ этого народа удалось, наконецъ, довести дѣло до того, чтобы было отправлено посольство къ Юстиніану, съ просьбой, не оставить безъ кары недостойнѣйшее преступленіе, наказать убійцъ, а имъ (Лазамъ) назначить въ цари Тцата (Tzathes), младшаго брата Губаца. Юстиніанъ, исполнивъ ихъ желанія, сохранилъ въ вѣрности (въ подданствѣ?) этотъ народъ. Во время этихъ переговоровъ, пылала война между Римлянами и Персами, которая, однако, въ 562-омъ году, окончилась миромъ, съ условіемъ, что Персы уступятъ Римлянамъ Лазику. Римляне, овладѣвъ такимъ образомъ этой землей, вели частые, но безуспѣшные переговоры съ Персами о возвращеніи имъ также и Сванетіи, такъ-какъ она составляла часть Лазики.

Потомъ Лазы принимали участіе въ войнахъ Римлянъ, въ царствованіи императоровъ Маврикія и Ираклія. Но, въ царствованіе (въ Константинополѣ) Леонтія, Лазика измѣной патриція Сергія попала во власть Сарациновъ. Юстиніанъ Риноѡметъ, въ 703-емъ году по Р. Х., хотѣлъ снова завоевать ее, но эта попытка была безуспѣшна, такъ-какъ Сарацины успѣли во время прибыть туда.

Во время занятія Латинянами Константинополя, Алексѣй, изъ рода Комненовъ, основалъ въ г. Трапезунтѣ, въ 1204 г. по Р. Х., новое царство. Царей этого государства византійскіе писатели называютъ то царями Лазовъ, то царями Колхиды. Михаилъ Палеологъ выдалъ дочь свою за Іоанна,

одного изъ этихъ царей, въ 1281 г. по Р. Х., и, такимъ образомъ, вступилъ съ нимъ въ родство. Другой царь, по имени Алексѣй, въ 1306-мъ г. по Р. Х., воевалъ съ Генуэзцами, отказавшимися платить должныя подати. Баязигъ (Baiazithes) и Амуратъ (Amurathes) пошли противъ нихъ войной, и послѣднему даже императоръ Іоаннъ долженъ былъ платить подати. Наконецъ, въ 1461-мъ г. по Р. Х., Магомедъ II овладѣлъ городомъ Трапезунтомъ, гдѣ ему сдался царь Давидъ вмѣстѣ со всей Лазикой.

Цари (собственно) Лазики и знатные люди.

Гобацъ (Γοβάζης)—царь Лазовъ, съ 457—461 г.

Цамнавсъ (Ζαμνάκης), сынъ его, царствовалъ еще до 522-го г. по Р. Х.

Тцатій (Τζάδιος)—царь; принялъ христіанскую вѣру въ 522-мъ году; жена его—Валеріана, внучка патриція Онина (Oninus).

Опситъ (Ὀψίτης)—царь; жена Θεодора.

Губацъ (Γουβάζης)—царь, съ 539—554 г., былъ убитъ римскими полководцами; братъ его—

Тцатъ (Τζάθης)—царствовалъ въ 555-мъ и слѣдующихъ годахъ.

Барсанъ (Βαρσάνης) открываетъ Губацу намѣреніе Хосроя убить его, въ 545—549 г.

Фубелій (Φουβέλιος) убиваетъ Персовъ изъ засады, около 545—549 г.

Тердетъ (Τερδέτης) выдаетъ Персамъ Тцибилій (Tzibilium), крѣпость Апсилія, въ 550-мъ году.

Θεοφοβίη (Θεοφόβιος) выдаетъ Персамъ крѣпость Ухимерій (Uchimerium), въ 551-мъ году.

Айѣтъ (Αἰήτης), на сходѣ послѣ убійства Губаца, подаетъ совѣтъ Лазамъ—перейти къ Персамъ, въ 554 г.

Фартацъ (Φαρτάκης) совѣтуетъ на той-же сходѣ—донести Юстиніану объ убійствѣ Губаца.

Фарсантъ (Φαρσάντης), предводитель римскаго войска, посланнаго противъ Мисиміанъ (Misimiani), въ 556-мъ году.

Писатели, у которыхъ мы находимъ извѣстія о Лазяхъ.

О Лазяхъ писали: Прискъ, Прокопій, Агаѳіа, Менандръ, Теофанъ Византійскій, Теофилактъ Симоката, авторъ Пасхальной Хроники, Георгій Синцелль, Теофанъ Исаакій, Анастасій Библіотекаръ, Константинъ Порфирородный, Цедренъ, Зонара, Пахимеръ, Никифоръ Грегоръ, Михаилъ Дука, Кодицъ и Халкокондила.

О древности Лазовъ и о происхожденіи ихъ отъ Египтянъ кое-что рассказываетъ Агаѳіа. О томъ, что Александръ Великій дошелъ до Фазиса, говоритъ Цедренъ. Въ войнѣ съ Митридатомъ упомянули о Лазяхъ Зонара и Цедренъ, и послѣдній пишетъ, что императоръ Северъ даже покорилъ Лазіку. Константинъ Порфирородный упоминаетъ о походѣ одного Босфорскаго царя въ Лазіку, во время императора Діоклетіана Августа. Изъ временъ Льва I-го мы получаемъ болѣе подробныя извѣстія отъ Приска. О томъ, что у нихъ дѣлалось въ царствованіе императора Юстина I-го, рассказываютъ Прокопій, авторъ Пасхальной Хроники, Теофанъ, Анастасій, Цедренъ и Зонара; изъ нихъ очень подробныя свѣдѣнія даютъ авторъ Пасхальной Хроники и Прокопій.

Въ царствованіе Юстиніана I-го очень часто упоминаются Лазы. Очень подробное описаніе событій въ Лазікѣ, съ

527 по 553 г., даетъ Прокопій, и о слѣдующихъ за этимъ событіяхъ—Агаѳія. Нѣкоторыя извѣстія мы находимъ также у Теофана, Цедрена, автора Пасхальной Хроники и Менандра.

Событія въ царствованіе Юстина II-го описываютъ Менандръ и Теофанъ Византійскій; въ царствованіе Маврикія—Оеофилактъ, Оеофанъ Исаакій и Анастасій; а въ царствованіе Ираклія, Леонтія и Юстиніана Риномета—Оеофанъ, Анастасій и Зонара. У послѣдняго мы находимъ только одно мѣсто о событіяхъ въ царствованіе Юстиніана.

О митрополитѣ и епископахъ Лазики мы находимъ скудныя извѣстія у Константина Порфиророднаго, которыя повторяетъ Кодинокъ.

О событіяхъ въ Лазикѣ, въ царствованіе императоровъ Оеодора Ласкара I-го, Іоанна Дуки, Михайла Палеолога, краткія извѣстія даютъ Никифоръ Грегоръ и Пахимерь. Извѣстія о войнахъ, веденныхъ съ Лазами Баязитомъ, Амуратомъ и Магометомъ II-мъ, съ 1385 по 1461 г., и о нѣкоторыхъ другихъ событіяхъ того времени—оставили намъ Михайлъ Дука и Халковондила.

О ЛАЗАХЪ.

ГЛАВА I.

Древнѣйшія извѣстія о Лазахъ; происхождение народа. Войны съ Римлянами и другія событія, главнымъ образомъ, въ царствованіе Губаца, Цамнанса и Тцатія, до принятія христіанства, съ 65-го г. до Р. X. по 527 по Р. X.

§ 1.

Лазы прежде назывались Колхами; что, дѣйствительно, это они—никто въ этомъ не станетъ сомнѣваться, принимая во вни-

маніе р. Фазисъ, Кавказскій хребетъ и продолжительное пребываніе этого народа въ названныхъ мѣстахъ. Говорятъ, что Колхи были переселенцы изъ Египта. Рассказываютъ также, что и гораздо раньше, до прибытія героевъ, сопровождавшихъ Язона, раньше Ассирійской имперіи и даже раньше временъ Нина и Семирамиды, какой-то египетскій царь, Сезострисъ, собралъ громадное войско Египтянъ, вторгся въ Азію и всю ее покорилъ. Тогда онъ пришелъ также и въ эту страну, оставилъ часть своего войска, и вотъ отсюда-то ведется родъ Колховъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ Діодоръ Сицилійскій и весьма многіе другіе древніе историки.

§ 2.

Въ 65 г. до Р. Х.

Помпей, въ войнѣ съ Митридатомъ, побѣдилъ Иберовъ; затѣмъ, отсюда онъ вторгнулся въ Колхиду, и, на возвратномъ пути, отправился по суровой и безводной дорогѣ противъ Албанцевъ, которые отпали отъ Римлянъ.

§ 3.

Въ 59 г. до Р. Х.

Помпей поручилъ провинцію Іудею Скавру и, оставивъ два римскихъ легіона для защиты страны, поспѣшно отправился черезъ Киликію въ Римъ, чтобы отпраздновать блестящій триумфъ. Онъ велъ съ собой побѣжденныхъ царей: Фарнака, сына Митридата, царей Колховъ, т. е. Лазовъ, двадцать иберскихъ князей и, наконецъ, царя іудейскаго, Аристовула.

§ 4.

Страны и народы, за покореніе которыхъ Помпей въ Римъ получилъ триумфъ, были: Понтъ, Армения, Пафлагонія,

Каппадокія, Мидія, Колхида, Иберія, Албанія, Сирія, Киликія, Месопотамія, Финикія, Палестина, Іудея, Аравія.

§ 5.

За Каппадокійцами, направо, живутъ слѣдующіе народы: Армяне, Иберы, Берраны (Berrani), Скионы, Колхи, Босфоране; а такъ называемые Саллы (Salli) и Саниты (Sanitae) доходятъ до самаго Понта.

§ 6.

Въ царствованіе императора Діоклетіана, съ 284—304 г. по Р. X.

Въ царствованіе римскаго императора Діоклетіана, когда у Херсонезцовъ (Chersonitae) царствовали и управлялъ Ѳемисть, сынъ Савромата Ѳемиста, — Крисконъ Босфорскій, сынъ Ора, собравъ войско изъ Сарматовъ и народовъ, живущихъ вокругъ Меотійскаго болота, пошелъ войною противъ Римлянъ, прибылъ въ землю Лазовъ и, напавъ на нихъ, добрался до рѣки Галиса (Halys). Но Діоклетіанъ, узнавъ, что Лазика и Понтика подвергаются опустошенію, отправилъ противъ Сарматовъ войско, подъ предводительствомъ трибуна Константа. Когда Херсонезцы, возбужденные императоромъ противъ Сарматовъ, овладѣли Босфоромъ, царь Сарматовъ, чтобы получить назадъ свои владѣнія, долженъ былъ, хотя и неохотно, отпустить всѣхъ плѣнныхъ. Принявъ ихъ, Константъ оставилъ у себя двухъ Херсонезскихъ пословъ, а остальныхъ плѣнныхъ отправилъ къ царю Савромату; послѣдній-же, еще до прибытія ихъ, назначилъ нѣсколько человекъ Лазовъ, вмѣстѣ со своими людьми, чтобы имъ были выданы Босфоръ и семейства (взятыя въ плѣнъ). Въ царствованіе Максиміана и остальныхъ императоровъ до Маркіана, о Лазахъ не упоминается.

§ 7.

Въ царствованіе Льва I-го, съ 457—461 г. по Р. Х.

Когда возникъ сильный споръ Римлянъ и Лазовъ со Сванами, и Сваны, по первому знаку, немедленно собрались на войну, тогда и на Персовъ напала охота къ войнѣ изъ-за городовъ, отнятыхъ у Свановъ Лазами. Поэтому царь Лазовъ отправилъ пословъ къ римскому императору, съ требованіемъ, послать ему вспомогательныя войска изъ солдатъ, охраняющихъ границы Арменіи, подвластной Римлянамъ, потому-что они, находясь по близости, будутъ скорѣе на мѣстѣ. Этимъ онъ хотѣлъ избѣгнуть опасности нападенія, въ ожиданіи прибытія изъ далекихъ странъ вспомогательныхъ войскъ, а также избѣгнуть большихъ издержекъ на случай, если сраженіе отсрочится, какъ это однажды случилось, когда ему было послано, подъ предводительствомъ Гераклія, сильное вспомогательное войско, которое онъ отправилъ назадъ, такъ-какъ Персы и Иберы, съ которыми онъ воевалъ, были въ это время заняты новой войной противъ другихъ народовъ, а доставка провіанта для вспомогательнаго войска была очень тяжела и затруднительна. Но, когда Паряне снова напали на него, онъ позвалъ Римлянъ назадъ. Послы, отправленные имъ теперь въ Римъ, вернулись съ отвѣтомъ, что императоръ пришлетъ имъ войско и полководца.

§ 8.

Римляне, отправившись въ Колхиду, окончили войну противъ Лазовъ, и, вскорѣ послѣ этого, римское войско возвратилось во-свои.

Но, когда императоръ снова собрался итти войной противъ Лазовъ, онъ созвалъ совѣтъ для рѣшенія вопроса, отправиться-ли по прежней дорогѣ, или-же, получивъ обѣщаніе

въ вѣрности отъ царя Парейанъ, пройти черезъ граничащую съ персидскими владѣніями Арменію, такъ-какъ на берегу Колхиды не было гаваней, и онъ не могъ плыть по мелководному берегу, а потому и считалъ море всюду себѣ враждебнымъ.

§ 9.

Съ 457—461 г. по Р. Х.

Губацъ, царь Лазовъ, также отправилъ пословъ къ Парейанамъ и къ римскому императору. Царь Парейанъ не принялъ Лазовъ, явившихся къ нему, такъ-какъ онъ велъ войну съ Гуннами Кидаритами. Римляне-же отвѣтили, что они прекратятъ войну въ томъ случаѣ, если онъ самъ отречется отъ престола, или-же лишитъ власти своего сына. Ибо, по старому закону этой страны, не допускается, говорили они, чтобы сразу было два царя. Поэтому, или одинъ Губацъ, или-же сынъ его долженъ царствовать въ Колхидѣ, и тогда война будетъ прекращена.

Пословъ велъ Евфимій. Достигши сана магистра (*magister officiorum*), онъ, какъ славившійся умомъ и краснорѣчіемъ, въ царствованіе Марціана, принималъ участіе въ управленіи и привлекалъ въ совѣтъ императора много прекрасныхъ людей. Онъ призвалъ на государственную должность также и Приска, написавшаго эту исторію. Губацъ, по предоставленному ему выбору, снялъ съ себя знаки царскаго отличія и предпочелъ уступить царство сыну. Вотъ онъ-то и послалъ пословъ къ императору, съ просьбой, больше не гнѣваться на страну и не воевать съ ней, въ виду того, что Колхида управляется теперь только однимъ царемъ. Императоръ же велѣлъ Губацу прибыть на римскую территорію, чтобы здѣсь онъ отдалъ отчетъ въ томъ, что намѣренъ теперь дѣлать. Тотъ не воспротивился переѣхать туда. Діонисій же получилъ увѣреніе отъ раньше посланнаго въ Колхиду чиновника, для улаженія дѣлъ съ Губацомъ, въ томъ, что онъ ничего не обѣщалъ имъ не-

исполнимаго, достигъ цѣли своего посольства, и, такимъ образомъ, они согласились насчетъ спорныхъ пунктовъ.

§ 10.

Въ 461 г. по Р. Х.

Послѣ пожара въ столицѣ, случившагося въ царствованіе Льва, Губацъ пріѣхалъ въ Константинополь съ Діонисіемъ, въ персидской одеждѣ, окруженный, по мидійскому обычаю, тѣлохранителями. Императоръ принялъ его, но сперва, такъ-какъ это было для него дѣломъ новымъ, отворотился отъ него, но затѣмъ обласкалъ его и отпустилъ. Ибо Губацъ расположилъ его къ себѣ лестью и обнаруженіемъ (?) символовъ христіанской вѣры.

При Львѣ II Зенонѣ, Василискѣ и Анастасіи I-омъ, не упоминается о Лазахъ.

§ 11.

Въ царствованіе императора Юстина I-го, въ 520—521 г. по Р. Х.

Послы, отправленные Кабадомъ въ Константинополь, по дѣлу о мирѣ и объ усыновленіи Хосроя императоромъ Юстиномъ, много толковали о спорныхъ вопросахъ, причемъ одинъ изъ нихъ—Сеосъ упомянулъ, что Колхида, называемая теперь Лазикой, занята Римлянами и несправедливо отнята у законныхъ и давнѣйшихъ владѣтелей ея—Персовъ.

Услыхавъ это, Римляне вспылили и сочли недостойнымъ, чтобы со стороны Персовъ возбуждался споръ изъ-за Лазики.

Впослѣдствіи, Мебодъ донесъ Кабаду на Сеоса, что послѣдній, противъ приказанія своего царя, упомянулъ о Лазикѣ, и тѣмъ разстроилъ миръ.

§ 12.

Въ 527 г. по Р. Х.

Въ 4-мъ году 365-й олимпіады, въ XV индикцію, въ

консульство Симмаха и Боетія, Тцатій, сынъ царя Лазовъ, Цамнакса, немедленно, послѣ смерти отца, отправился въ Константинополь въ благочестивѣйшему императору Юстину и поручилъ себя его покровительству. При этомъ, онъ попросилъ провозгласить его царемъ Лазовъ, избраннымъ римскимъ императоромъ и обращеннымъ въ христіанскую вѣру, такъ-какъ онъ не хотѣлъ, по тогдашнему обычаю, быть избраннымъ на престолъ персидскимъ царемъ, причемъ ему, какъ подчиненному, пришлось бы совершать жертвоприношенія и всѣ религіозные обряды Персовъ. Въ это время у Персовъ царствовалъ Кабадъ (Κωάδης). У Персовъ же былъ такой обычай, что, когда умиралъ царь Лазовъ, персидскій царь назначалъ на его мѣсто другого изъ туземцевъ.

Тцатій, ласково принятый императоромъ Юстиномъ, принялъ христіанство и женился на римлянкѣ Валеріанѣ, внучкѣ патриція и отставного Куропалата, Онина. Провозглашенный царемъ Лазовъ и коронованный императоромъ Юстиномъ, онъ съ женой отправился въ свою страну. Тцатій носилъ римскую корону и бѣлую мантию (χλαμύδην) изъ чистаго шелка, но, вмѣсто порфиры, имѣлъ золотую королевскую дощечку, на которой былъ изображенъ синей краской бюстъ императора Юстина; кромѣ того, у него была вышитая бѣлая туника (στιχάρις), украшенная золотомъ и пухомъ (χρυσᾷ πλοοιμίᾳ), какъ носятъ цари; на ней также было изображеніе императора Юстина; сапоги его, по туземному обычаю, были краснаго цвѣта, но, по персидскому, украшены жемчугами; также и поясъ его былъ украшенъ жемчугами. Онъ получилъ отъ императора драгоцѣнные подарки, равно какъ и жена его, которая вышла за него замужъ по принужденію или, по крайней мѣрѣ, послѣ долгихъ переговоровъ, и которая должна была ѣхать въ чужую страну.

§ 13.

Коадъ, онъ-же Кавадъ, царь Персовъ, узнавъ о случи-

вшемся, послалъ къ императору Юстину посла и велѣлъ ему сказать слѣдующее:

— „Несмотря на то, что между нами существуетъ прочная дружба и миръ, ты, все-таки, питаешь враждебные замыслы противъ меня; такъ, на примѣръ, царя Лазовъ, моего подданнаго, ты самъ облачилъ въ царское достоинство, тогда какъ онъ никогда не былъ подвластенъ Римлянамъ, а всегда былъ во власти Персовъ.“

На это императоръ Юстинъ отвѣтилъ:

— „Мы никого изъ подвластныхъ тебѣ не принимали у себя и не призывали къ себѣ. Но въ нашу страну пріѣхалъ какой-то Тцатій, бросился къ нашимъ ногамъ и усердно умолялъ насъ, чтобы мы избавили его отъ нечистой языческой религіи, отъ нечестивыхъ жертвоприношеній и отъ наводженій злыхъ демоновъ, и позволили ему принять христіанскую вѣру, умоляя насъ объ этомъ во имя вѣчнаго и небеснаго Бога и Содѣтеля всего міра. И такъ-какъ онъ хотѣлъ перейти къ лучшей религіи и познать истиннаго Бога, то нельзя было ему мѣшать въ этомъ. Приведя его въ христіанство и удостоивъ небесныхъ таинствъ, мы отправили его на родину.“

Отсюда, впослѣдствіи, возникъ раздоръ между Римлянами и Персами.

§ 14.

Страна азіатскихъ Иберовъ доходитъ до самыхъ Каспійскихъ воротъ на Сѣверѣ, а налѣво, на Западѣ—до Лазики. Царь ихъ Гургенъ, отпавъ отъ Персовъ, заключилъ союзъ съ Юстиномъ, который послалъ въ Лазику полководца Петра съ многими Гуннами, чтобы союзными силами, насколько возможно, поддерживать Гургена. Гургенъ же, замѣтивъ, что у него не хватаетъ силъ, чтобы выдержать нападеніе Персовъ, бѣжалъ со всей иберской знатію въ Лазику; а затѣмъ Иберы уѣхали въ Византію.

§ 15.

Императоръ отозвалъ Петра назадъ, и такъ-какъ Лазы отказывались защищать свои границы войсками, то онъ послалъ туда полководца Ириней съ войскомъ. При входѣ изъ Иберіи въ Лазыку, лежатъ двѣ крѣпости (castella), которыя, съ давнихъ поръ, занимала стража изъ туземцевъ; послѣдняя переносила самыя тяжкія лишенія, ибо тамъ не родится ни хлѣба, ни вина, ни чего-либо другого, что могло-бы сдѣлать жизнь стражниковъ болѣе пріятной и удобной; а узкій проходъ не позволяетъ доставлять туда самыхъ необходимыхъ предметовъ иначе, какъ черезъ носильщиковъ. Лазы, привыкшіе къ растущему тамъ хлѣбу (panicum), могли питаться имъ. Но, удаливъ туземную стражу, императоръ велѣлъ занять эти крѣпости римскими солдатами. Въ началѣ Лазы, хотя неохотно, но, все-таки, носили имъ жизненные припасы, а, впослѣдствіи, отказались отъ этой службы. Поэтому Римляне оставили крѣпости, которыя Персы легко заняли.—Все это происходило въ странѣ Лазовъ.

ГЛАВА II.

Война между Персами и Тцатиємъ, возникшая вслѣдствіе союза послѣдняго съ Римлянами; миръ; Лазы переходятъ къ Персамъ. Завоеваніе г. Петры, съ 528—545 г. по Р. Х.

§ 16.

Въ царствованіе императора Юстина I, въ 528 г. по Р. Х.

Въ первомъ году 327-ой олимпіады, въ VI индикцію, въ единоедержавіе консула Юстиніана Августа III-го, Персы начали войну съ Тцатиємъ, царемъ Лазовъ, за то, что тотъ при-

соединился къ Римлянамъ. Тцатій же отправилъ посла къ римскому императору Юстиніану, съ просьбой, прислать ему помощь. Императоръ прислалъ войско и трехъ полководцевъ: Велисарія, Керика и Ириней, сына Пентадіи. Въ происшедшемъ между Римлянами и Персами сраженіи первые понесли большія потери. Императоръ разсердился на полководцевъ за то, что они выдавали другъ друга изъ зависти, и каждый доносилъ персидскому царю о планахъ другого, разжаловалъ ихъ и послалъ туда Петра, полководца и бывшего своего секретаря; послѣдній, удаливъ вышеуказанныхъ предводителей и принявъ командованіе войскомъ, напалъ, вмѣстѣ съ Лазами, на Персовъ и избилъ многихъ.

§ 17.

Въ 532 г. по Р. Х.

По смерти персидскаго царя Кабада, римскіе послы пришли къ его преемнику, Хосрою, къ рѣкѣ Тигру и лестили ему, что наименѣе всего было прилично Римлянамъ. Смягченный такимъ искуснымъ образомъ, Хосрой далъ обѣтъ вѣчнаго мира, но отказался возвратить крѣпости въ Лазикѣ, хотя самъ говорилъ, что ему слѣдуетъ получить отъ Римлянъ назадъ крѣпости Фарангій и Болъ. Послы согласились на все остальное, и уже все было порѣшено; что-же касается крѣпостей, то они заявили, что не могутъ уступить ихъ, пока не узнаютъ объ этомъ мнѣніи императора. Вслѣдствіе этого, они рѣшили послать въ Византію одного изъ пословъ, Руфина, между тѣмъ какъ его товарищи должны будутъ ждать его возвращенія. Руфинъ, прибывъ въ Византію, представилъ императору тѣ условія, при которыхъ Хосрой согласенъ на миръ. Императоръ далъ свое согласіе, и велѣлъ заключить миръ. Когда посольство уже отправилось въ Нисибисъ, для заключенія мира, вдругъ пришло письмо отъ Юстиніана, который

раскаялся въ томъ, что уступилъ права свои на крѣпости въ Лазикѣ, и рѣшительно приказалъ своимъ посламъ никоимъ образомъ не уступать ихъ Персамъ. Но, при такихъ условіяхъ, Хосрой не хотѣлъ согласиться на миръ. Потомъ, во второй разъ, къ Хосрою былъ посланъ Гермогенъ, и тогда, наконецъ, былъ заключенъ вѣчный миръ, и Персы уступили Римлянамъ крѣпости въ Лазикѣ.

§ 18.

Въ 539 г. по Р. Х.

Армяне, замышляя отпасть отъ Римлянъ, отправили пословъ къ Хосрою; послѣдніе въ своей рѣчи, между прочимъ, сказали:— „Какъ это недостойно, неестественно и необъяснимо, что Юстиніанъ подчинилъ царя несчастныхъ Лазовъ римскому полководцу. Если ты хочешь знать, каковъ Юстиніанъ въ отношеніи своихъ подданныхъ, близкимъ примѣромъ тебѣ можемъ служить мы сами и несчастные Лазы.“

§ 19.

Въ 539—545 г. по Р. Х.

Велисарій, отозванный назадъ изъ Италіи, и посланный воевать съ Персами, совершалъ со своимъ войскомъ большіе переходы, стараясь предупредить вторичное вторженіе Хосроя въ римскую территорію.

А Хосрой, убѣжденный Лазами, въ это время велъ свое войско въ Колхиду, по слѣдующей причинѣ: прежде Лазы жили въ Колхидѣ; хотя они и были подчинены Римлянамъ, но были свободны отъ податей и имѣли только одну обязанность по отношенію къ Римлянамъ: когда умиралъ у нихъ царь, то преемнику его римскій императоръ посылалъ знаки царскаго достоинства, и царь Лазовъ, не получая ни денегъ, ни войска отъ Римлянъ, долженъ былъ собственнымъ своимъ

войскомъ старательно охранять свою страну, чтобы враждебные Гунны, изъ сосѣдняго Кавказа, не вторглись черезъ Лазику въ римскія провинціи. Лазы не были союзниками Римлянъ даже въ ихъ военныхъ экспедиціяхъ. Моремъ они вели торговлю съ живущими въ Понтѣ Римлянами. Такъ-какъ имъ (т. е. Лазамъ) не хватаетъ соли, хлѣба и другихъ жизненныхъ припасовъ, то они обмѣниваютъ кожи, шкуры и рабовъ на нужные имъ предметы.

Послѣ того, какъ съ иберскимъ царемъ Гургеномъ случилось все вышеуказанное въ предыдущей книгѣ, римскіе солдаты начали бродить въ Лазикѣ и стали въ тягость этимъ варварамъ, въ особенности же—ихъ начальникъ Петръ, который съ встрѣчающимися обходился часто очень жестоко. Позже Юстиніанъ послалъ въ Лазику другихъ полководцевъ и, въ числѣ ихъ, также и Іоанна, по прозванію Тциба, человѣка низкаго родомъ, неизвѣстнаго, и получившаго должность полководца, только благодаря тому, что онъ былъ замѣчательно ловокъ и весьма способенъ пробивать себѣ дорогу посредствомъ подкупа. Онъ окончательно испортилъ и смутилъ отношенія между Римлянами и Лазами. Онъ-же побудилъ императора Юстиніана основать городъ въ Лазикѣ у самого моря, который назвалъ Петрой; отсюда, какъ изъ крѣпости, онъ грабилъ Лазовъ. Онъ-же запретилъ торговцамъ привозъ въ Колхиду соли и другого товара, въ которомъ тѣ нуждались, а также и вывозъ товаровъ оттуда. Но, устроивъ въ Петрѣ, такъ называемую, монополію, онъ самъ все перекупалъ и держалъ въ своихъ рукахъ всю торговлю, продавая все Колхамъ, уже не по обыкновеннымъ, а по крайне-высокимъ цѣнамъ. Поэтому варвары стали очень негодовать на то, что римскіе солдаты играютъ у нихъ со всѣмъ иную роль, чѣмъ прежде.

§ 20.

Не будучи въ состояніи выносить этого дольше, Лазы

рѣшили перейти къ Персамъ и Хосрою. Немедля, и безъ вѣдома Римлянъ, они отправили, съ этой цѣлью, къ нимъ пословъ, которые должны были вернуться съ персидскимъ войскомъ, если Хосрой дастъ имъ слово—никогда не уступать ихъ Римлянамъ противъ ихъ воли.

Прибывъ въ Персію, они были тайно введены въ Хосрою и произнесли приблизительно слѣдующую рѣчь:

— „Ты, великій царь, соблаговоли смотрѣть на насъ, Лазовъ, какъ на народъ, который упустилъ свои интересы и перешелъ въ недостойное рабство къ чужеземцамъ, но который благосклонная судьба, къ его великой радости, снова привела къ прежнимъ друзьямъ. Въ прежніе вѣка, когда Колхи были союзниками Персовъ, они оказывали Персамъ много добра и отъ нихъ получали тоже; мы сами имѣемъ много письменныхъ доказательствъ этому, и въ твоёмъ дворцѣ хранятся таковыя же. Но, потомъ, предки наши, или потому, что вы мало заботились о нихъ, или-же по какой-либо другой причинѣ, мы не могли въ точности узнать этого, заключили союзъ съ Римлянами. Мы же, вмѣстѣ съ царемъ Лазики, отдаемъ себя и страну свою подъ неограниченную власть Персовъ, и просимъ васъ поступить относительно насъ такъ: если мы, ничего не претерпѣвъ отъ Римлянъ, коварно ищемъ убѣжища у васъ, то отклоните тотчасъ нашу просьбу, полагая, что и вамъ Колхи никогда не будутъ вѣрны. Ибо потому, какъ уничтожается старая дружба, можно дѣлать заключеніе о томъ, какова будетъ вновь заключенная. А если мы только на словахъ друзья Римлянъ, на самомъ-же дѣлѣ служимъ имъ рабами, съ которыми они обращаются самымъ недостойнымъ образомъ, какъ тираны, то примите насъ, вашихъ прежнихъ союзниковъ, и приобрѣтите рабами тѣхъ, которые прежде были друзьями. Вы должны ненавидѣть жестокую тиранію сосѣдей надъ нами, какъ того требуетъ справедливость, соблюдать которую Персамъ свойственно изстари. Ибо тотъ, кто самъ,

хотя и никого не обижаютъ, но не защищаетъ обижаемыхъ другими, будетъ, все-таки, несправедливъ. Слѣдуетъ сказать о нѣкоторыхъ изъ тѣхъ поступковъ, которые ненавидимые Римляне позволяли себѣ противъ насъ. Оставивъ нашему царю тѣнь верховной власти, они отняли у него всякую свободу дѣйствій, такъ-что онъ теперь не что иное, какъ слуга, боящійся полководца, приказывающаго ему. А въ странѣ нашей они поставили массу войска, не для того, чтобы охранять ее отъ непріятельскаго насилія (потому-что насъ никто изъ сосѣдей, за исключеніемъ Римлянъ, не обижаютъ), а, на самомъ дѣлѣ, это сдѣлано только для того, чтобы, заперевъ насъ, какъ въ тюрьмѣ, овладѣть нашимъ имуществомъ. Посмотри, что они придумали сдѣлать съ жизненными припасами, чтобы ограбить насъ кратчайшимъ путемъ. То, что у нихъ въ излишкѣ, они навязываютъ Лазамъ и заставляютъ ихъ, противъ воли, покупать; а что наша страна производитъ полезнаго для нихъ, они требуютъ, чтобы имъ продавалось только для виду, такъ-какъ цѣны на всѣ товары назначены произвольно властвующими надъ нами. И такъ они отбираютъ, вмѣстѣ съ нашими запасами, и наше золото, подъ приличнымъ названіемъ торговли, на самомъ-же дѣлѣ съ величайшимъ насиліемъ; нашъ начальствующій полководецъ самъ все перекупаетъ и пользуется своей властью только для того, чтобы изъ нашей нищеты извлечь себѣ выгоду. Такъ-какъ это истинная причина нашего отпаденія отъ Римлянъ, то она, кажется, вполне основательна. А какая выгода будетъ вамъ, если вы внемлете нашей просьбѣ, мы вратцѣ вамъ укажемъ: во-первыхъ, вы прибавите къ персидской имперіи весьма старинное царство, и черезъ это могущество ваше увеличится. Во-вторыхъ, черезъ нашу страну станетъ вамъ доступно Римское море: если ты, царь, построишь корабли, то легко можешь доѣхать до столицы Византіи, такъ-какъ не будетъ больше къ тому никакого препятствія. Кромѣ того, вамъ предоставляется воз-

возможность ежегодно пропускать соседних варваров для опустошения римской империи; ибо вы должны знать, что Лазика, лежащая у подножья Кавказских горъ, до сихъ поръ служила Римлянамъ какъ-бы оплотомъ. Поэтому, намъ кажется, съ вашей стороны, будетъ безумно отказать намъ въ нашей просьбѣ, когда вамъ на это указываютъ справедливость и ваши собственные интересы.“

Такъ говорили послы.

§ 21.

Хосрой охотно выслушалъ рѣчь пословъ и согласился помогать Лахамъ. Онъ спросилъ ихъ, возможно-ли, съ многочисленнымъ войскомъ, проникнуть въ Колхиду, „такъ-какъ,“ сказалъ онъ, „я слышалъ отъ многихъ, что въ этой странѣ проходы трудно доступны даже для человѣка не обремененнаго ношей, и что тамъ вездѣ отвѣсныя скалы и, идущіе на далекое пространство, густые и тѣнистые лѣса.“ Тѣ-же увѣрили, что дорога будетъ легка для всѣхъ персидскихъ войскъ, если будутъ снаряжены люди, которые станутъ рубить деревья и сваливать ихъ на отвѣсныхъ и неровныхъ мѣстахъ; они сами предложили свои услуги, въ качествѣ проводниковъ, обѣщаясь оказать на пути всякую помощь. Ободренный этимъ, Хосрой собралъ большое войско и приготовился къ походу, скрывъ отъ Персовъ, за исключеніемъ немногихъ, свое намѣреніе; отъ пословъ онъ также потребовалъ—не открывать никому его намѣреній и притворился, что ѣдетъ въ Иберію, чтобы водворить тамъ порядокъ; а для этого распространилъ слухъ, будто въ тѣхъ мѣстностяхъ Гунны сдѣлали вторженіе на персидскую терри-торію.

§ 22.

Хосрой и мидійскія войска, прошедши черезъ Иберію, имѣя проводниками пословъ, дошли до границъ Лазики; ни-

кто не помѣшалъ имъ рубить лѣсъ, частыя и высокія деревья котораго покрывали отвѣсныя скалы и препятствовали проходу войскъ; Персы заваливали деревьями обрывы и недоступныя мѣста и легко устраивали дорогу. Такимъ образомъ они дошли уже до средней Колхиды, извѣстной поэтическими разсказами о Медеѣ и Язонѣ. Туда-же прибылъ царь Лазовъ, Губацъ, привѣтствовалъ Хосроя, сына Кабада, какъ своего повелителя, и передался ему со всей Лазикой.

§ 23.

Есть приморскій городъ Петра въ Колхидѣ, на берегу Понта Эвксинскаго. Прежде это было мало-извѣстное мѣстечко, но императоръ Юстиніанъ сильно его укрѣпилъ стѣною и щедро украсилъ. Хосрой, узнавъ, что тамъ находится римскій гарнизонъ съ Іоанномъ, послалъ туда отрядъ, подъ предводительствомъ Аніабеда (онъ-же Абениамидъ), чтобы овладѣть городомъ съ перваго приступа. Іоаннъ, увѣдомленный объ ихъ прибытіи, отдалъ приказаніе, никому не выходить изъ города и не показываться непріятелю на стѣнахъ; а всѣхъ солдатъ разставилъ у воротъ, въ полномъ вооруженіи, и приказалъ имъ сохранять глубокое молчаніе. Персы, приблизясь къ стѣнамъ, не видя и не слыша никого изъ непріятелей, подумали, что Римляне бѣжали и оставили городъ.

Поэтому они еще ближе подошли къ стѣнѣ, намѣреваясь сейчасъ-же приставить лѣстницы, ибо никто не защищался. Но такъ-какъ они ни слухомъ, ни глазами не могли замѣтить присутствія непріятеля, то послали къ Хосрою и дали ему знать о положеніи дѣлъ. Тотъ послалъ большой отрядъ и приказалъ со всѣхъ сторонъ вступить въ городъ; одному изъ предводителей онъ приказалъ ударить въ ворота тараномъ. Самъ Хосрой сидѣлъ и слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ съ ближайшаго къ городу холма. И вотъ, вдругъ Римляне вырвались изъ открытыхъ воротъ, неожиданно напали на

Персовъ и убили многихъ, преимущественно тѣхъ, которые были поставлены у тарана; остальные же, вмѣстѣ съ предводителемъ, едва спаслись бѣгствомъ. Хосрой, разсердившись на Абениамида за то, что тотъ далъ себя перехитрить Іоанну, перекупщику и вовсе не воинственному человѣку, велѣлъ его распять. Другіе утверждаютъ, что распять былъ не Абениамидъ, но начальникъ отряда, въ распоряженіи котораго былъ таранъ.

§ 24.

Послѣ этого, Хосрой, со всѣмъ войскомъ, двинулся впередъ, расположился лагеремъ у самыхъ стѣнъ г. Петры и окружилъ крѣпость со всѣхъ сторонъ. На слѣдующій день, самъ онъ объѣхалъ городъ и осмотрѣлъ стѣны. Сообразивъ, что онѣ не особенно крѣпки, онъ рѣшилъ штурмовать городъ, призвалъ все свое войско и велѣлъ всѣмъ обстрѣливать стѣны. А Римляне пустили въ ходъ машины и метательные снаряды всякаго рода. Въ началѣ Персы, несмотря на множество пущенныхъ стрѣлъ, все-таки, рѣдко попадали въ кого изъ Римлянъ, между тѣмъ какъ сами, обстрѣливаемые сверху, понесли большія потери. А затѣмъ Іоаннъ былъ случайно раненъ въ шею и умеръ (такъ-какъ Петрѣ суждено было попасть во власть Хосроя). По смерти его, Римляне пришли въ замѣшательство. Но наступила ночь, и варвары ушли въ свой лагерь.

§ 25.

На другой день, Персы устроили подкопъ слѣдующимъ образомъ: Петра была недоступна съ моря, благодаря отвѣснымъ скаламъ, окружавшимъ ее со всѣхъ сторонъ. Только въ одномъ мѣстѣ имѣла она доступъ съ равнины, но и тотъ не широкій, среди громадныхъ и отвѣсныхъ скалъ. Для того, чтобы городъ не могъ быть завоеванъ съ этой стороны, основатели его построили, между этими скалами, длинную стѣну,

а на концѣ ея поставили двѣ башни, не такимъ образомъ, какъ это дѣлается обыкновенно, а вотъ какъ: внутреннее пространство постройки не было оставлено пустымъ, но башни, съ основанія до значительной высоты, были построены массивно изъ громадныхъ камней, такъ, чтобы ни тараны, ни другія машины не могли ихъ растряссти; и стѣны были построены такимъ-же образомъ. Но Персы, черезъ тайный подкопъ, вторгнулись въ одну изъ башенъ, вынули оттуда массу камней, а на мѣсто ихъ положили дрова, которыя и подожгли вскорѣ. Въ короткое время отъ пламени, прорывающагося вверхъ, камни распались, и башня такъ неожиданно обрушилась, что Римляне, находившіеся въ ней, едва успѣли замѣтить хитрость, чтобы спастись бѣгствомъ внутрь стѣнъ города. Теперь враги, штурмовавшіе со стороны равнины, уже легко могли овладѣть городомъ посредствомъ приступа. Римляне, испугавшись, вступили въ переговоры съ варварами и сдались, когда Хосрой далъ имъ слово, что онъ сохранитъ имъ жизнь и имущество. Такимъ образомъ, Хосрой овладѣлъ Петрой и унесъ съ собою безчисленное богатство Іоанна, а изъ остального ни онъ самъ, ни Персы ничего не взяли. Римляне даже вступили на службу въ войско Мидянъ, унося съ собою свое имущество.

§ 26.

Хосрой, овладѣвъ городомъ Петрой, въ то же время узналъ о вторженіи Велисарія въ Персію и о сраженіи при Нисибисѣ, а потому, оставивъ гарнизонъ въ Петрѣ, онъ поспѣшилъ на родину съ остальными войсками и римскими плѣнными. Это была вторая экспедиція самого Хосроя.

§ 27.

Въ 545 г. по Р. Х.

Когда Хосрой предпринялъ четвертую экспедицію въ рим-

скую территорію, императоръ Юстиніанъ послалъ къ нему Константіана и Сергія, чтобы они начали переговоры о мирѣ. Послы застали Хосроя у рѣки Тигра, тамъ, гдѣ эта рѣка раздѣляетъ города Селевкию и Ктесифонтъ, и потребовали, чтобы Хосрой всѣ свои завоеванія въ Лазикѣ возвратилъ Римлянамъ и заключилъ съ ними прочный миръ.

ГЛАВА III.

Планъ Хосроя о переселеніи Лазовъ на другое мѣсто, объ основаніи персидской колоніи въ Лазикѣ и объ устраненіи царя Лазовъ; Лазы отпадаютъ къ Римлянамъ; Римляне осаждаютъ Петру, но тщетно; пораженіе Персовъ и уходъ ихъ, съ 545 г. по 549 по Р. Х.

§ 28.

Съ 545—549 г. по Р. Х.

Въ такомъ положеніи находились дѣла Сарациновъ, — Ареос побѣдилъ одного изъ предводителей ихъ, когда Хосрой хотѣлъ основать персидскія колоніи въ Лазикѣ и вывести оттуда всѣхъ туземцевъ. Ибо ему показалось, что если онъ прочно овладѣетъ Колхидой, которая уже была ему подвластна, то это принесетъ ему неожиданную и явную выгоду, и, кромѣ того, для персидской имперіи это будетъ во многихъ отношеніяхъ полезно. Онъ предвидѣлъ, что, вслѣдъ за Колхидой, Иберія также попадетъ въ его руки, такъ-какъ Иберы, въ случаѣ возстанія, лишатся возможности спастись бѣгствомъ къ своимъ сосѣдямъ. Кромѣ того, онъ сообразилъ еще, что персидская имперія будетъ защищена отъ непріятельскихъ вторженій Гун-

новъ, смежныхъ съ Лазикой, и что ему тѣмъ легче будетъ направить ихъ, когда захочетъ, на римскую территорію. Ибо Лазика будетъ служить тогда оплотомъ, *больверкомъ* противъ живущихъ на Кавказѣ варваровъ. А главное, онъ надѣялся, что обладаніе Лазикой будетъ весьма удобно для того, чтобы, безъ всякаго препятствія, съ моря и суши вторгаться въ римскія провинціи, лежащія у Понта Эвксинскаго, покорить себѣ Каппадокійцевъ и, сосѣднихъ съ ними, Галатовъ и Виеинянъ и внезапнымъ приступомъ овладѣть городомъ Византіей.

Вотъ причины, почему Хосрой хотѣлъ подчинить своей власти Лазикѣ; а положиться на Лазовъ онъ никакъ не могъ, такъ-какъ, послѣ ухода Римлянъ изъ Лазики, они съ неудовольствіемъ сносили персидское владычество. Персы живутъ проще и бѣдаѣ всякаго другого народа; нравы у нихъ такіе, что никто не можетъ ихъ переносить. Лазовъ больше всего поражаало различіе въ религіи и общественной жизни. Лазы болѣе другихъ христіане, у Персовъ же всѣ черты религіи совершенно другія. Кромѣ того, во всей Лазикѣ нѣтъ соли, тамъ также не произрастаетъ ни пшеницы, ни винограда, ни фруктовъ, а все это привозится въ Лазамъ на судахъ прибрежными Римлянами; вмѣсто денегъ, Лазы платили имъ шкурами, невольниками и всѣмъ, что у нихъ имѣлось въ изобиліи. Понятно, что, будучи лишены этой торговли, они были очень недовольны. Узнавъ объ этомъ, Хосрой старался разрушить всякіе планы противъ себя. Обдумавъ хорошо все это, онъ напелъ самымъ лучшимъ устранить, какъ можно скорѣе, Губаца, царя Лазовъ, переселить весь народъ и заселить Лазикѣ колоніями Персовъ и другихъ племенъ.

§ 29.

Прежде всего, Хосрой отправилъ въ Лазикѣ какъ можно болѣе матеріала для постройки кораблей, никому не объявляя, для чего онъ это дѣлаетъ, и выставя предлогомъ—наимѣреніе

поставить крѣпостныя машины въ Петръ; затѣмъ онъ выбралъ триста отборныхъ Персовъ и отправилъ ихъ туда-же, подѣ предводительствомъ Фабрица. Послѣднему онъ поручилъ тайно убить Губаца, объ остальномъ же онъ самъ обѣщалъ позаботиться. Но въ отправленный въ Лазикъ строительный матеріалъ вдругъ ударила молнія, такъ-что онъ сгорѣлъ и обратился въ пепелъ. Фабрицъ же, прибывъ съ тремястами Персовъ на мѣсто назначенія, искалъ случая исполнить порученіе Хосроя относительно Губаца.

Былъ нѣкій Барсансъ, колхидскій дворянинъ, который нанесъ обиду Губацу, черезъ что былъ ненавистенъ ему, и боялся съ нимъ встрѣчаться. Узнавъ объ этомъ, Фабрицъ призывалъ Барсанса, сообщилъ ему свое намѣреніе и попросилъ научить его, какъ совершить убійство. Посовѣтовавшись, они остановились на слѣдующемъ планѣ: Фабрицъ пригласить Губаца къ себѣ въ Петру, подѣ тѣмъ предлогомъ, что онъ имѣетъ ему что-то сообщить, что, по мнѣнію Хосроя, послужить въ пользу Лазамъ. Но Барсансъ тайно сообщилъ Губацу о томъ, что противъ него готовится. Поэтому Губацъ не только не явился къ Фабрицу, но открыто сталъ подумывать объ отпадѣніи.

Фабрицъ приказалъ Персамъ бдительно сторожить Петру и укрѣпить ее, какъ можно лучше, чтобы выдержать осаду, а самъ, не достигнувъ своей цѣли, вернулся съ тремястами воиновъ.

§ 30.

Губацъ донесъ императору Юстиніану, въ какомъ положеніи находятся его дѣла, просилъ извиненія за прошлое и молилъ о сильной помощи для настоящаго, такъ-какъ Лазы хотѣтъ освободиться отъ мидійскаго ига, и одни не въ состояніи будутъ отразить персидскія силы.

Юстиніанъ, очень обрадованный этимъ извѣстіемъ, послалъ Лазамъ на помощь 7000 Римлянъ, подѣ предводитель-

ствомъ Дагисея и одну тысячу Тцановъ. Они, соединившись съ Лазами и Губацомъ, приступили къ осадѣ Петры; осада продолжалась очень долго, такъ-какъ персидскій гарнизонъ очень храбро защищался со стѣнъ и имѣлъ большой запасъ провіанта. Хосрой, весьма озабоченный извѣстіемъ объ этомъ, послалъ предводителя Мермероя, съ многочисленной пѣхотой и конницей. Губацъ, узнавъ объ этомъ, посовѣтовался съ Дагисеемъ и сдѣлалъ то, что я вскорѣ расскажу.

§ 31.

Въ Арменіи, сосѣдней съ крѣпостью Фарангіемъ (Pharangiūm), очень близко къ землѣ Тцановъ, беретъ начало рѣка Боасъ, которая сначала на далекое разстояніе течетъ въ правую сторону; рѣка эта не глубока и легко переходима до того мѣста, гдѣ справа находится граница Иберіи, а, по прямому направлению, лежатъ крайнія горы Кавказа. Достигнувъ же мѣста, гдѣ Иберія примыкаетъ къ Кавказскому хребту, она сильно увеличивается отъ впаденія многихъ притоковъ и, замѣнивъ имя Боасъ именемъ Фазисъ, течетъ дальше и становится судоходной до Понта Эвксинскаго, куда она и впадаетъ. У устьевъ ея, по обѣ стороны, лежитъ Лазика. Съ правой же стороны, до самыхъ границъ Иберіи, живутъ туземцы. Всѣ деревни и старинные города Лазовъ расположены въ бассейнѣ этой рѣки; среди нихъ сильно укрѣпленный городъ Археополь. Тутъ находится также Севастополь и крѣпость Питиунтъ; Сканда же и Сарапанисъ лежатъ у границъ Иберіи; самые же знаменитые города тутъ Родополь и Мохорисъ *). По

*) Вѣроятно—Мухирезисъ, см. стр. 57. Въ виду прилагаемаго къ печатаемой статьѣ подробнаго указателя, въ транскрипціи собственныхъ именъ не установлено полнаго единообразія, а каждый разъ собственное имя передается согласно фонетическому начертанію его у даннаго писателя, иногда съ сохраненіемъ туземнаго суффикса, напримѣръ: Капетрумъ, Комиумъ (стр. 3), Кабадесъ (стр. 16), иногда же съ опущеніемъ его, напримѣръ: Капетръ (стр. 47), Комій (стр. 48), Кабадъ (стр. 59). Выше, въ примѣчаніи къ § 43, указано различіе въ транскрипціи име-

лѣвую сторону рѣки—Лазика простирается на разстояніе одного дневного перехода. Эту страну, гдѣ земля не обработана, населяютъ понтійскіе Римляне. На границѣ этой малонаселенной Лазики императоръ Юстиніанъ основалъ городъ Петру; тамъ Іоаннъ, по прозванію Тцибъ, устроилъ, какъ я рассказалъ выше, монополію, и этимъ вызвалъ возстаніе Лазовъ. Весьма близко на югъ отъ г. Петры, находится граница Римской имперіи. Тутъ лежатъ густо населенные города: Ричей, Аѳины и нѣсколько другихъ трапезундскихъ городовъ.

Когда Лазы провожали Хосроя, они перешли черезъ рѣку Боасъ, и, такимъ образомъ, направились къ Петрѣ, оставляя по лѣвую сторону рѣку Фазисъ; они говорили, что этимъ-де путемъ избѣгаютъ затруднительной и долгой переправы черезъ рѣку Фазисъ; на самомъ-же дѣлѣ они не хотѣли показать Персамъ своего мѣстожителства. Лазика и по ту и по сію сторону Фазиса страна очень неровная. Ибо, съ обѣихъ сторонъ, находятся такіа дивія скалы, что на весьма большое разстояніе образуютъ узкіе проходы; такіа дороги Римляне называютъ греческимъ словомъ „*κλισυρα*“ (Κλεισούρας). Такъ-какъ Лазика тогда была не враждебна Персамъ, то послѣдніе, проведенные Лазами, легко дошли до Петры.

§ 32.

Губацъ, узнавъ о прибытіи Персовъ, приказалъ Дагисею послать людей для энергической охраны проходовъ за Фазисомъ, а также велѣлъ продолжать осаду, пока не овладѣть

ни Адранасе и приведены варианты начертанія этого имени на греческомъ языкѣ (стр. 32-ая). Оставляя ту или иную передачу суффикса собственныхъ именъ на отвѣтственности лицъ, переведшихъ статью, Редакція, имѣя въ виду *филологическій интересъ въ фонетическомъ разнообразіи* передачи собственныхъ именъ, не считаетъ себя вправе измѣнять ихъ произношенія и орфографіи, сообразно раз установленному шаблону, тѣмъ болѣе, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ скобкахъ, указывается транскрипція на латинскомъ или греческомъ языкахъ.

Прим. Ред.

Петрой и персидскимъ гарнизономъ. Самъ онъ, со всѣмъ войскомъ Колховъ, отправился къ наиболѣе отдаленнымъ границамъ Лазики, для охраны всѣми силами тамошнихъ проходовъ. Незадолго передъ тѣмъ онъ заключилъ также наступательный союзъ съ Аланами и Сабирами. За триста фунтовъ золота они согласились не только защищать, вмѣстѣ съ Лазами, Колхиду отъ вторженія непріятели, но даже до того обезлюдить Иберію, что Персы никогда не будутъ въ состояніи отътуда къ нимъ вторгнуться. Вышеупомянутую сумму Губацъ обѣщалъ имъ отъ имени императора. Поэтому онъ напомнилъ Юстиніану о контрактѣ и просилъ прислать варварамъ эти деньги, а также пожаловать пособіе и Лазамъ, находящимся въ затруднительномъ положеніи, сколько сообразовалось. Онъ прибавилъ также, что ему самому казна еще должна заплатить жалованіе за 10 лѣтъ, потому-что онъ, со времени прибытія Хосроя въ Колхиду, никакого жалованія не получалъ, между тѣмъ какъ онъ записанъ въ число придворныхъ сенаторовъ. Императоръ Юстиніанъ имѣлъ намѣреніе удовлетворить этимъ требованіямъ, но, по какому-то дѣлу, замедлил прислать деньги во время.

Такъ дѣйствовалъ Губацъ.

§ 33.

Дагисеей, молодой человѣкъ, которому воевать съ Персами было не по силамъ, не сумѣлъ повести дѣла, какъ слѣдуетъ. Между тѣмъ какъ онъ долженъ былъ послать въ горные проходы значительное войско, и даже лично тамъ присутствовать, онъ назначилъ туда, какъ-бы на пустое дѣло, только сто человѣкъ; самъ же, съ главной силой, осаждалъ Петру; но, несмотря на незначительный гарнизонъ въ крѣпости, онъ трудился тщетно. Въ началѣ тамъ было не менѣе тысячи пятисотъ *) человѣкъ, но, вслѣдствіе продолжительной осады

*) Штаттеръ „*πενταχόσιοι καὶ χίλιοι*“ переводитъ *quinque millibus*.

со стороны Римлянъ и Лазовъ, и вслѣдствіе чрезвычайной храбрости, которую оказали защитники, много изъ нихъ погибло, и въ городѣ остались немногіе. Они стали отчаиваться, но, все-таки, ничего не предпринимали, не зная, что имъ дѣлать.

Римляне сдѣлали на маленькомъ пространствѣ подкопъ подъ стѣной, которая, будучи снизу подрыта, тотчасъ-же обрушилась. Но домъ, стоявшій у стѣны почти во всю длину обвала, замѣняялъ осажденнымъ стѣну, и защищалъ ихъ. Это нисколько не беспокоило Римлянъ, но, напротивъ, подало имъ большую надежду, что если они попробуютъ сдѣлать то-же самое въ другомъ мѣстѣ, то легко овладѣютъ городомъ. Поэтому Дагисеей далъ знать императору, до чего онъ довелъ дѣло, и потребовалъ, чтобы приготовили ему награду за побѣду; онъ даже дерзнулъ указать, какихъ отличій заслуживаютъ онъ и братья его, такъ-какъ на-дняхъ они возьмутъ Петру. Но, противъ ожиданія, Персы, хотя въ маломъ числѣ, выдержали нападеніе Римлянъ и Тцановъ. Римляне, увидя, что напрасно блокируютъ стѣны, опять обратились къ подкопамъ. Они это дѣло вели такъ успѣшно, что не только осѣли основанія стѣнъ, но даже большая часть ихъ стояла какъ-бы на воздухѣ, угрожая скорымъ паденіемъ. А если-бы Дагисеей догадался сейчасъ-же подложить огня подъ основаніе, то, по моему мнѣнію, городъ скоро былъ бы взятъ. Но онъ, нетерпѣливо ожидая, какую награду пообѣщаетъ ему императоръ, отлагалъ приступъ со дня на день, и терялъ время.

Это происходило въ лагерѣ Римлянъ.

§ 34.

Но Мермерой, прошедши черезъ Иберію со всѣмъ своимъ войскомъ, шелъ дальше, имѣя рѣку Фазисъ съ правой стороны. Онъ не хотѣлъ пройти черезъ страны, обитаемыя Лазами, чтобы не встрѣтить сопротивленія, такъ-какъ спѣшилъ спасти Петру и персидскій гарнизонъ. Уже одна часть

стѣны, стоявшая совсѣмъ на воздухѣ, неожиданно обрушилась, и изъ римскаго войска человѣкъ пятьдесятъ добровольцевъ вторгнулись въ городъ, подъ предводительствомъ молодого Армянина, сына Өомы, по имени Іоанна, а по прозвищу Гуща, и провозгласили императора Юстиніана великимъ побѣдителемъ. Өома же, по приказанію императора, окружилъ Лазикъ многими крѣпостями, командовалъ расположенными въ нихъ войсками и считался у Юстиніана умнымъ человѣкомъ. Іоаннъ, отбитый вступившими въ рукопашную Персами, немедленно отступилъ со своимъ отрядомъ въ лагерь, такъ-какъ никто изъ римскаго войска не пришелъ къ нему на помощь. Командантъ-же города, Мирранъ, по происхожденію Персъ, боялся за городъ и, приказавъ, чтобы всѣ Персы стояли бдительно на стражѣ, отправился къ Дагисею. Онъ своею лестью и обманчивой рѣчью обольстилъ Дагисея, обѣщая, что легко сдастъ ему городъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Такимъ образомъ, онъ достигъ того, что съ этого времени ни одинъ римскій солдатъ не входилъ въ городъ.

§ 35.

Когда-же Мермерой дошелъ до узкаго прохода въ горахъ, ему навстрѣчу вышли вышеупомянутые сто Римлянъ, поставленные на стражѣ, и, храбро сопротивляясь, никому не давали близко подойти. Персы также не отступали назадъ, но на мѣсто павшихъ постоянно выступали свѣжіе ряды и, пробивая всѣми силами себѣ дорогу, шли впередъ. Послѣ того, какъ больше тысячи Персовъ было убито, Римляне устали отъ рѣзни, и, вытѣсненные многочисленностью непріятеля, переваливъ черезъ высоты, спаслись бѣгствомъ.

Дагисея, узнавъ объ этомъ, не далъ войску никакого приказанія, снялъ осаду и поспѣшно отправился къ рѣкѣ Фа-~~зисъ~~зисъ. За нимъ слѣдовало все римское войско, бросивъ въ лагерь всѣ свои вещи. Персы, увидя это, открыли ворота и въ

безпорядкѣ приблизились къ непріятельскимъ палаткамъ, чтобы разрушить лагерь. Тогда Тцаны, которые не пошли за Дагиссеемъ, бѣгомъ бросились туда на помощь, легко обратили Персовъ въ бѣгство и многихъ убили. Персы, обратившись въ бѣгство, направились въ городъ. Тцаны же, ограбивъ римскій лагерь, ушли прямо въ Рицей, а потомъ въ Аеины; оттуда, черезъ Трапезунтъ, они возвратились домой.

§ 36.

Наконецъ, на девятый день послѣ ухода Дагиссея, Мермерой, съ мидійскимъ войскомъ, прибылъ въ Петру. Тамъ изъ персидскаго гарнизона онъ нашелъ тяжело раненныхъ и больныхъ 350 человекъ, остальные всѣ были убиты. Но труповъ ихъ товарищи не выбрасывали черезъ стѣны, не желая выдавать непріятелю своихъ громадныхъ потерь (что побудило бы тѣхъ еще энергичнѣе взяться за осаду), но, съ замѣчательною стойкостью, выносили зловредный смрадъ. Мермерой посмѣивался надъ Римлянами, говоря, что ихъ государство весьма плачевно и достойно сожалѣнія, ибо войска ихъ до того слабы, что никоимъ образомъ не могли овладѣть 150 Персами, лишенными, къ тому-же, защиты стѣнъ.

Онъ хотѣлъ исправить всѣ поврежденія въ стѣнахъ, и, по недостатку известки и другихъ строительныхъ матеріаловъ, изобрѣлъ для этого новое средство: холщевые мѣшки, въ которыхъ Персы привезли жизненные припасы въ Колхиду, онъ наполнилъ пескомъ и положилъ ихъ въ бреши, вмѣсто камней. Потомъ онъ выбралъ три тысячи лучшихъ солдатъ, оставилъ ихъ въ городѣ, съ незначительнымъ запасомъ жизненныхъ припасовъ, и велѣлъ имъ усердно заботиться объ исправленіи стѣнъ. Самъ же, съ остальнымъ войскомъ, вернулся домой.

Но въ виду ожидаемаго недостатка въ жизненныхъ припасахъ, при возвращеніи по той-же дорогѣ, по которой прибылъ, (такъ-какъ всѣ наличные запасы онъ оставилъ въ Петрѣ), Мер-

мерой рѣшилъ выбрать другой путь, черезъ горы, въ которыхъ, какъ ему рассказали, было много селеній, гдѣ онъ грабежомъ намѣревался доставать себѣ жизненные припасы. На этотъ-же путь одинъ знатный Лазъ, по имени Фубелій, привелъ Дагисоея съ 2000 Римлянъ и устроилъ засаду Персамъ, остановившимся отдохнуть. Тѣ, съ набѣга, перебили Персовъ, пасшихъ лошадей, и, захвативъ послѣднихъ, тотчасъ-же удалились. Мермерой-же, съ мидійскимъ войскомъ, удалился отсюда.

§ 37.

Губацъ, узнавъ объ участи, постигшей Римлянъ при г. Петръ и въ узкомъ проходѣ, нисколько не упалъ духомъ и не переставалъ сторожить занятые имъ проходы, полагая на этомъ всю свою надежду. Ибо онъ былъ убѣжденъ, что, если даже могущественнымъ Персамъ удастся овладѣть проходомъ, вытѣснивъ оттуда Римлянъ, и дойти до Петры, Лазика, все-таки, отъ этого нисколько не пострадаетъ, потому-что Персы, не имѣя лодокъ, никоимъ образомъ не переправятся черезъ Фазисъ, такъ-какъ рѣка эта одна изъ самыхъ глубокихъ и широкихъ, притомъ имѣетъ до того быстрое теченіе, что, впадая въ море, она далеко несетъ свои воды, не мѣшаясь съ нимъ, и, такимъ образомъ, даетъ прѣсную воду плавающимъ среди моря. Кромѣ того, съ ближняго къ Лазамъ берега, рѣка эта всюду защищена укрѣпленіями, столь высокими, что можно было противиться высадкѣ непріятеля съ кораблей, если онъ на таковыхъ переправится.

§ 38.

Въ это время, императоръ Юстиніанъ послалъ Сабирамъ условленную сумму денегъ, а Губацу и Лазамъ подарки. Незадолго передъ этимъ, онъ отправилъ въ Лазику довольно значительное войско, которое туда еще не прибыло. Войскомъ

этимъ командовалъ Рецивангъ (Ῥεκιθαγγος), Θρακίецъ по національности, человекъ весьма умный и храбрый. Вотъ въ какомъ положеніи находились дѣла.

§ 39.

Мермерой, дошедши, какъ я выше сказалъ, до горъ, собиралъ тамъ жизненные припасы, чтобы достаточно снабдить ими г. Петру. Ибо онъ полагалъ, что привезенныхъ имъ туда припасовъ едва-ли будетъ достаточно для трехтысячнаго гарнизона. Но такъ-какъ того, что они собрали, едва хватало для собственного войска, состоящаго не менѣе какъ изъ тридцати тысячъ человекъ, то въ Петру могъ онъ послать только самое незначительное количество продовольствія; обдумавъ это, онъ счелъ за лучшее вывести большую часть войска изъ Колхиды и оставить тамъ только немногихъ, которые должны были, если добудутъ какіе-либо припасы, большую часть доставить гарнизону въ Петръ, а сами то, что останется для нихъ, расходовать умеренно *). Итакъ, отобравъ до пяти тысячъ войска, онъ оставилъ его тамъ, подъ предводительствомъ трехъ полководцевъ и Фабрица, считая лишнимъ оставлять больше, такъ-какъ тамъ не было ни одного непріятеля. Самъ же Мермерой, съ остальнымъ войскомъ, отправился въ Персарменію и расположился лагеремъ около г. Дубіоса.

§ 40.

Оставленные пять тысячъ Персовъ, дошедши до границъ Лазики, расположились лагеремъ у р. Фазиса и, бродя небольшими отрядами, грабили въ окрестностяхъ. Губацъ, узнавъ объ этомъ, поручилъ Дагисею подать скорѣе туда помощь,

*) Procopius „De bello Persico“ p. 169: „οἱ δὲ ἔμελλον τῶν ἐπιτηδείων, οἷς ἂν ἐντόχοιεν, πολλὰ μὲν εἰς τὸ ἐν Πέτρᾳ φυλακτήριον εσχομίζεσθαι, τοῖς δὲ ἄλλοις αὐτοῖς διαρκῶς χρῆσθαι.“ Ср. у Шприттера p. 51: qui quam nacti essent annonam haud maligne cum Petrae praesidio partirentur.

такъ-какъ представлялась возможность нанести большой вредъ непріятелю. Дагисеей, согласно приказанію, двинулъ впередъ всѣ римскія войска, имѣя по лѣвую сторону р. Фазисъ, пока не дошелъ до того мѣста, гдѣ, на противоположномъ берегу, былъ расположенъ лагерь Лазовъ. На этомъ мѣстѣ можно перейти рѣку вбродъ. Римляне и Персы, незнакомые съ мѣстностью, совсѣмъ не подозрѣвали этого. Но Лазы, отлично знавшіе это, сейчасъ-же перешли рѣку и соединились съ Римлянами.

Персы, отобравъ тысячу изъ заслуженныхъ солдатъ, послали ихъ на линію, чтобы никто не могъ подойти къ лагерю, съ враждебными намѣреніями. Изъ числа ихъ двое, отправившись впередъ для развѣдокъ, вдругъ натѣнулись на непріятеля и этимъ все выдали. Тогда Римляне и Лазы внезапно напали на тысячу Персовъ и не дали никому убѣжать. Большинство ихъ было убито, а нѣкоторые живыми были пойманы Губацомъ и Дагисеемъ, которые отъ нихъ узнали численность мидійскаго войска, разстояніе между ними и положеніе ихъ дѣлъ.

§ 41.

Поэтому Римляне и Лазы, выступивъ всѣмъ войскомъ, вышли противъ непріятеля, разсчитавъ путь такъ, чтобы напасть на враговъ въ глубокую ночь. Ихъ было 14 тысячъ. Въ это время Персы уже давно спали, не подозрѣвая ничего враждебнаго, такъ-какъ полагали, что рѣка не переходима, и что ихъ товарищи, въ количествѣ тысячи человѣкъ, зашли далеко впередъ, именно, потому, что не встрѣтили никого на дорогѣ. На разсвѣтѣ, Римляне и Лазы внезапно напали на нихъ и застали однихъ еще спящими, другихъ только-что проснувшимися, но лежащими на ложахъ, еще не одѣтыми. Никто не былъ въ состояніи противиться, и потому всѣ они были перебиты; нѣкоторые, въ числѣ ихъ одинъ изъ предводителей, попали живыми въ руки непріятеля; немногіе только спаслись, благодаря

темнотѣ. Римляне и Лазы заняли лагерь и взяли всѣ знамена, массу оружія и денегъ и громадное число лошадей и муловъ. Затѣмъ, далеко преслѣдуя бѣжавшихъ, они зашли довольно глубоко въ Иберію; заставъ тамъ другихъ Персовъ, они и тѣхъ избили во множествѣ. И, такимъ образомъ, наконецъ, освободилась Лазика отъ Персовъ.

Римляне и Лазы, найдя въ лагерѣ массу жизненныхъ припасовъ, и, главнымъ образомъ, муки, уничтожили огнемъ все, что привезли варвары изъ Иберіи для снабженія Петры. Чтобы и въ будущемъ отрѣзать въ эту крѣпость путь для подвоза жизненныхъ припасовъ, Лазы значительнымъ отрядомъ заняли горные проходы, Римляне же ушли со всей добычей и съ плѣнными. Это было въ концѣ четвертаго года, по заключеніи перемирія между Персами и Римлянами, въ 23-й годъ единодержавнаго царствованія Юстиніана.

ГЛАВА IV.

Болѣе подробное описаніе Лазики; неудачный походъ Персовъ въ Лазику, подъ предводительствомъ Хоріана, въ 550 г. по Р. X.

§ 42.

Въ 550 г. по Р. X.

Въ предыдущихъ книгахъ рассказываются событія до четвертаго года перемирія, заключеннаго между Персами и Римлянами на 5 лѣтъ. Въ слѣдующемъ году, громадное персидское войско, подъ предводительствомъ Перса Хоріана, очень опытнаго въ военномъ дѣлѣ полководца, вторгнулось въ Иберію, вмѣстѣ съ большимъ числомъ союзныхъ съ ними варва-

ровъ Алановъ. Войско это, дошедши до области Мухирезисъ, въ Иберіи, расположилось лагеремъ на удобномъ мѣстѣ. Область эту орошаетъ маленькая, не судоходная рѣка Гипписъ ("Ιππῖς); черезъ нее могутъ перейти вбродъ и пѣшіе, и конные. На правомъ берегу этой рѣки непріатели разбили лагерь.

§ 43.

Но, чтобы читатели познакомились съ Лазіею и со всѣми, окружавшими ее, народами, и не были принуждены читать о темныхъ для нихъ вещахъ, я считаю не лишнимъ представить имъ описаніе мѣстожителства народовъ, жившихъ у Понта Эвксинскаго. Я знаю, что подобное описаніе дали уже древніе писатели, но, мнѣ кажется, описаніе ихъ нѣсколько страдаетъ неточностью. Ибо нѣкоторые говорятъ, что Саны (Sani), которыхъ мы теперь называемъ Тцанами (Tzani), были сосѣди Лазовъ, и увѣряютъ, что это не Лазы, но Колхи, а названіе „Лазы“ дали другому народу. Но ни то, ни другое не вѣрно. Ибо Тцаны жили очень далеко отъ морского берега, внутри страны, въ сосѣдствѣ съ Армянами. Не можетъ быть, чтобы Лазы были какимъ-то особымъ отъ Колховъ племенемъ, ибо они жили у р. Фазиса и только замѣняли иногда названіе „Колхи“ именемъ „Лазы“ (какъ это бываетъ также и у другихъ народовъ). Кромѣ того, съ того времени, какъ о нихъ писали древніе, многое измѣнилось, то вслѣдствіе передвиженія народовъ, то вслѣдствіе переменъ князей и названій.

Понтъ Эвксинскій начинается у Византіи и Халкедона и кончается у Колхиды. Отъ Трапезунта до Ричея разстояніе измѣряется двухдневнымъ переходомъ, вдоль морского берега, по направленію къ Лазіи. Направо отъ Трапезунта виднѣются всѣ горы Тцаники, которыя потомъ переходятъ, въ подвластную Римлянамъ, Арменію. На этихъ-то Тцанскихъ горахъ беретъ начало р. Боасъ и, сбѣгая по холмистой мѣстности, черезъ густые лѣса, течетъ уже у самой границы Лазіи и впа-

даетъ въ Понтъ Эвксинскій. Вблизи моря она теряетъ свое названіе Боасъ и получаетъ другое названіе, по слѣдующей причинѣ: туземцы называютъ эту рѣку *Акамписисъ* (т. е. „упорная“), потому-что, впадая въ море, она съ такой силой и съ такимъ напоромъ несетъ и выбрасываетъ свои бурные потоки, и, притомъ, такъ далеко въ море, что на значительномъ разстояніи къ этой части моря нельзя подплыть. Поэтому плавающие у этой части морского берега не могутъ переплыть этого сильнаго теченія, если захотятъ отправиться направо въ Лазику, или-же, если ѣдутъ оттуда, должны выйти почти на середину Понта и, такимъ образомъ, объѣхать устье рѣки. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать про р. Боасъ.

У Ридея находятся границы народа, жившаго между Римлянами и Лазами. Тутъ лежитъ мѣстечко Аѳины, не колонія Аѳинянъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, но оно получило названіе отъ какой-то владѣтельницы Аѳиней, могила которой до сихъ поръ еще находится тамъ. За Аѳинами лежитъ селеніе Аркабисъ (*Αρχαβίς*) и старый городъ Апсарунтъ (*Ἀψαρρούς*), на разстояніи почти трехдневнаго перехода отъ Ридея. Древніе называли этотъ городъ Апсиртъ (*Ἀψυρτός*), потому-что тамъ когда-то Апсиртъ былъ коварно убитъ Медеей и Язономъ. Справедливо можно удивляться тѣмъ, которые утверждаютъ, что Колхи были сосѣдями Трапезунта. Ибо, если бы это было такъ, то Язонъ, похитивъ Медею и золотое руно, едва-ли бѣжалъ бы въ Грецію, къ себѣ на родину, а скорѣе возвратился бы къ Фазису и къ отдаленнымъ варварамъ. Рассказываютъ, что римскія войска, въ царствованіе Трояна, стояли лагеремъ въ этихъ мѣстностяхъ до земли Лазовъ и Сагидовъ. Но теперь жители этой мѣстности не подчиняются ни римскому императору, ни царю Лазовъ, но только принимаютъ священниковъ отъ епископовъ въ Лазикѣ, такъ-какъ они христіане. Находясь въ дружескихъ отношеніяхъ и договорахъ съ Римлянами и Лазами, они обѣщали провожать про-

ѣзжающихъ черезъ ихъ страну, и, дѣйствительно, исполняютъ это обѣщаніе и въ наше время. Они сами возятъ на своихъ лодкахъ посланниковъ отъ одного князя къ другому и провожаютъ ихъ, но податей они до сихъ поръ не платятъ никому. Направо отъ нихъ, поднимаются отвѣсныя скалы, а за ними далеко простирается степь, за которой живутъ уже Персармены и, подвластные Римлянамъ, Армяне, вплоть до границъ Иберіи.

Отъ г. Апсарунта до г. Петры и границъ Лазовъ, гдѣ кончается Понтъ Эвксинскій, считается разстояніе одного дневного перехода. Тамъ оканчивается Понтъ; тутъ берегъ дѣлается такой изгибъ, что разстояніе отъ одного конца этой дуги до другого 550 стадій. На этомъ-то берегу лежитъ страна Лазика, за ней Скимнія (Σχομνία) и Сванія. Хотя народы эти имѣли своихъ собственныхъ князей, но были въ зависимости отъ Лазики, а царь Лазовъ, обыкновенно, назначалъ новаго князя, когда умиралъ прежній.

Въ сторонѣ, близъ Иберіи, въ горахъ живутъ Месхи. Среди этихъ горъ течетъ рѣка Фазисъ; беря начало въ Кавказскихъ горахъ и впадая въ Понтъ, она раздѣляетъ его серпообразный берегъ на двѣ равныя части. Оттуда происходитъ мнѣніе многихъ, что на этомъ мѣстѣ материкъ дѣлится, — и земля по лѣвую сторону называется Азіей, а по правую — Европой. Въ этой части, которая причисляется къ Европѣ, Лазы и имѣютъ-то свое мѣстожительство; на другой сторонѣ, у нихъ нѣтъ ни одного города, ни укрѣпленія, ни селенія; только одну Петру укрѣпили тутъ когда-то Римляне. Въ этой части Лазики, по рассказамъ туземцевъ, сохранялось золотое руно, изъ-за котораго, по словамъ поэтовъ, былъ построенъ корабль Арго. Но, сколько я могу судить, поэты ошибаются. Я думаю, что, въ такомъ случаѣ, едва-ли Язонъ, взявъ съ собой Медею и золотое руно, могъ-бы скрыть свое бѣгство отъ Айэта, если бы Фазисъ не отдѣлялъ дворецъ и остальные жили-

ща Колховъ отъ того мѣста, гдѣ сохранялось руно, на что указываютъ и поэты, описывающіе это событіе. Фазисъ, протекающій вышеуказаннымъ образомъ, впадаетъ въ крайнюю часть Понта.

Въ той части Азіи, гдѣ начинается серпообразный изгибъ берега, стоитъ г. Петра, а противоположный берегъ на сторонѣ Европы занимаютъ Аписиліи (подъ владычествомъ Лазовъ), давно принявшіе христіанство, какъ и всѣ другіе, только-что упомянутые, народы.

За Аписиліями, на другомъ концѣ серпообразнаго изгиба, у берега моря, живутъ Абазги, владѣнія которыхъ простираются до Кавказскихъ горъ. Когда-то они были подвластны Лазамъ, но постоянно имѣли своихъ двухъ князей.

Берегъ Понта Эвксинскаго населяютъ Цекхи (Ζήκχοι). За ними лежитъ страна Сагидовъ, часть которой, лежащая у морского берега, издавна была занята Римлянами, устроившими на берегу два укрѣпленія, въ Севастополѣ и Питиунтѣ, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніе двухдневнаго перехода. Въ нихъ они держали съ самаго начала гарнизонъ. Когда Хосрой, царь персидскій, былъ проведенъ Лазами въ Петру, онъ поспѣшилъ послать туда персидскія войска, чтобы занять эти укрѣпленія и выставить тамъ стражу. Но такъ-какъ Римляне ушли до прихода ихъ, то Персы безуспѣшно *) возвратились въ Петру.

Нѣкоторые утверждаютъ, что не легко опредѣлить, гдѣ

*) Штриттеръ выпустилъ здѣсь нѣсколько строкъ, отчего выраженіе „безуспѣшно“ является страннымъ и малопонятнымъ. Вѣдь, если-бы Римляне ушли изъ укрѣпленій, то тѣмъ пріятнѣе было бы Персамъ безъ боя занять брошенные укрѣпленія. Смыслъ становится яснымъ, если возстановить тѣ строки, которыя показались Штриттеру ненужными.—Прокопій въ своемъ трудѣ „De bello Gotico“ (стр. 572 по Парижскому изданію) говоритъ: „Ἐπεὶ οἱ Ῥωμαῖων στρατιῶται προμαθεῖν ἰσχυσάν, προτερήσαντες τὰς τε οἰκίας ἐνέπησαν καὶ τὰ τεῖχη ἐς τὸ ἑδάφος καθελόντες.“ Т. е. Римскіе солдаты, какъ только узнали объ этомъ (т. е. намѣреніи Персовъ занять укрѣпленія), предупредили ихъ, сожгли постройки и снесли стѣны до основанія.

р. Танаисъ начинаетъ раздѣлять оба материка; но, если уже существуетъ рѣка, говорятъ они, которая должна раздѣлять два материка, то это непременно будетъ р. Фазисъ, такъ-какъ она течетъ какъ-разъ противъ Гадитанскаго *) пролива, между двумя материками. Ибо проливъ, прорывающійся изъ Океана и выливающійся въ Средиземное море, отдѣляетъ оба материка, а Фазисъ, впадая въ крайнюю часть Понта Эвксинскаго, вытекаетъ какъ-разъ въ серединѣ серпообразнаго берега, наглядно продолжая, такимъ образомъ, дѣленіе материка. Потому и Геродотъ Галикарнасскій говоритъ въ IV книгѣ своей исторіи, что Азія отдѣляется отъ Европы Колхидской рѣкой Фазисомъ. Но, зная, что нѣкоторые говорятъ тоже самое про Танаисъ, онъ подчинился ихъ мнѣнію. Эсхилъ также въ самомъ началѣ „Освобожденнаго Прометея“ рѣку Фазисъ называетъ границей между Азіей и Европой. Другіе не согласны съ этимъ мнѣніемъ, утверждая, что Понтъ Эвксинскій начинается съ Меотійскаго болота, и доказываютъ, что море, которое вездѣ одно и которое выливается изъ Океана, простирается до Лазики и не имѣетъ никакой другой границы, если только кто-нибудь различными названіями не захочетъ доказывать, что море, именно, отсюда называется Понтомъ.

Весь берегъ Лазики препятствуетъ дальнѣйшему распространенію моря и, прекращая его, служитъ причиной тому, что оно только тутъ останавливается, такъ-какъ, очевидно, Создатель здѣсь ему положилъ предѣлъ.

§ 44.

По какой причинѣ Хосрой хотѣлъ подчинить себѣ Лазику, я сказалъ выше; но что его и Персовъ побудило къ этому, я, съ большимъ удобствомъ, расскажу теперь, такъ-какъ только что изложенное описаніе страны даетъ мнѣ возможность сдѣлать

*) Πορθμοῦ ἐν τοῦ Γαδείρου.

это яснаѣ. Персы всегда съ большими потерями должны были уходить изъ римскихъ предѣловъ. Поэтому, возвращаясь на родину, они тайно ругали Хосроя, называя его истребителемъ персидскаго народа. Разъ воины, возвратившись изъ Лазики, гдѣ пришлось имъ испытать тяжкія невзгоды, вознамѣрились поднять явный бунтъ и предать Хосроя жесточайшей смерти; они исполнили бы свой замыселъ, если-бы Хосрой, предупреденный во время, не отразилъ опасности, расположивъ ихъ, лестью, въ свою пользу. А для того, чтобы ослабить неудобольствіе, онъ хотѣлъ увеличить могущество Персовъ какимъ-нибудь важнымъ завоеваніемъ. Стремясь къ трудно-исполнимымъ предпріятіямъ, онъ задался большими надеждами, отчего сталъ высокомѣренъ. Ему рассказали, какъ варвары, живущіе налѣво отъ Понта Эвксинскаго, у Меотійскаго болота, свободно дѣлають вторженія въ предѣлы римской имперіи. Тогда онъ сказалъ, что и Персамъ, разъ они овладѣютъ Лазикой, легко и удобно будетъ, не переправляясь черезъ море, прямо отправиться на Византію, подобно народамъ, живущимъ въ тѣхъ краяхъ. Вотъ это-то и побудило Персовъ овладѣть Лазикой. А теперь вернемся къ прежнему разсказу.

§ 45.

Итакъ, Хоріанъ и войско Мидянъ расположились лагеремъ у рѣки Гипписса. Узнавъ объ этомъ, Губацъ, царь Колховъ, и Дагисеей, предводитель римскаго войска, предварительно посовѣтовавшись, повели свои войска на непріятеля. Перешедши рѣку Гипписъ и расположившись подлѣ лагеремъ, они стали совѣщаться здѣсь, что будетъ лучше, *) ожидать нападенія непріятеля, или же итти самимъ на враговъ, чтобы этимъ выказать присутствіе духа и благородное презрѣніе къ нимъ, а также вызвать ихъ на бой, и тѣмъ самымъ смутить непріа-

*) Здѣсь Штригтеръ вставляетъ: *presso pede hostem opperiri*, чего у Прокопія нѣтъ.

теля. Такъ-какъ мнѣніе тѣхъ, которые совѣтовали наступать на непріятеля, одержало верхъ, то всѣ двинулись на Персовъ. Но тутъ Лазы отказались итти въ сраженіе вмѣстѣ съ Римлянами, по той причинѣ, что Римляне не сражаются за отечество и близкихъ родныхъ, сами-же они, Лазы, сражаются за дѣтей, женъ и очагъ свой, такъ-что имъ будетъ совѣстно показаться на глаза своимъ женамъ, если они будутъ побуждены. Поэтому они и думали, что у нихъ сама собою явится храбрость, которой ранѣе не доставало. Съ нетерпѣніемъ желали они первыми и отдѣльно отъ Римлянъ напасть на непріятеля, чтобы Римляне не помѣшали имъ въ дѣлѣ, когда они кинутся въ сраженіе, вслѣдствіе иныхъ побужденій.

§ 46.

Губацъ, обрадовавшись такому молодецкому настроенію Лазовъ, собралъ ихъ вокругъ себя, въ сторонѣ отъ Римлянъ, и обратился къ нимъ съ слѣдующей рѣчью:

— „Не знаю, мужи, нужно-ли вамъ еще что-нибудь для возбужденія храбрости. Я думаю, что тѣ, которыхъ побуждаетъ и воодушевляетъ такая необходимость, какъ настоящая, не нуждаются въ наставленіи. Ибо, въ этомъ сраженіи, мы боремся за женъ, дѣтей и отечество, однимъ словомъ, за самые существенные интересы, за которые Персы воюютъ съ нами. Вѣдь, не найдется ни одного такого человѣка, который бы добровольно уступилъ насилію свое добро, такъ-какъ сама природа заставляетъ защищать свою собственность. Вамъ же хорошо извѣстно, что Персы, разъ они захватываютъ верховную власть, дѣлаются необузданными въ своей жадности. И, въ самомъ дѣлѣ, побѣдивъ насъ, они едва-ли удовольствуются верховной властью, но наложатъ на насъ подати и совершенно подчинятъ насъ. Развѣ мы забыли, что Хосрой позволилъ себѣ противъ насъ незадолго передъ этимъ? Итакъ, старайтесь, чтобы не на словахъ только осталась ваша готовность бороться съ Пер-

сами, и чтобы про Лазовъ не сказали, что они трусы. Намъ будетъ не трудно сражаться съ Мидянами, послѣ того, какъ мы часто ихъ побѣждали. Поэтому вы имѣете полное основаніе презирать непріятеля, такъ-какъ, не разъ побѣжденный въ сраженіяхъ, онъ уступаетъ вамъ въ храбрости. А храбрость обыкновенно не возвращается, если только она разъ подавлена страхомъ. Исполненные такихъ мыслей и доброй надежды— идите на непріятеля!”

§ 47.

Послѣ этой рѣчи, Губацъ вывелъ войска Лазовъ. Впереди всѣхъ была выстроена конница Лазовъ, а позади ихъ, на далекомъ разстояніи, слѣдовала римская конница, подъ предводительствомъ Филегага, человѣка рѣшительнаго, по національности Гепая, и Армянина Іоанна, человѣка очень воинственнаго, сына Оомы, по прозвищу Гуца, о которомъ я упомянулъ выше (см. § 34.). Въ послѣднемъ ряду стояли Губацъ, царь Лазовъ, и Дагисоей, предводитель Римлянъ, съ пѣхотой того и другого войска, съ тою цѣлью, чтобы конница, если она будетъ обращена въ бѣгство, легко могла отступить къ нимъ. Такъ выстроились на бой Римляне и Лазы.

Хоріанъ-же послалъ впередъ тысячу отборныхъ, одѣтыхъ въ панцырь, и, вообще, прекрасно вооруженныхъ солдатъ, для развѣдокъ; самъ-же онъ слѣдовалъ съ остальнымъ войскомъ, оставивъ немногихъ для охраны лагеря.

§ 48.

Но, поставленная впереди всѣхъ, конница Лазовъ, на дѣлѣ, позорно нарушила обѣщанія, не оправдавъ возложенной на нее надежды. Ибо, неожиданно встрѣтившись съ передовымъ отрядомъ непріятеля, при видѣ его, они испугались и, противъ лошадей, въ безпорядкѣ вернулись и смѣшались съ

римской конницей, нисколько не стѣсняясь искать убѣжища у тѣхъ, съ которыми они прежде не хотѣли вмѣстѣ дѣйствовать. Когда непріятельскія войска подошли на очень близкое разстояніе, то сначала ни тѣ, ни другіе не начинали сраженія и не хотѣли вступить въ рукопашный бой, но, попеременно, отступали при приближеніи непріятеля. Такимъ образомъ они потеряли много времени.

§ 49.

Когда уже подошла къ конницѣ пѣхота, подѣ предводительствомъ Губаца и Дагисеоя, началось сраженіе. Тогда Филегагъ и Іоаннъ, не считая себя достаточно сильными, чтобы выдержать натискъ непріятеля, особенно, когда испытали надежность Лазовъ, сошли съ лошадей и приказали всѣмъ Римлянамъ и Лазамъ сдѣлать тоже самое. Итакъ, выстроившись въ очень глубокую фалангу, они стали фронтомъ противъ непріятеля, держа копья на-перевѣсь. Тутъ варвары не знали, что имъ дѣлать, ибо они не могли ни сдѣлать нападенія на пѣшихъ непріятелей, ни привести въ безпорядокъ ихъ фалангу, такъ-какъ лошади ихъ взбѣсились, испуганныя остріями копій и бряцаніемъ щитовъ. Тогда всѣ прибѣгли къ лукамъ, въ надеждѣ, что безчисленнымъ множествомъ стрѣлъ они легко обратятъ въ бѣгство непріятеля. И Римляне съ Лазами начали дѣлать тоже самое. Съ обѣихъ сторонъ посыпались въ изобиліи стрѣлы; съ обѣихъ сторонъ многіе пали. Хотя Персы и Аланы стрѣляли чаще, чѣмъ непріятели, но большая часть ихъ стрѣлъ была отражена щитами. Въ этомъ сраженіи Хоріанъ былъ раненъ, неизвѣстно, кѣмъ. Стрѣла, выдѣлившаяся изъ густой массы, попала ему прямо въ затылокъ и убила его на мѣстѣ. Вслѣдствіе его смерти, сраженіе было прекращено, и побѣда осталась за Римлянами. Ибо, какъ только Хоріанъ упалъ, стремглавъ, на землю, варвары въ безпорядкѣ бросились къ своему лагерю. Римляне и Лазы преслѣдовали

ихъ по пятамъ и убили многихъ, въ надеждѣ, что, съ перваго натиска, они овладѣютъ ихъ лагеремъ. Но одинъ изъ Алановъ, крѣпваго тѣлосложенія, очень храбрый, ловкій и проворный стрѣлокъ, занялъ самый узкій входъ въ лагерью и, противъ ожиданія всѣхъ, на долгое время задержалъ нападающихъ. Наконецъ, Іоаннъ, сынъ Оомы, одинъ подошелъ къ нему близко и внезапно поразилъ его копьемъ; такимъ образомъ, Римляне и Лазы овладѣли непріятельскимъ лагеремъ. Тамъ было убито много варваровъ, а остальные, кто какъ могъ, вернулись на родину. Такъ и окончилось это вторженіе Персовъ въ Колхиду; другое войско ихъ также ушло домой, снабдивъ гарнизонъ въ Петрѣ множествомъ съѣстныхъ припасовъ и всѣмъ необходимымъ.

ГЛАВА V.

Вторичный походъ Персовъ въ Лазину; благодаря измѣнѣ, Персы овладѣваютъ крѣпостью Тцибилумомъ (Tsibilum), но Римляне опять отнимаютъ ее; взятіе Петры Римлянами; неудачная осада Археополя, въ 550 г. по Р. X.

§ 50.

Въ 550 г. по Р. X.

Въ это время Лазы, пріѣхавшіе въ Византію, оклеветали передъ императоромъ Дагисеемъ въ измѣнѣ и сообщничествѣ съ Мидянами; они утверждали, что Дагисеемъ, по совѣту Персовъ, не пожелалъ войти въ Петру, стѣны которой были разрушены, и допустилъ, что непріатели успѣли исправить всѣ брешы, замѣнивъ камни мѣшками, наполненными пескомъ; они говорили, что, вслѣдствіе подкупа, или же по небрежности,

Дагисеей отложилъ нападеніе до другого времени, и упустилъ тогда удобный случай для успѣшнаго окончанія дѣла, случай, котораго потомъ уже нельзя было вернуть. Поэтому императоръ велѣлъ отдать Дагисею подъ стражу, а въ Лазикъ послалъ Бесса, незадолго передъ тѣмъ прибывшаго изъ Италіи, назначивъ его главноначальствующимъ обѣихъ Армений и главнокомандующимъ, дѣйствующаго въ тѣхъ краяхъ, римскаго войска. Туда уже раньше были отправлены съ войскомъ Бенилъ, братъ Буцы, Одонахъ, Оравіецъ Баба и Улигагъ, родомъ Еруль.

§ 51.

Въ 550 г. по Р. X.

Набедъ, персидскій полководецъ, вторгнувшись съ войскомъ въ Лазикъ, не сдѣлалъ ничего значительнаго. Пробывъ, съ войскомъ, нѣкоторое время у Абазговъ, отпавшихъ отъ Римлянъ и Лазовъ, онъ взялъ у нихъ 60 сыновей изъ семействъ знатнѣйшихъ мужей этого народа, въ качествѣ заложниковъ. Набедъ, встрѣтившись въ Аписиліи съ Θεодорой, супругой Опсита, дядей Губаца и царя Лазовъ, взялъ ее случайно въ плѣнъ и, противъ ея плана путешествія (?), отвелъ ее въ Персію. Это была женщина римскаго происхожденія, такъ-какъ, уже съ давнихъ поръ, цари Лазовъ, по желанію императоровъ, завели черезъ своихъ пословъ, отправляемыхъ въ Византію, родственныя отношенія съ нѣкоторыми сенаторами, и брали себѣ оттуда женъ. Навѣрно и Губацъ былъ сынъ Римлянки.

§ 52.

Въ Аписиліи, издавна подвластной Лазамъ, находилась очень сильная крѣпость, которую туземцы называли Тцибилумомъ (Τζιβίλον). Нѣкій знатный Лазъ, по имени Тердетъ, носившій въ своемъ народѣ почетный титулъ „магистра“, жестоко обидѣвъ Губаца, царя Лазовъ, тайно обѣщалъ передать

Персамъ эту крѣпость. Для этого онъ взялъ съ собой персидскій отрядъ и отправился въ Апсилью. Въ сопровожденіи конвоя Лазовъ онъ подошелъ совсѣмъ близко къ крѣпости и былъ впущенъ туда, такъ-какъ защитники крѣпости не имѣли основанія не довѣрять предводителю Лазовъ, котораго они ни въ чемъ дурномъ не подозрѣвали. Какъ только прибылъ отрядъ Персовъ, Тердетъ впустилъ его въ крѣпость. Персы полагали, что они овладѣли не только Лазикой, но также и Апсильей. Ибо Лазы и Римляне такъ были отвлечены Петрой и тамошнимъ персидскимъ войскомъ, что не могли прійти на помощь Апсильи. Но, вскорѣ послѣ этого, комендантъ крѣпости ночью убилъ предводителя Персовъ, вмѣстѣ со всѣми его сопровождавшими, такъ-какъ онъ попытался было изнасиловать его жену, и Апсильйцы отпали отъ Колховъ. Но, посланный туда Губацомъ съ тысячею Римлянъ, Іоаннъ, сынъ Оомы, смирилъ безъ боя Апсильйцевъ, для чего прибѣгнувъ къ лести, такъ-что тѣ опять подчинились Лазамъ.

§ 53.

Въ 550 г. по Р. Х.

Когда, по истеченіи пятаго года перемирія, между Персами и Римлянами велись разные переговоры о мирѣ, Бессъ, съ римскимъ войскомъ, осаждалъ Петру, и Римляне стали дѣлать подкопъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Дагисеей тоже когда-то сдѣлалъ подкопъ и разрушилъ стѣну. Почему они, именно, здѣсь сдѣлали подкопъ, я сейчасъ объясню. Первые основатели города почти всюду заложили фундаментъ въ скалы, на нѣкоторыхъ-же мѣстахъ на насыпи. На западной сторонѣ города была не особенно широкая часть стѣны, гдѣ крѣпкая и не поддающаяся желѣзу скала поддерживала фундаментъ. На этой сторонѣ какъ Дагисеей, такъ и Бессъ пробовали работать заступами, но сама природа не позволяла имъ подвигать-

ся впередъ. Но, когда Дагисеей снялъ осаду, Персы, желая исправить обвалы стѣны, стали строить ее не по-прежнему, а по слѣдующему способу: брешь они наполнили пескомъ, сверху-же положили толстыя, хорошо отесанныя балки, соединивъ ихъ между собою такъ, что между ними остались довольно большіе промежутки. На этомъ фундаментѣ они прочно выстроили стѣну. Римляне, не зная этого, думали, что имъ удастся подкопать фундаментъ. На мѣстѣ, лежащемъ подъ балками, они вырыли огромную массу земли и поколебали на далекое пространство стѣну, часть которой вдругъ опустилась, но не обрушилась, съ нея даже не посыпалось камней; она цѣликомъ осѣла прямо, на пустое мѣсто, какъ будто опущенная машиной, и стала тамъ крѣпко, хотя, конечно, не такъ высоко, какъ прежде; также и балки, подъ которыми земля была удалена, совсѣмъ осѣли со всей постройкой, которую онѣ поддерживали. Но даже и такъ не открылось Римлянамъ доступа къ стѣнѣ. Ибо Персы, пришедшіе сюда въ большомъ числѣ съ Мермероемъ, значительно возвысили стѣны. Римляне, увидя, что часть стѣны, подъ которую они подвели подкопъ, опять стоитъ въ цѣлости, недоумѣвали, не зная, что дѣлать. Ибо они не могли больше рыть земли, такъ-какъ подземный ходъ обрушился; а также не могли пустить въ дѣло таранъ, такъ-какъ осаждали стѣну на отлогомъ мѣстѣ, а машину эту можно было перетаскивать только на ровномъ мѣстѣ, безъ значительныхъ подъемовъ.

§ 54.

Сабиры *), которые, въ качествѣ пословъ отъ своего народа, случайно были тогда въ римскомъ лагерѣ, придвинули тараны Римлянъ къ стѣнѣ новымъ способомъ. Въ каждую машину должны были войти, самое меньшее, сорокъ отборныхъ римскихъ солдатъ, и такъ они (Сабиры) придвинули ихъ къ

*) Гунское племя, жившее у Кавказскихъ горъ.

стѣнамъ. А по бокамъ каждой машины стояли другіе воины, хорошо вооруженные щитами и панцырями, снабженные шестами, къ концамъ которыхъ были придѣланы желѣзные крюки, съ тѣмъ, чтобы, когда голова тарана вцѣпится въ стѣну, и станеть производить разрушеніе ея, воины могли бы этими шестами удалять и бросать въ сторону падающіе камни. Такимъ образомъ Римляне принялись за дѣло, и стѣна уже стала колебаться, вслѣдствіе частыхъ ударовъ, а стоящіе по сторонамъ машинъ воины шестами бросали въ сторону камни, сдвинутые съ мѣста, такъ-что всѣ надѣялись, что городъ скоро будетъ взятъ. Но Персы выдумали вотъ что: они поставили на стѣнѣ давно приготовленную деревянную башню; туда вошли отборные, вооруженные панцырями, воины, остальная часть тѣла которыхъ была прикрыта покрываломъ, въ которомъ торчали желѣзные гвозди. Они пускали въ тараны маленькіе зажженные сосуды, наполненные сѣрой, асфальтомъ и жидкостью *), которую Мидяне называли нефтью (νάφθα), а Греки масломъ Меден, такъ-что всѣ машины чуть не сгорѣли. Но, стоявшіе съ шестами, люди подхватывали и сбрасывали ихъ съ машинъ сейчасъ-же на землю, хотя сами не надѣялись, что будутъ въ состояніи, въ продолженіе долгаго времени, вынести эту борьбу, такъ-какъ огонь уничтожалъ все, чего только касался, если не сбрасывался тотчасъ-же на землю. Такъ велись тутъ дѣла.

§ 55.

Въ 550 (?) г. по Р. Х. **).

Самъ-же Бессъ, одѣтый въ броню, вооруживъ всѣ свои войска, велѣлъ приставить лѣстницы къ опустившейся части стѣны. Ободривъ своихъ только настолько, чтобы не пропустить удобнаго случая, онъ самъ приступилъ къ дѣлу. Несмо-

*) *φάρμακον*.

**) Штриттеръ не находитъ нужнымъ приводить здѣсь подробное описаніе осады и взятія Петры, по Прокопію, но передаетъ только содержаніе.

тря на свои преклонныя лѣта (ему было уже за 70 лѣтъ), онъ первый полѣзъ по лѣстницѣ. Тутъ между Римлянами и Персами произошла схватка, въ которой Бессъ былъ сброшенъ, и упалъ внизъ. Но вскорѣ онъ снова забрался наверхъ, Римляне послѣдовали за нимъ и совершили доблестные подвиги. Персы, испугавшись этого, стали просить, чтобы имъ дали нѣкоторое время для того, чтобы уложить свои пожитки, сдать городъ и уйти оттуда. Бессъ, подозрѣвая, что они замышляютъ какую-нибудь хитрость, не согласился на перемирие, и возобновилъ битву. Тогда Іоаннъ Гуца (Γούτζης), съ Армянами, убивъ одного изъ сторожей, открылъ Римлянамъ доступъ въ городъ; въ тоже самое время множество Персовъ сторѣло въ какой-то деревянной башнѣ. Наконецъ, и остальные Римляне, сражавшіеся у бреши, вошли въ городъ, такъ-какъ противники ихъ стали отступать и менѣе энергично защищаться, и Петра была взята силой.

Пятьсотъ Персовъ бѣгомъ бросились въ цитадель города, заняли укрѣпленія и еще держались тамъ. Всѣхъ, кто только не былъ убитъ въ сраженіи, Римляне взяли въ плѣнъ живыми, числомъ, если много (?), 730 человекъ. Изъ нихъ только 18 были не ранены, всѣ же остальные были покрыты ранами. Римлянъ также погибло много, и самыхъ храбрыхъ, въ числѣ ихъ былъ и Іоаннъ, сынъ Θомы, который, совершивъ достойные удивленія подвиги храбрости, при вступленіи въ городъ, былъ раненъ однимъ варваромъ въ голову. Занявшіе же цитадель города Персы не соглашались сдаваться ни на какихъ условіяхъ. По приказанію Бесса, Римляне бросили въ крѣпость огонь. И, вотъ, пламя все росло, а Персы отказывались сдаваться, и, въ удивленію римскаго войска, всѣ они до единого погибли въ пламени.

§ 56.

Тогда обнаружилось, какую цѣну придавалъ Хосрой Ла-

зикѣ, такъ-какъ самыхъ лучшихъ солдатъ онъ отправилъ въ Петру, въ составъ тамошняго гарнизона. Кромѣ того, онъ собралъ тамъ такую массу оружія, что каждому римскому солдату досталось изъ добычи по 5 амуницій, несмотря на то, что многое сгорѣло въ цитадели. Кромѣ того, Римляне нашли тамъ большіе запасы хлѣба, солонины и другихъ жизненныхъ припасовъ, которыхъ хватило бы, если бы осада длилась даже пять лѣтъ. Виномъ Персы хотя и не запаслись, за то у нихъ былъ уксусъ и сладкіе рожки (изъ которыхъ они выдѣлывали вино). При видѣ, протекающей въ искусственномъ каналѣ, воды, Римляне сильно тому удивились, пока не разузнали, какъ искусно были построены скрытые каналы; а какъ это было устроено, я сейчасъ расскажу.

Когда Хосрой, по взятіи Петры, поставилъ туда гарнизонъ, то предполагая, что Римляне будутъ осаждать его всѣми силами и тотчасъ-же стануть разрушать водопроводъ, онъ придумалъ слѣдующее: воду, проведенную въ городъ, онъ раздѣлилъ на три части, велѣлъ вырыть очень глубокій ровъ и проложилъ три пути: одинъ на самомъ днѣ рва, закрывъ его до половины рва грязью и камнями; второй путь онъ также скрылъ, а надъ нимъ построилъ третій каналъ, надъ землею, уже видимый для всѣхъ; но никто не подозрѣвалъ, что существуетъ тройной водопроводъ. Римляне, не зная этого, въ началѣ осады сломали верхній каналъ, который былъ виденъ, но не стали копать дальше въ глубь и ушли, не разрушивъ всего сооруженія, въ полной увѣренности, что у осажденныхъ уже не будетъ воды. Въ продолженіе осады, Римляне узнали отъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ, что осажденные черпаютъ воду изъ водопровода, поэтому они стали копать и нашли второй каналъ, и, разрушивъ его, подумали, что теперь уже противникамъ не миновать гибели. Но, потомъ, овладѣвъ городомъ и видя, текущую въ каналѣ, воду, они въ высшей степени были удивлены, не зная тому причины. И только тогда, когда плѣнники,

по окончаніи всего дѣла, объяснили имъ тайну, они убѣдились въ томъ, насколько искусны были непріатели въ такихъ со- оруженіяхъ, и какъ сами они небрежно относились къ это- му дѣлу.

§ 57.

Бессъ сейчасъ-же отправилъ всѣхъ плѣнныхъ къ импе- ратору и разрушилъ до основанія стѣны г. Петры, для того, чтобы Персы не причинили имъ опять хлопотъ. Императоръ выразилъ свое удовольствіе, похвалилъ его за храбрость и мудрое распоряженіе разрушить стѣны до основанія.

§ 58.

Въ это время Мермерой, опасаясь, какъ-бы не случи- лось чего-нибудь дурного съ Петрой и оставленными тамъ Персами, выступилъ со всѣми войсками и спѣшилъ туда, поль- зуясь хорошимъ временемъ года, слѣдующимъ за зимой. Но, узнавъ, въ это время, всѣ подробности событій, совершившихся въ Петрѣ, онъ остановилъ походъ, зная хорошо, что по ту сто- рону рѣки Фазиса, кромѣ Петры, нѣтъ другого мѣста, насе- леннаго Лазами. Занявъ, на возвратномъ пути, узкіе проходы, ведущіе изъ Иберіи въ Колхиду, онъ переправился вбродъ че- резъ Фазисъ, а также и черезъ р. Реонъ (Rheon), который въ этомъ мѣстѣ не судоходенъ.

Находясь, такимъ образомъ, на правомъ берегу Фазиса, онъ повелъ войска въ Археополь, самый значительный и большой городъ въ Лазикѣ. Все войско Персовъ, за исключе- ніемъ немногихъ, состояло изъ конницы, при которой было восемь слоновъ. Персы, сидя на нихъ, хотѣли сверху, какъ изъ башенъ, бросать въ непріателей копья. Справедливо мож- но удивляться старанію и энергіи Персовъ, которые изъ Ибе- ріи въ Колхиду черезъ высокія горы, обросшія кустами, уще- лія и густые лѣса, гдѣ прежде едва могъ пройти человѣкъ

безъ ноши, построили такую хорошую дорогу, что по ней не только съ легкостью двигалась ихъ конница, но вели, въ случаѣ надобности, на войну также и слоновъ.

§ 59.

Въ войскѣ Персовъ находились также союзники ихъ, Гунны — Сабиры, числомъ до 12 тысячъ. Мермерой, опасаясь, какъ-бы эти варвары, въ такомъ количествѣ, не отказались повиноваться его приказаніямъ и не причинили какого-нибудь вреда персидскому войску, позволилъ слѣдовать за собой четыремъ тысячамъ, а остальнымъ, богато одаривъ ихъ, разрѣшилъ вернуться домой.

Римское войско состояло всего изъ 12 тысячъ, да и эти не всѣ были расположены на одномъ мѣстѣ. Три тысячи стояли гарнизономъ въ Археополѣ, подъ предводительствомъ отличныхъ полководцевъ, Одонаха и Бабы. Остальные стояли лагеремъ по сю сторону устья рѣки Фазиса, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій враговъ, снять лагерь и со всѣми силами двинуться на помощь. Ими командовалъ Бениль и Улигагъ; съ ними же былъ и Персарменъ Варацъ, который только-что пріѣхалъ изъ Италіи и привелъ съ собой 800 Тцановъ.

§ 60.

Сейчасъ-же послѣ взятія Петры, Бессъ пересталъ заботиться о военныхъ дѣлахъ, и отправился въ Понтъ и Арменію хлопотать о сборѣ податей въ своихъ провинціяхъ: своимъ скряжничествомъ онъ опять повредилъ дѣламъ Римлянъ. Ибо, если бы онъ немедленно, послѣ вышеупомянутой побѣды и взятія Петры, отправился въ границѣ Иберіи и укрѣпилъ тамъ проходы, то, по моему мнѣнію, персидскія войска не вторгнулись бы въ Лазику. Но предводитель этотъ, не позаботившись о томъ, можно сказать, собственными руками пере-

далъ Лазику непріятелю, не убоявшись гнѣва императора. Императоръ Юстиніанъ очень снисходительно относился къ дѣйстви-ямъ своихъ префектовъ, такъ-что они часто были уличаемы въ проступкахъ противъ закона и государства.

§ 61.

У границъ Иберіи, Лазы имѣли двѣ крѣпости: Сканду (Σκάνδα) и Сарапанисъ (Σαραπανίς), которыя лежали въ кру-тыхъ и трудно-доступныхъ проходахъ, такъ-что добраться до нихъ чрезвычайно затруднительно. Прежде Лазамъ стоило мно-го трудовъ охранять эти крѣпости, такъ-какъ тамъ не произ-растало ничего изъ съѣдобнаго, а всѣ жизненные припасы были доставляемы туда на плечахъ людьми. Въ началѣ вой-ны, Юстиніанъ велѣлъ замѣнить гарнизонъ, состоявшій изъ Ла-зовъ, Римлянами, которые, однако, принуждены были, за не-достаткомъ пищи, уйти оттуда, не будучи въ состояніи, подобно Колхамъ, питаться долгое время просомъ, къ которому были непривычны; а Лазы, принося издалека, не могли доставлять всѣхъ нужныхъ для нихъ жизненныхъ припасовъ. Персы за-няли эти крѣпости, но, по заключеніи мира, возвратили ихъ Римлянамъ, взамѣнъ крѣпостей Бола и Фарангія, какъ я раз-сказалъ это уже выше (§ 17). Лазы же разрушили обѣ эти крѣ-пости, чтобы онѣ больше не могли попасть въ руки Персовъ. Но одну изъ нихъ, Сканду, Персы снова отстроили и заняли, а Мермерой, съ мидійскимъ войскомъ, отправился дальше.

§ 62.

Городъ Родополь (Rhodopolis), расположенный на равни-нѣ, стоялъ первымъ на пути для тѣхъ, кто вторгался изъ Иберіи въ Колхиду, и былъ легко доступенъ, такъ-что не труд-но было овладѣть имъ. Поэтому Лазы, опасаясь прибытія Персовъ, незадолго передъ тѣмъ разрушили его. Персы, узнавъ объ этомъ, направились прямо на Археополь. Когда-же Мер-

мерой получилъ извѣстіе, что непріатели расположились лагеремъ у устьевъ Фазиса, онъ двинулся на нихъ, такъ-какъ счелъ за лучшее сперва разбить ихъ, а затѣмъ уже приступить къ осадѣ Археополя, чтобы тѣ не въ состояніи были вредить Персамъ съ тыла.

Проходя мимо стѣнъ города Археополя, онъ съ насмѣшкой кланялся Римлянамъ, жителямъ города, хвастаясь, что скоро вернется: „Хочу“, сказалъ онъ, „сперва поговорить съ Римлянами, стоящими лагеремъ у рѣки Фазиса.“ Тѣ ему отвѣчали, чтобы онъ отправлялся, куда ему угодно, но увѣряли, что ему больше никогда не вернуться, если только онъ встрѣтитъ съ тѣми Римлянами.

§ 63.

Римскіе предводители, услыхавъ о приближеніи Мермероя, испугались и, не считая себя въ силахъ противиться его нападенію, сѣли на заранѣе приготовленныя суда, и всѣ переправились черезъ рѣку, взявъ съ собой, сколько было возможно, жизненныхъ припасовъ, а все остальное они бросили въ рѣку, чтобы оно не досталось Персамъ. Когда Мермерой, придя туда со всѣмъ своимъ войскомъ, увидѣлъ, что лагерь непріателей совершенно пустъ, онъ очень этимъ былъ недоволенъ и недоумѣвалъ, что ему дѣлать. Истребивъ лагерь огнемъ, разгнѣванный, онъ повернулъ назадъ и повелъ войско на Археополь.

Археополь лежитъ на очень отвѣсной горѣ; возлѣ города протекаетъ рѣка, берущая начало съ возвышающихся надъ нимъ горъ. Нижнія ворота ведутъ къ подножьямъ горъ, и они не очень недоступны, только дорога, ведущая къ нимъ съ равнины, не ровная. Верхнія ворота имѣютъ очень покатые выходы, и трудно-доступны, такъ-какъ передъ ними, на далекомъ пространствѣ, все обросло кустарникомъ. Въ виду того, что въ городѣ нѣтъ другой воды, кромѣ рѣчной, основатели города построили двойную стѣну до рѣки, чтобы безопасно набирать

оттуда воду. Эту-то, именно, часть Мермерой рѣшилъ осаждать всѣми силами, и, усердно стремясь къ исполненію своего плана, сдѣлалъ слѣдующее:

Во-первыхъ, онъ поручилъ Сабирамъ построить какъ можно больше такихъ тарановъ, которые легко было-бы людямъ носить на плечахъ *). Сабиры послушались его и устроили такіе-же тараны. Потомъ, онъ отправилъ Доломитовъ къ той сторонѣ города, которая лежала надъ обрывомъ и велѣлъ имъ беспокоить жителей изо всѣхъ силъ. Доломиты, варвары эти, никогда не подчинялись Персамъ, хотя они и жили въ Персіи. Имѣя свое мѣстожительство въ отвѣсныхъ и непроходимыхъ горахъ, они, съ давнихъ поръ и до нашего времени, были самостоятельны и служили Персамъ не иначе, какъ за деньги. Всѣ они пѣшіе; у каждаго изъ нихъ мечъ и щитъ и по три метательныхъ копьѣ въ рукахъ; они такъ-же ловко бѣгаютъ по неровнымъ мѣстамъ и по холмамъ, какъ и по равнинѣ. Поэтому Мермерой поручилъ имъ осаждать, именно, эту сторону, самъ-же онъ, съ остальными войсками, таранами и слонами, двинулся къ нижнимъ воротамъ.

Персы и Сабиры выпускали такое множество стрѣлъ на стѣны, что тѣ, какъ облако, покрыли небо, и уже почти принудили Римлянъ оставить бруствера **). Доломиты же съ скалистой мѣстности метали копьѣ и еще болѣе энергично безпокоили своихъ противниковъ. Дѣла Римлянъ всюду были очень плохи и полны опасностей, и Римляне терпѣли уже крайнія бѣдствія.

§ 64.

Тогда Одонахъ и Баба, или желая показать свою храбрость, или испытать своихъ солдатъ, или-же по какому-то по-

*) Вмѣсто этого предложенія, у Штриттера читаемъ: *iis similes, quos antea iidem Romanis excitaverunt.*

**) Проконій „De bello Sottico“ p. 604: οὐ μακρὰν που ἐγένοντο ἀναγκάσαι τοὺς ἐνταῦθα Ῥωμαίους ἐκλιπεῖν τὰς ἐπάλξεις.

бужденію свыше, оставили немногихъ воиновъ на брустверахъ и, приказавъ имъ отражать нападеніе непріятеля, собрали все остальное войско и, ободривъ ихъ краткою рѣчью, отворили ворота и вывели ихъ ускореннымъ маршемъ, оставивъ тамъ только немногихъ, и вотъ по какой причинѣ: наканунѣ какой-то знатный Лазъ, жившій въ Археополѣ, вступилъ съ Мермеромъ въ переговоры, съ цѣлью измѣнить отечеству. Тотъ далъ ему порученіе оказать Персамъ только одну услугу—поджечь, когда начнется штурмъ, провіантскіе магазины *). Приказавъ онъ это, полагая, что, въ такомъ случаѣ, Римляне, озабоченные пожаромъ, дадутъ Персамъ время овладѣть стѣнами, или же станутъ отражать натискъ Персовъ, и не позаботятся о магазинахъ, и, такимъ образомъ, лишенные пожаромъ хлѣба и всѣхъ жизненныхъ припасовъ, они безъ труда сдадутъ городъ. Вотъ какого рода порученіе Мермерой далъ Лазу, а тотъ обѣщавъ его исполнить.

Измѣнникъ Лазъ, увидя, что штурмъ въ самомъ разгарѣ, тайно поджѣгъ магазины. Римляне замѣтили пламя, когда оно уже высоко поднялось, и нѣкоторые бросились туда и, съ большимъ трудомъ, погасили пожаръ, принявшій уже значительные размѣры; всѣ остальные бросились на непріятеля и своимъ внезапнымъ нападеніемъ навели на него такой страхъ, что многихъ убили безъ всякаго съ ихъ стороны сопротивленія: они не осмѣлились даже поднять оружія. Ибо Персы, надѣясь, что Римляне, число которыхъ было столь незначительно, не сдѣлаютъ вылазки, приготовились штурмовать стѣны вразсыпную и безъ всякаго порядка. Одни изъ нихъ, именно, тѣ, которые несли тараны на плечахъ, не были вооружены и готовы къ бою; другіе-же держали въ рукахъ натянутые луки, но не могли отразить непріятеля, подошедшаго къ нимъ совсѣмъ близко. Такимъ образомъ, Римляне рубили то тѣхъ, то другихъ. Тогда,

*) τὰ οἰκία, ὡς δὴ ὁ τε αὐτός καὶ τὰ λοιπὰ τῶν ἐπιτηδείων ἀπέχετο.

случайно, одинъ изъ слоновъ, или пораненный, какъ говорятъ одни, или, можетъ быть, взбѣсившись самъ по себѣ, поворотилъ назадъ, сбросилъ съ себя ѣздоковъ и произвелъ безпорядокъ въ рядахъ Персовъ. Тутъ варвары отступили назадъ, и Римляне безнаказанно убивали всѣхъ встрѣчавшихся. Когда, такимъ образомъ, пришли въ смятеніе передовые отряды Мидянъ, тѣ, которые стояли позади, замѣтивъ это смятеніе переднихъ рядовъ и не зная тому причины, объятые страхомъ, бросились назадъ, въ полномъ безпорядкѣ. Такимъ-же образомъ и Доломиты, увидѣвъ все это съ возвышенности, позорно пустились бѣжать. Бѣгство сдѣлалось всеобщимъ. Четыре тысячи варваровъ было убито, въ числѣ ихъ три предводители. Римляне взяли четыре персидскихъ знамени, которыя немедленно отослали императору въ Византію.

Разсказываютъ, что погибло, самое меньшее, до двадцати тысячъ лошадей, не вслѣдствіе ранъ, но оттого, что, пришедши въ Лазикъ, изнуренныя тяжелой работой и длинной дорогой, онѣ не нашли тамъ достаточно корма, и, такимъ образомъ, погибли отъ голода и изнуренія.

§ 65.

Послѣ этой неудачной попытки, Мермерой, со всѣми войсками, отправился въ Мухирезись (Μουχερής), такъ-какъ Персы имѣли въ своей власти большую часть Лазики, несмотря на неудачу подъ Археополемъ. Страна Мухирезись лежитъ отъ Археополя на разстояніи одного дневного перехода; тамъ много густо-населенныхъ деревень. Это самая плодотворная страна Колхиды, такъ-какъ производитъ вино и разные нѣжные фрукты, которыхъ нѣтъ нигдѣ въ Лазикѣ. По этой странѣ протекаетъ р. Реонъ (Ῥέων), гдѣ древніе Колхи основали крѣпость, большую часть которой потомки ихъ разрушили, полагая, что она, будучи расположена на равнинѣ, легко доступна, а потому и легко можетъ быть завоевана. Крѣ-

пость эта, когда-то, на греческомъ языкѣ называлась Котіейонъ (Κοτιάιον), но Лазы теперь называютъ ее Кутатисій (Κοιτατίσιον), коверкая, по незнанію греческаго языка, это имя. Такъ, по крайней мѣрѣ, рассказываетъ объ этомъ Арріанъ; но другіе передаютъ, что тамъ былъ городъ Китаія (Κιταία), родина Айэта, и, такимъ образомъ, поэты называли его Китаіяниномъ (Κιταίῆς), а Колхиду Китаидой (Κιταΐδα).

Мермерой намѣревался снова отстроить эту крѣпость, но, такъ-какъ у него не было въ запасѣ матеріала, а зима уже приближалась, онъ наскоро исправилъ разрушившіяся деревянные сооруженія и расположился тамъ. Близко отъ Кутатисіа лежитъ Ухимерій (Ουχεϊμέριον), значительная крѣпость, въ которой Лазы, вмѣстѣ съ малымъ числомъ Римлянъ, несли гарнизонную службу. Поэтому Мермерой, со всѣмъ войскомъ, сталъ лагеремъ въ Кутатисіи, занимая лучшую часть Колхиды, и такъ отрѣзалъ непріятелей, что они не могли ни доставлять жизненныхъ припасовъ въ Ухимерій, ни пройти въ Сванію и Скимнію, подвластныя имъ провинціи. Ибо разъ непріатели занимаютъ Мухирезисъ, Лазамъ и Римлянамъ дорога въ тѣ мѣста отрѣзана.

Такимъ образомъ велась война въ Лазикѣ.

ГЛАВА VI.

Состояніе дѣлъ въ Лазикѣ во время возобновленія пятилѣтняго перемирія. Хитростное взятіе Ухимерія персидскимъ предводителемъ Мермероемъ; остальные его подвиги до самой его смерти, съ 551—553 г.

§ 66.

Въ 551 г. по Р. Х.

Въ 25-омъ году царствованія Юстиніана.

Въ Византіи, посланникъ Хосроя, Издигунъ (Ἰσδιγόωνας),

вель очень продолжительные переговоры о мирѣ съ Юстиніаномъ; послѣ долгихъ препирательствъ, они, наконецъ, сошлись на томъ, что перемиріе будетъ продолжаться опять пять лѣтъ, и что, въ это время, послы обѣихъ сторонъ будутъ имѣть свободный входъ и выходъ для улаженія споровъ о Лазикѣ и Сацинахъ. Въ это-же время, по просьбѣ Издигуна, Юстиніанъ отпустилъ знатнаго Перса, Берсаа, долгое время содержавшагося въ Византіи *). Посолъ этотъ увѣрялъ, что тотъ сумѣетъ уговорить Хосроя, чтобы онъ отозвалъ персидское войско изъ Лазики. Перемиріе это было заключено въ 25-ый годъ царствованія императора Юстиніана.

Всюду говорили, что перемиріе это было заключено послѣ того, какъ власть Персовъ уже была весьма прочна въ Лазикѣ, съ тѣмъ, чтобы никто въ продолженіе пяти лѣтъ не беспокоилъ ихъ, а они могли бы болѣе свободно и спокойно жить въ лучшихъ мѣстахъ Колхиды; чтобы Римляне потомъ не въ состояніи были уже прогнать ихъ оттуда, и тогда доступъ въ Византію Персамъ будетъ легокъ. Многіе негодовали при мысли объ этомъ. Они выражали свое неудовольствіе также на то, что Хосрой притворнымъ соблюденіемъ перемирія въ продолженіе одиннадцати лѣтъ и шести мѣсяцевъ получалъ четыре милліона шестьсотъ тысячъ (4.600.000) сестерціевъ **), хотя онъ опустошалъ Лазикъ и вель войну.

§ 67.

Когда, такимъ образомъ, Римляне и Персы заключили перемиріе, дѣла въ Лазикѣ обстояли такъ: Губацъ, царь Лазовъ, склонился на сторону Римлянъ, съ тѣхъ поръ, какъ открылъ козни, которыя ему готовилъ Хосрой, и о которыхъ я рассказъ выше. Но большая часть Лазовъ, съ которыми римскіе

*) Берсаа былъ взятъ въ плѣнъ Валеріаномъ въ Арменіи.

**) 1000 сестерціевъ приблизительно=50 руб. золотомъ.

солдаты обходились очень нехорошо, и которыхъ они обижали, главнымъ образомъ, предводители войскъ, давно селонялась на сторону Персовъ, не потому, что они были къ нимъ особенно расположены, а изъ желанія избавиться отъ римскаго господства.

§ 68.

Нѣкто Теофобій, одинъ изъ наиболѣе знатныхъ Лазовъ, на тайномъ свиданіи съ Мермеромъ обѣщалъ выдать ему крѣпость Ухимерій. Мермерой, надававъ ему большія обѣщанія, поощрилъ его на это дѣло, увѣряя, что черезъ этотъ подвигъ онъ станетъ однимъ изъ приближенныхъ Хосроя, что услуга его будетъ увѣковѣчена на персидскихъ памятникахъ, и онъ станетъ великъ и славою, и богатствомъ, и силою. Теофобій, подстрекаемый этимъ, еще усерднѣе сталъ стремиться къ исполненію своего замысла.

Въ то время между Римлянами и Лазами не было никакихъ сношеній; эти послѣдніе попрятались, одни у рѣки Фази-са, другіе въ Археополѣ и въ иныхъ укрѣпленныхъ мѣстахъ этой страны, такъ-что Персы безнаказанно бродили по Лазикѣ; самъ Губацъ, царь Лазовъ, держался на вершинахъ горъ.

Поэтому Теофобію не трудно было исполнить данное Мермеромъ обѣщаніе. Прибывъ въ крѣпость, онъ сталъ увѣрять Лазовъ и Римлянъ, стоявшихъ тамъ гарнизономъ, что все римское войско погибло, что дѣла Губаца и его Лазовъ очень плохи; что Персы заняли всю Колхиду, и что нѣтъ никакой надежды на то, что эта страна опять когда либо попадетъ подъ власть Римлянъ или Губаца; что, до сихъ поръ, Мермерой велъ дѣло самостоятельно, съ болѣе чѣмъ 70 тысячнымъ войскомъ Персовъ и съ безчисленнымъ множествомъ Сабировъ, а теперь, кромѣ того, прибылъ неожиданно и Хосрой, съ безчисленнымъ войскомъ, и соединился съ первыми, и что всей Колхиды не хватитъ, чтобы вмѣстить такое войско.

Этой ложью Теофобій навелъ ужасный страхъ на гарнизонъ крѣпости, такъ-что его стали умолять именемъ Бога Отца помочь имъ, какъ-бы получше выйти изъ этого затруднительнаго положенія. Онъ обѣщаль добиться у Хосроя всеобщаго помилованія, съ тѣмъ условіемъ, что они сдадутъ Персамъ крѣпость. Получивъ на это ихъ согласіе, онъ тотчасъ-же отправился и былъ допущенъ къ Мермерою, которому онъ все, какъ слѣдуетъ, изложилъ. Отобравъ самыхъ надежныхъ людей, Мермерой отправилъ ихъ, вмѣстѣ съ Теофобіемъ, въ Ухимерій, съ тѣмъ, чтобы они, давъ слово защитникамъ, что жизнь и имущество ихъ будутъ пощажены, заняли крѣпость. Такимъ образомъ Персы, овладѣвъ Ухимеріемъ, очень прочно утвердили свою власть въ Лазикѣ, и не только покорили себѣ эту страну, но и отрѣзали Римлянамъ и царю Лазовъ путь въ Скимнію и Сванію и во всю страну, лежавшую между Мухирезисомъ и Иберією. Ни Римляне, ни Лазы не могли дать отпоръ непріятелю, такъ-какъ не смѣли ни спуститься съ горъ, ни напасть на него съ укрѣпленныхъ мѣстъ.

§ 69.

При наступленіи зимы, Мермерой укрѣпилъ Кутатисій деревянной стѣной и поставилъ тамъ гарнизонъ въ три тысячи солдатъ, оставивъ также достаточный отрядъ и въ Ухимеріи. Затѣмъ, возобновивъ другую крѣпость (называвшуюся Сарапанисъ) на границахъ Лазики, онъ остановился тамъ. Потомъ, узнавъ, что Римляне и Лазы соединяются и стоятъ лагеремъ у устьевъ р. Фазиса, онъ направилъ туда всѣ свои войска. Услышавъ объ этомъ, Губацъ и предводители римскаго войска разошлись, не дождавшись прибытія непріятеля, и скрылись, куда кто могъ.

Губацъ, поспѣшно поднявшись на вершины горъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, женой и своими родственниками, выносили тамъ не только лишенія во всемъ, но и невзгоды дурной по-

годы, ободряя себя надеждой на помощь изъ Византіи и упо-
вая, что его положеніе измѣнится къ лучшему, какъ и, вообще,
все человѣческое. Остальные Лазы, изъ уваженія къ царю Гу-
бацу, также терпѣливо провели зиму на горахъ, не опасаясь
нападенія непріятеля, такъ-какъ послѣдному мѣшали, особенно
зимомъ, непроходимыя и недоступныя горы, и, кромѣ того, вой-
ска сильно пострадали бы отъ голода, холода и разныхъ бѣдъ-
ствій.

§ 70.

Въ это время, Мермерой построилъ много домовъ въ дере-
вняхъ страны Мухирезиса и снабдилъ всѣхъ жизненными при-
пасами. Черезъ нѣсколькихъ перебѣжчиковъ, которые были имъ
отправлены въ горы, онъ переманилъ многихъ, обѣщая всѣмъ
пощаду; этимъ несчастнымъ, измученнымъ голодомъ, давалъ онъ
пищу въ изобиліи и заботился о нихъ, какъ о своихъ. И, вообще,
Мермерой, сдѣлавшись обладателемъ страны, распоряжался съ
большою свободой. Онъ написалъ Губацу письмо слѣдующаго со-
держанія: „Двѣ вещи уравниваютъ *) человѣческую жизнь,
— сила и умъ. Ибо тѣ, которые могущественнѣе своихъ сосѣдей,
живутъ, сообразно своей волѣ, и принуждаютъ, къ чему захотятъ,
болѣе слабыхъ. Но тотъ, кого собственная слабость подчиняетъ
болѣе сильнымъ, можетъ поправить свое безсиліе мудростью и
можетъ угодливостью расположить въ свою пользу побѣдите-
ля; и никто не помѣшаетъ ему жить на свободѣ, когда, вслѣд-
ствіе его покорности, ему будетъ возвращено то, чего онъ ли-
шился черезъ свою слабость. А ты, любезный Губацъ, если
надѣнешься одержать верхъ надъ Персами, посредствомъ войны,
не медли, и пренятствовать тебѣ никто не будетъ. Ибо ты най-
дешь насъ, въ какой угодно части Лазики, всегда готовыми от-
ражать твое нападеніе, и защищающими всѣми силами зани-
маемую нами территорію: поэтому тебѣ дается возможность

*) ῥυθμιζει.

храбро сражаться съ нами. Но ты, вѣдь, и самъ понимаешь, что ты не можешь противостоятъ персидскимъ силамъ, — поэтому примись за другое, прекрасный человѣкъ, и познай самого себя! Преклонись, съ покорностью, передъ Хосроемъ, какъ передъ царемъ, своимъ побѣдителемъ и повелителемъ; попроси извиненія за прошлое, чтобы потомъ вести жизнь свободную отъ тѣхъ заботъ, которыя теперь тяготѣютъ надъ тобой. Я ручаюсь, что царь Хосрой примирится съ тобой, и предлагаю тебѣ дѣтей знатныхъ Персовъ, въ залогъ того, что жизнь твоя, твое царство и все остальное останутся, навѣрно, за тобой. Если ты не хочешь ни того, ни другого, то уйди въ иное мѣсто и позволь Лазамъ, несчастнымъ вслѣдствіе твоей неразсудительности, наконецъ, свободно вздохнуть и освободиться отъ угнетающихъ ихъ бѣдствій; не губи ихъ постояннымъ несчастіемъ, льстя себя тщетной надеждой, что Римляне пришлютъ тебѣ помощь. Ибо, какъ до сихъ поръ, такъ и въ будущемъ, они не въ состояніи будутъ помочь тебѣ.“

По полученіи этого письма, Губацъ нисколько не перемѣнилъ своего намѣренія и держался на вершинахъ горъ въ большой надеждѣ на римскую помощь, поддерживая свою надежду ненавистью, которую онъ питалъ къ Хосрою.

§ 71.

По истеченіи зимы, Издигунъ, возвратившись къ Хосрою съ деньгами, изложилъ ему условія перемирія, которое тотъ, получивъ деньги, немедленно утвердилъ. Уступить же Лазику онъ не хотѣлъ и, нанявъ на полученные деньги безчисленное множество вспомогательныхъ войскъ, состоявшихъ изъ Гунновъ и Сабировъ, онъ послалъ ихъ тотчасъ, съ персидскимъ отрядомъ, къ Мермерою и приказалъ ему настойчиво вести начатое дѣло; онъ послалъ ему также еще много слоновъ.

Мермерой выступилъ изъ Мухирезиса, со всѣмъ войскомъ Персовъ и Гунновъ, ведя съ собой также слоновъ, и напра-

вился къ укрѣпленнымъ мѣстамъ Лазовъ. Римляне имъ нигдѣ не противились; они стояли у устьевъ рѣки Фазиса, подъ предводительствомъ Мартина, хорошо защищенные сильнымъ укрѣпленіемъ; тамъ находился также и самъ Губацъ, царь Лазовъ. Тутъ, по какой-то случайности, войско Мидянъ не причинило никакого вреда ни римскому войску, ни войску Лазовъ. Мермерой, узнавъ сперва, что сестра Губаца находится въ какомъ-то укрѣпленіи, отправился туда, съ цѣлью, во что бы то ни стало, овладѣть имъ. Но тамошній гарнизонъ очень храбро защищался, поддерживаемый благопріятными условіями мѣстности, и варвары должны были уйти, не достигнувъ своей цѣли. Затѣмъ они направились въ Абазгію, но имъ на дорогѣ сталъ гарнизонъ Тцибилія, занявъ проходъ, который, какъ я рассказъ уже въ другомъ мѣстѣ, былъ недоступенъ по своей тѣснотѣ и своимъ отвѣснымъ скаламъ. Мермерой, не будучи въ состояніи одолѣть противниковъ, ушелъ обратно, съ своимъ войскомъ, и сейчасъ-же направился на Археополь, съ намѣреніемъ осадить его. Но и тутъ, потерпѣвъ неудачу, онъ поспѣшилъ возвратиться назадъ. Римляне, преслѣдуя отступающихъ непріятелей, убили многихъ въ узкомъ проходѣ, въ числѣ ихъ также и предводителя Сабировъ. Вокругъ его тѣла поднялась жестокая борьба, и, только въ позднія сумерки, Персы, слой обративъ Римлянъ въ бѣгство, ушли въ Кутатисій и Мухирезись.

§ 72.

Въ 553 г. по Р. Х.

Мермерой, предводитель Персовъ, дважды напавшій на Археополь и дважды отбитый, совершилъ еще другія дѣла, о которыхъ я умалчиваю, потому-что событія до этихъ поръ описаны подробно риторомъ Прокопіемъ. Потомъ онъ пришелъ опять въ Мухирезись и укрѣпленіе Котаисъ (*Κοτάσιον τὸ φρούριον* *).

*) Ср. названія, очевидно, той-же крѣпости на стр. 118.

Прим. Ред.

Онъ хотѣлъ, пройдя трудную мѣстность около Телефиса (Τηλεφισ), дойти до рѣки Фазиса и, заставъ Римлянъ врасплохъ, попыбовать, не удастся-ли ему завоевать какъ-нибудь нѣсколько укрѣпленій; совершить послѣднее было-бы ему весьма трудно, если-бы онъ открыто и прямо отправился туда. Ибо Мартинъ, съ своими войсками, стоялъ въ Телефисѣ (Телефисъ—очень сильное укрѣпленіе) и весьма бдительно охранялъ пути въ крѣпость, хотя, и безъ того, мѣсто это трудно-доступно: отвѣсныя торчащія скалы, выступающія другъ противъ друга, дѣлають дорогу весьма узкой, а съ иной стороны не было другого доступа, такъ-какъ лежащія кругомъ поля очень илисты и болотисты, а надъ ними поднимаются, обросшія густымъ лѣсомъ, горы, такъ-что даже одному человѣку, и, притомъ, налегкѣ, трудно пробраться, не говоря уже о вооруженныхъ массахъ. Но, все-таки, Римляне, если встрѣчали гдѣ-либо хотя и ненадежныя мѣста, по сколько-нибудь проходимыя, съ большой старательностью закладывали ихъ сваями и камнями, и постоянно были заняты этимъ дѣломъ.

§ 73.

Мермерой, поставленный въ затруднительное положеніе, обдумавъ со всѣхъ сторонъ обстоятельства дѣла, пришелъ къ мысли, что если-бы даже ему удалось какъ-нибудь ослабить римскій гарнизонъ и мало-по-малу удалить его, то, все-же, не напрасна будетъ его попытка пройти тутъ. А пока непріатели бдительно охраняють мѣстность, ему нельзя надѣяться на исполненіе своихъ желаній. Но, когда ихъ вниманіе будетъ ослаблено, ему останется только справиться съ трудностями мѣстности, и черезъ трудный проходъ проложить себѣ дорогу; онъ полагалъ, что это не будетъ для него невозможнымъ, такъ-какъ онъ надѣялся пройти достаточно легко, если прикажетъ рубить лѣсъ и убирать деревья, а скалы, которыя будутъ мѣшать, выламывать. Для совершенія своего замысла, Мермерой придумалъ слѣдующее:

Онъ притворился, что тяжело и неизлѣчимо боленъ, легъ въ постель, выказывая большое отчаяніе и оплакивая свою судьбу. Сейчасъ-же по всему войску пронесся слухъ, что полководецъ очень боленъ, и что онъ врядъ-ли встанетъ. Тѣ, которые выдавали непріятелю за плату планы своей стороны и сообщали имъ всѣ тайны, не знали, въ чемъ дѣло. Ибо Мермерой весьма тщательно скрывалъ свой планъ и не сообщалъ его никому даже изъ самыхъ близкихъ къ нему людей; но измѣнники, сами обманутые пронесшимися въ народъ слухами, извѣстили объ этомъ Римлянъ. Тѣ легко повѣрили этому, главнымъ образомъ, потому, что это соотвѣтствовало ихъ желанію. Поэтому они стали менѣе энергично и бдительно сторожить проходы. Прошло нѣсколько дней, и вдругъ пронесся слухъ, что Мермерой умеръ; а онъ скрылся въ какой-то маленькій домъ, такъ-что даже самые приближенные къ нему люди повѣрили слуху о его смерти. Тогда Римлянамъ показалось уже совсѣмъ излишнимъ сторожить проходы и, вообще, столько трудиться. Поэтому они перестали задѣлывать дороги и предались беззаботной жизни: спали по цѣлымъ ночамъ, проводили время на дачахъ и помѣстіяхъ, не выставляли лазутчиковъ и ничего не исполняли изъ своихъ обязанностей. Всѣ были увѣрены, что Персы, лишенные своего предводителя, не пойдутъ на нихъ, а, напротивъ, уйдутъ, какъ можно дальше.

§ 74.

Узнавъ объ этомъ, Мермерой тотчасъ-же пересталъ хитрить и показалъ себя такимъ, какимъ онъ былъ прежде; не медля, выступилъ онъ, со всѣми войсками и, овладѣвъ вышеуказаннымъ образомъ трудностями дороги, подошелъ къ укрѣпленію и сталъ угрожать Римлянамъ, уstraшеннымъ неожиданной удачею Мермероя и не готовымъ къ защитѣ. Тогда Мартинъ рѣшилъ оставить эту мѣстность, прежде чѣмъ Мермерой вторгнется внутрь и разобьетъ на-голову защитниковъ крѣпости.

Ему казалось невозможнымъ, чтобы столь малочисленное войско устояло противъ такого множества непріятелей, и не было истреблено при первомъ натискѣ. Поэтому Римляне, которыхъ, такимъ образомъ, перехитрили непріатели, позорно отступили и поспѣшили соединиться съ остальными войсками, которыя, подъ предводительствомъ Бесса и Юстина, расположились лагеремъ на какомъ-то полѣ, недалеко отъ Телефиса, въ разстояніи не болѣе какъ семи стадій оттуда. Тамъ-же не было ничего, кромѣ базара, гдѣ продавалась глиняная посуда *), откуда эта мѣстность и получила названіе Олларіи (Ollaria), или, по-гречески, Хитрополиі (Χιτροπόλια). Послѣ того, какъ многіе, вмѣстѣ съ Мартиномъ, поспѣшнымъ бѣгствомъ спаслись сюда, всѣ начальники рѣшили тутъ-же ждать непріателя, и, выстроившись въ боевой порядокъ, препятствовать его дальнѣйшему вторженію въ страну.

§ 75.

Въ числѣ предводителей былъ Θεодоръ, по происхожденію Тцанъ, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ, который съ пятьюстами Тцановъ былъ оставленъ въ окрестностяхъ Телефиса. Когда Θεодоръ увидѣлъ, что персидскія войска вторгнулись въ крѣпость и узналъ, что непріатель не думаетъ остановиться тамъ, но жаждетъ сраженія, онъ тотчасъ-же ушелъ оттуда. Заставъ на пути многихъ Римлянъ, которые не отправились прямо въ Хитрополию, какъ имъ было приказано, а врывались въ дома Лазовъ грабить просо и кукурузу, онъ старался отозвать ихъ назадъ и упрекалъ въ легкомысліи, такъ-какъ они не знали, въ какой находятся опасности. Тѣ изъ нихъ, которые были менѣе жадны и болѣе умѣренны, послушались его внушенія, соединились съ нимъ и, мало-по-малу, отступили. Θεодоръ, однако, не успѣлъ во время предупредить предводителей римскаго

*) χιτροῶν πωλητήρια.

войска, что Мермерой угрожаетъ имъ. Нѣсколькихъ солдатъ, все еще занимавшихся внѣ лагеря грабежомъ, Персы застали врасплохъ: одни были убиты, другіе же побѣжали изъ всей мочи и, съ шумомъ и крикомъ, бросились къ войску; такъ-что всѣ, перепуганные внезапнымъ движеніемъ, отступили изъ лагеря. Предводители-же, опасаясь (ибо они не успѣли выстроить войска въ боевой порядокъ), что варвары застанутъ ихъ врасплохъ, забыли все, что раньше было условлено, и не знали, на что рѣшиться, такъ-какъ не имѣли времени обдумать настоящаго положенія дѣлъ, да, кромѣ того, имъ помѣшала суматоха.

Итакъ, все войско, снявъ тотчасъ-же лагерь, обратилось въ позорное и безпорядочное бѣгство и не останавливалось, пока не дошло до какого-то острова.

§ 76.

Островъ этотъ отстоитъ отъ Телефиса на 5 парасанговъ. Указанное разстояніе эти усердные люди прошли ускореннымъ маршемъ въ одинъ день. Парасанга же состоитъ, по опредѣленію Геродота и Ксенофонта, изъ тридцати стадій; теперешніе-же Иберы и Персы считаютъ ее въ 21 стадію. Такимъ-же образомъ считаютъ Лазы, но они называютъ ихъ *анапаулами* (ἀναπαύλη), т. е. *остановками*, и, по-моему, совершенно справедливо. Ибо носильщики, пройдя одну парасангу, снимаютъ съ себя тяжесть, отдыхаютъ немного и мѣняются ношей другъ съ другомъ, и измѣряютъ свой путь числомъ разъ, которыми они помѣняются. Но какъ бы ни измѣрять парасангу, такъ или иначе, островъ этотъ отстоитъ отъ крѣпости на 150 стадій.

Мѣстность эта сильно укрѣплена и трудно-доступна, и протекающія здѣсь рѣки образуютъ водовороты. Фазисъ и Доконъ (Δοκωνός), отдѣльно вытекающіе изъ Кавказскихъ горъ, и значительно отдаленные вначалѣ другъ отъ друга, тутъ, вслѣдствіе условій мѣстности, подходятъ другъ къ другу такъ близъ

ко, что Римляне вырыли канаву и отвели воды Фазиса въ Дюбонъ. Такимъ образомъ эти рѣки соединяются на восточной сторонѣ острова и окружаютъ мѣстность. Затѣмъ, изгибаясь опять и раздѣляясь, онѣ охватываютъ довольно большое поле. Дальше, протекая къ Западу, онѣ снова сами собою соединяются и уже совершенно смѣшиваются, такъ-что образуютъ настоящій островъ.

§ 77.

Тутъ собрались бѣжавшіе Римляне и остановились. Мермерой, дошедши до Хитрополи, сильно обругалъ отступившихъ Римлянъ за ихъ трусость и малодушіе, но рѣшилъ не итти дальше и не нападать на островъ. Ибо, для такого большого войска, онъ не могъ-бы найти достаточнаго продовольствія среди непріятельской страны, и, кромѣ того, онъ не былъ достаточно подготовленъ къ осадѣ. Поэтому онъ не считалъ нужнымъ вернуться въ Телефисъ и трудно-проходимыя мѣста, но смѣло и безъ всякой помѣхи переправилъ все войско черезъ р. Фазисъ, построивъ что-то въ-родѣ моста изъ досокъ, плетней и плотовъ. Затѣмъ, ободривъ Персовъ, расположенныхъ въ крѣпости Оногуръ ('Ουβούρις), построенной имъ противъ Римлянъ, въ окрестностяхъ Археополя, а также увеличивъ тамошній гарнизонъ и снабдивъ его всѣмъ возможнымъ, онъ снова отступилъ въ Котанисъ (Κοτάσις) и Мухирезисъ (Μουχερίσις).

Но, затѣмъ, Мермерой внезапно подвергся тяжелой болѣзни, и почувствовалъ себя очень плохо. Поэтому, для защиты страны, онъ оставилъ большую и сильную часть войска, и самъ отправился въ Иберію. Съ трудомъ довели его до города Месхива (Μεσχυβά); здѣсь, отъ тяжелой болѣзни, и скончался Мермерой, человѣкъ прекраснѣйшій, въ высшей степени разумный, весьма опытный въ военномъ дѣлѣ и очень энергичный. Хотя онъ былъ уже старъ и хромота на обѣ ноги, и не могъ ѣздить верхомъ, все-таки, какъ самый сильный юноша,

онъ былъ всегда готовъ на всякія предпріятія; лежа на носилкахъ, онъ отправлялся въ сраженіе. Такимъ образомъ онъ наводилъ страхъ на враговъ, ободрялъ своихъ, управлялъ всѣмъ, какъ слѣдуетъ, и одерживалъ много побѣдъ.

ГЛАВА VII.

Убійство царя Губаца, совершенное римскими предводителями; поражение Римлянъ при Оногурѣ; совѣщаніе Лазовъ о томъ, какъ имъ поступить; отправленіе посольства къ императору Юстиніану; Тцать получаетъ отъ императора титулъ царя, въ 554—555 г.

§ 78.

Въ 554 г. по Р. X.

Хосрой былъ очень опечаленъ извѣстіемъ о смерти Мермероя. Но, чтобы войска въ Лазикѣ не оставались безъ предводителя, онъ назначилъ надъ ними полководца Нахорагана, очень извѣстнаго и знатнаго человѣка. Когда онъ уже былъ готовъ къ отъѣзду, въ Колхидѣ произошло нѣчто поразительное и гнусное.

§ 79.

Когда Римляне, какъ я рассказаль выше, бѣжали самымъ позорнымъ образомъ, и большую часть своихъ вещей оставили непріятелю въ добычу, Губацъ, царь Лазовъ, полный негодованія за этотъ позоръ, и то-же время опасаясь, какъ бы не случилось впослѣдствіи чего-нибудь похуже, извѣстилъ сейчасъ обо всемъ Юстиніана, обвиняя предводителей въ безу-

ми; больше всего онъ обвинялъ Бесса, а потомъ Мартина и Рустика.

Рустикъ былъ по происхожденію Греко-галлъ (Ἑλληνο-γαλότης) и служилъ тамъ не въ качествѣ префекта или трибуна, но завѣдывалъ царскими деньгами, которыя присылались изъ царской казны для вознагражденія тѣхъ, кто отличался храбростью въ сраженіяхъ. Поэтому это былъ важный человѣкъ, и стоялъ наравнѣ съ начальниками, такъ-что ему даже сообщались тайны и приказанія предводителей, и тогда только тѣ считались вѣрными и надежными, когда онъ одобрялъ ихъ.

Юстиніанъ уже раньше недолго любилъ Бесса. Ибо тотъ, по взятіи крѣпости Петры, долженъ былъ, еще до прибытія Мермероя, заложить крѣпко всѣ проходы изъ Иберіи, въ чемъ ему помогла бы сама природа, и долженъ былъ сдѣлать границы *) Лазики съ этой стороны недоступными. Но, по своей необдуманности, Бессъ, объѣзжая порученные ему города и собирая въ нихъ деньги, все это упустилъ. Императоръ вспомнилъ объ этомъ и легко повѣрилъ извѣстію, посланному Губацемъ. Поэтому онъ тотчасъ-же отрѣшилъ Бесса отъ должности, конфисковалъ у него все имущество и сослалъ его въ Абазгію, съ приказаніемъ оставаться тамъ до рѣшенія его участи. За Мартиномъ же, на котораго онъ очень сердился, все-таки, оставилъ главное командованіе, потому-что тотъ занималъ первое мѣсто среди префектовъ войскъ; за нимъ слѣдовали Юстинъ, потомъ Буцъ и остальные.

§ 80.

У Мартина и Рустика уже раньше были ненормальныя отношенія съ Губацемъ, а теперь между ними возникъ сильный и жестокій раздоръ, который, получивъ начало вслѣдствіе зависти и клеветы и усилившись еще болѣе отъ постоянного

*) Штриггеръ *ὄρια* — переводъ „горы“.

и неосновательнаго подозрѣнія, — однако, еще открыто не воспламенялся. Они съ завистью слѣдили за всѣмъ, что тотъ дѣлалъ, мучили этимъ сами себя и увеличивали распрю. Итакъ, Губацъ, подозрѣвая ихъ нелюбовь къ себѣ, сталъ ихъ тоже ненавидѣть, часто бранилъ трусами и болтунами и поносилъ за то, что они ни о чемъ не заботятся; на всѣхъ пиршествахъ и во всякомъ собраніи выказывалъ онъ имъ свое негодованіе, а если случайно приходило посольство отъ сосѣднихъ народовъ, то онъ не допускалъ и отдалялъ его отъ полководцевъ.

§ 81.

Тѣ-же, не вынесши болѣе этого, и окончательно вознегодовавъ на Губаца за постоянные доносы императору, пришли къ тому заключенію, что онъ не перестанетъ обвинять ихъ, если они опять не исполняютъ своихъ обязанностей. Поэтому, они рѣшили отдѣлаться отъ него, чтобы этимъ отомстить за нанесенныя обиды, и освободиться на будущее время отъ всякой боязни передъ нимъ. Съ этою цѣлью они строили разные планы, но остановились на томъ мнѣніи, что не слѣдуетъ убивать его прежде, чѣмъ узнаютъ расположеніе къ нему императора; поэтому они послали въ Византію Іоанна, брата Рустика, доложить императору, что Губацъ уличенъ въ томъ, что склоняется на сторону Мидянъ. Іоаннъ, допущенный на тайную аудіенцію къ императору, обвинилъ Губаца, будто тотъ измѣнилъ уже Римлянамъ, и хочетъ ввести Персовъ въ провинцію и передать имъ ее, если не будетъ, всячески, оказано сопротивленіе.

Императоръ, пораженный этимъ извѣстіемъ, не вполнѣ повѣрилъ ему, но, держась средняго мнѣнія, сказалъ:

— „Позаботьтесь о томъ, чтобы онъ былъ доставленъ къ намъ.“

Но Іоаннъ, опасаясь, что если тотъ пріѣдетъ, то обманъ откроется, отвѣтилъ:

— „Пусть будетъ такъ; но что намъ дѣлать, если онъ не захочетъ добровольно прійти?“

— „Нужно будетъ принудить его къ этому,“ *) отвѣтилъ императоръ, „какъ нашего подчиненнаго, и прислать его съ большою стражею.“

— „А если онъ воспротивится, что тогда?“ возразилъ Іоаннъ.

— „Что-же другое,“ отвѣтилъ императоръ, „какъ не то, что заслуживаютъ тираны: пусть погибнетъ!“

— „Итакъ,“ сказалъ Іоаннъ, „значить, тому, кто его убьетъ, бояться нечего?“

— „Нечего,“ отвѣтилъ императоръ, „если, сопротивляясь и не повинуюсь, онъ будетъ убитъ, какъ врагъ.“

§ 82.

Когда императоръ далъ такой отвѣтъ и въ томъ-же почти духѣ написалъ начальникамъ войскъ, то Іоаннъ больше уже не распрашивалъ, и, полагая, что цѣль его посольства достигнута, сейчасъ-же отправился обратно въ Колхиду съ письмомъ императора. Мартинъ и Рустикъ, прочитавъ письмо и найдя, что дѣло это ловко устроено, принялись тотчасъ за его исполненіе. Они призвали Юстина и Буца и, скрывая отъ нихъ свой замыселъ, объявили, что надо поскорѣе отправиться къ Губацу и посовѣтоваться съ нимъ, какъ-бы соединенными силами напасть на Персовъ при Оногурѣ. Тѣ послушались и отправились вмѣстѣ съ ними, въ сопровожденіи незначительнаго отряда.

§ 83.

Когда Губацъ узналъ, что къ нему пришли предводители войска, онъ, не подозревая ничего враждебнаго, пошелъ къ

*) *Agæia „Historia“* p. 75: ἀναγκαστέον αὐτόν, ἥ δὲ ὁ βασιλεὺς, κατήκοον ὄντα καὶ πάσῃ μηχανῇ ἐκπεμπτέον. Штрихтеръ первые два слова считаетъ словами Іоанна и переводитъ въ формѣ вопроса: *eritne cogendus*.

нимъ навстрѣчу до рѣки Хоба (Χοβούς). Тамъ несчастный встрѣчается съ ними, безъ всякихъ предосторожностей, въ сопровожденіи только немногихъ слугъ, и, притомъ, не вооруженныхъ и не готовыхъ къ бою. И отчего было ему не пойти къ нимъ, какъ къ друзьямъ и знакомымъ, а не какъ къ врагамъ или, лучше сказать, гонителямъ *) отдаленныхъ народовъ? Съѣхавшись, сидя на лошадяхъ, они всѣ разговаривали о дѣлахъ.

Тогда Рустикъ сказалъ:

— „Губацъ, пойдемъ съ нами, прими участіе въ походѣ на Персовъ, стоящихъ лагеремъ въ Оногурѣ: для насъ позорно, если они еще дольше будутъ оставаться въ нашей сторонѣ, тѣмъ болѣе, что ихъ мало, и что они не въ состояніи сражаться съ нами.“

На это Губацъ отвѣтилъ:

— „Вы, благородные мужи, одни должны вести борьбу, такъ-какъ вы одни виноваты въ томъ, что случилось: если бы вами не овладѣли внезапная трусость и безуміе, то и эта крѣпость не была бы укрѣплена противъ насъ, и вы не убѣждали бы такъ позорно и безчестно, да и, вообще, не случилось бы ничего того, чего не должно было бы быть. Но теперь сами вы, любезные мужи, говорите, что жаждете славы, и если въ васъ есть мужество, достойное полководцевъ, то вы должны изгладить свою небрежность исполненіемъ долга, а я не послѣдую за вами и не приму участія въ опасностяхъ, пока вы не поправите всего, въ чемъ провинились.“

Послѣ этихъ словъ Губаца, Іоаннъ, принявъ это противорѣчіе будто за доказательство его приверженности къ Мидянамъ и стремленія къ самостоятельности, украдкой вынулъ кинжалъ и нанесъ Губацу ударъ въ грудь, хотя и не смертельный. А такъ-какъ у него обѣ ноги были сложены на крестъ на шеѣ лошади, то онъ тотчасъ упалъ на землю, я думаю, не столько

*) ἀλεξήτηρας.

отъ удара, сколько отъ неожиданности нападенія. Въ то время, какъ онъ метался по землѣ и пытался подняться, къ нему подошелъ тѣлохранитель Рустика и, какъ ему было приказано, ударилъ его мечомъ по головѣ, чѣмъ окончательно его добилъ. Такъ рассказываютъ про убійство Губаца люди, заслуживающіе довѣрія.

Юстинъ же и Буцъ горевали, негодовали и считали это преступленіемъ, но оставались спокойными (?), полагая, что Юстиніанъ писъменно далъ такое приказаніе.

§ 84.

Войска Лазовъ были въ высшей степени смущены и огорчены, такъ-что не хотѣли больше оставаться съ Римлянами и участвовать съ ними въ походѣ, но, похоронивъ царя по своему обычаю, они ушли и отказались отъ войны, считая себя сильно обиженными и лишенными славы предковъ.

§ 85.

Лазы очень большой и славный народъ, и ему подвластны другіе большіе народы. Важничая своимъ древнимъ именемъ „Колхи“, они черезъ мѣру хвастаются и гордятся, пожалуй, не безъ основанія. Ибо среди народовъ, находящихся подъ чьей-либо властью, я, по крайней мѣрѣ, не знаю другого, столь славнаго и счастливаго своимъ богатствомъ и множествомъ подданныхъ, и пользовавшагося удобнымъ мѣстоположеніемъ, изобиліемъ всего необходимаго для жизни и отличавшагося благонравіемъ и ловкостью. Древніе обитатели этой страны совсѣмъ не были знакомы съ тѣми благами, которыя доставляетъ море, такъ-какъ они даже и не знали слова „корабль“, пока Арго не присталъ къ ихъ берегу; но, съ тѣхъ поръ, Колхи стали заниматься мореходствомъ и извлекать большія выгоды изъ торговли. Да и, вообще, они вовсе не варвары, и не ведутъ такого образа жизни, какъ послѣдніе. Вслѣдствіе

сношеній съ Римлянами, они привыкли къ государственному (строю?) и основанному на законахъ образу жизни, такъ-что, если не придавать значенія разсказамъ о мѣдноногихъ быкахъ и мифамъ о вырастающихъ изъ земли людяхъ и другимъ удивительнымъ и невѣроятнымъ исторіямъ, которыя поэты такъ искусно выдумали про Айэта, смѣло можно признать, что настоящее у нихъ гораздо лучше прежняго.

§ 86.

Лазы, стоя такъ высоко въ своемъ мнѣніи, считали себя весьма оскорбленными гнуснымъ убійствомъ своего царя.

Сейчасъ-же послѣ этого, Римляне, по настоянію Мартина, со всѣми силами приготовились напасть на Персовъ въ Оногурѣ. Мѣстность эта съ давнихъ поръ еще получила это названіе, можетъ быть, потому, что Гунны, которые въ прежнія времена назывались Оногурами, сражались тамъ съ Колхами и были побѣждены, а это имя осталось у туземцевъ въ смыслѣ воспоминанія или трофея. Теперь большинствомъ она такъ не называется. Но такъ-какъ тамъ сооруженъ храмъ святого Стефана, который, какъ говорятъ, первый и добровольно когда-то вступился за христіанъ, и противниками былъ побитъ камнями, то и было рѣшено называть это мѣсто его именемъ. Но намъ не мѣшаетъ пользоваться стариннымъ названіемъ, какъ болѣе извѣстнымъ и болѣе подходящимъ къ исторіи.

Римское войско предприняло походъ на Оногуру, такъ-какъ зачинщики убійства Губаца настаивали на этомъ, въ надеждѣ овладѣть названной крѣпостью, въ случаѣ чего императоръ, если даже узнаетъ объ обманѣ, не будетъ слишкомъ гнѣваться на нихъ, и, благодаря этому успѣху, сложить съ нихъ всю вину.

Итакъ, всѣ предводители и войска, расположившись лагеремъ на равнинѣ Археополя, приготовили, такъ называемыя, черепахи и машины для метанія громаднхъ камней и орудія для осады города.

§ 87.

Въ это время какой-то Персъ, приближавшійся къ крѣпости, былъ пойманъ тѣлохранителями Юстина. Его привели въ лагерь и стали бичевать, чтобы заставить его правдиво открыть планы своихъ полководцевъ. Онъ разсказалъ имъ, что Нахораганъ прибылъ уже въ Иберію и послалъ его ободрить тамошнія войска и сказать имъ, что полководецъ на-дняхъ прибудетъ; „Персы же,“ продолжалъ онъ, „расположенные въ Мухирезисѣ и Котанисѣ, тоже скоро придутъ на выручку своихъ соотечественниковъ, такъ-какъ имъ извѣстно, что вы намѣреваетесь итти на нихъ.“

Вслѣдствіе этого, римскіе предводители устроили совѣщаніе о положеніи дѣлъ, и Буцъ посовѣтовалъ сейчасъ-же, со всѣмъ войскомъ, итти навстрѣчу приближающемуся непріятелю, и если они разобьютъ его на-голову, что весьма вѣроятно, вслѣдствіе ихъ многочисленности, то и защитники крѣпости скоро сдадутся, такъ-какъ не будутъ больше надѣяться на помощь; а если-бы они и сопротивлялись, то, все-таки, будутъ безъ труда перебиты. Съ этимъ согласился также и Улиганъ, предводитель войска Геруловъ. А Рустикъ, который уже сталъ болѣе увѣренъ и нахаленъ, вслѣдствіе своего преступленія и единомыслія съ Мартиномъ, открыто обругалъ Буца, упрекая его въ томъ, что онъ никогда не придумаетъ ничего, какъ слѣдуетъ.

— „Гораздо сообразнѣе будетъ,“ сказалъ онъ, „не затруднять слишкомъ войска. Если-же мы придвинемъ всѣ войска къ крѣпости, то мы легко овладѣемъ ею и отразимъ помощь извнѣ, а, если хотите, немногихъ мы можемъ послать противъ Персовъ, чтобы задержать ихъ.“

Конечно, совѣтъ Буца былъ гораздо лучше, болѣе сообразенъ съ положеніемъ дѣлъ и соотвѣтствовалъ правиламъ тактики, да и, наконецъ, былъ болѣе энергиченъ и обезпечивалъ имъ безопасность.

§ 88.

Но такъ-какъ большинство предводителей, по всей вѣроятности, было соучастниками совершеннаго преступленія, ибо они присоединились къ убійцамъ, то худшій и менѣе выгодный совѣтъ одержалъ верхъ, такъ-какъ они думали этимъ путемъ скорѣе загладить свою вину. Противъ отряда, выступившаго изъ Мухирезиса, было отправлено не болѣе шести сотъ всадниковъ, подъ предводительствомъ Дабрагеца и Усигарда, которые командовали римскими когортами, хотя и были по происхожденію варвары. Остальныя-же всѣ войска, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ, напали на крѣпость, придвинули машины къ воротамъ, стараясь сломать ихъ, и окружили стѣны со всѣхъ сторонъ и стрѣляли въ непріятеля. Персы-же, бѣгая по стѣнамъ, гдѣ было нужно, отражали враговъ, усердно стрѣлая по нимъ, и защищали внѣшнюю часть стѣны. Они повѣсили сверху на стѣны разныя суена и ковры, чтобы, такимъ образомъ, ослабить силу выстрѣловъ, отъ которыхъ страдали стѣны. Съ обѣихъ сторонъ сражались очень усердно и съ большимъ одушевленіемъ, такъ-что это скорѣе походило на настоящее сраженіе, чѣмъ на осаду, такое рвеніе было съ обѣихъ сторонъ, и такую храбрость выказывали всѣ. Одни боролись за свое спасеніе, подвергаясь крайней опасности, а другіе считали большимъ позоромъ для себя, разъ начавъ осаду, уйти, не достигнувъ цѣли—не овладѣвъ крѣпостью и не освободивъ Археополя отъ сосѣдства непріятелей.

§ 89.

Другіе же Персы изъ Котанса и Мухирезиса, въ количествѣ трехъ тысячъ всадниковъ, двигались на Оногуру; на нихъ неожиданно наткнулись Дабрагецъ и Усигардъ съ своимъ отрядомъ, несмотря на подвигавшіеся впередъ и не подозрѣвавшіе ничего враждебнаго. Но имъ удалось тотчасъ-

же обратить Персовъ въ бѣгство, такъ-какъ послѣдніе были застигнуты врасплохъ внезапнымъ нападеніемъ.

Когда объ этомъ стало извѣстно осаждающимъ Римлянамъ, тѣ сильнѣе начали нападать на крѣпость, стащили покрывала со стѣнъ и разбрелись, безъ всякаго порядка, по разнымъ мѣстамъ, надѣясь потомъ легко разрушить все, такъ-какъ внѣшніе непріатели обращены въ бѣгство, и некому больше напасть на нихъ.

§ 90.

А, между тѣмъ, вышеупомянутые Персы, узнавъ очень скоро, что не все римское войско напало на нихъ, а только немногіе, которыхъ скорѣе можно было принять за развѣдчиковъ, внезапно возвратились и, съ большимъ крикомъ, напали на нихъ. Не будучи въ состояніи устоять противъ ихъ нападенія, теперь Римляне, съ своей стороны, показали тылъ тѣмъ, которыхъ только-что обратили въ бѣгство, и поспѣшно бѣжали. Персы преслѣдовали ихъ по-пятамъ, такъ-что вышло, что одни, стараясь догнать бѣгущихъ, другіе-же, спасаясь бѣгствомъ,—преслѣдующіе, какъ и преслѣдуемые, чуть-ли не вмѣстѣ явились передъ остальнымъ римскимъ войскомъ.

Тутъ, понятно, поднялась ужасная суматоха, и Римляне бросили осаду города, которая вскорѣ должна была окончиться взятіемъ его, и бѣжали вмѣстѣ со своими предводителями; они даже не дали себѣ времени узнать, что произошло, и какова была численность преслѣдовавшихъ ихъ непріателей, но, объятые паническимъ страхомъ, стремглавъ бросились бѣжать. Вслѣдствіе этого, и Персы стали смѣлѣе и еще энергичнѣе преслѣдовали ихъ. Защитники крѣпости, видя, что произошло, внезапно сдѣлали вылазку, соединились съ остальными Персами и, вмѣстѣ съ ними, стали преслѣдовать Римлянъ. Римская конница, благодаря скорости лошадей, легко ушла изъ-подъ выстрѣловъ, но изъ пѣхоты много было убито, такъ-какъ ихъ задержала мѣсть на

рѣкѣ Каеарѣ (Καίσαρος), по которому всѣмъ нужно было перейти. Такъ-какъ по узкому мосту многимъ нельзя было переправляться сразу, то тамъ произошла давка и толкотня; нѣкоторые упали въ рѣку, другіе были оттѣснены назадъ и, отступая, попадали въ руки непріятелей; вообще, они находились въ крайне-бѣдственномъ положеніи, и, можетъ быть, всѣ тогда же погибли, если-бы префектъ Буцъ, услыхавъ ихъ отчаянные крики и убѣдившись въ большой опасности, не возвратился съ своими солдатами, и не сталъ противъ враговъ, чѣмъ, мало-по-малу, прекратилъ преслѣдованіе, пока тѣ не перешли моста и не остановились въ безопасномъ мѣстѣ, какъ всѣ остальные. Такъ-какъ мимо лагеря, расположеннаго у Археополя, всѣ пробѣжали въ страхѣ и спасались внутрь страны, а туда никто не возвратился, то всѣ жизненные припасы и другія необходимыя и цѣнныя вещи цѣликомъ достались побѣдителямъ. Такимъ образомъ, непріатели одержали не только славную, но и выгодную побѣду. Найдя лагерь пустымъ, они разрушили валъ и взяли въ добычу все, что тамъ нашли, и, очень обрадованные, вернулись на свои мѣста и вновь овладѣли прежней территоріей. Не ясно-ли, что Божій гнѣвъ разразился надъ римскими войсками за гнусное убійство и за то, что они послушались скверныхъ совѣтовъ. Такимъ образомъ, пятьдесятъ тысячъ воиновъ были позорно обращены въ бѣгство тремя тысячами Персовъ, причемъ очень много ихъ пропало безъ вѣсти. Впрочемъ, и зачинщиковъ убійства, вскорѣ послѣ этого, постигло послѣднее наказаніе, о чемъ мы расскажемъ въ своемъ мѣстѣ.

§ 91.

Съ наступленіемъ зимы, все войско было размѣщено по городамъ и крѣпостямъ, гдѣ каждой части заранее назначено было провести зиму.

Въ это время дѣла Колховъ были очень ненадежны и смут-

ны; даже власти не знали, что съ ними будетъ, и куда обратиться. Поэтому, въ какой-то горной долинь Кавказа, они тайно созвали большую часть своего народа, чтобы Римляне не могли узнать объ ихъ замыслахъ. Тамъ они предложили для обсуждения вопросъ, перейти-ли имъ на сторону Персовъ или-же остаться у Римлянъ. Тутъ начались очень оживленные пренія; одни склонялись въ ту, другіе въ эту сторону, затѣмъ поднялся общій и безпорядочный крикъ, такъ-что нельзя было различить, кто говоритъ и что говоритъ. Тогда власти велѣли народу замолчать и распорядились, чтобы тотъ, кто хочетъ въ порядкѣ сказать что-либо дѣльное, выступилъ впередъ, чтобы и какого происхожденія онъ ни былъ.

§ 92.

Какой-то знатный человекъ, Айэтъ (Αἰήτης), больше всѣхъ недовольный происшедшимъ, ненавидѣвшій все римское, всегда тяготѣлъ къ Персамъ. Теперь, пользуясь этимъ выдающимся случаемъ, Айэтъ сталъ преувеличивать все случившееся больше, чѣмъ слѣдуетъ. Онъ говорилъ, что нѣтъ даже нужды въ совѣщаніи, а слѣдуетъ, сейчасъ-же, открыто перейти на сторону Мидянъ. Но, когда другіе возразили, что не слѣдуетъ такъ сразу перемѣнять всего образа жизни, прежде чѣмъ будетъ извѣстно, послѣ добросовѣстнаго обсуждения, что для нихъ будетъ полезнѣе, Айэтъ, разсердившись, всталъ, выскочилъ на середину и сказалъ цѣлую рѣчь, какъ-бы въ народномъ собраніи; онъ былъ болѣе краснорѣчивъ, чѣмъ, обыкновенно, бываютъ варвары, и, вслѣдствіе природнаго дара слова и богатства мыслей, онъ могъ играть роль оратора. Рѣчь его была слѣдующаго содержанія:

— „Если-бы Римляне обидѣли васъ словами или своими намѣреніями, то и мы такими-же средствами прекрасно могли-бы отомстить за обиду. Но, теперь, какъ намъ переносить отъ нихъ самыя страшныя оскорбленія, и какъ можемъ мы, медля

и обдумывая, пропустить случай, чтобы отомстить имъ за обиду. Вѣдь, нельзя сказать, что мы еще не уличили ихъ фактами во враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ, и что они, по всей вѣроятности, только имѣютъ противъ насъ злыя намѣренія. Для этого не нужно даже приводить вамъ доказательствъ, ибо Губацъ, сей великій мужъ, былъ такъ недостойно убитъ, какъ какой-нибудь простой и низкій человѣкъ. Погибло уже прежнее достоинство Колховъ, и, впредь, мы уже не должны заботиться о томъ, какъ управлять другими, но должны быть довольны, если тѣ, которые были прежде намъ подчинены, не будутъ дурно относиться къ намъ. Развѣ не будетъ глупо, если мы будемъ теперь сидѣть и обдумывать, считать ли тѣхъ, которые совершили это убійство, нашими врагами, или-же друзьями. Мы должны понять, что нахальство ихъ не останется въ этихъ границахъ, и что, если мы пропустимъ имъ это преступленіе, они не перестанутъ насъ оскорблять, но спокойно будутъ наносить намъ, съ меньшимъ страхомъ, еще большія обиды, такъ-какъ съ подчиненными они очень жестоки, и съ презрѣніемъ относятся къ своимъ кліентамъ. У нихъ есть также очень хитрый императоръ, который всегда радъ всякимъ переворотамъ; оттого убійство это и было такъ скоро совершено, что онъ самъ страстно подстрекалъ къ этому своихъ подчиненныхъ, а тѣ, съ готовностью, исполнили его желаніе; они не только грабили насъ, когда мы не вызывали этого никакой обидой, и когда между нами и ими не возникало никакого раздора, но, даже состоя съ нами въ дружбѣ, они нанесли намъ самыя жестокия обиды, какъ будто на нихъ напали въ одно и тоже время жестокость, безуміе, ненависть къ намъ и подобныя другіе пороки. У Персовъ совсѣмъ другіе нравы; они рѣзко отличаются отъ Римлянъ: для тѣхъ, съ которыми они заключаютъ дружбу, они всегда остаются вѣрными друзьями, но за то съ врагами, пока они остаются во враждѣ, всегда бываютъ очень жестоки.

Я желаю бы, чтобы царство Колховъ было такъ могущественно, какъ и прежде, чтобы оно не нуждалось въ чужеземной помощи, и чтобы оно было вполне самостоятельно, въ мирное и военное время. Но такъ-какъ мы или теченіемъ времени, или вслѣдствіе превратностей судьбы, а, можетъ быть, вслѣдствіе того и другого, дошли до такой слабости, что сами теперь подчинены другимъ, то я считаю самымъ разумнымъ быть въ зависимости отъ тѣхъ, которые болѣе умѣренны и справедливы, и которые прочно сохраняютъ дружбу съ своими союзниками. Мы будемъ сильнѣе нашихъ дѣйствительныхъ враговъ, если совершеннаго ими преступленія не пропустимъ имъ безнаказанно, и мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, позаботимся о своей безопасности въ будущемъ. Хитрые и плѣнительные нравы этихъ Римлянъ, которыми они обходятъ легковѣрныхъ, и ихъ притворная вроткость и дружба будутъ совершенно тщетны и напрасны, и лицемѣрамъ не представится уже случая пользоваться ими противъ насъ, такъ-какъ мы, какъ враги ихъ, будемъ разъединены и не будемъ имѣть съ ними сношеній. И если даже они пойдутъ войной противъ насъ, то имъ придется сразу сражаться противъ Лазовъ и Персовъ, и еще въ непріятельской странѣ, и они не будутъ въ состояніи выдержать даже перваго нападенія, такъ-какъ цѣлое войско ихъ только-что было, позорнѣйшимъ образомъ, обращено въ бѣгство маленькимъ отрядомъ Мидянъ, и до сихъ поръ они не могутъ еще перевести духа отъ бѣгства и, потерпѣвъ во всемъ остальномъ неудачу, превзошли преслѣдовавшихъ ихъ Персовъ только своею скоростью. Ясною причиною тому была ихъ трусость и безуміе ихъ плановъ. Эти недостатки и подобные пороки, такъ сказать, свойственны и врождены имъ, но въ этимъ природнымъ порокамъ прибавляется еще добровольное преступленіе, и это удваиваетъ несчастіе ихъ, такъ-какъ за преступное убійство они лишились покровительства Всевышняго, потому-что побѣду поддерживаетъ не столько оружіе, сколько благочестіе;

но я не думаю, чтобы грѣшные и преступные люди могли получить такое благо. Итакъ, если мы хотимъ быть благоразумны, то не должны стоять на сторонѣ Римлянъ, у которыхъ голова не на мѣстѣ, и на которыхъ сердится (вѣроуѣ) Тотъ, въ Которомъ всякое спасеніе.

Итакъ, больше на дѣлѣ, чѣмъ словами, доказана легкость перехода къ Персамъ, и значительная выгода для насъ и угода Богу. И никому не покажется, что мы поступили несправедливо, или-же что мы оказались вѣроломными. Ибо, хотя мы и прежде переносили часто оскорбленія отъ Римлянъ, но, все-таки, считали лучшимъ оставаться въ томъ-же положеніи, полагая, что не слѣдуетъ переходить на другую сторону только по нѣкоторымъ причинамъ, которыя, хотя и очень тяжелы, но, все-же, были еще сносны. А когда наносятъ крайнія и неправимыя оскорбленія, то я скажу, что только неразумнымъ людямъ, боязливымъ и жалкимъ, свойственно переносить все это и не обижаться даже изъ-за самыхъ нахальныхъ преступленій. Но нигдѣ и никогда не могло бы совершиться болѣе нахальнаго преступленія, какъ убійство Губаца, а если бы случилось, то даромъ не прошло. Поэтому и мы не должны оставлять этого безъ вниманія, такъ-какъ для насъ будетъ позорно забыть своего царя и льстить его убійцамъ. Если-бы онъ могъ предстать теперь предъ нами, то, навѣрно, жестоко порицалъ бы насъ и обвинялъ бы въ томъ, что мы не питаемъ къ нему достаточнаго уваженія, если убійцы до сихъ поръ еще находятся въ нашей странѣ и тотчасъ не изгнаны. Но такъ-какъ его никогда болѣе не будетъ среди васъ, и онъ не станетъ васъ упрекать, то вы мысленно представьте себѣ этого человѣка, стоящаго въ нашемъ собраніи, указывающаго на свои раны въ груди и въ затылкѣ и умоляющаго свой народъ, по крайней мѣрѣ, теперь хоть отомстить за него врагамъ.

Кромѣ того, кто изъ васъ станетъ имѣть дѣло съ тѣми, которые будутъ сомнѣваться и обдумывать, справедливо-ли со-

жалѣніе Колховъ къ Губацу. Да и помимо всего, мы должны остерегаться, чтобы за нашу боязнь перехода къ Персамъ, насъ не сочли соучастниками въ преступленіи, такъ-какъ мы оставляемъ Губаца и не хотимъ отомстить за него. А, между тѣмъ, мы окажемся скорѣе вѣроломными, если только при жизни его выказывали свою любовь къ нему, а, послѣ смерти, сейчасъ-же забыли о немъ. Когда все идетъ хорошо, то безумно перемѣнять старые порядки, и, наоборотъ, если все идетъ неудачно, то я считаю неразумнымъ не приспособляться къ обстоятельствамъ, такъ-какъ съ постоянствомъ переносить настоящее положеніе достойно похвалы только въ томъ случаѣ, когда это, вмѣстѣ съ тѣмъ, и разумно. Но если пренебрегаютъ тѣмъ, о чемъ должны заботиться, и выбираютъ то, чего не подобаетъ, то виноватъ больше тотъ, кто остается при старомъ, чѣмъ другой, который обращается въ иную сторону.

Если Персы про насъ узнаютъ это, то они будутъ насъ любить и защищать, такъ-какъ они человѣколюбивы и великодушны; притомъ, они отлично умѣютъ узнавать желанія своихъ сосѣдей. Сверхъ того, наша страна для нихъ очень удобно расположена, и наше войско покрыто славой, такъ-что Персы цѣнили бы его выше денегъ и имущества, и, по добровольному заявленію, приняли бы насъ въ союзники. А теперь не раздумывайте больше ни о чемъ, принимайтесь за дѣло и откройте, что у васъ на душѣ. Ибо вы достигнете величайшей похвалы, если сдѣлаете то, что слѣдуетъ и справедливо, и что послужитъ вамъ въ пользу.“

§ 93.

Вся толпа была увлечена этими словами Айэта, и выразила согласіе. Въ тотъ-же день Колхи хотѣли перейти на сторону Персовъ, которые объ этомъ еще не были увѣдомлены, а сами они не были настолько готовы, чтобы скрыть это отъ Римлянъ, или-же отразить ихъ, если-бы тѣ захотѣли препят-

ствовать этому. Они вовсе не думали о томъ, что можетъ случиться, и какія послѣдствія можетъ имѣть ихъ попытка. Это, вообще, недостатокъ, свойственный и врожденный толпѣ, что она стремится всегда къ новому и радуется переменѣ. Но, въ данномъ случаѣ, Колхи были возбуждены еще болѣе обыкновеннаго, не потому, что они были варвары, но потому, что, во-первыхъ, считали свое дѣло справедливымъ и, во-вторыхъ, увлеклись рѣчью Айэта; это все ихъ страшно взволновало и смутило.

§ 94.

Когда они начали такъ шумѣть, одинъ человѣкъ, по имени Фартацъ (Φαρτάκης), пользовавшійся большимъ авторитетомъ и популярностью у Колховъ, человѣкъ разумный и умѣренный, сталъ укрощать ихъ страсти, и успокаивать ихъ, умоляя, ничего не предпринимать; не выслушавъ его. Ему, съ трудомъ, удалось уговорить ихъ остаться на своихъ мѣстахъ, и то только благодаря уваженію, которымъ онъ пользовался. Затѣмъ онъ сталъ на середину и сказалъ слѣдующее:

— „Это не ново для васъ, Колхи, что вы смущены блестящими рѣчами. Ибо краснорѣчіе неотразимо, и побѣждаетъ всѣхъ людей, въ особенности тѣхъ, которые никогда не подвергались его вліянію; но, все-таки, можно противостоять ему разумнымъ размышленіемъ, которое сообразуется съ обстоятельствами. Вы не должны одобрять того, что было сказано, только потому, что оно для васъ неожиданно, и вы не привыкли къ нему, но должны это сдѣлать только въ такомъ случаѣ, если оно для васъ честно и полезно. Поймите, что, хотя это вамъ кажется очень пріятнымъ, вы должны, все-таки, выбрать то, что лучше; пускай яснымъ доказательствомъ обмана вамъ послужитъ уже то, что вы дали легко себя уговорить. Ибо, кто хочетъ совѣтовать нехорошее, тотъ прибѣгаетъ къ красотѣ и пестротѣ словъ, потому-что заманчивыми словами онъ скорѣе увлечетъ простыхъ людей. Итакъ, вы сами не сознаете, насколько вы

обмануты приманками и ловушками Айэта. Одно, по крайней мѣрѣ, каждый изъ васъ долженъ былъ замѣтить, это то, что ораторъ съ самаго начала выдвинулъ совсѣмъ посторонній вопросъ, ничего общаго не имѣющій съ тѣмъ, ради чего мы собрались. Онъ говоритъ, будто мы всѣ находимъ, что случившееся не есть жестокость, будто мы не ставимъ Римлянамъ въ вину этого позорнаго убійства, будто мы только обдумываемъ, дѣйствительно-ли совершили преступленіе убійцы Губаца; но ихъ онъ не сталъ обвинять, а потратилъ много словъ на то, что уже всѣмъ извѣстно. А я заявляю, что они прокляты и ненавистны Богу, и я съ удовольствіемъ смотрѣлъ бы на самую жестокую гибель не только тѣхъ, которые собственными руками совершили убійство, но даже и тѣхъ, которые допустили его, будучи въ состояніи воспрепятствовать преступленію, наконецъ, и тѣхъ, которые обрадовались убійству и не возмутились. Но, хотя я и такого образа мыслей, все-таки, переходъ въ Персамъ не принесетъ пользы. Никто не скажетъ, что если Римляне нарушили законы, то и для насъ также разумно покинуть родныя установленія и не ненавидѣть вѣроломныхъ, но приобрести подобную же извѣстность. Мы не должны успокаиваться на мысли, что совершенное непоправимо, но, показавъ огорченіе, доказывающее, что мы вовсе не оставили въ пренебреженіи убійства, мы обязаны, затѣмъ, позаботиться о томъ, чтобы на будущее время дѣла устроились наилучшимъ образомъ. Ибо только безумные люди все мучаются и беспокоятся по поводу прошедшаго несчастія; разумные же, познавъ непостоянство счастья, не беспокоятся переменной судьбы, и, при потеряхъ, не теряютъ надежды на будущее. А этотъ совѣтникъ Айэтъ, который давно стремится на сторону Персовъ, и очень желаетъ, чтобы мы перешли къ нимъ, старается застраховать насъ, какъ дѣтей, говоря, что Римляне не удовольствуются тѣмъ, что уже позволили себѣ противъ насъ, но нанесутъ намъ еще болѣе жестокия обиды; что коварнѣйшій царь ихъ самъ подстрекнулъ убійцъ

къ этому злодѣянію, которое давно было рѣшено и задумано. Говоря это, онъ ревностно восхваляетъ Персовъ, полагая, что можетъ этимъ уговорить насъ перейти добровольно, и унизивъ себя, при этомъ, къ нашимъ закоренѣлымъ врагамъ. Онъ стремится только къ одной цѣли и хлопочетъ единственно объ одномъ, чтобы было сдѣлано то, о чемъ онъ уже раньше заботился; онъ даетъ необдуманнныя совѣты, нарушаетъ порядокъ совѣщаній, и дѣлаетъ ихъ бесполезными. Ибо вначалѣ всегда бываетъ совѣщаніе о томъ, что еще не совсѣмъ ясно; а когда разсмотрятъ то, что нужно сдѣлать, тогда и должны явиться и добрая воля, и желаніе исполнить то, что было рѣшено. А Айэтъ изъ конца сдѣлалъ начало, желая уже дѣйствовать, прежде чѣмъ будетъ обдуманно дѣло. Какой-же толкъ выйдетъ изъ совѣщанія, если оно будетъ слѣдовать за рѣшеніемъ?

Вы же, Колхи, приступайте къ совѣщанію безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, имѣя въ виду одну опредѣленную цѣль, и исполняйте то, что будетъ рѣшено. Вы должны держаться иного порядка, чѣмъ другіе, и каждый долженъ прійти къ рѣшенію въ здоровомъ умѣ и съ самостоятельнымъ убѣжденіемъ, чтобы, добросовѣстно обсудивъ предметы совѣщанія, придумать то, что принесетъ пользу. При такомъ совѣщаніи, вы сейчасъ-же увидите, что ни римскіе легіоны, ни всѣ ихъ предводители, а еще меньше самъ императоръ, не строили возней Губацу, такъ-какъ и у нихъ всѣ говорятъ и признаютъ, что Рустивъ и Мартинъ, изъ зависти къ его успѣхамъ, увлеклись своими дикими страстями; но другіе предводители не только не участвовали въ преступленіи, но даже очень негодовали на нихъ за это. Поэтому, я полагаю, будетъ несправедливо, и къ тому-же бесполезно, изъ-за вины одного или двухъ преступниковъ, нарушать государственные законы, которые мы обязались соблюдать, измѣнять такъ легкомысленно весь строй нашей жизни, къ которому мы привыкли, и оказаться измѣнниками передъ тѣми, которые стоятъ за насъ въ крѣпостяхъ на стражѣ и подвергаются столь-

кимъ опасностямъ, чтобы намъ жилось спокойно и удобно, и, наконецъ, самымъ большимъ грѣхомъ будетъ для насъ—отказаться отъ истинной вѣры, отъ Святыхъ Тайнъ и христіанскаго ученія! Какой-же иной видъ будетъ имѣть переходъ нашъ къ самымъ сильнымъ врагамъ Всемогущаго? Если они будутъ намъ мѣшать, при отправленіи нашихъ религіозныхъ обрядовъ, и обратятъ насъ въ свою вѣру, что можетъ случиться ужаснѣе этого для живыхъ и мертвыхъ? Какая намъ выгода была бы изъ того, если-бы мы присоединили къ себѣ даже всю Персію, а души наши погубили? И если, допустимъ, они позволяютъ намъ остаться при нашей религіи, то вовсе не станутъ обращаться съ нами съ надежнымъ благоволеніемъ (?), а будутъ относиться сомнительно, соображаясь лишь съ обстоятельствами.

— Въ ожиданіи какового-же блага, Колхи, перейдемъ мы на сторону Персовъ? Они и такъ будутъ нашими врагами, и мы достигнемъ только того, что они настолько легче могутъ обижать насъ, насколько намъ труднѣе будетъ остерегаться тайнаго врага, чѣмъ открытаго. Но допустимъ, что нашъ переходъ къ Персамъ не противорѣчитъ ни справедливости, ни чести, и согласимся даже, что характеръ Персовъ постоянный и надежный, и что они всегда будутъ соблюдать договоры и обѣщанія. Допустимъ, наконецъ, что намъ ничто больше не мѣшаетъ перейти къ Персамъ, и, все-таки, нашихъ силъ для этого будетъ не достаточно. Какимъ образомъ перейдемъ мы на другую сторону, когда намъ угрожаютъ Римляне, столь многочисленные и храбрые, съ превосходными полководцами? Какъ-же мы избѣгнемъ самой жестокой мести, когда тѣ, которые должны намъ помочь, далеко отсюда, медлятъ въ Иберіи и не спѣшатъ къ намъ, между тѣмъ какъ мстители занимаютъ всю нашу страну и живутъ въ нашихъ городахъ? Но, говорить тотъ знатный человѣкъ, они не выдержатъ даже нашего нападенія, и приводятъ въ доказательство своихъ словъ недавнія событія. Но кому-же неизвѣст-

но, что счастье на войнѣ непостоянно, и что тѣ, которые потерпѣли неудачу, можетъ быть, не всегда будутъ терпѣть ее. Напротивъ, побѣда часто переходитъ въ побѣжденнымъ, исправляя, такимъ образомъ, неудачу. Поэтому мы не должны быть слишкомъ самонадѣянны, что они будутъ побѣждаемы во всѣхъ сраженіяхъ, какъ это было до сихъ поръ. Ибо если они потерпѣли поражение только потому, что недостаточно обдумали, что надо было сдѣлать, то изъ этого примѣра мы должны извлечь пользу для себя, и избѣгать тѣхъ опасностей, которыя слѣдуютъ за необдуманностью. И мы не можемъ по тому, что было, обѣщать себѣ вѣрную побѣду надъ ними; да и весьма вѣроятно, что они, сдѣлавъ промахи, самымъ опытомъ научились, чего надо избѣгать, и впослѣдствіи съ большей заботой постараются исправить свои ошибки. Если-же они оскорбили Самого Бога, допустивъ гнусное убійство, и поэтому терпятъ несчастіе, развѣ нужно, чтобы и мы Ему помогали, будто Онъ не имѣетъ силъ ихъ наказать и нуждается въ нашей помощи? Передъ какимъ тогда преступленіемъ остановятся другіе, если мы оплатимъ Римлянамъ за ихъ величайшую доброту отпадениемъ, имъ, которые насъ такъ хорошо защищаютъ, а мы пользуемся покоемъ? Поэтому, пусть никто не приводитъ къ намъ, на словахъ, покойнаго Губаца, проливающего слезы, какъ не подобаешь мужчинѣ, и возбуждающаго въ своихъ соотечественникахъ жалость къ себѣ указаніемъ на свои раны. Это подобаешь только слабымъ и изнѣженнымъ душамъ, но отнюдь не слѣдуетъ ожидать этого отъ царя, тѣмъ болѣе отъ Лаза, а еще болѣе отъ Губаца. Если-бы онъ былъ здѣсь, то, навѣрно, какъ человѣкъ благочестивый и разумный, сильно упрекнулъ бы васъ за такіе планы и воспретилъ бы вамъ унывать и бѣжать, какъ рабамъ, но, напротивъ, приказалъ бы, принявъ опять свойственное Колхамъ благородное мужество, не допускать ничего позорнаго и недостойнаго нашихъ предковъ, и оставаться при теперешнемъ положеніи дѣлъ, съ твердой надеждой, что Бо-

жеская помощь никогда не будетъ отнята у Колховъ. Развѣ не будетъ нелѣпостью думать, что тотъ, котораго насильственно убили, одобряетъ это, а мы, которые выказываемъ свою любовь къ нему, рѣшаемъ противоположное. Я боюсь, какъ-бы уже и за то, что мы имѣли такія мысли, мы не были тяжело наказаны. Если-бы мы приготовились къ отпаденію, съ неувѣренной надеждой и сомнительнымъ успѣхомъ, то было-бы, на самомъ дѣлѣ, тяжело, въ такихъ рѣшительныхъ переломахъ, зависѣть единственно отъ случая; но, можетъ быть, тѣ, которые намѣревались это сдѣлать, могли бы болѣе свободно и безцеремонно приступить къ дѣлу. Если-же безуміе этого плана и зло, которое мы должны ожидать отъ него, вполне ясны, то какъ-же должны быть достойными ненависти тѣ, которые внушили эту мысль? Какъ вамъ избѣгнуть этихъ людей, уже достаточно объяснено вамъ. Мое-же мнѣніе таково, что мы должны увѣдомить императора, какъ все это случилось, чтобы онъ наказалъ, неподобающимъ образомъ, главныхъ виновниковъ убійства. Если онъ это сдѣлаетъ, то мы совсѣмъ забудемъ о нашемъ раздорѣ съ Римлянами, и опять станемъ, вмѣстѣ съ ними, переносить лишенія и участвовать въ ихъ походахъ. А если онъ отвергнетъ наше прошеніе, тогда только мы должны обсудить, слѣдуетъ-ли намъ обратиться къ другому пути. Поступая такъ, мы докажемъ, что не забыли по-войнаго Губаца, и что устраиваемъ наши дѣла обдуманно.“

§ 95.

Послѣ этой рѣчи, Колхи, какъ говорить поговорка, зашѣли другую пѣсню, и перемѣнили свое мнѣніе; Фарацъ же по-дѣйствовалъ на нихъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что возбудилъ опасеніе лишиться православной вѣры, если они отпадутъ къ Персамъ. Когда восторжествовало мнѣніе Фараца, сейчасъ-же были избраны самые лучшіе и знатные люди изъ Колховъ, чтобы извѣстить Юстиніана о преступленіи, совершенномъ надъ

Губацомъ, и открыть ему обманъ,—объяснить ему, что тотъ никогда не склонялся на сторону Персовъ и ничего не предпринималъ противъ Римлянъ; что Мартинъ и Рустикъ, обиженные его упреками въ трусости и небрежности, разсердились на него, устроили противъ него эту интригу и убили его, ни въ чемъ неповиннаго. А, потому, они покорно просили императора, чтобы онъ почтилъ память покойнаго и не оставилъ безнаказаннымъ этого убійства; кромѣ того, просили, чтобы онъ имъ не назначалъ царемъ иностранца, но назначилъ бы Тцата, младшаго брата Губаца, который въ это время проживалъ въ Византіи; чтобы въ неприкосновенности сохранился у нихъ отцовскій законъ, и чтобы цари постоянно и неизмѣнно наследовали другъ другу, какъ это велось уже съ древнихъ временъ.

§ 96.

Императоръ не замедлилъ исполнить ихъ просьбу, такъ-какъ это ему самому показалось справедливымъ, и отправилъ Аеанасія, одного изъ первыхъ сенаторовъ, чтобы тщательно изслѣдовать дѣло и доложить свое мнѣніе объ этомъ, сообразуясь съ римскими законами.

Аеанасій, тотчасъ по прибытіи, отправилъ Рустика въ Апсарунтъ (Ἀψαρόν) и велѣлъ заключить его тамъ въ тюрьму. Съ Іоанномъ, который обманулъ императора, и теперь тайно бѣжалъ, пытаясь спастись бѣгствомъ, случайно встрѣтился Метріанъ *), одинъ изъ императорскихъ тѣлохранителей, называемыхъ *скрибонами* (σκριβωνες); Метріанъ былъ откомандированъ состоять при Аеанасіи и исполнять его приказанія. Онъ поймалъ Іоанна и привелъ его къ судѣй **) Аеанасію. Его онъ также отправилъ въ Апсарунтъ, чтобы содержать его въ тюрьмѣ, въ кандалахъ, пока не окончится ходъ дѣла ***).

*) У Штригера: Mastrianus.

**) διατητήν. Не лучше-ли перевести „къ судебному слѣдователю?“

***) ὁ ἐν ποσὶν ἄγων.

§ 97.

Съ наступленіемъ весны, Нахораганъ пришелъ въ Мухирезисъ, и началъ набирать войска и усердно готовиться къ войнѣ. Но и Римляне, съ своей стороны, собрали войска во-кругъ „Острова“ и приготовились изъ всѣхъ силъ къ войнѣ, вслѣдствіе чего приговоръ, вѣроятно, былъ отсроченъ. Ибо о чемъ-же имъ было больше всего заботиться, при настоящемъ положеніи дѣлъ, какъ ни о приготовленіи къ войнѣ.

§ 98.

Тцать, вмѣстѣ съ полководцемъ Сотерихомъ, прибылъ уже изъ Византіи, получивъ отъ римскаго императора отцовское царство и знаки царскаго отличія, какъ было установлено издревле. Знаки эти слѣдующіе: золотая корона съ драгоценными камнями, хитонъ, доходившій до ногъ, вытканый золотомъ, пурпуровые башмаки и митра, покрытая золотомъ и драгоценными камнями. Но пурпуровой мантии (chlamys) царямъ Лазовъ не было позволено носить; имъ только полагалась бѣлая мантия, не совсѣмъ простая, такъ-какъ въ серединѣ ея, съ обѣихъ сторонъ, была вткана золотая полоса, а царская застежка мантии имѣла золотые висящіе шнуры и другія украшенія.

Когда Тцать прибылъ въ свое владѣніе, одѣтый въ царское облаченіе, префекты и римское войско встрѣтили его съ подобающими почестями, шли впереди въ блестящемъ вооруженіи, и многіе были верхами. Обрадованные и только-что избавившіеся отъ большой бѣды Лазы сопровождали его цѣлыми рядами, со всѣхъ сторонъ раздавались звуки трубъ, и поднимались знамена; шествіе было очень блестяще и великолѣпно, и даже слишкомъ величественно для царя Лазовъ.

Тцать, вступивъ на престолъ, привелъ все въ порядокъ и царствовалъ надъ своимъ народомъ, по своему усмотрѣнію, и въ согласіи съ обычаями предковъ.

ГЛАВА VIII.

Краткое изложене Миссиміанской войны; свиданіе Перса Нахорагана съ Римляниномъ Мартиномъ, гдѣ шла рѣчь о мирѣ, но безъ успѣха; пораженіе Персовъ у г. Фазиса, въ 555 году по Р. Х.

§ 99.

Полководецъ Сотерихъ тотчасъ-же отправился на мѣсто, куда онъ былъ назначенъ. Онъ привезъ отъ императора деньги, которыя долженъ былъ раздѣлить между сосѣдними народами, за то, что они были союзниками Римлянъ (это дѣлалось издавна и ежегодно). Когда Сотерихъ прибылъ въ страну Миссиміанъ, которые, хотя и были подвластны царю Колховъ, какъ и Аписиліи, однако говорили на другомъ языкѣ и пользовались другими законами, и дошелъ до ихъ крѣпости Бухлоя (Βούχλοον), на границѣ Лазики, онъ остановился тамъ съ сопровождавшими его людьми. Миссиміаны, опасаясь, что онъ хочетъ передать Аланамъ эту крѣпость, велѣли ему уйти отсюда. Сотерихъ, очень разгнѣванный этимъ, приказалъ присланныхъ къ нему Миссиміанъ избить палками. Тѣ, съ своей стороны, разсердились, напали ночью на Сотериха и убили его и почти всѣхъ его сопровождавшихъ *).

§ 100.

Когда все это было доложено римскимъ префектамъ, то они были очень недовольны и сильно огорчены, но отомстить сейчасъ-же не могли, такъ-какъ были заняты болѣе важнымъ дѣломъ. Ибо Нахораганъ приближался уже съ 60-тысячнымъ войскомъ къ „Острову“, занятому Мартиномъ и Юстиномъ, сыномъ Германа, съ ихъ отрядомъ.

*) Эти событія (§ 99—100) у Агаѳіи изложены подробно. Штриттеръ передаетъ содержаніе вкратцѣ.

У Римлянъ былъ отрядъ въ двѣ тысячи тяжело-вооруженныхъ солдатъ *), которыми начальствовали извѣстные полководцы: Бальмахъ, Кутильцисъ и Илигера. Имъ было приказано Мартиномъ расположиться лагеремъ около Археополя, чтобы напасть на Персовъ, и тѣмъ затруднить имъ проходъ мимо этого города. Увѣдомленные однимъ Колхійцемъ о приближеніи враговъ, они внезапно напали на нихъ и обратили ихъ въ бѣгство. Увидя это, римскій предводитель Баба сдѣлалъ вылазку и произвелъ между ними такое кровопролитіе, что къ Нахорагану вернулось не болѣе тысячи человѣкъ.

§ 101.

Нахораганъ, потерпѣвъ неудачу въ этой попыткѣ, тотчасъ-же отступилъ къ „Острову.“ Онъ расположился лагерьмъ недалеко отъ Римлянъ и пригласилъ къ себѣ Мартина для переговоровъ. При свиданіи, онъ сказалъ:

— „Не пожелаешь-ли ты, какъ предводитель дѣятельный и толковый, одинъ изъ пользующихся большимъ вліяніемъ у Римлянъ, освободить нашихъ государей отъ трудовъ и вражды? Неужели ты допустишь, чтобы они наносили вредъ другъ другу столь продолжительное время. Если ты хочешь вступить въ переговоры и заключить миръ, отправляйся съ войскомъ въ Понтійскій городъ Трапезунтъ, а мы, Персы, останемся здѣсь. Тогда, при содѣйствіи надежныхъ посредниковъ, мы будемъ спокойно вести переговоры о перемиріи или о заключеніи мира; а если ты не хочешь добровольно увести свое войско отсюда, то знай, любезный, что мы прогонимъ тебя силою. Ибо я твердо увѣренъ въ побѣдѣ, и намъ ничуть не труднѣе достанется побѣда, чѣмъ вотъ это добро.“

При этомъ онъ показалъ перстень, который носилъ. На это Мартинъ ему отвѣтилъ:

— „Я тоже желаю мира и высоко цѣню его, и буду со-

*) Изъ Гунновъ—Сабировъ.

дѣйствовать тебѣ въ приведеніи въ исполненіе и въ упроченіи его. Но я думаю, что мы лучше бы поступили, если ты поскорѣ уйдешь въ Иберію, а я отступлю въ Мухирезистъ. И тогда уже мы обдумаемъ наши дѣла. О побѣдѣ же ты можешь говорить съ хвастовствомъ и нахальствомъ и смотрѣть на нее, какъ на вещь, которую можно купить или самому забрать; я же полагаю, что побѣда единственно зависитъ отъ воли Вышняго, и что она не достается заносчивымъ, а скорѣ тѣмъ, которымъ Создатель и Вседержитель ее посылаетъ.”

§ 102.

Послѣ этого энергичнаго и благороднаго отвѣта Мартина, обиженнаго нахальствомъ варвара, они разошлись, не придя ни къ какому мирному рѣшенію. Нахораганъ вернулся въ свой лагерь, а Мартинъ на „Островъ“. Нахораганъ же рѣшилъ болѣе тамъ не оставаться, а отправиться къ городу Фазису и этимъ вызвать Римлянъ. Ибо онъ слышалъ, что можно безъ труда овладѣть этою крѣпостью, построенною только изъ дерева, и легко можно вторгнуться въ лежащую въ окрестностяхъ равнину, гдѣ очень удобно расположиться лагеремъ.

Что городъ этотъ получилъ названіе отъ рѣки, это, я думаю, для всѣхъ весьма понятно. Рѣка эта протекаетъ недалеко отъ города и впадаетъ по-близости въ Эвксинскій Понтъ. Значитъ, городъ лежитъ у моря и у устья этой рѣки, самое большое, на разстояніи шести парасанговъ отъ „Острова“, къ западу.

§ 103.

Нахораганъ, въ глубокую ночь, спустилъ на рѣку лодки, которыя привезъ съ собою на повозкахъ, и, соединивъ ихъ между собой, построилъ мостъ такъ искусно, что Римляне ничего не замѣтили, и все войско переправилось на ту сторону.

Ибо онъ хотѣлъ подойти къ городу съ юга, гдѣ, по его расчетамъ, рѣка Фазисъ никоимъ образомъ не могла служить препятствіемъ, при приближеніи къ стѣнамъ, такъ-какъ она протекаетъ къ сѣверу отъ города.

На разсвѣтъ Нахораганъ продолжалъ путь и, оставивъ „Островъ“, какъ можно дальше въ сторонѣ, шелъ впередъ. Римляне узнали только въ полдень, что Персы перешли рѣку, сильно перепугались и стали стараться изо всѣхъ силъ прибыть къ городу раньше Персовъ. Поэтому всѣ триеры и тридцативесельныя суда, находящіяся въ гавани, они наполнили воинами и понеслись внизъ по рѣкѣ. Но Нахораганъ опередилъ ихъ и дошелъ уже до середины между „Островомъ“ и городомъ, запрудилъ рѣку, во всю ея ширину, бревнами и, связанными между собой, лодками, а за ними поставилъ отрядъ слоновъ, настолько далеко отъ берега, насколько они могли войти въ воду. Когда въ римскомъ отрядѣ, издали, это замѣтили, то повернули суда и уѣхали обратно, съ помощью сильныхъ веселъ, едва противостоя силѣ теченія. А, все-таки, Персы захватили два судна, но безъ людей, такъ-какъ послѣдніе, когда увидѣли, что будутъ взяты въ плѣнъ, смѣло бросились въ воду, выбирая изъ двухъ опасностей меньшую, и желая скорѣе испытать ненадежное счастье. Поэтому они проворно бросились въ воду и, глубоко погрузившись въ нее, съ трудомъ, добрались до своихъ.

§ 104.

Тогда Римляне оставили Буца на „Островѣ“ съ тѣмъ, чтобы онъ тамъ всѣмъ завѣдывалъ, и, въ случаѣ надобности, пришелъ къ нимъ на помощь; всѣ остальные войска переправились наискось *) черезъ рѣку, пошли по другой дорогѣ, чтобы не попасть въ мѣста, занятые непріятелемъ, и пришли въ

*) Κατὰ τὸ ἐγχαρσιον.

городъ Фазисъ. Впущенные въ городъ, начальники расположили солдатъ на стѣнахъ, рядъ за рядомъ *), такъ-какъ не считали себя достаточно сильными, чтобы попытаться противостать въ открытомъ полѣ **). Первымъ сталъ Юстинъ, сынъ Германа, съ своею частью, на самомъ опасномъ мѣстѣ, обращенномъ къ морю; недалеко отъ него расположился префектъ Мартинъ, со своимъ отрядомъ. Въ самой серединѣ сталъ Ангилъ (Ἀγγίλας), съ Маврами (Μαυροβόιοι), вооруженными маленькими щитами и копьями; далѣе расположились Θεодоръ, съ тяжело-вооруженными Тцанами, и Φилоμαεῖй, съ Исаврійскими пращниками и дротико-метателями. За ними слѣдовали отряды Лонгобардовъ и Геруловъ, оба подъ предводительствомъ Гибра; защита остальной, восточной части стѣны была поручена войскамъ восточнымъ, подъ начальствомъ Валеріана. Въ такомъ порядкѣ расположилось римское войско для защиты города.

Внѣ-же города Римляне возвели очень крѣпкій валъ, которымъ могли удержать первыя нападенія непріятеля; этотъ-же валъ долженъ былъ служить передовымъ укрѣпленіемъ передъ стѣной, за которую они, не безъ основанія, боялись, такъ-какъ она была деревянная, и, кромѣ того, отъ старости, уже развалилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; кромѣ того, вокругъ они выкопали весьма широкій ровъ, наполненный настолько водою, что она, выливаясь черезъ край, покрывала острыя колья, вбитыя тутъ очень часто, отчего ихъ нельзя было замѣтить. Озеро же, извѣстное подъ именемъ маленькаго моря, и изливающееся въ Эвксинскій Понтъ, они отвели туда и легко все наводнили; кромѣ того, они подвели очень близко къ городу большія грузовыя суда, къ мачтамъ которыхъ, наверху, крѣпкими веревками были привязаны корзины, которыя, такимъ образомъ, были выше башенъ; въ нихъ стояли отважные и храбрые солдаты и матросы, вооруженные луками, пращами и другими

*) στοιχηδόν.

**) εὐστάδην.

метательными снарядами, приспособленными къ этой цѣли. На другой сторонѣ, были еще другіе корабли, прибывшіе по рѣкѣ, подъ предводительствомъ Валеріана. Они, какъ и первые, были вооружены такъ, что можно было отражать и обстрѣливать непріятеля съ возвышенныхъ пунктовъ, если-бы онъ захотѣлъ приблизиться для осады города. Но для того, чтобы эти корабли, стоящіе на рѣкѣ, не могли легко быть повреждены кѣмъ-нибудь, трибунъ Дабрагецъ, Антиецъ (Ἀντίης), и одинъ гунскій лохагъ Ельмингейръ (Ἐλμίνγειρος), согласно приказанію префектовъ, посадивъ изъ своего отряда солдатъ на 10 гребныхъ судовъ, поднялись вверхъ по рѣкѣ и, охраняя ее съ большою бдительностью, сторожили всѣ переправы, то плавая по самой срединѣ рѣки, то подлѣ одного или другого берега. Въ это время одинъ изъ тѣхъ кораблей, которые Персы раньше захватили пустыми, сорвался, вслѣдствіе сильнаго волненія, съ каната, на которомъ онъ былъ привязанъ къ берегу, въ то время, когда всѣ спали, и очень быстро понесся къ тѣмъ Римлянамъ, которыми командовалъ Дабрагецъ. Увидя его, они, съ радостью, перехватили эту добычу и были весьма благодарны счастливому случаю, что корабль, раньше ушедшій отъ нихъ пустымъ, возвратился теперь, наполненный людьми.

§ 105.

Въ это время Нахораганъ, со всѣмъ войскомъ, выступилъ изъ лагеря и, приближаясь къ Римлянамъ, старался перестрѣлкой попытать — не сдѣлаютъ-ли они вылазку; такимъ образомъ онъ хотѣлъ узнать, какъ ему приготовиться на слѣдующій день къ нападенію. Какъ только Персы приблизились на разстояніе выстрѣла, они, тотчасъ, по своему обычаю, выпустили массу стрѣлъ и ранили многихъ Римлянъ; нѣкоторые продолжали еще сражаться, другіе-же стали неспособными къ битвѣ. Ангилъ же и Филомаей, съ двумястами своихъ солдатъ, сдѣлали вылазку изъ ближайшихъ отъ нихъ воротъ и бросились на

непріятеля, хотя Мартинъ приказалъ всему войску оставаться на своихъ мѣстахъ и сражаться съ безопаснаго мѣста. А Теодоръ, предводитель отряда Тцановъ, сперва удерживалъ своихъ и упрекалъ ихъ въ горячности; но, когда тѣ не послушались его, онъ присоединился, хотя неохотно, къ большинству, и, вмѣстѣ съ ними, чтобы не показаться трусомъ, пошелъ на враговъ, и единственно по этой причинѣ онъ прикрывался благимъ совѣтомъ (?). Ибо самъ онъ, хотя и не одобрялъ этого нападенія, но, все-таки, хотѣлъ принять участіе въ немъ, какой бы исходъ его ни былъ. И, дѣйствительно, они всѣ чуть не погибли, если-бы не спасъ ихъ Промыслъ Всевышняго. Дилимниты, которые были тутъ поставлены и выстроены въ боевомъ порядкѣ, презрительно отнеслись къ незначительному числу нападавшихъ, и спокойно, не двигаясь съ мѣста, повернули фланги и окружили ихъ. Римляне, окруженные со всѣхъ сторонъ, уже не думали о томъ, какъ нанести вредъ непріятелю, но считали желательнымъ и почти невѣроятнымъ, если имъ удастся какъ-нибудь вырваться. Поэтому густой толпой, держа копы на-перевѣсъ, бросились они на ту часть враговъ, которые стояли по направленію къ городу. Когда послѣдніе увидѣли, что на нихъ бросаются съ отчаяніемъ и съ большою стремительностью, они сейчасъ-же разступились, и прервали боевую линію, не выдержавъ натиска людей, борющихся за жизнь, рѣшившихся на крайность и не обдумывающихъ, къ чему можетъ привести ихъ отвага. Такимъ образомъ Римляне, прорвавшись, бѣжали изо всѣхъ силъ, и, съ радостью, скрылись внутри укрѣпленія и заперли ворота. Такой большой опасности подверглись они, не отличившись ничѣмъ инымъ, кромѣ бѣгства да благопучнаго спасенія.

§ 106.

Персидскіе носильщики (рабочіе), работавшіе давно уже надъ насыпкой рва, наполнили его и уравнили всѣ отвѣсныя

склоны, такъ-что войску, идущему на приступъ, была открыта дорога, а тараны и другія, служащія для осады, машины легко могли быть придвинуты къ стѣнамъ. На эту работу, сравнительно, они потратили очень много времени. Ибо, въ матеріалѣ, когда они навезли уже довольно много камней и земли, все-таки, оказался недостатокъ; но лѣса у нихъ не было подъ рукой, такъ-что они должны были рубить его далеко отъ мѣста работы и привозить его съ большими затрудненіями. Римляне уже раньше пожгли всѣ лѣса *) въ окрестностяхъ, кромѣ того, всѣ заѣзжіе дома и другія, какія были, постройки, съ тою цѣлью, чтобы непріятель, не имѣя подъ рукою лѣса, не могъ продолжать производства работъ. Въ этотъ день не было совершенно больше ничего, заслуживающаго упоминанія; съ наступленіемъ же ночи, Нахорагантъ, съ своими войсками, отступилъ въ лагерь.

§ 107.

На слѣдующій день, Мартинъ, желая подкрѣпить мужество своихъ и напугать враговъ, собралъ все римское войско, будто для совѣщанія о настоящемъ положеніи дѣлъ.

Сейчасъ-же выступилъ на середину (это устроилъ самъ Мартинъ) человѣкъ, не особенно знатный, покрытый пылью, какъ будто совершившій только-что далекое путешествіе: онъ сказалъ, что пріѣхалъ прямо изъ Византіи и привезъ письмо отъ императора. Префектъ очень обрадовался письму, распечаталъ и, не прочитавъ его про себя и не пробѣжавъ даже глазами, прочелъ его громкимъ голосомъ, такъ, чтобы всѣ могли услышать. Въ этомъ письмѣ, можетъ быть, было написано и что-нибудь другое, но вслухъ было прочитано слѣдующее:

*) Хотя у Агаеи сказано р. 99: τοὺς ἀμφὶ τὸ ἄστυ ἄγρούς, но, кажется, болѣе подходящимъ будетъ перевести ἄγρούς словомъ „лѣса“.

— „Посылаю тебѣ другое войско, столь-же многочисленное, какъ и первое, не ради необходимости, а чтобы показать свое расположеніе и заботливость.“

Тотчасъ стали спрашивать, гдѣ находится это войско. Посолъ отвѣтилъ:

— „Оно стоитъ на разстояніи не менѣе четырехъ лазскихъ парасанговъ; я оставилъ его у рѣки Неокна (Νέοκνος) еще ночью *).“

Мартинъ, съ притворнымъ на лицѣ гнѣвомъ, воскликнулъ:

— „Пусть они убираются поскорѣе назадъ и возвращаются домой. Обидно было бы, если-бы они, придя сюда послѣ того, какъ опасность миновала, приняли участіе въ славѣ, между тѣмъ какъ бывшіе съ нами все время въ походѣ довели дѣло уже до того, что скоро разобьютъ на-голову непріятеля, и получатъ вѣнокъ побѣды.“

Затѣмъ, обратившись къ толпѣ, Мартинъ продолжалъ:

— „Не таково-ли и ваше мнѣніе, товарищи?“

Тѣ единогласно одобрили мнѣніе префекта и стали болѣе самоувѣренны, какъ будто не нуждались ни въ какой посторонней помощи. Надежда на добычу болѣе всего ихъ побудила сражаться усердно, такъ-какъ они рассчитывали, разбивъ непріятеля, вскорѣ все ограбить, и только заботились о томъ, какъ будутъ дѣлить между собой добычу.

§ 108.

Исполнился также и другой замыселъ Мартина. Слухъ о томъ, что къ рѣкѣ Неокну пришло второе римское войско и скоро соединится съ первымъ, распространился повсюду и дошелъ до Персовъ. Они сильно были перепуганы этимъ, опасаясь

*) ἔτι ἀνελκόμενους.

ясь, что имъ придется сражаться съ свѣжими войсками, тогда какъ сами они уже изнурены лишеніями похода. Нахораганъ немедленно отправилъ значительный отрядъ конницы въ ту сторону, гдѣ, по его предположенію, должно было переправиться римское войско, въ существованіи котораго онъ былъ обмануть молвой. Прибывши на то мѣсто совершенно напрасно, Персы стали очень усердно сторожить; заняли удобныя позиціи и въ засадѣ дожидались тѣхъ, которые вовсе и не должны были прибыть туда. Это они сдѣлали для того, чтобы застать Римлянъ врасплохъ, когда тѣ, въ безпорядкѣ, безъ всякаго подозрѣнія, приблизятся сюда, а также для того, чтобы задержать ихъ до тѣхъ поръ, пока городъ не будетъ взятъ Нахораганомъ. Такимъ образомъ довольно значительный отрядъ Персовъ былъ занятъ совершенно напрасно и отдѣлился отъ остального войска.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Нахораганъ выстроилъ своихъ солдатъ такъ, чтобы предупредить то войско, которое совсѣмъ и не должно было прибыть; онъ сталъ сильнѣе наступать на Римлянъ, и открыто хвастался и влялся, что въ этотъ-же день истребитъ огнемъ городъ и непріятелей. Онъ, вѣроятно, забылъ, вслѣдствіе своей гордости, что идетъ на сраженіе, а это дѣло очень сомнительное и ненадежное, и что побѣда склоняется то на одну, то на другую сторону, и что тутъ все зависитъ отъ какой-то высшей воли. Вѣдь, и менѣе важныя дѣла не всегда остаются въ одномъ и томъ-же положеніи, а также безчисленныя націи, города, съ большимъ населеніемъ, и вся жизнь подвергаются разнымъ измѣненіямъ и переворотамъ. Нахораганъ въ своей гордости дошелъ до того, что объявилъ рабочимъ и слугамъ, занимавшимся въ лѣсу рубкой дровъ на топливо и на приготовленіе осадныхъ машинъ, чтобы они, когда увидятъ поднимающійся дымъ, знали, что это горятъ стѣны города, и тогда, оставивъ работу, прибѣжали бы къ нему подложить огня, чтобы тѣмъ легче уничтожить все пожаромъ.

§ 109.

Съ такимъ намѣреніемъ Нахораганъ подошелъ къ стѣнѣ города. Юстину-же, сыну Германа, который не предполагалъ, что Нахораганъ нападетъ въ это время на городъ, пришла, какъ будто съ неба, мысль, пойти, какъ можно скорѣе, въ какой-то священный храмъ, стоявшій недалеко отъ города, весьма чтимый христіанами, и тамъ помолиться Богу о помощи. Для этого онъ избралъ изъ своихъ воиновъ и изъ войска Мартина самыхъ храбрыхъ и лучшихъ солдатъ и пять тысячъ конницы, велѣлъ имъ вооружиться, какъ для сраженія, и отправился съ знаменами и въ полной парадной формѣ. Случилось такъ, что ни Персы не замѣтили ихъ, когда тѣ вышли изъ города, ни они Персовъ на возвратномъ пути въ городъ. Но Персы подошли къ городу по другой дорогѣ и начали штурмовать стѣны, причемъ они произвели болѣе учащенную стрѣльбу, чѣмъ когда-нибудь, въ надеждѣ этимъ еще больше напугать Римлянъ, и скорѣе разрушить городъ; стрѣлы летѣли такой густой массой, что онѣ наполнили сплошь все воздушное пространство, какъ будто были связаны между собою. Это походило на густой снѣгъ или страшный градъ, разразившійся при сильномъ вѣтрѣ. Одни подвозили машины и бросали огненные стрѣлы, другіе, скрытые подъ черепахами (*tessudo*), рубили топорами деревянныя стѣны, третьи старались подкопать фундаментъ и разрушить стѣну. Римляне, стоя на стѣнахъ и верхахъ, сопротивлялись съ большимъ рвеніемъ, какъ будто съ цѣлью показать этимъ, что они вовсе не нуждаются въ помощи новыхъ войскъ, — тутъ выяснилось на дѣлѣ, какъ существенна и полезна была хитрость Мартина. Ибо они всюду работали, не щадя себя и не упуская изъ виду ничего, что только могло послужить для отраженія непріятеля. Копья и стрѣлы, бросаемыя сверху, рапили враговъ, стоящихъ сплоченною массою, безъ прикрытія; громадные камни, бросаемые на черепахи, разрушали ихъ, да и маленькіе

камни, кидаемые пращами, пробивали щелмы и щиты Мидянъ, и не позволяли имъ, безнаказанно, очень близко подходить къ стѣнамъ. Тѣ, которые стояли въ корзинахъ на мачтахъ, ранили многихъ стрѣлами, пущенными съ высоты, другіе причиняли большой вредъ машинамъ, и нѣкоторыя стрѣлы, выпущенныя ловко и съ большой силой, неслись на далекое разстояніе, такъ-что попадали во многихъ, далеко стоявшихъ, варваровъ и неожиданно ихъ убивали. Тутъ раздался сильный крикъ, и трубы съ обѣихъ сторонъ дали боевые сигналы. Персы ударили въ тимпаны и подняли ужасный крикъ, съ цѣлью напугать Римлянъ; ржаніе лошадей, удары о щиты и трескъ ломающихся панцырей производили какой-то невообразимый и дикій шумъ.

§ 110.

Между тѣмъ, Юстинъ, возвращаясь изъ храма, по шуму догадался, что происходитъ около города. Поэтому, немедленно сомкнувъ конницу и выстроивъ отрядъ въ боевой порядокъ, онъ приказалъ поднять знамена и всѣмъ приступить къ дѣлу, въ томъ убѣжденіи, что самъ Богъ велѣлъ имъ выйти изъ города для того, чтобы внезапнымъ нападеніемъ навести страхъ на враговъ, и отразить ихъ осаду. И какъ только они, пробѣжавъ нѣсколько впередъ, увидѣли, что Персы штурмуютъ стѣны, то, съ крикомъ, густой массой бросились на ту часть враговъ, которые дѣйствовали у самаго моря (они сами тоже шли оттуда), и тотчасъ стали рубить пиками и мечами всѣхъ, встрѣчавшихся имъ; затѣмъ, они сдѣлали усиленное нападеніе на густые ряды непріятелей, и, протискавшись щитами, прорвались черезъ ихъ густой строй.

Персы же, полагая, что это—то самое войско, о прибытіи котораго они слыхали, и что оно пришло тайно и безъ вѣдома тѣхъ, которые были посланы противъ него, сильно смущались и перепугались, и въ безпорядкѣ отступили назадъ и

обратились въ бѣгство. Когда это, издали, увидѣли Дилимниты (они сражались у середины стѣны), то они оставили тамъ только немногихъ, а сами ринулись туда, гдѣ была самая отчаянная борьба.

§ 111.

Римскіе предводители, Ангила и Теодоръ, о которыхъ я раньше упомянулъ, замѣтивъ малочисленность оставшихся, тотчасъ-же сдѣлали вылазку, съ довольно значительнымъ отрядомъ, и однихъ убили, а другихъ обратили въ бѣгство и преслѣдовали ихъ. Тогда остальные Дилимниты, которые отправились на помощь къ Персамъ, находившимся въ затрудненіи, увидя это, возвратились, чтобы сопротивляться Римлянамъ: они сочли болѣе разумнымъ помогать своимъ землякамъ; но такъ-какъ они спѣшили туда въ безпорядкѣ и несомнѣннымъ строемъ, то были похожи скорѣе на постыдно-бѣгущихъ, чѣмъ на людей, идущихъ на враговъ, и хотя спѣшили на помощь къ своимъ, но сами выказывали больше страха, нежели гнѣва.

Когда персидское войско, уже пододвинувшееся довольно близко, увидѣло, что Дилимниты бѣгутъ въ такомъ страхѣ и безпорядкѣ, то оно подумало, что тѣ, навѣрно, обращены въ бѣгство. Но, разсудивъ, что Дилимниты никогда не доходили до такого позора, если имъ не грозила крайняя опасность, и сами они позорно пустились бѣжать и разсыпались. Дилимниты, думая тоже самое про Персовъ, присоединились къ нимъ, и, такимъ образомъ, бѣжали всѣ, и тѣ, которые обманулись, и тѣ, которые были тому причиной.

§ 112.

Послѣ этого, большой отрядъ Римлянъ вышелъ изъ города и сдѣлалъ бѣгство Персовъ еще болѣе очевиднымъ, нагнавъ ихъ съ тылу и убивая отсталыхъ; нѣкоторые-же напали на Персовъ съ другой стороны и храбро сражались съ не-

пріатедемъ, который густой толпой пытался сопротивляться имъ. Лѣвый флангъ варваровъ уже открыто отступилъ и разбѣжался, правый же еще храбро сопротивлялся, такъ-какъ слоны, выставленные въ передней линіи для защиты, бросались впередъ, и производили безпорядокъ въ римскихъ рядахъ; а стрѣлки, сидящіе на нихъ, причиняли Римлянамъ сильный вредъ, такъ-какъ, дѣлаясь съ высоты, легче попадали въ непріателя; также и отряды конницы легко наступали на пѣшихъ и, притомъ, тяжело-вооруженныхъ солдатъ и приводили ихъ въ безпорядокъ, такъ-что, съ этой стороны, Римляне уже стали отступать. Но одинъ изъ нихъ, тѣлохранитель Мартина, по имени Огнаръ, застигнутый въ узкомъ мѣстѣ, такъ-что ему не оставалось никакой надежды на спасеніе, искусилъ, такъ сказать, судьбу, и съ силой вонзилъ одному изъ разъяренныхъ слоновъ копье въ нижнюю часть лба, у бровей, причемъ, наконецникъ копыя вошелъ, а все древко его висѣло. Слонъ, не вынося боли отъ полученной раны, и, кромѣ того, испуганный болтающимся передъ глазами копьемъ, тотчасъ-же поддался назадъ и, вертясь въ кругу и поворачивая хоботомъ, какъ канатомъ, то сюда, то туда, сбиль съ ногъ многихъ Персовъ, другихъ же бросалъ наверхъ, и, такимъ образомъ, привелъ въ безпорядокъ все персидское войско.

Когда суматоха и безпорядокъ сильно увеличились, всѣ Римляне, которые вышли изъ города, а также и тѣ, которые случайно остались тамъ, собравшись въ одну фалангу, образовали боевую линію, укрѣпленную весьма сильно щитами, и бросились на смущенныхъ непріателей, которые, сильно утомленные всѣмъ предыдущимъ, не могли устоять противъ нападенія, и скоро бѣжали безъ всякаго порядка, и, не оказывая никакого сопротивленія, разсѣялись, какъ попало. Самъ Нахораганъ, устрешенный неожиданнымъ исходомъ дѣла, отступилъ и, подавая знакъ кнотомъ, побуждалъ ихъ бѣжать, какъ можно скорѣе, что тѣ уже и безъ того дѣлали. Итакъ, хвостовство его

окончилось противоположными результатами. Римляне же не прекращали преслѣдованія и рѣзни до тѣхъ поръ, пока Мартинъ не напелѣ, что уже довольно, и отозвалъ ихъ назадъ трубнымъ сигналомъ. Персы съ трудомъ добрались до своего лагерь, потерявъ въ этомъ дѣлѣ не менѣе 10000 человекъ.

§ 113.

Римляне, возвратившись изъ преслѣдованія, сожгли черпахи и другія машины, оставленныя Персами передъ стѣнами; когда отъ этого поднялся большой огонь, рабочіе и носильщики, посланные въ лѣсъ на рубку дровъ, замѣтивъ высоко-поднимающееся пламя, тотчасъ поспѣшили, несчастные, къ городу, полагая, что Нахораганъ сжигаетъ стѣны, какъ онъ не разъ прежде этимъ хвалился. Они побѣжали туда съ большой поспѣшностью, опасаясь, полагаю, чтобы до ихъ прибытія все не было обращено уже въ пепель. Итакъ, они бѣжали въ перегонку, не догадываясь, что тому, кто обгонитъ, придется умереть первому. Такимъ образомъ они всѣ были тотчасъ-же пойманы и перебиты Римлянами, какъ будто и прибѣжали сюда только для этого. Всего погибло ихъ около двухъ тысячъ, и Нахораганъ своимъ необдуманнѣмъ приказаніемъ былъ причиною неожиданной смерти столькихъ рабочихъ, не знавшихъ военного дѣла и никогда не бывавшихъ въ строю.

§ 114.

Послѣ этого подвига, Римляне были полны надежды, что и впослѣдствіи они легко останутся побѣдителями, если варвары опять, быть можетъ, пожелаютъ сражаться. Своихъ убитыхъ—ихъ было не менѣе двухсотъ—они похоронили со всѣми почестями, восхваляя ихъ за храбрость; съ труповъ-же неприятелей они сняли доспѣхи, и приобрѣли, такимъ образомъ, массу вооруженія и другихъ вещей. Ибо нѣкоторые изъ убитыхъ не только, при жизни, носили щиты, шлемы и колчаны, но и зо-

лотыя цѣпи, ожерелья и серьги, а также другія женскія и драгоценныя украшенія, которыя надѣвають знатные Мидяне для того, чтобы быть болѣе представительными, и чтобы отличатся отъ простаго народа.

§ 115.

Нахораганъ, который чувствовалъ недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и въ другихъ необходимыхъ вещахъ, такъ-какъ приближалась зима, показывалъ видъ, будто желаетъ вступить въ битву и готовится къ этому; на дѣлѣ-же, онъ не исполнилъ своего плана. На слѣдующій день, онъ выслалъ на разстояніе стадіи отрядъ Дилимнитовъ, и велѣлъ имъ стать развернутымъ фронтомъ противъ Римлянъ, чѣмъ онъ давалъ знать, будто хочетъ сражаться; самъ-же, съ остальнымъ войскомъ, двинулся къ Котаису и Мухирезису.

Когда онъ прошелъ уже большую часть дороги, Дилимниты, нарушивъ строй, тоже безъ труда ушли, такъ-какъ они всегда очень легко вооружены и подвижны, а, кромѣ того, сильны и быстры на ногахъ.

Между тѣмъ, пришла также и другая часть персидскаго войска, которая, вслѣдствіе хитрости Мартина, была выслана въ рѣкѣ Неокну, какъ я разсказалъ выше. Узнавъ, что Персы побѣждены, и что Римляне овладѣли всей страной, они тотчасъ, окольной дорогой, пришли въ Мухирезисъ, не принявъ участія ни въ какомъ сраженіи, но за то опозоренные своимъ бѣгствомъ. Послѣ того, какъ собралось все войско на одномъ мѣстѣ, Нахораганъ оставилъ тамъ большую часть кѣнницы и, назначивъ командуящимъ надъ оставшимися Вафриса (Ὀβαφρίσης), знатнаго Перса, самъ, съ немногими, возвратился въ Иберію, чтобы тамъ перезимовать.

ГЛАВА IX.

Слѣдствіе объ убійствѣ Губаца, наказаніе цареубійцамъ; спокойствіе въ Лазикѣ возстанавливается, въ 555 г. по Р. Х.

§ 116.

Когда Римляне, одержавъ такую побѣду, прекратили военные дѣйствія, и оружіе, такъ сказать, отдыхало, тогда только подняли вопросъ о преступленіи, совершенномъ надъ Губацомъ. Аванасій возсѣлъ важно на высокій тронъ, въ мантии, которая присвоена знатнѣйшимъ изъ властителей. Тутъ присутствовали секретари, умѣвшіе быстро записывать и бѣгло читать написанное, и другіе важные чиновники, знатоки судебного дѣла, герольды, съ громкими голосами, и ликторы, — всѣ они были назначены сюда отъ Константинопольскаго двора. Тѣ, которымъ было поручено это дѣло, разложили желѣзные оковы, цѣпи, надѣваемые на шею и на ноги, кандалы и другіе инструменты пытки.

Мнѣ кажется, что императоръ Юстиніанъ нарочно и очень разумно, для соблюденія внѣшняго приличія, распорядился, чтобы судилище было обставлено въ такомъ порядкѣ и съ такимъ торжествомъ, съ одной стороны, для того, чтобы присутствовавшіе варвары дивились великолѣпной обстановкѣ римскихъ учрежденій и больше привыкали къ ихъ правленію, а, съ другой стороны, для того, чтобы Колхи, если будетъ доказано, что Губацъ хотѣлъ перейти къ Персамъ, не сожалѣли болѣе объ убійствѣ его, и возмутились бы этимъ, какъ нанесенною имъ тяжелой обидой. Если-же убійцы будутъ уличены въ томъ, что, вслѣдствіе невѣрнаго обвиненія Губаца, они совершили гнусное убійство, то они будутъ приговорены публичнымъ судомъ, будутъ проведены черезъ все войско, съ герольдомъ, идущимъ впереди и провозглашающимъ приговоръ, и будутъ у всѣхъ на виду казнены мечемъ, для того, чтобы исходъ по-

казался варварамъ болѣе страшнымъ и, какъ-бы, двойнымъ наказаніемъ. Ибо онъ понималъ, что, если онъ прикажетъ тайно убить Рустика и Іоанна, Колхи найдутъ, что нанесенная имъ обида не достаточно отомщена, и что это наказаніе не соотвѣтствуетъ тяжелому преступленію. Если-же дѣло будетъ разбираться въ судѣ, и произойдетъ съ обѣихъ сторонъ обмѣнъ рѣчей, а обвинители будутъ обходить засѣданіе, и тамъ, гдѣ будетъ нужно, будутъ по порядку прерывать защитниковъ, и когда глазамъ Лазовъ представится величіе римскаго судопроизводства, и краснорѣчіе будетъ поражать ихъ ухо,—тогда-то предстоящая казнь покажется имъ болѣе страшной; однимъ словомъ, всѣмъ этимъ Римляне хотѣли придать дѣлу болѣе величественности. Ибо такое судопроизводство поражаетъ даже жителей Византіи, у которыхъ оно часто бываетъ, и приводитъ ихъ въ смущеніе, тѣмъ болѣе оно поразитъ варваровъ, которые не привыкли къ этому.

§ 117.

Вотъ почему, я думаю, было устроено римское или аттическое судопроизводство подъ Кавказскимъ хребтомъ. Рустикъ и Іоаннъ были выведены изъ тюрьмы и поставлены съ лѣвой стороны, какъ обвиненные; напротивъ ихъ стояли обвинители, мудрѣйшіе люди въ Колхидѣ, которые давно уже научились говорить по-гречески. Сперва они потребовали прочесть вслухъ императорское письмо, которое Іоаннъ привезъ префектамъ. Когда это требованіе было уважено судьей, одинъ изъ назначенныхъ для этого чиновниковъ громкимъ голосомъ прочелъ письмо, которое гласило такъ:

— „Мнѣ кажется невѣроятнымъ и нелѣпымъ то, что вы Мнѣ сообщили, будто Губацу вздумалось оставить отцовскіе обычаи, покинута своихъ старыхъ предводителей, Римлянъ, которые во всемъ были согласны съ нимъ, и перейти къ самымъ враждебнымъ ему людямъ, различной съ нимъ религіи,—и все

это безъ всякаго повода съ Нашей стороны. Но такъ-какъ Мы знаемъ, что все человѣческое не постоянно и не надежно, и часто перемѣняется, смотря по обстоятельствамъ, то Мы сочли нужнымъ не отказывать вполнѣ въ вѣрѣ вашему донесенію, и рѣшили принять мѣры предосторожности противъ возможнаго или даже дѣйствительнаго рѣшенія Губаца; при этомъ, Мы весьма озабочены исходомъ даннаго дѣла. Хотя, дѣйствительно, тягостно подумать, что Мы не можемъ ни на кого положиться, и всегда съ подозрѣніемъ и страхомъ должны относиться къ тѣмъ, которые считаются Нашими ближайшими друзьями, но, все-таки, и Мы поддаемся человѣческой природѣ и не вѣримъ.

Но, чтобы необдуманно не опредѣлить жестокаго и стратаго наказанія Губацу, и чтобы не показаться въ этомъ дѣлѣ слишкомъ слабыми и трусливыми, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, избѣгнуть, во всякомъ случаѣ, раскаянія, Мы рѣшили на нѣчто среднее, и приказываемъ представить его Намъ. И, потому, приплите его поскорѣе, добровольно или по принужденію. А если онъ, узнавши о вашемъ намѣреніи, окажетъ вамъ сопротивленіе, и не захочетъ прійти, а когда вы захотите взять его силой, онъ освободится, или-же наложить руки на васъ: тогда только Мы будемъ имѣть ясныя доказательства того, на что онъ намѣревался, и тогда впредь будемъ съ нимъ обращаться, какъ съ самымъ злымъ врагомъ; такъ-что, если даже кто-нибудь его и убьетъ, когда онъ будетъ противиться, то Мы это будемъ считать заслуженнымъ наказаніемъ, и убійца не будетъ не только отвѣтствененъ, а будетъ достоинъ похвалы, какъ убійца тирана.”

Вотъ что они узнали изъ содержанія императорскаго письма.

§ 118.

Тотчасъ волхидскіе представители, назначенные въ качествѣ обвинителей, получивъ разрѣшеніе отъ судьи, энергично начали свое обвиненіе слѣдующими словами:

— „Самое убійство, о судья, взываетъ о самомъ тяжеломъ наказаніи убійцъ, даже въ томъ случаѣ, если мы будемъ молчать; но такъ-какъ въ нашихъ законахъ установлено, что, при открытыхъ и даже самыхъ большихъ преступленіяхъ, не произносится приговора, пока самое преступленіе не будетъ подробно разобрано, то мы хотимъ сперва изложить совершившееся. Такимъ образомъ мы исполнимъ то, чего требуетъ законъ, но мы будемъ говорить просто и вовсе не изыщно, такъ-что наша рѣчь, собственно, не будетъ соответствовать всей тяжести преступленія. Какое-же оправданіе можетъ быть у коварныхъ убійцъ такого человѣка, который былъ вашимъ близкимъ другомъ, вашимъ союзникомъ, и который исповѣдывалъ одну и ту-же съ вами религію и уважалъ все, что вамъ дорого. Они этимъ выказали крайнюю вражду свою къ намъ. Ибо, о судья, тотъ, котораго они убили, былъ царь, человѣкъ знатный и добродѣтельный, и всегда болѣе преданный Римлянамъ, чѣмъ сами убійцы. Дѣла Колховъ уже совсѣмъ въ упадѣ, главнымъ образомъ, государственныя; прошли времена *вашей* самостоятельности, и *ваше* могущество сильно пострадало *).

*) Въ виду неясности этой мысли, такъ-какъ переходъ оратора отъ поминанія Колховъ къ потрясенію римскаго могущества является совершенно неожиданнымъ, приводимъ параллельно соответствующія мѣста изъ Агаѳіа и Штриттера. Агаѳіа „Historia“ p. 110:

Ἀνατετράφεται δὲ τὰ Κόλχων πράγματα καὶ διεῖρρύη, ἀληθέστερον δὲ τὰ κοινά, εἴ γε μέρος τι καὶ ἡμεῖς οὐκ ἐλάχιστον τῆς ὑπηκόου τυγχάνομεν ὄντες. Καὶ διόλωλεν ὑμῖν τὸ ἀχραιφνὲς τῶν καθεστώτων καὶ ἀπταιστον καὶ κατὰ πολὺ τῆς οἰκείας δυνάμεως μειονεχτεῖσθε· πολιτεία δὲ μὴ διὰ πάντων ἐῤῥωμένη, ἀλλὰ βραχεία γοῦν τινι μοίρᾳ σφαλεῖσα οὐκέτι ξυνεστάναι δόξειεν ἂν προσηκόντως, τοῦναντίον μὲν οὖν καὶ αὐτὴν ψεύδεσθαι τὴν ἐπωνυμίαν τὸ ἐντελῶς ἔχειν ἀφηρημένην.

Штриттеръ p. 126. § 118: Eversae jam sunt Colchorum res et collapsae, immo potius publicae, siquidem pars etiam nos, neque minima, subditorum sumus, deperitque vobis rerumstrarum integer atque inoffensus status, potentiaque vestra vehementer est imminuta.

Прим. Ред.

Поэтому, такъ-какъ они сами виновники всего этого, то они говорятъ, что вы не должны смотрѣть на самое дѣло, какъ на ужасное, но должны только изслѣдовать и принять въ соображеніе то, съ какою цѣлью и съ какимъ намѣреніемъ оно было совершено, и, на основаніи нѣкоторыхъ неясныхъ и, нѣкоторымъ образомъ, правдоподобныхъ доказательствъ, скорѣе представить себѣ полученное черезъ это благодѣяніе, чѣмъ соразмѣрять свою вѣрность съ видимымъ убыткомъ, что мы и испытываемъ на самомъ дѣлѣ. Подобную ложь и обманъ они распространили въ народѣ передъ тѣмъ, какъ было назначено судопроизводство, и полагаютъ, что этимъ они обманутъ многихъ. Если они скажутъ тоже самое въ самомъ судѣ, о судья, то пусть убѣдятся въ томъ, что ни римскому характеру, ни справедливости не соотвѣтствуетъ — пренебрегать такимъ очевиднымъ и явнымъ преступленіемъ и давать себя обманывать вымышленными причинами, которыя они сами напрасно выдумали. Ибо нельзя терпѣть такихъ людей, которые открыто сознаются въ томъ, что они убили этого чело-вѣка, и при этомъ страшно лгутъ, будто убійство это послужило къ величайшей выгодѣ государству. Какимъ образомъ можно допустить такое противорѣчіе? Или какимъ образомъ мы, называя самый поступокъ гнуснымъ, станемъ хвалить того, кто совершилъ его, будто имѣя въ виду всеобщее благо; тутъ одно никакъ не вяжется съ другимъ, и рядомъ не могутъ существовать выгода и несправедливость, жестокость и справедливость. И если нужно также вывести на-чистоту ихъ намѣренія, то и это самое обстоятельство изобличитъ ихъ въ злонравіи и крайней негодности, именно, что они задавались планами, благопріятными для Персовъ, такъ-что эти кровопійцы даже не должны называться Римлянами, и не слѣдуетъ имѣть дружественнаго союза съ ними, какъ съ земляками, но надо смотрѣть на нихъ, какъ на величайшихъ враговъ. По дѣламъ только и можно узнать враговъ. Не тотъ намъ врагъ,

кто только далеко отъ насъ живетъ, а тотъ, кто усердно старается дѣлать то, что пріятно непріятелю; таковой справедливо долженъ считаться врагомъ, хотя онъ находится съ нами и несетъ съ нами службу, хотя бы онъ и былъ нашъ ближайшій родственникъ. Они же утверждаютъ, что убили не друга и царя, но врага и тирана, склонявшагося на сторону Персовъ. Они до того дошли въ безуміи и несправедливости, что обвиняютъ покойнаго царя въ томъ, что онъ передался на сторону Мидянъ; и Губацъ до того несчастенъ, что, даже послѣ смерти, не огражденъ отъ обиды, такъ-какъ и теперь все еще обвиняется въ измѣнѣ, и даже оправданіе не можетъ помочь ему. Какой-же законъ у васъ, или у варваровъ, одобрилъ бы обвиненіе, сдѣланное послѣ приговора? Сами и судьи, и враги, и обвинители, все въ однихъ и тѣхъ-же лицахъ, совершили казнь (безъ разбора дѣла) надъ невиннымъ—и такую казнь, которой заслуживалъ бы тотъ, кто, въ дѣйствительности, былъ бы уличенъ въ тиранствѣ. А теперь, когда они должны себя защищать, они выходятъ и обвиняютъ человѣка, съ которымъ они поступили несправедливо. А, между тѣмъ, прежде чѣмъ убить его, если они были увѣрены въ справедливости своего обвиненія, они должны были открыто привлечь его въ суду, а вовсе не обвинять его послѣ того, какъ сами стали обвиненными. Ибо, если это дозволяется всѣмъ, то отчего-же и намъ не убить этихъ „*прѣзниковъ*“ *) своими руками? Тогда и намъ привлеченнымъ, можетъ быть, въ суду, предоставлено будетъ право обвинять покойниковъ въ томъ, что они раньше совершили, и намъ можно будетъ доказать, что мы справедливо отомстили имъ за преступленіе преступленіемъ, такъ-какъ мы могли бы дѣйствительно отомстить имъ, раздраженные ихъ прежними открытыми поступками, и, такимъ образомъ, это дѣло велось бы по всѣмъ правиламъ. Но ни мы, ни другіе не должны поступать такимъ образомъ, если хотимъ жить согласно съ отечественны-

*) *μακρόβους*.

ми законами. Ибо, если-бы это было кому-нибудь позволено, то можно было бы сейчас-же убить своих личных враговъ, и отъ повторенія такихъ дѣяній смѣлость стала бы безумной; какимъ-же образомъ, послѣ этого, осталась бы за вами полная власть судить свободно и безстрашно? Вѣдь, если всѣ будутъ убивать и потомъ будутъ убиваемы, и каждый осмѣлится безнаказанно строить козни другому, то вы не будете въ состояніи совершать казни надъ ними; напротивъ, весь народъ погибнетъ безцѣльно, и возможность всякаго правильного судопроизводства будетъ уничтожена нахальствомъ тѣхъ, которые за преступленіе всегда будутъ мстить преступленіемъ. А какой вредъ, говорятъ они, изъ того, если, послѣ убіенія одного человѣка, притомъ, измѣнника, всѣ наши союзники на войнѣ будутъ вести себя болѣе сдержанно? Хотя отъ убіенія наибольшаго числа измѣнниковъ убійцы не имѣютъ никакой пользы, но, все-таки, смерть таковыхъ сама по себѣ достаточно полезна. А если убивается человѣкъ съ громкимъ именемъ, когда не доказана еще его измѣна, и надъ нимъ совершается казнь, какъ надъ уличеннымъ въ предательствѣ, какимъ-же образомъ черезъ это союзники станутъ болѣе сдержанными? Не станутъ-ли они, напротивъ, нарушать договоровъ и союзовъ, если только подумаютъ, что вы приняли участіе въ такомъ преступленіи, соображаясь съ тѣмъ, что, если вы съ своими близкими друзьями поступаете такъ безчеловѣчно и несправедливо, вы также будете непостоянными къ чужимъ и иностранцамъ, съ которыми вы ведете знакомство только по необходимости, а вовсе не добровольно.

Впрочемъ, вы не были коварными соучастниками этого плана, а также гнусное преступленіе, которое они совершили частнымъ образомъ, не падаетъ на весь римскій народъ; и злой поступокъ этихъ немногихъ не уничтожитъ прежняго убѣжденія въ вашей вѣрности и въ вашемъ постоянствѣ, а также и въ справедливости вашихъ законовъ, напротивъ, мы

убѣждены въ томъ, что вы устроили этотъ трибуналъ для общей славы народа, для того, чтобы поняли всѣ, что Колхамъ нанесена такая жестокая обида вовсе не по вашему желанію. Теперь мнѣнія многихъ, можетъ быть, раздѣлились, и они недоумѣваютъ; но твой справедливый приговоръ, о судья, послѣ того какъ они будутъ казнены, докажетъ еще яснѣе, что вы вовсе не имѣете привычки намѣнять своимъ друзьямъ, и что вы никогда не оставляете преступниковъ безъ наказанія. Хотя, для видимости, они защищаются на словахъ; но, на самомъ дѣлѣ, они сами обвиняютъ себя и сознаютъ, какъ гнусно совершенное ими убійство. Ибо письмо императора приказываетъ военнымъ префектамъ послать Губаца въ Византію, сначала стараясь его уговорить, если-же онъ не послушается и воспротивится необходимости, тогда только его принудить къ тому силой, но отнюдь не убивать, пока онъ открыто не измѣнитъ Римлянамъ, и не выкажетъ себя врагомъ. А тѣ, не будучи даже префектами, а, слѣдовательно, и не имѣя права дѣйствовать по своему усмотрѣнію, внезапно убили несчастнаго, не заявивъ ему даже о томъ, что онъ долженъ отправиться въ Византію, и вовсе не испытавъ его, будетъ-ли онъ сколько-нибудь противиться приказанію императора. И убійцы хвалятся и хвастаются тѣмъ, что исполнили приказаніе императора, между тѣмъ какъ они скорѣе пренебрегли его повелѣніемъ. Они не стѣснились измыслить фальшивыя обвиненія на Губаца и собственнымъ рѣшеніемъ произнести надъ нимъ приговоръ, противоположный правильному приказанію государя; а несправедливѣе всего это то, что они даже не показали писемъ императора, чтобы Губацъ, узнавъ волю его, могъ рѣшиться на то, что было для него необходимо. Какъ-же намъ было не убѣдиться, что они совершили самое гнусное убійство и самую жестокую казнь? Ибо мы должны воздерживаться наносить обиду другому, что и воспрещено законами, и тѣмъ болѣе, когда это нашъ другъ и нашъ доброжелатель, который

не разъ подвергался опасностямъ изъ-за своихъ союзниковъ. Кто-же, какъ не онъ, отказался отъ персидскихъ денегъ и всевозможныхъ обѣщаній, чтобы оставаться вашимъ другомъ? Кто, какъ не онъ, пренебрегъ дружбой Хосроя, которая открыла бы ему доступъ къ величайшимъ богатствамъ, лишь бы только у васъ пользоваться расположеніемъ, хотя бы даже меньшимъ? Кто-же, какъ не онъ, когда страна въ теченіе долгаго времени была подчинена Мидянамъ, и римскія вспомогательныя войска не подошли еще къ вамъ на помощь, принужденъ былъ уйти изъ своей страны и отправиться на самыя высокія вершины Кавказа, гдѣ онъ долженъ былъ жить, такъ сказать, подобно звѣрю, между тѣмъ какъ онъ могъ вернуться домой и жить милостію Персовъ со всеми удобствами и въ роскоши? Кто-же, наконецъ, былъ тотъ, который не побоялся никакихъ лишеній, которыя онъ долженъ былъ переносить изъ-за васъ? О законъ! о справедливость! развѣ этотъ самый Губацъ могъ подумать перейти къ Мидянамъ и измѣнить Римлянамъ! И онъ убить такими извергами, Рустизомъ и Іоанномъ, этотъ царь, который, если-бы даже и былъ виновенъ въ такомъ преступленіи, то и тогда не долженъ былъ быть сейчасъ-же лишенъ жизни, но, въ такомъ случаѣ, послѣ тщательнаго разслѣдованія дѣла, долженъ былъ получить заслуженное наказаніе отъ общаго намъ съ вами императора, самаго величайшаго и могущественнаго изъ всѣхъ. А эти люди не имѣли никакого законнаго основанія совершить убійство, но, побужденные безумной ненавистію и завистію, они дошли до этого преступнаго замысла, не давъ себѣ времени правильно обсудить и достаточно обдумать его, а главное, что было-бы весьма полезно для нихъ, познакомиться съ настоящимъ положеніемъ дѣла; но, полные гордости и ненависти, они позволили себѣ всякія вольности и совершили то, что они давнымъ-давно рѣшили и приготовили, причемъ, даже не обратили вниманія на настоящее положеніе дѣла и вовсе не обдумали его. Въ виду того, что мы обре-

менены тяжелой войною, для нихъ было бы разумно чужія и еще не знакомыя съ ними націи расположить въ себѣ ласкою. Но они поставили себѣ высшей цѣлью побудить къ войнѣ противъ Римлянъ даже тѣхъ, которые съ давнихъ поръ были въ самыхъ дружескихъ съ ними отношеніяхъ, и, насколько отъ нихъ зависѣло, они довели насъ до того, что мы уже подчинены нашимъ врагамъ и строимъ возни тѣмъ, которые издавна считаются нашими друзьями. Наша страна въ рукахъ Персовъ, и наши отцовскіе обычаи совершенно уничтожены, — это все вопіющія доказательства внутренняго неурядства и смутъ. Въ виду всего этого и въ виду полнѣйшаго разложенія нашего государства, они должны получить достойное наказаніе. Ибо если мы вѣрны Римлянамъ и постоянны имъ, то несправедливо, о судья, чтобы эти злодѣи злоупотребляли нашимъ снисхожденіемъ и получили болѣе легкое наказаніе, чѣмъ того требуетъ ихъ гнусное преступленіе.“

§ 119.

Когда обвинители изложили такимъ образомъ свое обвиненіе, собравшіеся Колхи хотя и не могли хорошо слышать всей рѣчи и понять всѣхъ доводовъ, но самую суть дѣла они поняли, а также и то, для чего это все было сдѣлано. Во время рѣчи обвинителей, они высказывали имъ свое одобреніе и выражали это измѣненіемъ лица, т. е. мѣняли свое настроеніе, какъ тѣ, смотря потому, показывали-ли тѣ своею миною надежду или сожалѣніе. А, по окончаніи рѣчи, когда судья немножко замедлилъ и сталъ обдумывать дѣло, поднялся скрытый ропотъ и недовольство, что тотчасъ-же не ведутъ обвиненныхъ на казнь. Когда-же судья приказалъ обвиненнымъ высказать, что они имѣютъ въ свою защиту, то народъ сталъ открыто кричать и выражать свое неудовольствіе, и уже ясно слышались голоса недовольныхъ. Но обвинители подали знакъ ру-

кой и велѣли всѣмъ молчать. Этимъ они прекратили дальнѣйшее распространѣніе безпорядка.

§ 120.

Когда водворено было молчаніе, Рустикъ и братъ его Іоаннъ выступили и сказали слѣдующее:

— „Наши расчеты получили иной исходъ, чѣмъ мы ожидали: насъ хотѣтъ присудить къ смерти, тогда какъ мы заслужили самыя большія награды. Въ самомъ дѣлѣ, процессъ этотъ намъ очень пріятенъ и служить къ нашей славѣ, такъ-какъ всѣмъ будетъ ясно, что только намъ вы обязаны смертью этого измѣнника и тирана, равно какъ и тѣмъ, что интересы нашего императора были соблюдены, такъ-что, если намъ и придется умереть, мы весьма охотно примемъ свою горькую участь и будемъ даже наслаждаться ею. Ибо для бодрости и успокоенія нашей души мы имѣемъ прекрасное утѣшеніе въ послѣднія минуты нашего земного пути: это—убѣжденіе въ томъ, что мы сохранили до сихъ поръ за Римлянами верховную власть въ Колхидѣ. Если-бы этотъ судъ былъ персидскій, и мы должны были бы отрицать все, что мы сдѣлали, и бояться приведенныхъ противъ насъ доказательствъ, мы очень затруднились бы возражать судьямъ, намъ враждебнымъ, оскорбленнымъ нашимъ поступкомъ и обманутымъ въ своей надеждѣ. Но, такъ-какъ судья самъ Римлянинъ, для чего-же намъ отрицать то, что мы сдѣлали, и къ чему-же мы будемъ оправдываться передъ вами въ нашей заслугѣ, именно, въ томъ, что мы убили тирана. Ибо Губацъ не заслуживалъ почтеннаго титула „царя“, такъ-какъ онъ былъ уличенъ въ томъ, что было недостойно его, какъ бы ни кричали обвинители, и какъ бы ни говорили они, что, убивъ царя, мы совершили ужасное преступленіе. А титулъ этотъ не принадлежитъ только скипетру и порфирѣ и другимъ внѣшнимъ знакамъ отличія, но достоинъ его тотъ, кто оказываетъ справедливость, и кто умѣренъ въ своихъ страстяхъ, и во

всѣхъ своихъ помышленіяхъ признаетъ честь единственнымъ мѣриломъ. Если мы, убивъ такого человѣка, согрѣшили противъ закона, въ такомъ случаѣ обвиненіе справедливо, и Колхи въ правѣ сказать про насъ, что мы совершили насиліе, и что мы гордые и коварные убійцы. Но, если онъ далеко не былъ такой добродѣтельный, если онъ вовсе не былъ благомыслящій, а, напротивъ, думалъ только о томъ, какъ-бы тайно направить Персовъ противъ насъ и передать въ ихъ руки нашу власть, развѣ мы не должны были скорѣе отворотить грозящее намъ зло славнымъ нашимъ подвигомъ, чѣмъ попасть, изъ-за уваженія къ царскому титулу, во власть враговъ? Хотя обвинители неистовствуютъ въ гнѣвѣ, называя нашъ подвигъ гнуснымъ преступленіемъ и разбоемъ, и придаютъ ему различные трагическими названіями болѣе ужасный видъ, стараясь изъ всѣхъ силъ заставить васъ имѣть въ виду только одинъ фактъ убійства,—но твое дѣло, о судья, точно разсмотрѣть и предшествоващія причины, побудившія насъ къ этому поступку, и узнать, по справедливости, нашъ правильный образъ мысленія.

Итакъ, мы убили Губаца! Что же тутъ ужаснаго, что мы убили измѣнника и врага? Вѣдь, названіе *врага*, какъ правильно толкуютъ обвинители, заслуживаетъ не тотъ, кто находится далеко отъ насъ, въ другой странѣ, но каждый изъ своихъ, который старается дѣлать добро нашимъ врагамъ. Мы также полагаемъ, что это мнѣніе самое лучшее и вѣрное. А если мы, обѣ стороны, согласны въ этомъ, то, пользуясь этимъ самымъ доводомъ, мы сейчасъ докажемъ, что Губацъ былъ намъ врагъ. И если это будетъ доказано, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ясно будетъ, что мы убили его совершенно справедливо. Итакъ, цѣлая варварская нація, хотя она подчинена Римлянамъ, все-таки, въ душѣ ихъ ненавидитъ и, тяготясь, основаннымъ на законахъ, благоустройствомъ и порядкомъ, привыкла къ разнымъ смутамъ, и никакъ не можетъ жить споконно въ зави-

симости отъ другихъ, не совершая какого-либо преступленія. Такъ-какъ спокойствіе для нихъ невозможно, то они стараются присоединить къ себѣ другіе народы, съ такимъ-же государственнымъ строемъ и съ такими-же нравами, какъ у нихъ. Впрочемъ, хотя Губацъ страдалъ этими недостатками, какъ прирожденный варваръ и соучастникъ всеобщей невѣрности націи, но, кромѣ того, онъ питалъ къ намъ такую ненависть, что даже не считалъ нужнымъ дольше ее скрывать, и хотѣлъ, на самомъ дѣлѣ, выказать ту вражду, которую онъ такъ долго носилъ въ себѣ. И, между тѣмъ какъ мы трудились и подвергались всякой опасности, чтобы не дать непріятелю никакого успѣха, онъ, съ своими варварами, считалъ нужнымъ спокойно себѣ сидѣть подальше отъ трудовъ и лишеній войны. Но, при этомъ, онъ зорко слѣдилъ за ходомъ сраженій, чтобы знать, чья сторона одержитъ верхъ. Когда Римляне выигрывали славное дѣло, и, дѣйствительно, заслуживали похвалу за побѣду, онъ ѣдко насмѣхался надъ ними, и старался очернить нашу славу и наше достоинство, называя это смѣшнымъ результатомъ смѣшного дѣла, которымъ мы обязаны не своей храбрости, но случайности. Но если-бы мы, случайно, потерпѣли неудачу, то онъ, конечно, не приписалъ бы этого богинѣ счастья, какъ будто не отъ нея зависитъ исходъ каждаго дѣла, но былъ бы твердо убѣжденъ, что въ нашей неудачѣ, исключительно, мы сами виноваты, вслѣдствіе недостатка въ насъ энергіи, нашей слабости и нашей глупости. Ибо за непріателемъ нашимъ онъ никогда не хотѣлъ признавать непостоянства въ счастьи, недостатка энергіи и необдуманности, въ чемъ насъ, обратно, онъ всегда упрекалъ. И послѣднее онъ распространялъ и разглашалъ не только среди персидскихъ войскъ, которымъ онъ, впрочемъ, даже способствовалъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, но его нарочные разносили вѣсть объ этомъ въ Иберію, къ Аланамъ, къ Сванамъ, живущимъ за Кавказомъ, и къ народамъ, живущимъ еще дальше за ними, — да онъ послалъ бы ихъ на край свѣта,

если-бы это было возможно. Содержание этой вѣсти было смѣдующее: „Римляне трусы, и варвары ихъ побѣждаютъ.“ Во всемъ онъ старался не только опозорить весь римскій народъ, но, при этомъ, имѣлъ еще другое, болѣе важное намѣреніе. Онъ считъ своею обязанностью подрывать у варваровъ ихъ высокое мнѣніе о нашемъ императорѣ, какъ о государѣ, самомъ могущественномъ и прославленномъ безчисленными трофеями, такъ-что тѣ стали болѣе самонадѣянными и смѣлыми, между тѣмъ какъ прежде они боялись Римлянъ и дивились имъ. По справедливости, не называется-ли человѣкъ, поступающій такъ, скорѣе врагомъ, чѣмъ благосклоннымъ другомъ, царемъ и союзникомъ, какъ его величаютъ наши обвинители? Вѣдь, другъ отъ недруга различаютъ не иначе, какъ по дѣламъ и по похорошему или дурному расположенію его къ намъ.

Такъ-какъ доказано, что Губацъ негодовалъ на насъ, когда мы одерживали побѣду, и радовался, когда мы терпѣли неудачу, на какомъ основаніи варвары кричатъ противъ римскихъ законовъ, по предписанію которыхъ мы должны наказывать и даже казнить тѣхъ, которые производятъ въ государствѣ смуты. А если вы согласны съ этимъ, то оставимъ въ сторонѣ доводы и доказательства, взятые изъ не вѣроятныхъ событій, и обратимъ, единственно, вниманіе на факты и посмотримъ, до чего мы черезъ нихъ дойдемъ. Крѣпость Онугурисъ была занята Персами, и для насъ было невыносимымъ позоромъ, что непріятельское войско твердо держалось въ крѣпости, въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя были заняты нами. Начальники рѣшили итти на крѣпость со всѣмъ войскомъ, чтобы удалить и прогнать оттуда персидское войско, которое было намъ очень опасно. Но мы сильно нуждались въ поддержкѣ войска Болховъ, не только для того, чтобы они, знакомые съ мѣстностью, помогали намъ совѣтами, но и для того, чтобы они увеличили численность и силу нашихъ войскъ, такъ-какъ мы должны были сражаться съ непріате-

лемъ, расположеннымъ въ сильномъ укрѣпленіи, да, кромѣ того, надо было опасаться, что ко врагамъ придутъ еще на помощь Персы изъ Мухирезиса. Что въ такомъ случаѣ было дѣлать начальникамъ? Надо было спросить предводителя націи и требовать отъ него помощи, послѣ того какъ ему была доказана основательность нашего требованія. Вотъ мы и стали просить его и доказывать ему всю необходимость поддержки съ его стороны. Но онъ, воображая себя царемъ, совершенно самостоятельнымъ, не хотѣлъ помочь намъ и присоединить свое войско къ нашему, для завоеванія крѣпости. Онъ даже не считалъ нужнымъ передъ нами извиниться, чтобы придать своему отказу нѣсколько приличный видъ; но онъ отказался отъ требованій гораздо нахальнѣе, чѣмъ подобаешь подчиненному намъ слугѣ. Кромѣ того, полный ненависти, онъ обругалъ римскихъ префектовъ, думая, что это храбро съ его стороны, и что такъ подобаешь царямъ, и открыто говорилъ всѣмъ, что тѣ дерзко вели себя въ томъ, что уже раньше было совершено ими. Теперь скажите сами, можно-ли было еще долѣ медлить и ждать еще большихъ доказательствъ, или-же нужно было показать ему письмо императора, съ предписаніемъ отправиться въ Византію, когда онъ отказывался совершить съ нами короткий путь къ нашей территоріи. И какимъ образомъ могли бы мы безъ многихъ смутъ и безъ пролитія крови гражданъ послать въ Византію человѣка, столь враждебнаго намъ. Этими мы подали бы поводъ къ открытому возстанію въ странѣ и къ вторженію Персовъ. Вѣдь, весь народъ этотъ замѣчательно упрямъ, не спокоенъ и склоненъ къ возстанію, такъ-какъ онъ, какъ и всѣ варвары, любитъ постоянные перевороты, тѣмъ болѣе, что тѣ, которые хотѣли ихъ защищать, жили бы тогда близко къ нимъ. А убійствомъ предводителя возстанія мы легко подавили настоящее и грозящее намъ въ будущемъ бѣдствіе такого возстанія, такъ-что теперь можно смѣло надѣяться, что всякая опасность уже устранена.

Поэтому, о судья, пусть перестанутъ говорить о письмѣ и пусть насъ не осуждаютъ за то, что мы не исполнили приказанія императора. Ибо кому не ясно, что приказаніе отправиться въ Византію ему дано было только для того, чтобы испытать его и узнать, исполнить-ли онъ справедливыя требованія? Но такъ-какъ мы легко узнали его упорство уже изъ того, что онъ отказался отъ мѣньшаго требованія, какимъ-же образомъ могли мы требовать отъ него большаго и воздержаться отъ крайнихъ мѣръ, къ которымъ мы, по необходимости, были вынуждены обстоятельствами? Оставалось, можетъ быть, какъ говорятъ обвинители, притянуть къ суду Губаца, говорить на судѣ пустяки рѣчи и предпочесть надутыя рѣчи безопасности. Но Персы не допускали бы этого, пригрозивъ намъ вторженіемъ въ Колхиду, по совѣту Губаца и съ помощью его.

Итакъ, если доказано, что Губацъ былъ нашъ врагъ и измѣнникъ, и что онъ стремился къ тираніи, какая-же разница будетъ для Колховъ въ томъ, былъ-ли онъ убитъ нами, или кѣмъ другимъ? Ибо не только предводителямъ и людямъ, имѣющимъ большую власть, приходятъ благія мысли, но представлено всякому, желающему трудиться для отечества, въ которомъ онъ занимаетъ какое-нибудь мѣсто, стараться изъ всѣхъ силъ для общей пользы. Хотя мы, по мнѣнію ихъ, достойны проклятій и имъ отвратительны, все-таки, мы вѣрны императору и трудимся въ пользу Римлянъ, и ненавидимъ всѣхъ, которые строятъ имъ возни. А если мы должны сказать еще что-нибудь большее, будь убѣжденъ въ томъ, о судья, что мы какъ разъ во время отважились на этотъ вѣрный и справедливый поступокъ, и что мы совершили его не безъ согласія Мартина.

§ 121.

Послѣ этихъ словъ, Аеанасій вначалѣ благосклонно отнес-

ся къ словамъ Рустика, но, послѣ совѣщанія и подробнаго разслѣдованія дѣла, ему показалось, что Губаць, вовсе не стремился къ измѣнѣ и открытой тираніи, и что, потому, убійство надъ нимъ совершенно несправедливо и вопреки законамъ. Ибо тою причиною, что онъ не хотѣлъ соединить свои войска съ Римлянами для осады Онугуриса, вовсе еще не доказывалось его отпаденіе, а настоящая причина этого была ненависть войска къ префектамъ за то, что крѣпость была потеряна, благодаря ихъ легкомыслію и небрежности.

Судья, узнавъ обо всемъ этомъ, рѣшилъ донести императору о томъ, что было сказано про Мартина, а именно, что послѣднему было извѣстно все, и что онъ принялъ даже участіе въ преступленіи. Насчетъ Рустика и Іоанна, открыто сознавшихся въ убійствѣ, онъ произнесъ приговоръ, согласно съ письмомъ императора, приказывавшимъ, какъ можно скорѣе, ихъ обезглавить. Они думали, что на Колковъ произведетъ большое и ужасающее впечатлѣніе, когда осужденныхъ посадятъ на оловъ и проведутъ по большимъ дорогамъ. Кромѣ того, они были уже очень поражены, когда герольдъ громкимъ, страшнымъ голосомъ провозгласилъ приговоръ, прибавивъ, въ видѣ наставленія, что нужно уважать законы и не совершать гнусныхъ убійствъ.

§ 122.

Послѣ казни Рустика и Іоанна, всѣ были глубоко тронуты и оставили свою злобу. Такимъ образомъ засѣданіе суда прекратилось, а Колхи продолжали быть вѣрными Римлянамъ и благосклонно относились къ нимъ.

Затѣмъ римскія войска размѣстились въ городахъ и крѣпостяхъ на зимнія квартиры, согласно предписанію.

ГЛАВА X.

Другія событія въ Лазикѣ, въ царствованіе Юстиніана, до заключенія мира между Римлянами и Персами; Лазика возвращается Римлянамъ, въ 556—562 г.

§ 123.

Во время этихъ событій въ Лазикѣ, въ Иберію, къ Нахорагану, предводителю Персовъ, пришли нѣкоторые весьма могущественные вельможи отъ миссиміанскаго народа, и рассказали ему о томъ, какъ они поступили съ римскимъ посланникомъ Сотерихомъ, и какъ потомъ его убили. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они заявили, что Колхи и Римляне ихъ всячески обижаютъ и презираютъ за то, что они съ давнихъ поръ уже склоняются на сторону Персовъ. Тогда въ рѣчи, обращенной къ Нахорагану, они сказали:

— „Миссиміанія, лежащая на краю Колхиды, представляетъ для васъ весьма удобную позицію, отсюда вамъ легко можно вторгаться въ Колхиду, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, она будетъ представлять, такъ сказать, крѣпость противъ непріателя.“

Нахораганъ, услышавъ это, принялъ ихъ очень ласково, похвалилъ ихъ за намѣреніе перейти на сторону Персовъ, и велѣлъ имъ поскорѣе удалиться, обѣщая помощь Персовъ.

§ 124.

Съ наступленіемъ весны, собрались римскіе полководцы и рѣшили отправить войско противъ Миссиміанъ. Буцъ и Юстинъ получили приказаніе остаться близъ „Острова“ и бдительно защищать эту мѣстность.

Скоро также было рѣшено назначить Мартина полководцемъ надъ войскомъ, посланнымъ къ Миссиміанамъ. Но, чтобы войско не оставалось безъ начальника, даже на самое во-

роткое время, главное начальство надъ всѣмъ войскомъ, во время прохода его черезъ подвластную Римлянамъ страну, было передано Армянину Барацъ (Βαράζης) и Колху Фарсанту (Φαρσάντης), людямъ, не отличавшимся передъ союзниками ни особенной храбростью, ни другимъ какимъ-либо преимуществомъ, и даже имѣвшимъ болѣе низкій чинъ, чѣмъ многіе другіе,—такъ Барацъ командовалъ эскадрономъ, другой-же командовалъ конвоемъ при дворцѣ царя Колхидскаго и носилъ, принятый у варваровъ этой страны, титулъ „магистра“. Но эти два военнначальника не имѣли ни достаточнаго ума, ни самоувѣренности, чтобы смѣло командовать римскимъ войскомъ.

Войско это, уже въ самомъ началѣ лѣта, дошло до страны Аписилевъ, и когда оно захотѣло итти дальше, то ему воспрепятствовалъ въ томъ персидскій отрядъ, собранный на этомъ мѣстѣ. Ибо Персы, узнавъ о походѣ Римлянъ на Миссиміанъ, выступили изъ Иберіи и укрѣпленій вокругъ Мухирезиса и стали помогать Миссиміанамъ, желая предупредить непріятелей, занявъ эту страну, и энергично защищать ее.

§ 125.

Въ это время, Юстинъ, сынъ Германа, отправилъ одного изъ своихъ полководцевъ, Гунна Эльминцуръ изъ „Острова“ въ Родополь, съ двумя тысячами всадниковъ. Родополь, Колхидскій городъ, въ это время занятый Персами, незадолго передъ тѣмъ былъ взятъ Мермероемъ, который въ немъ оставилъ персидскій гарнизонъ. Какимъ образомъ это случилось, я не стану говорить, такъ-какъ это подробно описалъ ораторъ Проконій. Когда Эльминцуръ прибылъ туда, то ему помогло счастье. Ибо персидскій гарнизонъ случайно находился въ это время внѣ города, и большая часть горожанъ разошлась. Поэтому, безъ всякаго труда, онъ вступилъ въ городъ, овладѣлъ имъ, прошелъ также по окрестностямъ и перерѣзалъ всѣхъ, встрѣчавшихся ему на пути, Персовъ, но туземцамъ и

горожанамъ онъ позволилъ возвратиться домой, зная, что они перешли къ Персамъ больше изъ страха, чѣмъ изъ вѣроломства. Получивъ, ради большей безопасности, отъ нихъ заложниковъ, онъ устроилъ все, какъ слѣдуетъ.

Такимъ образомъ, Родополь былъ приведенъ въ прежнее состояніе, водворены были старые законы, и онъ снова подвластенъ римскому императору.

§ 126.

Въ это лѣто ничего другого, заслуживающаго вниманія, совершенно не было. При наступленіи же зимы, Персы сняли лагерь и отступили въ Котансъ и Иберію, съ намѣреніемъ тамъ перезимовать, и надолго прощаясь съ мыслью о помощи Миссиміанамъ. Въ это время Мартинъ пришелъ къ крѣпости Тибелію, чтобы продолжать войну съ Миссиміанами. Но тяжелая болѣзнь внезапно разрушила его замыслы. Хотя онъ самъ и остался тамъ, какъ будто желая вскорѣ вернуться въ Колхиду и въ тамошнія крѣпости, все-же войско пошло дальше, подъ предводительствомъ прежнихъ полководцевъ.

§ 127.

По окончаніи войны съ Миссиміанами, Іоаннъ возвратился въ Колхиду, съ своимъ славнымъ войскомъ, потерявъ въ походѣ не болѣе тридцати человѣкъ. Послѣ этого императоръ Юстиніанъ совсѣмъ удалилъ Мартина съ префектуры, и на мѣсто его назначилъ Юстина, сына Германа, который долженъ былъ командовать, съ неограниченной властью, всѣми легіонами въ Колхидѣ и Арменіи. Хотя императору и ранѣе было не особенно пріятно, что Мартинъ главноначальствуетъ и управляетъ всѣмъ, послѣ того какъ онъ принялъ довольно живое участіе въ козняхъ противъ Губаца, но до-поры онъ скрывалъ свое намѣреніе и свои планы, и не считалъ удоб-

нимъ возбуждать противъ себя этого военначальника, или-же смѣнить его, пока тамъ не установится полного спокойствія; тѣмъ болѣе, что Мартинъ пользовался большою популярностью у войска, не только за свою опытность въ военномъ дѣлѣ, но и за то, что онъ умѣлъ хорошо устроить всѣ дѣла. Этому обстоятельству, какъ я полагаю, онъ и былъ обязанъ своимъ спасеніемъ, ибо безъ этого онъ долженъ былъ бы умереть вмѣстѣ съ Іоанномъ и Рустикомъ. Но, изъ уваженія къ его побѣдамъ и его уму, который онъ выказывалъ во всѣхъ трудныхъ дѣлахъ, императоръ смягчилъ немного силу закона и простилъ его за преступленіе, но смѣнилъ его и велѣлъ ему вести частную жизнь, полагая, что достаточно тѣмъ его осрамилъ, даже и въ томъ случаѣ, если онъ былъ соучастникомъ такого гнуснаго преступленія. И такъ-какъ Персы держали себя спокойно, и положеніе дѣлъ походило на перемиріе, онъ смѣнилъ Мартина, вызвалъ къ себѣ Юстина, своего близкаго родственника, пользовавшагося въ это время большою извѣстностью, и, поручивъ ему главное начальство, опять отправилъ его въ Колхиду, съ тѣмъ, чтобы тотъ управлялъ тамъ всѣми дѣлами.

§ 128.

Въ числѣ свиты Юстина былъ какой-то Іоаннъ Ливіецъ, который получивъ заимообразно отъ Юстина извѣстную сумму золота, заходилъ въ деревни Римлянъ, лежавшія по дорогѣ, и за деньги требовалъ отъ жителей такихъ вещей, которыхъ или вовсе у нихъ не было, или безъ которыхъ они не могли обойтись. При этомъ, онъ имѣлъ цѣлью заставить жителей откупаться большими деньгами отъ фиктивныхъ приказаній главноначальствующаго. Этимъ фокусомъ онъ очень скоро удвоилъ сумму, полученную отъ Юстина. Прибывъ къ Колхамъ, онъ сталъ дѣлать тоже самое и, кромѣ того, какимъ-то образомъ присвоивъ себѣ ластовыя судна, насильно сталъ соби-

рать въ странѣ продукты, скупивъ многое за самую ничтожную цѣну, и сталъ вывозить и продавать ихъ за границу. Такимъ образомъ, войско чувствовало недостатокъ въ самомъ необходимомъ: покупалась даже трава, въ то время какъ этотъ преступный перекупщикъ и барышникъ имѣлъ громадную прибыль. Изъ этихъ денегъ онъ платилъ Юстину условленную сумму, доставляя ему жизненные припасы, и возвращая ему, такимъ образомъ, съ процентами, взятую сумму.

§ 129.

Таковы были дѣла въ Лазіѣ. Юстинъ управлялъ уже всѣмъ. Персы, казалось, не готовились къ возобновленію войны, и Римляне также не двигались впередъ, такъ-что обѣ стороны бдительно сторожили другъ друга, и старались каждый вывѣдать и соображаться съ планами своего противника; никто изъ нихъ не возобновлялъ войны, и они оставались въ спокойствіи, какъ будто это было рѣшено и условлено между ними.

Но персидскій царь Хосрой, узнавъ о томъ, что произошло у Фазиса, и что Нахораганъ былъ обращенъ въ бѣгство, тотчасъ-же отозвалъ его изъ Иберіи, и, по персидскому закону, подвергъ его самой жестокой казни, приказавъ содрать съ него кожу съ затылка до ногъ.

§ 130.

Хосрой убѣдился, что въ Колхидѣ онъ не можетъ выступить противъ Римлянъ, такъ-какъ послѣдніе владѣютъ моремъ, и, такимъ образомъ, легко могутъ привезти войску все необходимое, между тѣмъ какъ онъ, только съ большимъ трудомъ, можетъ снабжать свое войско ничтожными запасами, доставляемыми по пустыннымъ дорогамъ, при помощи носильщиковъ и вьючныхъ животныхъ. Поэтому онъ рѣшилъ прекратить войну, и послать въ Византію какого-то знатаго Перса, по имени Циха, и по-

ручилъ ему вести переговоры. Когда тотъ прибылъ къ императору Юстиніану, и у нихъ, съ обѣихъ сторонъ, много было сказано о настоящемъ положеніи дѣлъ, они, наконецъ, согласились на слѣдующее условіе: чтобы Римляне и Персы въ Лазикѣ удержали за собой всѣ большія и малыя укрѣпленія, которыя каждый изъ нихъ завоевалъ, и чтобы обѣ стороны понадержали себя спокойно и впредь не воевали бы другъ съ другомъ до заключенія болѣе прочнаго союза. Цихъ, исполнивъ, такимъ образомъ, свое порученіе, вернулся домой. Когда префекты получили извѣстіе объ этомъ, они долгое время удерживались отъ войны, и то, что они дѣлали раньше по собственному желанію, было теперь установлено договоромъ.

§ 131.

Въ 562 г. по Р. X.

Вскрѣ послѣ этого, Юстиніанъ послалъ къ Хосрою Петра, начальника гвардіи, для переговоровъ о заключеніи мира. Онъ встрѣтился съ посланникомъ Хосроя, Исдегуснафомъ, у города Дараса, и они заключили, наконецъ, договоръ, по которому миръ долженъ былъ продолжаться 50 лѣтъ. Персы должны возвратить Римлянамъ Лазикъ. Условія мира должны соблюдаться, съ обѣихъ сторонъ, на востокѣ, въ Арменіи, а также и въ Лазикѣ.

§ 132. *).

Въ то время, какъ послы говорили еще о спорныхъ вопросахъ, Петръ сказалъ:

— „Сванія принадлежала Римлянамъ, Римляне обладали Сванами. Въ это время предводителемъ ихъ былъ Тцатій. Когда возникли несогласія между царемъ Лазовъ и римскимъ

*) При переводѣ этого §, принять во вниманіе переводъ Деступиса: „Византійскіе историки: Дексиппъ, Эвпалій, Олимпіадоръ, Малхъ, Петръ Патрицій, Меландръ, Камандъ, Номинъ и Теофанъ Византійскіе.“ СПб. 1890.

полководцемъ Мартиномъ, то первый отказался доставлять Сванамъ обычное пособіе хлѣбомъ. Ибо у нихъ былъ таковъ обычай, чтобы царь Колховъ доставлялъ Сванамъ хлѣбъ. Сваны же, досадуя на это, распространили слухъ о вторженіи Персовъ, и, подаривъ римскихъ полководцевъ, удалили изъ своей области римское войско. А, послѣ этого, Персы, поспѣшно прибывъ, заняли Сванію. Изъ этого легко можно видѣть, что Сванія издревле была во власти Римлянъ, и что по праву принадлежить имъ и до сихъ поръ. Ибо если мы имѣемъ полное право владѣть Лазикой, то Сванія, составляющая часть ея, не безъ основанія должна перейти въ наше владѣніе.“

Ему отвѣтилъ Сурина (Σουρίνας), сопровождавшій Исдегуснафа:

— „Вы больше потому недовольны этимъ, что самъ народъ добровольно покорился нашей власти.“

А Цихъ, подхвативъ его слова, сказалъ:

— „Сваны народъ самостоятельный, и никогда не были подвластны Колхамъ.“

— „Цихъ!“ сказалъ Петръ, „если ты не хочешь вписать въ условіе мира имя Сваніи, то обозначь, что ты возвращаешь мнѣ Лазикѣ, вмѣстѣ съ народами, подчиненными ей.“

— „Если я это сдѣлаю,“ отвѣтилъ Цихъ, „то тебѣ дана будетъ возможность поднять споръ также и объ Иберіи. Ибо ты можешь сказать также, что и Иберія была подвластна Лазамъ.“

На это Петръ сказалъ:— „Изъ этого мы ясно видимъ, Цихъ, что ты хочешь возвратить намъ не всю Лазикѣ, но только нѣкоторую часть ея.“

Послѣ этого, многое было высказано относительно Сваніи и со стороны Римлянъ, и со стороны Персовъ. Римляне опирались на то, что страна эта съ давнихъ поръ была подвластна царю Лазовъ и получала отъ него своихъ царей; но они не

пришли въ соглашенію, и Петръ ушелъ съ границы Миданъ.

А, все-таки, оба государства прекратили войну, и Мидяне ушли отъ границъ Колхиды домой. Спустя короткое время послѣ этого, возвратясь въ Византію, Петръ умеръ.

ГЛАВА XI.

Дѣла въ Лазикѣ въ царствованіе Юстина Младшаго, Маврикія, Ираклія, Юстиніана Ринотмета и Константина Порфиророднаго, съ 565 по 959 г. по Р. Х.

§ 133.

При императорѣ Юстинѣ II, въ 565 г. по Р. Х.

Юстинъ, внукъ Юстиніана, вступивъ на престолъ, послалъ Іоанна Коментіола *) въ качествѣ посла въ Персію, съ особеннымъ порученіемъ, при случаѣ, завести рѣчь о Сваніи. Ибо Хосрой до сихъ поръ еще не отдавалъ ея Римлянамъ, хотя возвратилъ имъ Лазику, отъ которой Сванія была въ зависимости. Страна эта вовсе не была такою важною и цѣнною, но, по выгодному своему положенію, она была весьма полезна для отраженія Персовъ, при вторженіи ихъ въ предѣлы Колховъ.

Іоаннъ, принятый Хосроемъ на аудіенціи, завелъ, между прочимъ, рѣчь о Сваніи (показывая видъ, что онъ это дѣлаетъ безъ всякой цѣли). „Такъ-какъ,“ сказалъ онъ, „Лазика возвращена Римлянамъ, то вполне справедливо, что ты долженъ

*) У Штриттера: Domentiolii filium.

имъ уступить также и Сванію. “ Но на этотъ разъ онъ не имѣлъ никакого успѣха.

§ 134.

Въ 572 г. по Р. Х.

Марціанъ, двоюродный братъ императора Юстина, назначенный главнокомандующимъ на Востокъ, былъ посланъ въ походъ противъ Хосроя на восьмомъ году царствованія Юстина. Іоаннъ же, предводитель Армянъ, и Меранъ, предводитель Персовъ, названный также Барамааномъ, собрали войско. Съ Армянами соединились Колхи, Абазги и царь Алановъ, Сарой (Σαρούς); съ Мераномъ же соединились Сабиры, Даганы и Дильмаины (Διλμαῖον ἔθνος).

При Тиберіи II Лазы не упоминаются.

§ 135.

Въ царствованіе Маврикія, въ 586 г. по Р. Х.

Когда Персы у г. Мартирополя были побѣждены Римлянами, Фазисъ не былъ запачканъ кровью убитыхъ. Ибо эта рѣка тогда спокойно и прозрачно протекала черезъ Колхиду, и не одинъ Персъ не жилъ на ея берегахъ.

§ 136.

Въ 589 г. по Р. Х.

На восьмомъ году царствованія Маврикія, персидскій полководецъ Варамъ былъ посланъ съ варварскимъ войскомъ противъ Сваніи. Вслѣдствіе внезапнаго прибытія непріятеля, Римляне, привыкшіе къ лѣности, должны были изъ всѣхъ силъ стараться отразить враговъ. Сванія, большею частью, очень страдала отъ опустошеній, и бѣдствія ея были невыносимы, ибо у нея

не было никого, кто бы могъ ее защитить—въ Колхидѣ тогда не было претора—и она словно осиротѣла, такъ-какъ на Востока загорѣлась война.

§ 137.

Послѣ побѣды царя Гормизды надъ Гуннами (жившими въ сѣверной части восточныхъ странъ), которыхъ Персы, обыкновенно, называли Турками, Варамъ началъ военныя дѣйствія противъ Колхиды. Онъ сдѣлалъ вторженіе въ Сванію, собралъ тамъ значительную добычу, которую отправилъ въ Вавилонію, и привелъ свое войско къ р. Араксу. Маврикій, услышавъ объ этомъ, назначилъ полководца изъ Римлянъ. Когда послѣдній прибылъ въ Колхиду (называемую въ простонарѣчьи Лазикой), онъ сообщилъ предводителю страны свои планы и потомъ уѣхалъ въ Албанію.

При Фокѣ Лазы не упоминаются.

§ 138.

Въ царствованіе императора Ираклія, въ 623 г. по Р. Х.

Когда Ираклій захотѣлъ вторгнуться въ Персію и напасть на Хосроя, войско, и особенно союзное, состоящее изъ Лазовъ, Абазговъ и Иберовъ, отказалось отъ исполненія этого плана, вслѣдствіе чего возникло большое несчастіе. Ибо Сарбарацъ (*Σαρβαραζᾱς*), соединивъ свое войско, которое снарядилъ Хосрой, со всѣми остальными войсками, направился противъ Ираклія, черезъ Арменію. Римляне, узнавъ о прибытіи Сарбараца, сильно испугались; они пали къ ногамъ императора и со слезами рассказывали въ своемъ прежнемъ повиновеніи, такъ-какъ они-де поняли, какъ дурно рабу не повиноваться желаніямъ своего господина. Императоръ прошелъ черезъ провинцію Гунновъ по труднымъ дорогамъ, а варвары

слѣдовали за нимъ сзади. Тутъ Лазы, вмѣстѣ съ Абазгами, охваченные страхомъ, нарушили союзъ и, отдѣлясь отъ римскаго войска, ушли во-свои.

§ 139.

Въ 625 г. по Р. Х.

Когда императоръ узналъ, что Хосрой посылаетъ противъ него новое войско, подъ предводительствомъ Саѣ (Σάης), и еще другое, подъ начальствомъ Сарбараца, направляетъ на Константинополь, то онъ раздѣлилъ свое войско на три части; первая была назначена для защиты города, вторую онъ поручилъ своему родному брату Θεодору, съ тѣмъ, чтобы тотъ напалъ на Саѣ; самъ же, во главѣ третьей части, отправился въ Лазикъ, и, пробывъ тамъ нѣкоторое время, пригласилъ восточныхъ Турокъ, такъ называемыхъ, Хазаровъ, заключить съ нимъ союзъ.

При Константинѣ, сынѣ Ираклія, и другихъ императорахъ до Юстиніана II Ринотмета, Лазы не упоминаются.

§ 140.

Въ царствованіе императора Леонтія, въ 695 г. по Р. Х.

Въ этомъ году Сергій, патрицій Лазики и Барнуція (τοῦ Βαρνούχιου), произвелъ возстаніе и отдалъ эти мѣстности Арабамъ.

При Тиберіи Апсимарѣ о Лазахъ не упоминается.

§ 141.

Въ царствованіе Юстиніана Ринотмета, въ 703 г. по Р. Х.

Юстиніанъ, вступивъ на престолъ, послалъ Льва Исаврянина, которому онъ открыто не хотѣлъ вредить, но кото-

раго онъ втайнѣ ненавидѣлъ, съ большими деньгами въ Аланію, съ тѣмъ, чтобы онъ возмущилъ Алановъ противъ Абазгій, Лазикъ и Иберіи. Тотъ отправился въ Лазикъ, оставилъ деньги въ Фазисѣ и съ нѣкоторыми туземцами уѣхалъ въ Дапсилю, а оттуда, черезъ Кавказскія горы, въ Аланію. Но такъ-какъ Юстиніанъ хотѣлъ его гибели, то послалъ людей, чтобы забрать деньги изъ Фазиса.

§ 142.

Впрочемъ, когда черезъ нѣкоторое время войско Армянъ и Римлянъ, вторгнувшись въ Лазикъ, стало осаждать Археополь, оно получило извѣстіе о вторженіи Сарацинъ и отступило. Но, по прибытіи Сарацинъ въ Лазикъ, войско Римлянъ и Армянъ бѣжало отъ нихъ и вернулось въ Фазисъ.

§ 143.

При императорѣ Константинѣ Порфирородномъ, въ 959 г.
по Р. X.

Въ Лазской епархіи, въ г. Фазисѣ, есть митрополитъ; среди митрополитовъ по счету онъ 27-ой. Въ этой епархіи митрополиту г. Фазиса подчинены четыре города и четыре епископа: въ г. Родополѣ, у Сезиновъ, въ Петрѣ и у Циганеевъ (Τσιγγανέων). При Романѣ Младшемъ и другихъ императорахъ до Алексѣя Дуки Мурцуфла, Лазика не упоминается.

ГЛАВА XII.

Положеніе Лазики со временъ взятія Константинополя Латинянами до взятія Трапезунта Магометомъ II, съ 1204 г. по 1461 г.

§ 144.

Въ царствованіе императора Теодора Ласкара 1-го, въ 1204 г.

Послѣ того какъ Константинополь былъ взятъ Латинянами, и Римская имперія была раздѣлена на нѣсколько частей, въ разныхъ областяхъ ея появились и разные правители, пока, наконецъ, Теодоръ Ласкаръ не былъ провозглашенъ императоромъ въ Никеѣ. Тогда одни были побѣждены, другіе сами добровольно явились къ нему съ заявленіемъ покорности, за исключеніемъ Алексѣя Комнена, занявшаго Колхиду.

§ 145.

При императорѣ Іоаннѣ Дукѣ, въ 1222—1233 гг.

Халай, предводитель Скивовъ (Татаръ), послалъ своихъ полеводцевъ и сатраповъ въ разныя земли и покорилъ сперва Персовъ, Парянъ и Мидянъ. Затѣмъ онъ поднялся черезъ „Великую Арменію“ къ сѣверу и сдѣлалъ набѣгъ на Колхиду и сосѣднюю съ ней Иберію.

§ 146.

Когда Іоанну Дукѣ нѣкоторые изъ сборщиковъ государственныхъ доходовъ однажды пожаловались на нерадѣніе казначеевъ, замедлявшихъ сборъ денегъ и внесеніе ихъ въ казну, тотъ такъ разсердился на двухъ чиновниковъ, уличенныхъ въ такой неисполнительности, что одного изъ нихъ онъ велѣлъ арестовать и жестоко наказать розгами, такъ-что послѣдній черезъ нѣсколько дней умеръ; другой же, опасаясь наказанія, бѣжалъ въ Лазамъ.

Въ царствованіе Θεодора Ласкара II и Іоанна Ласкара, Лазы не упоминаются.

§ 147.

Въ царствованіе Михайла Палеолога, въ 1281 г. по Р. Х.

Правителю Лазовъ Іоанну, который показывался со знаками царскаго достоинства, возложенными на себя не по праву, Михайлъ Палеологъ часто напоминалъ, что онъ (императоръ) нисколько не мѣшаетъ ему пользоваться, какъ угодно, своею властью, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ его очень просить не присвоивать себѣ титула царя и не носить ни одежды, ни украшеній, подобающихъ только императору. „Пусть онъ помнитъ,“ велѣлъ онъ ему сказать, „что ему, управляющему только частью римской имперіи, не подобаетъ присвоивать себѣ облаченіе и отличія царскаго достоинства того, кто, будучи законнымъ образомъ поставленъ на царскомъ престолѣ столицы, во главѣ государства, долженъ всегда заботиться, чтобы членъ не равнялъ себя съ головой, и возмутительнымъ тщеславіемъ не распатывалъ всякаго чинопочитанія.“

Но всѣ эти многократныя увѣщанія остались тщетными, и императоръ отчаялся этимъ путемъ достигъ чего-нибудь, такъ-какъ варваръ этотъ былъ надмененъ по-прежнему, и пренебрегалъ всѣми увѣщаніями, выставляя разныя пустыя отговорки и утверждая, что не онъ началъ это, но что онъ поступаетъ по примѣру своихъ предковъ, а если-бы онъ даже и захотѣлъ добровольно послушаться императора, то этимъ едва ли будетъ доволенъ его народъ, который сочтетъ за позоръ для своего государства, если царь его недостойно сброситъ съ себя наслѣдованные отъ предковъ знаки царскаго отличія. „Я,“ сказалъ онъ, „вовсе не составляю таковую ничтожную часть славнѣйшей имперіи, чтобы можно было бы считать недостойными тѣхъ, которые сверкаютъ оставшимися еще нѣкоторыми лучами стариннаго блеска. Кромѣ того, въ томъ, что я ношу красивые

башмаки и царскій титулъ, нечего завидовать тому, который во всѣхъ отношеніяхъ могущественнѣе меня.“ Такъ онъ ему отвѣтилъ и, при встрѣчѣ съ подданными, на основаніи того, что онъ себѣ присвоилъ большія права, которыми онъ хвастался, онъ принималъ отъ нихъ челобитіе, а также заключалъ миръ и договоры на одинаковыхъ съ самыми могущественными царями правахъ.

§ 148.

Въ виду того, что Іоаннъ былъ такого высокаго мнѣнія о себѣ, и, вслѣдствіе своей молодости и недавно полученной власти, сталъ слишкѣмъ надмененъ, императоръ легко убѣдился, что его можно сдѣлать покорнымъ не иначе, какъ выдавъ за него свою дочь, и, такимъ образомъ, усыновивъ его и принявъ его въ свое семейство. Такимъ путемъ онъ надѣялся отнять у него всякій поводъ къ подозрѣнію въ томъ, что императоръ предписалъ ему большую скромность въ внѣшности своей и въ титулахъ, будто бы только съ тою цѣлью, чтобы устранить его и отнять у него наслѣдованную отъ отца власть. Ибо онъ полагалъ, что если Іоанну предложить жениться на дочери императора, то онъ не будетъ болѣе опасаться, что императоръ имѣетъ противъ него злой умыселъ. Вѣдь не естественно, чтобы тестъ старался уменьшить достоинство и могущество своихъ зятевъ; а, напротивъ, онъ долженъ оказывать имъ отцовскую любовь и желать имъ, кромѣ наслѣдства, еще всякихъ богатствъ и всякихъ титуловъ.

Съ этимъ намѣреніемъ и въ этой надеждѣ, императоръ отправилъ къ Іоанну, въ качествѣ пословъ, самыхъ знатныхъ и умныхъ мужей. Онъ это сдѣлалъ для того, во-первыхъ, чтобы ихъ высокій санъ придавалъ обѣщаніямъ его больше надежности, и, во-вторыхъ, для того, чтобы они своимъ краснорѣчіемъ и ловкостью устранили всякія подозрѣнія, и уговорили его сдѣлать то, чего тотъ желалъ. Поэтому, Акропо-

литъ, великій канцлеръ, и экономъ великой церкви, Келфилинъ, были отправлены въ Лазамъ для того, чтобы предложить Юанну въ жены третью дочь императора, Евдокію. Они должны были приложить всяческое усердіе и искусство, чтобы уговорить или самого молодого Юанна, или-же его приближенныхъ и совѣтниковъ, чтобы Юаннъ бросилъ всѣ опасенія и пріѣхалъ въ Константинополь, гдѣ ему будутъ оказаны высшія почести, и такъ, чтобы приближенные сами ему совѣтовали сдѣлать это. Но посланіе это не увѣчалось успѣхомъ. Знатные Лазы, состоявшіе при дворѣ Юанна, не хотѣли уговорить своего царя предпринять это путешествіе, да и самъ Юаннъ не имѣлъ ни малѣйшаго на то желанія. Всѣ единогласно высказали такое мнѣніе, что они по опыту, на домашнихъ примѣрахъ, знаютъ, что слѣдуетъ искать невѣсть не внѣ собственнаго государства, но въ аристократическихъ домахъ собственнаго народа; а также, что они такъ смотрятъ на императорскій домъ, какъ на что-то недоступное ихъ желаніямъ, подобно тому, какъ человѣкъ съ удивленіемъ смотритъ на звѣзды и небесныя свѣтила, но не стремится дотронуться до нихъ, чего и сама природа не допускаетъ. „Пусть послы увидятъ“, сказали они, „что императору нужно было требовать скромности отъ тѣхъ, которые безъ всякаго раздумья отказываются отъ предложенныхъ имъ самыхъ большихъ почестей, которыя далеко превосходятъ ихъ скромныя желанія, которыми они довольствуются.“

Такимъ образомъ, послы, послѣ напрасныхъ усилій и стараній, принуждены были возвратиться къ императору.

§ 149.

Но императоръ не отказывался отъ своей мысли и часто посылалъ туда другихъ пословъ и не переставалъ то пугать ихъ угрозами, то соблазнять ихъ обѣщаніями, всѣхъ вмѣстѣ и въ частности, сообразуясь съ надеждами и умственнымъ развитіемъ каждаго. Онъ угрожалъ имъ страшнымъ наказаніемъ,

если они не исполнять его желанія, и обѣщаль золотыя горы, если они будутъ его слушать. Наконецъ, онъ послалъ туда своего канцлера, въ сопровожденіи пресвитера церкви, полагая, что высокій санъ канцлера будетъ внушать довѣріе къ вѣрности великихъ обѣщаній императора, который предлагаетъ ихъ черезъ такого посредника, и что высокій духовный санъ его товарища послужитъ тому краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ. Такимъ образомъ, думалъ онъ, Лазы не задумаются повѣрить его обѣщаніямъ, такъ-какъ церковь, которая не умѣетъ обманывать, является, такъ сказать, поручителемъ обѣщаній. Наконецъ, желанія императора сбылись. Такъ-какъ оба посла, каждый въ отдѣльности, увѣрили, что императоръ искренно и горячо желаетъ усыновить Іоанна, и, потому, съ отцовскою любовью, станеть оказывать ему всякія благодѣянія, то этимъ они успѣли разсѣять тѣнь подозрѣнія, такъ-что Лазы изъявили на то свое полное согласіе. Послы дали присягу и свято обѣщали отъ имени императора, что Іоаннъ непремѣнно получитъ въ жены дочь императора, если прійдетъ въ Константинополь, а затѣмъ скоро вернется оттуда домой, одаренный всякимъ добромъ и всякими почестями, и что даже всѣ его сопровождающіе будутъ щедро награждены императоромъ. Послѣ этого всѣ они сѣли на военный корабль и вмѣстѣ отправились въ Константинополь.

§ 150.

Случилось, что какъ разъ въ это время императора въ Константинополь не было; онъ *) находился въ г. Лопадіи

*) Никифоръ Грегоръ пишетъ слѣдующее: Іоаннъ, сынъ Алексѣя (см. § 144), получивъ отъ императора писменно присягу, пріѣхалъ въ Византію и женился на его дочери, Евдокіи. Пробывъ короткое время у императора, онъ, вмѣстѣ со своею супругой Евдокіею, вернулся назадъ въ свое царство, въ которомъ г. Трапезунтъ былъ резиденціею. Евдокія, раньше чѣмъ исполнился годъ, подарила ему сына, Алексѣя Комнена Младшаго, который впоследствии, какъ будетъ рассказано ниже, наслѣдовалъ отъ отца царство.

и строилъ у р. Сангариса новыя укрѣпленія и исправлялъ поврежденные. Римскіе послы, которые везли Іоанна, по прибытіи на римскую территорію, случайно узнавъ объ отсутствіи императора, воспользовались удобнымъ случаемъ и посовѣтовали Іоанну, что, съ его стороны, будетъ очень вѣжливо, если онъ, въ виду скорого пріѣзда императора, сниметъ красную обувь и надѣнетъ на себя черную. Хотя при отъѣздѣ и было условлено, что Іоаннъ поѣдетъ со всѣми обыкновенными знаками царскаго отличія, но, все-таки, они говорили ему, что теперь онъ имѣетъ полное основаніе для нѣкоторой уступки, такъ-какъ, въ скоромъ времени, онъ со славою, по почетному рѣшенію императора, получитъ назадъ то, отчего онъ теперь откажется на самое короткое время. „Ибо,“ говорили они, „императоръ рѣшилъ, что, какъ только за тебя будетъ помолвлена его дочь, и ты станешь его сыномъ, онъ щедро тебя украситъ всѣми знаками высшей власти, которые всегда, при императорскомъ дворѣ, отдаются всѣмъ царямъ. Не будетъ пріятно императору (прибавили они), если онъ увидитъ, что ты, самъ собою, взялъ то, что, по его желанію, долженъ получить отъ его милости, какъ знаешь его расположенія къ тебѣ. Да, вообще, не идетъ (сказали они), чтобы тотъ, который уже носить порфиру, надѣвалъ на себя двувѣтную одежду, бѣлую и розовую, которая пристойна царямъ, и чтобы онъ самъ не тяготился быть при первой встрѣчѣ въ таковомъ одѣяніи, чтобы не лишить императора возможности, какъ онъ желаетъ, украсить его необыкновенными знаками отличія.“ Такъ они его уговорили сдѣлать то, чего они хотѣли, и прибыли въ столицу съ царемъ Лазовъ, одѣтымъ, сообразно съ ихъ желаніями. Сопедаши съ корабля въ гавани Церасъ, они были великолѣпно приняты въ домахъ, лежащихъ около города. Тамъ они оправлялись, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, отъ морской качки и отъ морской болѣзни. Потомъ, получивъ отъ императора приглашеніе пріѣхать къ нему въ Лопадій, они отпра-

вились туда и были приняты со всѣми подобающими имъ знаками благосклонности, а потомъ вскорѣ, вмѣстѣ съ императоромъ, они вернулись назадъ въ столицу. Ибо императоръ спѣшилъ домой, во-первыхъ, потому, что онъ считалъ лучшимъ справить свадьбу дочери, какъ можно скорѣе, и, во-вторыхъ, потому, что получилъ извѣстіе, что съ западныхъ странъ придутъ Тохари (Татары), которыхъ онъ выпросилъ отъ Нога (царя Татаръ) на помощь противъ Іоанна. Вернувшись, въ концѣ сентября, въ Византію, онъ тамъ устроилъ свадьбу дочери.

§ 151.

Въ царствованіе императора Андроника Старшаго, въ 1298 г. по Р. Х.

Когда Андроникъ, сынъ Михаила Палеолога, выдалъ свою побочную дочь Марію за татарскаго князя Туктайса, скончался Іоаннъ, зять императора Михаила, который былъ женатъ на его дочери, какъ мы указали на это раньше, и оставилъ послѣ себя двухъ сыновей. Одного изъ нихъ, Алексѣя, мать Евдокія возвела на престолъ, а съ другимъ сыномъ уѣхала въ Византію къ брату. Императоръ принялъ свою сестру Евдокію, вдову царя Лазовъ, очень сердечно и со всѣми почестями, и самъ, вмѣстѣ съ своей матерью, выказывалъ соболѣзнованіе горю ея и оставилъ ее у себя, обѣщая отпустить ее на время къ сыну, царствовавшему въ Лазикѣ, за которымъ императоръ всячески старался укрѣпить престолъ, такъ-какъ отецъ поручилъ малолѣтняго Алексѣя его покровительству.

§ 152.

Въ 1299 г. по Р. Х.

Императоръ желалъ вознаградить своего егермейстера

Хумна за его долголѣтнюю, вѣрнѣйшую и испытанную службу, и рѣшилъ выдать дочь его, для которой отецъ собралъ богатѣйшее приданое, за царя Лазовъ, Алексѣя, сына сестры, все еще находившейся въ Константинополѣ, котораго въ за-вѣщаніи своемъ отецъ рекомендовалъ его попеченію. Ибо онъ считалъ это полезнымъ для самого Алексѣя и для римской имперіи, а главное, онъ видѣлъ, что, во-первыхъ, такимъ образомъ онъ окажетъ громадную услугу дорогому человѣку, введя его въ родство съ царскимъ домомъ, а, во-вторыхъ, онъ надѣялся этимъ вѣрнымъ зологомъ укрѣпить его въ вѣрности и преданности къ себѣ. Итакъ, стараясь изъ всѣхъ силъ устроить это весьма желанное дѣло, онъ скоро достигъ того, что эта дѣвушка, украшенная отличительными знаками властительницы, была помолвлена за Алексѣя, царя Лазовъ. Мать Алексѣя, узнавъ, что императоръ хочетъ устроить это бракосочетаніе, согласилась и даже показала видъ, что она очень довольна этимъ, и что по собственному побужденію ѣдетъ къ сыну, чтобы приготовить все къ свадьбѣ. Но Алексѣй въ этомъ дѣлѣ не уступилъ желанію дяди и матери, можетъ быть, оттого, что ему это кто-нибудь отсовѣтовалъ, или же оттого, что онъ раньше уже любилъ дочь какого-то иберскаго князя, привезъ эту послѣднюю къ себѣ и вступилъ съ ней въ законный бракъ. Императоръ, узнавъ объ этомъ, старался привести противъ этого разные законы и сталъ ссылаться, какъ опекунъ, на свои права, которыя ему давало близкое родство, законное завѣщаніе и послѣдняя воля отца, мужа сестры. Поэтому онъ объявилъ, что данный бракъ слѣдуетъ считать недѣйствительнымъ, и хотѣлъ развести супруговъ. Но, при этомъ, онъ не осмѣлился воспользоваться своею царскою властью, на что онъ и не имѣлъ права, а старался, чтобы это дѣло было рѣшено церковью. Поэтому къ патріарху и его синоду онъ отправилъ надежныхъ людей, чтобы тамъ истолковали, сколько правъ, по отношенію къ этому молодому человѣку, ему

даетъ, во-первыхъ, императорскій титулъ, затѣмъ близкое родство и почти отцовская власть, каковую законъ даетъ опекуну надъ опекаемымъ. Въ виду этого онъ просилъ ихъ признать этотъ бракъ не дѣйствительнымъ, потому-что онъ былъ заключенъ необдуманно человекомъ, въ этомъ отношеніи, не самостоятельнымъ, и безъ согласія того, отъ котораго онъ зависитъ.

Послѣ того какъ въ синодѣ этотъ вопросъ былъ достаточно рассмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ, нѣкоторые изъ епископовъ, придерживаясь, какъ они полагали, сути закона, высказали мнѣніе, что требованія императора слѣдуетъ признать справедливыми. Но самъ патріархъ и, вмѣстѣ съ нимъ, еще нѣсколько человекъ настаивали на противоположномъ мнѣніи, побужденные, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что вышеупомянутая дѣвушка была уже, какъ рассказывали, беременною отъ Алексѣя.

§ 153.

Впрочемъ, мать Алексѣя, желая возвратиться домой, обнадѣжила оберъ-егермейстера въ томъ, что она поѣдетъ туда и устроитъ разводъ супруговъ, чего не такъ легко достигъ путемъ писемъ; ибо, говорила она, живымъ словомъ и своимъ присутствіемъ ей удастся уговорить сына исполнить желаніе дяди-императора, чего она не надѣется устроить посредствомъ писемъ. Подъ этимъ предлогомъ она выманила у императора согласіе на возвращеніе въ Лазіку и отплыла туда. Но какимъ образомъ она исполнила свои обѣщанія, могутъ знать тѣ, которое были свидѣтелями того, что она тамъ надѣлала. На самомъ дѣлѣ, поѣхавъ туда, какъ казалось, для того, чтобы устроить разводъ, она, по прибытіи своемъ, сдѣлала какъ разъ противоположное, хотя вся ненависть пала на упрямаго и не уступчиваго сына. Такимъ образомъ императоръ потерялъ всякую надежду на исполненіе своего желанія, такъ-какъ церковь не дала своего согласія признать бракъ Алексѣя не

дѣйствительнымъ, и отцы церкви не могли прійти къ окончательному рѣшенію, и оставили дѣло нерѣшеннымъ. Но, въ виду того, что дочь Хумна онъ уже возвелъ въ положеніе выше обыкновеннаго, онъ счелъ неловкимъ низвергнуть ее, ни въ чемъ не виновную, и снова лишить ее знаковъ властительницы. Поэтому, чтобы оставить за ней подаренное ей достоинство, онъ обѣщалъ выдать ее замужъ за своего собственного, уже взрослого сына.

§ 154.

Въ 1306 г. по Р. Х.

Въ томъ-же самомъ году, когда Михаилъ, сынъ Андроника, вторгнулся съ войскомъ въ Болкарію и сталъ опустошать эту страну на далекое пространство, царь Лазовъ, сынъ сестры императора, Алексѣй, который владѣлъ городомъ Трапезунтомъ, сталъ вести войну съ Генуезцами по слѣдующей причинѣ.

Генуезцы, съ давнихъ поръ еще поселившіеся въ той странѣ, имѣли привычку отдавать часть своей прибыли мѣстнымъ князьямъ. А послѣ того, какъ число ихъ въ Константинополѣ увеличилось, а также и богатство ихъ, они были освобождены отъ пошлинъ, и стали жить въ блескѣ и роскоши, и дошли до того, что имъ было, съ позволенія императоровъ, отведено мѣстомъ для жительства предмѣстье Галата, лежащее на востокъ отъ Византіи, предмѣстье, которое было прекрасно укрѣплено и украшено великолѣпными зданіями. Въ виду этого, они стали считать позоромъ для себя осмотръ товаровъ, который производился въ Трапезунтѣ, съ цѣлью удѣлить должную часть царю; а также они были очень недовольны, что товары ихъ каждый разъ конфискуются, когда ихъ ловятъ на обманѣ; они говорили, что для нихъ, получившихъ такія почетныя привилегіи отъ императора, недостойно, чтобы мелкіе князья смотрѣли

на нихъ, какъ на своихъ подданныхъ, обязанныхъ платить имъ пошлины. Считая это несправедливымъ, они, собравшись вмѣстѣ, послали депутацію къ Алексѣю съ нѣкоторыми требованіями. Когда-же Алексѣй не захотѣлъ сдѣлать уступокъ, то они показали видъ, что хотятъ всѣ вмѣстѣ оставить Лазикъ и больше никогда не вернуться туда. А такъ-какъ ихъ корабли стояли въ гавани, то они тамъ публично заявили, чтобы всѣ приготовились къ скорому отъѣзду. Это приказаніе было отдано быстро и немедленно, и всѣ заботились о томъ, чтобы все было тотчасъ-же исполнено.

§ 155.

Но это ничуть не обезпokoило царя Лазовъ, и онъ показывалъ видъ, что ничего не имѣетъ противъ ухода Генуезцевъ, думая, что тѣ только притворяются, будто хотятъ уйти. А еще болѣе правдоподобно то, что онъ мало интересовался ихъ торговлею. Впрочемъ, онъ строго приказалъ передъ отъѣздомъ взять отъ нихъ все, что ему слѣдовало изъ товаровъ, раньше привезенныхъ ими въ страну.

Но Генуезцы, выслушавъ это заявленіе князя, по своей обыкновенной самонадѣянности, открыто отказались отъ его требованій, а пока отнесли на корабли, сколько было возможно, товаровъ.

§ 156.

Тогда царь рѣшилъ, что ему нельзя больше медлить и велѣлъ иберскимъ войскамъ, которыя онъ имѣлъ подъ рукою, готовиться къ бою. Такимъ образомъ произошло сраженіе, стрѣлы летали туда и сюда, и съ обѣихъ сторонъ пало очень много. Побѣда, вѣтъ всякаго сомнѣнія, стала склоняться на сторону Иберовъ, и дѣла Генуезцевъ были въ очень плохомъ положеніи. Когда горячіе Иберы до крайней степени стѣснили Генуезцевъ, тѣ, не будучи въ состояніи выдержать ихъ

напора, и желая предупредить то, чего они боялись впоследствии, а также съ цѣлью сдѣлать преслѣдованіе невозможнымъ, подожгли крайнее предмѣстье г. Трапезунта. Они это сдѣлали не потому, что надѣялись на побѣду, но для того, чтобы въ то время, какъ жители будутъ спѣшить тушить огонь, имъ удалось какимъ-нибудь образомъ спасти свои вещи. Отъ этого пожара жители потерпѣли громадныя убытки, но еще больше пострадали сами Генуезцы. Ибо всѣ ихъ тюки, наполненные драгоценными товарами и въ такомъ количествѣ, что они могли бы нагрузить 12 кораблей, стоявшихъ въ гавани, были уничтожены тѣмъ-же пожаромъ. Послѣ этого пораженія и этой потери Генуезцы пали духомъ и рѣшили заключить миръ.

§ 157.

Въ 1307 г. по Р. Х.

Когда императоръ пригласилъ Генуезцевъ, незадолго передъ тѣмъ побѣдившихъ Амогабаровъ, пойти за известное вознагражденіе противъ Каталанцевъ, владѣвшихъ Калиполомъ, то они сперва стали спорить изъ-за суммы, которую императоръ имъ долженъ былъ заплатить; но, въ это время, у нихъ насчетъ этого произошло разногласіе, мнѣ кажется, подъ вліяніемъ жившихъ въ Галатѣ Генуезцевъ, которые уже раньше были въ союзѣ съ Каталанцами. А потому Генуезцы вдругъ снялись съ якорей, и всѣ отплыли по направленію къ странѣ Лазровъ.

Когда, послѣ этого, Генуезцы возвратились съ тринадцатью кораблями, то императоръ желалъ пригласить ихъ въ союзъ, но напрасно.

Въ царствованіе Андроника Младшаго и другихъ императоровъ до Андроника IV-го Палеолога, о Лазахъ не упоминается.

§ 158.

Въ царствованіе Эмануила III-го Палеолога, въ 1388—1398 г. по Р. Х.

Турецкій султанъ Пайхазитъ, побѣдивъ Тцапнидовъ, занимавшихъ Колхиду до г. Амастра, пошелъ войной на Карайлука и Левкамна, князя Самахскаго, который вышелъ ему навстрѣчу съ войскомъ, одержалъ надъ нимъ побѣду и началъ осаждать Самахию. Но такъ-какъ, при осадѣ города, онъ не имѣлъ большого успѣха, то онъ увелъ войска и вернулся домой.

§ 159.

Въ 1421 г. по Р. Х.

Морать, получивъ власть отъ отца Мехмета, управлялъ провинціями, лежащими по сосѣдству съ Персотурками, которыми управлялъ Карайлукъ. Онъ былъ сосѣдомъ Лазовъ и Персовъ и зять Алексѣя Комнена, трапезунтскаго царя, на дочери котораго онъ женился.

§ 160.

Въ царствованіе Іоанна Эмануила Палеолога, въ 1440 г. по Р. Х.

Амуратъ послалъ на Колхиду и трапезунтское царство триеры; опустошая Колхиду, онъ хотѣлъ даже разрушить столицу ея и старался вывести оттуда побольше невольниковъ. Триеры спѣшили въ Колхиду: онѣ причалили у Готовъ, опустошили землю на значительномъ пространствѣ и увели оттуда много невольниковъ.

§ 161.

Въ царствованіе императора Магомета II-го, въ 1456 г.
по Р. Х.

Въ то время, какъ Магометъ велъ войско на г. Бѣлградъ *), онъ воевалъ также и съ царемъ Колхиды, который владѣлъ г. Трапезунтомъ. Онъ послалъ триеры подъ предводительствомъ Хитира, префекта Амасіи, который опустошалъ Колхиду и сосѣднюю, лежащую у морского берега, страну.

§ 162.

Въ 1456—1461 по Р. Х.

Когда царь Магометъ изъ Пелопонеса отправился въ походъ противъ Хасана (называемаго также Исумъ Кассаномъ), то пришелъ къ его двору братъ трапезунтскаго царя Давидъ, принесъ подати и заключилъ союзъ. Цари Колхиды, происходя изъ семейства Комненовъ, говорятъ, были когда-то царями Византіи. Но, когда они лишились царства въ Константинополѣ, Исаакій, сынъ царя, послѣ того какъ народъ изъ ненависти убилъ его отца, говорятъ, бѣжалъ и уѣхалъ въ Колхиду и Трапезунтъ. Когда онъ туда пріѣхалъ, жители Колхиды его провозгласили своимъ царемъ, и онъ сдѣлалъ г. Трапезунтъ столицей Колхиды. И съ тѣхъ поръ до нашего времени царствовали эти Греки, удержавъ греческіе обычаи и греческій языкъ **).

§ 163.

Въ 1461 г. по Р. Х.

Магометъ ***), заключивъ миръ съ Хасаномъ, отправился

*) Chalcocondylas: „De rebus Turcicis“ p. 220: Μπελογράδης.

**) См. объ Иберахъ § 85.

***) Дука пишетъ: Въ 1461 г. Магометъ снарядилъ флотъ изъ двухсотъ биремъ и триремъ и десяти большихъ кораблей. Молва объ этой экспедиціи ис-

прямо въ Трапезунтъ противъ царя Давида. Давидъ этотъ, по смерти одного изъ племянниковъ, собралъ Кабацитовъ, управлявшихъ Месохалдійцами, жившими у Трапезунта, и вступилъ на престолъ, нанеши обиду четырехлѣтнему сыну брата своего. Флотъ, по взятіи Синопа, направился на Трапезунтъ, имѣя по правую сторону Каппадокію. Прибывъ туда, они подожгли предмѣстья и въ продолженіе 32 дней осаждали городъ. Потомъ пришелъ также царь съ войскомъ. Магометъ же опередилъ царя и раньше прибылъ въ Трапезунтъ.

§ 164.

Расположившись лагеремъ на томъ мѣстѣ, которое называется Скилолимне, онъ началъ переговоры съ протовестіаріемъ Георгіемъ, родственникомъ Давида, и велѣлъ ему посоветовать Давиду сдаться съ условіемъ, что тотъ получить отъ Султана другую страну. Когда стали совѣщаться о томъ, что надо будетъ дѣлать, то имъ показалось лучшимъ устроить

пугала Кафатиновъ, Трапезунтцевъ и др. Самъ онъ прошелъ черезъ Арменію, переправился черезъ р. Фазисъ и завоевалъ нѣсколько странъ, а черезъ другія страны, которыхъ онъ не могъ покорить, онъ проходилъ поспѣшно. Потомъ онъ перешелъ, съ большимъ трудомъ, черезъ Кавказскія горы, терпя большой недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и во всемъ необходимомъ, и пришелъ къ Колхамъ. Когда онъ приблизился къ г. Трапезунту, то черезъ посланника предложилъ городу на выборъ одно изъ двухъ: или отдать ему царство подъ гарантію собственной жизни и съ тѣмъ, чтобы всѣ сокровища, серебро, золото, деньги и остальные вещи остались за нимъ, а также всѣ его рабы и рабыни и вся домашняя утварь, или-же, вмѣстѣ съ царствомъ и жизнью, потерять все. Царь, услыша это, вышелъ изъ города и поклонился ему. Ибо флотъ Магомета давно уже отплылъ изъ Синопа, причалилъ въ г. Трапезунту и, ежедневно сражаясь, старался овладѣть городомъ, пока самъ царь не пріѣхалъ туда сухимъ путемъ. Итакъ, трапезунтскій царь, въ сопровожденіи супруги и дѣтей, вышелъ изъ города и поклонился Магомету,—это былъ Давидъ Комненъ, сынъ Алексѣя Комнена, братъ Іоанна, который ему предшествовалъ на престолѣ. Со всѣмъ своимъ семействомъ, тестями, дядями и со всей своей знатію, которая оставила только недвижимое имущество, по взяла съ собой все движимое, онъ былъ отправленъ въ Константинополь на тріерахъ. Магометъ, устроивъ, какъ слѣдуетъ, дѣла въ Трапезунтѣ, возвратился домой послѣ того, какъ потратилъ цѣлый годъ на эту экспедицію.

ихъ свиданіе, и чтобы Давидъ сдался, принявъ присягу. Такимъ образомъ царь далъ присягу.

Послѣ этого непріятельскіе солдаты, какъ было приказано, приняли городъ: султанъ приказалъ трапезунтскому царю сѣсть на корабль, вмѣстѣ съ сыновьями и дочерью и присутствовавшими тутъ-же родственниками, и отплыть въ Византію, говоря, что онъ самъ скоро прибудетъ туда, совершивъ путь по сушѣ. Городъ же онъ поручилъ предводителю царскаго флота, префекту г. Каллиполя. Крѣпость онъ занялъ отрядомъ иностранныхъ войскъ, въ городъ же помѣстилъ гарнизонъ Ацапидовъ.

§ 165.

Затѣмъ онъ послалъ Хитира, префекта Амасіи, который, по приказанію Султана, занялъ мѣстности по сосѣдству съ городомъ и Месохалдіей. Тамъ управляли Кабациты въ должности префектовъ греческаго императора и его сына. Нѣкоторые изъ этихъ мѣстностей сдались и подпали подъ власть царя. Царь же оставилъ тамъ гарнизонъ иностранныхъ войскъ и Ацапидовъ, а самъ продолжалъ путь по сушѣ. Онъ прошелъ черезъ страну Тцановъ, *) черезъ которую путь былъ очень труденъ, такъ-какъ она была сильно укрѣплена. Такимъ образомъ былъ взятъ г. Трапезунтъ, и вся Колхида попала подъ власть Султана.

Прибавленіе.

Передъ § 6 слѣдуетъ прибавить:

Въ царствованіе императора Севера, въ 196 г. по Р. Х. Этотъ самый Северъ покорилъ Колхиду и Лазикъ.

*) Chalcocondylas: „De rebus Turcicis“ p. 264: Τζαπνιδων.

Къ § 43 слѣдуетъ прибавить:

Въ царствованіе Юстиніана I-го, въ 527—565 г. по Р. Х.

Юстиніанъ построилъ въ Лазіѣхъ укрѣпленіе, названное Лосоріумъ, и находящіяся въ этой странѣ влиссуръ, т. е. узкіе горные проходы, окружилъ стѣною, чтобы не пропускать непріятелей въ Лазіку. Онъ велѣлъ также возобновить старый христіанскій храмъ, который пострадалъ отъ ветхости. Онъ же основалъ въ Лазіѣхъ замѣчательный городъ Петру. Городъ этотъ Лазы, по оплошности, передали Персамъ, когда Хосрой пришелъ туда съ большимъ войскомъ. Римляне же одержали надъ Персами побѣду, многихъ изъ нихъ убили, другихъ же взяли въ плѣнъ, а городъ окончательно разрушили, чтобы варвары, если случайно и возвратятся сюда, не могли бы снова нанести имъ вреда. Это все подробно разсказано въ моихъ книгахъ о войнахъ. Тамъ я упомянулъ и о томъ, что на противоположномъ материкѣ, по дорогѣ изъ Лазіки къ Меотійскому болоту, Римляне разрушили двѣ крѣпости, Севастополь и Питіунтъ, такъ-какъ шла молва о томъ, что Хосрой постоянно имѣлъ въ мысли отправить туда войско для занятія ихъ. Императоръ Юстиніанъ снова отстроилъ этотъ Севастополь, который прежде былъ только крѣпостцей, и такъ усилилъ стѣнами и другими укрѣпленіями, что онъ сталъ неприступнымъ. Онъ украсилъ его лавками и другими подобными зданіями, и, наконецъ, сдѣлалъ городъ этотъ замѣчательно блестящимъ и богатымъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Ааронъ Беста 45, 47, 48.
 Абазги 22, 31, 40, 58, 98, 105, 195, 196, 197.
 Абазгія 2, 6, 24, 26, 32, 33, 45, 124, 181, 195.
 Абимелехъ, царь Сарациновъ 23.
 Абникъ 5, 26, 27, 28, 30.
 Авраамія Алимъ 45, 47, 48, 49.
 Адана 38.
 Адранасе, онъ же Адранасръ 7, 8, 14, 23, 31, 32, 34, 36, 37.
 Адрапутце (Арценъ) 2, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37.
 Агапій, монахъ 33, 35.
 Агарены 24.
 Азанъ 45.
 Азія 11, 57, 65, 97, 99.
 Ахамсе 2, 35.
 Агамписиъ-Боасъ 96.
 Азатири 4, 14.
 Акефалы 51.
 Акрополить 202.
 Аланія 19, 24, 198.
 Аланы 2, 24, 56, 87, 95, 103, 104, 154, 182, 195, 198.
 Албанцы 10, 65.
 Албанія 24, 37, 54, 66, 196.
 Александръ Вел. 10.
 Александръ, Царь 8, 53.
 Алексѣй, трапезунтскій императоръ 53, 61, 62.
 Алексѣй I, комненъ 51, 52, 199, 203.
 Алексѣй внукъ его 52, 205, 206, 207, 208, 209, 211.
 Алексѣй Дука Мурцуфъ 193.
 Анабарца 38.
 Анастасій 15, 16, 69.

Англия, онъ-же Ангиль 158, 166.
 Андроникъ Палеологъ 52.
 Андроникъ Старшій 205, 208.
 Андроникъ Младшій 210.
 Андроникъ IV 210.
 Аніабедъ, полководецъ, онъ-же Абеніа-мидъ 79, 80.
 Ани 9, 40, 41, 43, 44, 45.
 Антиецъ 159.
 Амасія 212, 214.
 Амастръ 211.
 Амиръ 29.
 Амогабары 210.
 Амшіеръ 44.
 Амуратъ 62, 211.
 Аплесфаръ 41, 42, 43, 44.
 Апсарунтъ 96, 152.
 Аписіинъ 58, 98, 105, 106, 154, 188.
 Аписія 62, 105, 106.
 Аписиртъ 96.
 Арабы 24, 197.
 Аравія 66.
 Араксъ 41, 196.
 Аргиръ 7.
 Арго 97, 135.
 Арханесъ 5.
 Арсезъ 82.
 Аристовуль 11, 65.
 Арабисъ 96.
 Армения Великая 199.
 Армения 11, 12, 14, 21, 22, 23, 26, 32, 37, 41, 51, 54, 55, 57, 65, 67, 68, 85, 105, 112, 189, 192, 196.
 Армяне 13, 24, 38, 66, 74, 95, 195, 196.
 Аррабонитъ 29.
 Артабанъ 11.
 Археополь 57, 85, 111, 112, 113, 114, 116, 117, 120, 124, 129, 136, 138, 155, 198.

Арце 47.
 Асотій 7, 8, 14, 25, 31, 32, 33, 34, 36,
 37.
 Аспамъ Селарій 47.
 Ассиріане 24.
 Ассирійская имперія 65.
 Атцара 2, 31, 37.
 Ацапиды 214.
 Аванасій 152, 170, 185.
 Авиней 96.
 Авинны 86, 90, 96.
 Авонская гора 39.
 Айзъ 63, 97, 118, 136, 141, 145, 146,
 147, 148.

Б.

Бааспраканія 45, 48, 49.
 Баба 105, 112, 115, 15.
 Бальмахъ 155.
 Баккурій, иберскій царь 7, 13.
 Барамаанъ 195.
 Барбаціонъ 18.
 Барда Склерь 6, 38.
 Барда Фока 38.
 Барнуцій 197.
 Барсамёсъ 5, 7, 22.
 Барсанъ 60, 62, 84.
 Баспараганины 26.
 Базитъ 62.
 Баеу 3, 56.
 Бениль 105, 112.
 Беріазахъ 2, 37.
 Берраны 66.
 Берсаеъ 119.
 Бессъ 105, 106, 108, 109, 111, 112, 127,
 131.
 Бестархъ Іасита 42, 44.
 Бестъ Апокашъ 50.
 Бизиняне 83.
 Боа 16.
 Боасъ 55, 57, 85, 95.
 Боётій 70.
 Болкарія 208.
 Болъ 73, 118.
 Босфоране 66.
 Босфоръ 4, 16, 66.

Брундузіи 52.
 Булкація 24, 39.
 Бухдой 154.
 Вуцъ 105, 131, 133, 135, 137, 140, 157,
 187.
 Быградъ 212.

В.

Вавилонія 196.
 Валеріана 59, 62, 70.
 Валеріанъ 158, 159.
 Варамъ 195, 196.
 Варацъ 112.
 Василискъ 69.
 Василий макед. 25.
 Василий Порфирородный 6, 9, 38, 39,
 40, 41.
 Вафрисъ 169.
 Велисарій 17, 73, 74, 81.
 Вильгельмъ, царь Сицилійскій 52.
 Византія 4, 16, 17, 71, 73, 77, 83, 95,
 100, 104, 105, 117, 119, 122, 153, 161,
 171, 177, 184, 185, 191, 194, 205,
 208, 212, 214.
 Византійскіе писатели 8, 9, 10, 63, 64.
 Водопроводъ въ Петръ 110.

Г.

Гадитанскій проливъ 99.
 Галата 208, 210.
 Галаты 83.
 Галерій 12.
 Галисъ 38, 58, 66.
 Генуезцы 62, 208, 209, 210.
 Георгій Дросъ 48.
 Георгій 6, 7, 8, 31, 32, 39, 40.
 Георгій, протовестіарій 213.
 Германъ 154, 158, 188, 189.
 Гермогенъ 74.
 Геродотъ 99.
 Герулы 137, 158.
 Гибрь 158.
 Гипписъ 95, 100.
 Гирканиа 10.
 Гіераполь 50.
 Горгуры 3, 56.

Гормизда 196.
 Готы 7, 17, 211.
 Греки 108, 212.
 Греція 96.
 Губаць онъ же Гобаць 18, 59, 60, 61, 62, 63, 68, 79, 84, 85, 86, 87, 91, 92, 93, 100, 101, 102, 103, 105, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 142, 144, 145, 147, 150, 151, 152, 170, 171, 172, 175, 177, 178, 180, 181, 182, 183, 185, 186, 189.
 Гунны 4, 16, 56, 60, 71, 75, 78, 83, 122, 123, 196.
 Гунны кидариты 68.
 Гунны Оногуры 136.
 Гургень, онъ же Куркенъ 4, 7, 9, 15, 16, 17, 71, 75.
 Гурія 3, 56.
 Гуцъ 89, 102, 104, 106, 109.

Д.

Дабрагець 138. 159.
 Давидъ, иберскій царь 6, 7, 8, 13, 14, 31, 32, 34, 35, 36, 38.
 Давидъ, трапезунтскій царь 213, 214.
 Давидъ, пророкъ 13.
 Дадіана 56.
 Дадіанъ 3.
 Даганы 195.
 Дагисей 60, 85, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 100, 102, 103, 104, 105, 107.
 Дапсилія 198.
 Дарасъ 5, 21, 22, 192.
 Дильманы 195.
 Дилимниты 160, 166, 169.
 Діонисій 68.
 Діоклетіанъ 3, 9, 12, 58, 66.
 Доломиты 115, 117.
 Довонъ 58, 123, 129.
 Доростолъ 7, 39.
 Дубіось 54, 92.

Е.

Евдокія 202, 205.
 Европа 97, 99.
 Евфимій 68.

Египеть 57, 65.
 Египтяне 24, 65.
 Едесса 39, 40.
 Ельмингенъ 159.
 Ереса іудейская 51.
 Еретики въ Иберіи 51.

З.

Заба 22.
 Замки въ Иберіи 49.
 Западные Иберы 56.
 Захарія 20.
 Зенонъ 15.
 Знаки царскаго отличія въ Лазикъ 153.
 200, 201, 204.
 Золотыя буллы 27, 42.
 Зоя, императрица 26.

И.

Ибанъ, столица Бааспраканіи 48.
 Иберія 5, 6, 7, 9, 10, 12, 14, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 34, 37, 39, 40, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 66, 72, 73, 82, 85, 87, 88, 94, 95, 97, 111, 112, 113, 129, 131, 137, 149, 156, 169, 182, 187, 188, 189, 191, 193, 198, 199.
 Иберскій полкъ 52.
 Иберы 22, 23, 24, 25, 26, 29, 31, 32, 33, 34, 37, 38, 50, 51, 52, 53, 56, 60, 66, 67, 71, 82, 128, 196, 200.
 авторы, писавшіе объ Иберахъ 8, 9, 10.
 генеалогія иберскихъ царей 8.
 границы Иберовъ 71.
 краткая исторія Иберовъ 3—7.
 принимаютъ христіанскую вѣру 12, 13, 56.
 происхожденіе и мѣстожителство Иберовъ 1—3.
 платятъ дань скинскому царю 56.
 союзники Римлянъ 38.
 у Іерусалима 53.
 цари и знаменитые мужи 7.
 Издигунъ 118, 119, 123.
 Илигера 155.

Иллирія 30.
Индія 55.
Индійцы 24.
Ираклій 5, 9, 14, 22, 28, 61, 196, 197.
Ирина, дочь правителя Аланіи 51.
Иринеи, полководецъ 72, 78.
Исаакій Комнень 50, 212.
Исаакій, сынъ Куропалатиса 51.
Исмаелиты 13.
Италія 7, 52, 105, 112.

I.

Іасита 43.
Іерусалимъ 7, 13, 14, 53.
Іесдегуснафъ 192, 198.
Іоанникій Критоплъ 52.
Іоаннъ Дука 199.
Іоаннъ Коментіолъ 194, 195.
Іоаннъ Комнень 51, 53.
Іоаннъ Куркуа 25, 26, 29, 30.
Іоаннъ Ласкаръ 200.
Іоаннъ Ливіецъ 190.
Іоаннъ, по прозвищу Гуца 89, 102, 104, 106, 109, 132, 133, 134, 152, 171.
Іоаннъ, полководецъ 79, 80, 178, 180, 186, 189, 190.
Іоаннъ, правитель Лазовъ 200, 201, 202, 203, 204, 205.
Іоаннъ Трапезунтскій 8, 62.
Іоаннъ Цимихскій 38.
Іоаннъ Эмануилъ Палеологъ 211.
Іобанесика 40, 41.
Іудея 65, 66.

К.

Кабацитяны 213, 214.
Кабиры 25.
Кавадесъ, онъ-же Кабадъ, Кавадъ, Коадъ 4, 15, 16, 59, 60, 69, 70, 73, 79.
Кавказскія горы 45, 56, 60, 65, 78, 85, 97, 98, 128, 171, 198.
Кавказъ 2, 10, 55, 57, 75, 141, 178, 182.
Калигула 11.
Калиполь 210, 214.
Кантакузена 53.
Капетрумъ 3, 47.

Каппадокія 42, 54, 66, 213.
Каппадокійцы 66, 83.
Караваны 27.
Карайлуку 20.
Карнаты 2, 37.
Каспійское море 2, 10.
Каспійскія ворота 2, 14, 15, 24, 54, 71.
Касторія 39.
Кастрокомій 48.
Каталанцы 210.
Катакалъ 25.
Катаръ-Кагаръ 58, 140.
Католикосъ Албаніи 37.
„ Арменіи 37.
„ Иберіи 37.
Кафа 53.
Кажетин 3, 56.
Кажетіумъ 56.
Кацанъ, татарскій ханъ 10, 52.
Кацицій 6, 41, 42.
Келфилинъ 202.
Кекавменъ 44, 45, 47.
Керикъ 73.
Киликія 6, 38, 65, 66.
Кименъ 33.
Кипръ 23.
Кискасъ (Асотій) 8, 31, 35.
Клавдій 3, 9, 11, 12.
Клисура 86.
Колонія 25, 51.
Колорисъ 31.
Колхи (Лазы) 11, 64, 65, 66, 75, 76, 87, 95, 96, 98, 100, 113, 117, 135, 140, 142, 143, 145, 146, 148, 149, 150, 151, 170, 171, 173, 177, 179, 181, 183, 185, 186, 187, 190, 193, 195.
Колхиды 3, 17, 55, 61, 65, 67, 68, 69, 74, 75, 78, 79, 82, 87, 90, 92, 95, 104, 111, 113, 117, 119, 120, 180, 182, 171, 180, 185, 187, 189, 190, 191, 194, 195, 196, 199, 211, 212, 214.
Коміумъ-Комій 3, 48.
Константинополь 4, 17, 20, 30, 44, 56, 59, 61, 69, 197, 199, 202, 203, 206, 208, 212.
Константіанъ 82.

Константиѣ Вел. 9, 12, 14.
 Константиѣ Дука 50.
 Константиѣ евнухъ 44.
 Константиѣ Копрономъ 24.
 Константиѣ, магистръ 42.
 Константиѣ мономахъ 6, 9, 10, 41, 42.
 Константиѣ Поголовъ 23.
 Константиѣ Порфирородный 2, 5, 9, 25,
 27, 30, 38, 198.
 Константиѣ II. 23, 197.
 Константъ, начальникъ эскадры 38, 34,
 35, 36.
 Константъ, трибунъ 66.
 Константъ Хлоръ 12.
 Коріи 3, 56.
 Котаида-Колхида 118.
 Котезіонъ-Кутатисій-Котіейонъ-Китаія-Ко-
 таясь 2, 19, 57, 118, 121, 124, 129,
 137, 138, 169, 189.
 Котъ 7, 12.
 Кракра 39.
 Крисконъ, царь Босфорскій 58, 66.
 Кротонъ 18.
 Кстесифонъ 82.
 Куель 2, 37.
 Куркеній (Гургенъ) 6, 8, 31, 32, 33, 34,
 35, 36.
 Куропалатъ 2, 5, 7, 13, 14, 25, 26, 27,
 28, 29, 30, 34, 36, 37, 70.
 Кутильцисъ 155.
 Кутлумусъ 49.

Л.

Лазика 3, 4, 5, 15, 16, 19, 24, 55, 56,
 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 66, 67,
 69, 71, 72, 73, 74, 75, 78, 79, 82, 84,
 86, 87, 92, 94, 95, 96, 97, 99, 100,
 101, 102, 103, 105, 106, 112, 113,
 117, 119, 120, 121, 122, 123, 130, 170,
 187, 191, 192, 193, 194, 196, 197, 198,
 207, 209, 214, 215.
 Лазская епархія 198.
 Лазы (Колхи) 2, 4, 11, 14, 18, 20, 22,
 57, 58, 59, 61, 66, 67, 68, 69, 70, 71,
 72, 74, 75, 76, 77, 83, 85, 86, 88, 89,
 91, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 101, 102,

103, 104, 105, 106, 111, 112, 113, 116,
 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 127,
 128, 130, 135, 136, 143, 153, 171, 192,
 193, 195, 196, 197, 200, 203, 204, 205,
 206, 209, 210, 211, 215,
 ния и происхожденіе лазовъ 57.
 исторія ихъ 58—62.
 описаніе страны Лазовъ 95.
 писатели, у которыхъ мы находимъ
 извѣстія о Лазахъ 63, 64.
 цари и знаменитые люди 62, 63.

Лалаконъ 25.
 Латиняне 61, 199.
 Левъ 4, 5, 7, 9, 14, 15, 59, 66, 67, 69.
 Левъ, Армянинъ 24.
 Левъ II, Зеновъ 69.
 Левъ Исаврянинъ 24, 197.
 Левъ Мудрый 25.
 Левъ Порфирородный 24, 25, 26.
 Левъ Торницкій 44.
 Левкамъ 211.
 Леонтій 23, 24, 61, 197.
 Ликандръ 42.
 Ликандъ 51.
 Липарита 6, 7, 9, 45, 46, 47, 48.
 Лонгобарды 156.
 Лопадія 203, 204.
 Лосоріумъ 215.

М.

Мавры 158.
 Маврикій 22, 61, 195, 196.
 Магометъ 62.
 Магометъ II 212.
 Максиміанъ 12, 66.
 Мангана 49.
 Мантцицуртъ 5, 26, 27.
 Мамія 3, 56.
 Мампаль-Мампалисъ 8, 31.
 Марія, дочь иберскаго князя, выходитъ
 замужъ за императора 51.
 Марсій 58.
 Мартинъ 61, 124, 125, 129, 131, 133,
 136, 137, 143, 152, 155, 156, 158, 160,
 162, 164, 167, 168, 169, 185, 186, 189,
 190, 193.

Мартирополю 195.
 Марціанъ 66, 68, 195.
 Масло Медей 108.
 Массагеты (Алани?) 52.
 Мастать 28, 29, 30.
 Мебодъ 20, 69.
 Медея 79, 96, 97.
 Медитена 51.
 Меотійское болото 66, 99, 100, 215.
 Меранъ 195.
 Мермерой 85, 88, 89, 90, 91, 92, 107,
 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118,
 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 128,
 129, 130, 181.
 Месопотамія 25, 51, 66.
 Месохалдія 214.
 Месохалдійцы 213.
 Месхи 97.
 Месхиюъ 129.
 Месхія 2, 6, 7, 33, 45.
 Месхійскія горы 2, 10.
 Метріанъ 152.
 Мехметъ 211.
 Мидія 12, 24, 66.
 Мидяне 10, 81, 100, 102, 104, 108, 124,
 132, 141, 143, 165, 169, 175, 177,
 194, 199.
 Мирранъ 89.
 Миссиміаны 19, 58, 63, 153, 187, 188,
 189.
 Миссиміавія 187.
 Митридатъ 7, 10, 11, 12, 65.
 Михайлъ Аголуъ 49.
 Михайлъ Бальба 24.
 Михайлъ Беста Іасита 41.
 Михайлъ Дука 51.
 Михайлъ Палеологъ 52, 61, 200, 205,
 208.
 Михайлъ Пафлагонскій 39.
 Михайлъ Стратіотикъ 50.
 Михайлъ III. 25.
 Мономахъ 41.
 Моратъ 211.
 Мохорисъ 85.
 Мургуле 2, 35.
 Мухирязисъ-Мухирезисъ 19, 57, 58, 95,

117, 118, 121, 122, 123, 124, 129, 187,
 138, 153, 156, 169, 184, 188.

Н.

Набедъ 105.
 Нафта 108.
 Нахораганъ 19, 180, 187, 153, 154, 155,
 156, 157, 159, 161, 163, 164, 167, 169,
 187, 191.
 Неокнъ 58, 162, 169.
 Неронъ 12.
 Несторъ 51.
 Никея 199.
 Николай 41, 42, 43, 44.
 Никомидія 33.
 Никифоръ Ботаниатъ 51.
 Никифоръ Фока 6. 9. 37.
 Нина 65.
 Нисибъ-Нисибисъ 12, 73, 81.
 Ногъ, царь Татаръ 205.

О.

Одонахъ 105, 112, 115.
 Огнаръ 167.
 Океанъ 99.
 Олларія 127.
 Онинъ 62, 70.
 Онугурисъ (Оногура) 58, 129, 133, 136,
 138, 183, 186.
 Опситъ 62, 105.
 Оръ 53, 66.
 Островъ на рѣкѣ Фаансѣ 58, 154, 155,
 156, 157, 187, 188.
 Осутру 3, 46.

П.

Пайхазитъ, турецкій султанъ 211.
 Палестина 66.
 Панкалея 38.
 Панкратій, иберскій царь 6, 7, 8, 9, 31,
 45.
 Панкратій, магистръ 29, 32.
 Паряне 68, 199.
 Пафлагонія 65.
 Пелопоннесъ 212.
 Пентадій 73.

Перамъ, Персъ 52.
 Пераній 7, 16.
 Персарменія 20, 21, 22, 41, 54, 92.
 Персармены 20, 21, 97.
 Персія 12, 14, 22, 23, 55, 76, 105, 149, 194, 196.
 Персидскія колоніи въ Лазикѣ 82.
 Персидская религія 15.
 Персотурки 211.
 Персы 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 54, 55, 59, 60, 61, 62, 63, 67, 69, 71, 72, 73, 74, 76, 79, 80, 81, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 93, 99, 100, 101, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 126, 128, 129, 132, 133, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 148, 149, 151, 152, 155, 157, 159, 162, 163, 164, 165, 166, 168, 169, 170, 174, 175, 177, 178, 179, 181, 183, 184, 185, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 199, 211, 215.
 Петра 58, 60, 75, 79, 80, 81, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 90, 91, 92, 94, 97, 98, 104, 106, 109, 110, 111, 112, 131, 198, 215.
 Петронъ Бойль 29.
 Петръ, полководецъ 4, 16, 19, 71, 72, 73, 75, 192, 193, 194.
 Питіунтъ 85, 98, 215.
 Помпей Великій 3, 9, 10, 11, 58.
 Понтика 66.
 Понтъ 65, 75.
 Понтъ Фвксинскій 2, 10, 57, 58, 66, 79, 83, 85, 95, 96, 97, 98, 100.
 Прискъ 68.
 Пробъ 16.
 Протовестиарій 8, 53, 213.
 Протоспаатарій 8, 27, 29.

Р.

Ре 48.
 Реонъ 58, 111, 117.
 Рецивантъ 92.
 Римляне 2, 3, 5, 6, 7, 9, 11, 12, 17, 18,

19, 21, 22, 36, 38, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 51, 55, 58, 59, 60, 61, 65, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 73, 74, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 88, 89, 90, 91, 93, 94, 96, 97, 101, 100, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 123, 125, 126, 127, 129, 130, 132, 136, 139, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 163, 164, 165, 166, 168, 169, 171, 173, 174, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 185, 186, 187, 188, 190, 191, 192, 193, 195, 196, 198, 215.
 Римское море 77.
 Римъ 11, 58, 65, 67.
 Рицей 86, 90, 96.
 Родоноль 57, 85, 113, 188, 189, 198.
 Романъ 14.
 Романъ Аргиръ 39.
 Романъ Диогенъ 50, 51.
 Романъ Лакапенъ 5, 9, 25, 26, 27, 30, 33.
 Россъ 38.
 Рустикъ 18, 61, 131, 132, 134, 135, 137, 148, 152, 171, 178, 180, 186, 190.
 Руфинъ 12, 73.

С.

Саба 49.
 Сабирь 87, 91, 107, 112, 115, 120, 123, 124, 195.
 Сагиды 98.
 Саё 197.
 Саллы 66.
 Самантаула 3, 56.
 Самахиа 3, 211.
 Сангарисъ 204.
 Саниты 66.
 Саны 95.
 Сарагуръ 4, 14.
 Сараланисъ 2, 55, 57, 85, 113, 121.
 Сарацины 5, 9, 23, 24, 25, 26, 29, 36, 40, 50, 61, 82, 119, 198.
 Сарбарацъ 196, 197, онъ-же Сарбаръ.
 Сарматы 58, 66.
 Сарой, царь Алановъ 195.

Саси 56.
 Сваненія 61. Сванія 97, 118, 121, 192,
 193, 194, 195, 196.
 Сваны 59, 67, 132, 192, 193.
 Святой Георгій 44.
 Святая Марія 44.
 Себастія 51.
 Севастополь Минкелійскій 3, 56, 57, 85,
 98, 215.
 Северъ 53, 214.
 Сезины 193.
 Сезострисъ 57, 65.
 Селевкія 82.
 Семирамида 65.
 Сеосъ 69.
 Сергій 61, 82, 197.
 Сикорій Пробъ 12.
 Синонь 213.
 Симеонъ Стилиъ 4. 13.
 Симмахъ 70.
 Сирія 82, 66.
 Сицилійцы 52.
 Сканда 2, 55, 57, 85, 118.
 Склиотимне 213.
 Скимнія 97, 118, 121.
 Скионы-Татары 6, 56, 66, 199.
 Скрибонъ 152.
 Сладкіе рожки 110.
 Сотерихъ 19, 153, 154.
 Спандіать 7, 13, 14.
 Средиземное море 99.
 Ставръ 65.
 Султанъ 47, 48, 49, 51, 53.
 Сумбатій 8, 31, 32.
 Сурина 193.
 Счастливая Аравія 49.

Т.

Тавризь 45.
 Таврецій 49.
 Тавръ 54.
 Танансъ 99.
 Татары 6, 9, 205.
 Телефисъ 125, 127, 128, 129.
 Тердетъ 62, 105, 106.
 Тибелій 189.

Тиберій Алсим. 24, 197.
 Тиберій П. 20, 195.
 Тиберій 3, 5, 9, 10.
 Тибій 25. 41, 42, 43, 44.
 Тиграць 10.
 Тигръ, рѣка 73, 82.
 Тиридаъ 11.
 Тирокаструмъ 2, 31, 32.
 Тифлисиа 3, 56.
 Тифлисъ 2, 45.
 Тотила 18.
 Тохари-Татары 205.
 Трапезунтъ 10, 32, 53, 62, 90, 95, 155,
 208, 210, 212, 213, 214.
 Туктаисъ 205.
 Турки 3, 5, 6, 9, 24, 45, 47, 48, 50
 196, 197.
 Тцаны 85, 88, 90, 95, 112, 153, 158,
 160, 214.
 Тцаника 55, 57, 95.
 Тцанскія горы 95.
 Тцанниды 211.
 Тцатій 59, 62, 70, 71, 72, 73, 192.
 Тцатъ 61, 62.
 Тцибилій 62, 124.
 Тцибилумъ 105.
 Тцибъ 75, 86.

У.

Уксусъ 110.
 Улигаъ (Улиганъ) 105, 112, 137.
 Урія 13.
 Усигардъ 138.
 Ухимерій 57, 62, 118, 120, 121.

Ф.

Фабриць 84.
 Фазисъ городъ 58.
 Фазисъ, рѣка 2, 3, 6, 55, 56, 57, 58, 65,
 85, 86, 89, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98,
 99, 111, 112, 114, 120, 121, 124, 125,
 128, 129, 156, 157, 158, 191, 195, 198.
 Фазіана 2, 5, 6, 25, 26, 27, 30.
 Фазіанскія церкви 25.
 Фарангій 73, 85, 113.
 Фарасманъ Апоканъ 8, 50.

Фарнакъ 11, 65.
 Фарсатъ 63, 188.
 Фартацъ 63, 146, 151.
 Фацъ (Фаца) 7, 18.
 Филегатъ 102, 103.
 Филиппикъ 24.
 Филимавій 158, 159.
 Финикия 39, 66.
 Фраатъ 11.
 Франки (въ Иберіи) 49.
 Фока 22, 196.
 Фубелій 62, 91.

Х.

Хазары 197.
 Халай 199.
 Халдей 24.
 Халдія 25, 34, 38, 49.
 Халкедонъ 95.
 Халтихи 3, 56.
 Харсіана 42.
 Хасанъ 212, онъ же Исумъ Кассанъ.
 Хелидоній 44.
 Херсонезцы 58, 66.
 Хитрополиа 128, 129.
 Хитиръ 212, 214.
 Хобъ 58, 184.
 Хоріанъ 94, 100, 102, 103.
 Хороснитъ 47.
 Хосрой 4, 16, 17, 19, 60, 69, 73, 74, 76,
 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87,
 98, 99, 100, 101, 109, 110, 118, 119,
 120, 121, 123, 130, 178, 191, 192, 194,
 195, 196, 197, 215.
 Храмъ св. Софіи 31.
 „ св. Стефана 186.
 Христіанскій трофей 52.
 Хумнъ 206, 208.

Ц.

Цамнакъ 59, 62, 70.
 Цамнаръ (онъ же Цаманаръ) 4, 7, 17.
 Царскіе теплые источники 88.

Цекхи 98.
 Церасъ 204.
 Цетцеумъ 2, 5, 26, 27.
 Циганей 193.
 Цикхи 24.
 Цинна 12.
 Цихъ 19, 191, 192, 193.
 Цихъ Артабилъ 53, 54.
 Цурбанель Ацатъ 7, 27.

Ч.

Чудеса, сотворенныя одной женщиной въ
 Иберіи 12.

Ш.

Шекснисскій pontъ 156, 158.
 Шедесса 7.
 Шеминицуръ 188.
 Шибн 56.
 Шракоъ (Шазисъ) 2, 6, 28, 30.
 Шмануилъ Комненъ 51.
 Шмануилъ III. Палеологъ 211.

Ю.

Юстиніанъ Августъ III 72.
 Юстиніанъ Ринотметъ 23, 24, 61, 197, 198.
 Юстиніанъ 4, 5, 9, 16, 17, 19, 20, 23,
 58, 72, 73, 130, 131, 135, 151, 187,
 192, 194, 215.
 Юстинъ I 4, 5, 7, 9, 15, 59, 60, 61, 63,
 69, 70, 71, 73, 74, 75, 79, 82, 84, 86,
 87, 89, 91. 94, 118, 119, 119, 127,
 187, 189.
 Юстинъ, II 20, 194, 195.
 Юстинъ, полководецъ 181, 183, 185, 187,
 154, 158, 164, 165, 188, 190, 191.

Я.

Язонъ 65. 79, 96, 97.
 Янунтъ 53.

9.

Февдаты 7, 39.
Фемистъ, царь Херсонезевъ 66.
Феофора 105.
Феодоръ 20, 50, 127, 158, 160, 166, 197.
Феофанъ Ласкаръ I 192, 200.

Феодосіополь 2, 5, 25, 26, 27, 28, 29,
30, 51, 54,
Феодосій 9, 13.
Феофилъ 25, 26, 29.
Феофобій 62, 120, 121.
Фома 24, 89, 102, 104, 106, 109.

89099887929

B89099887929A

89099887929

b89099887929a